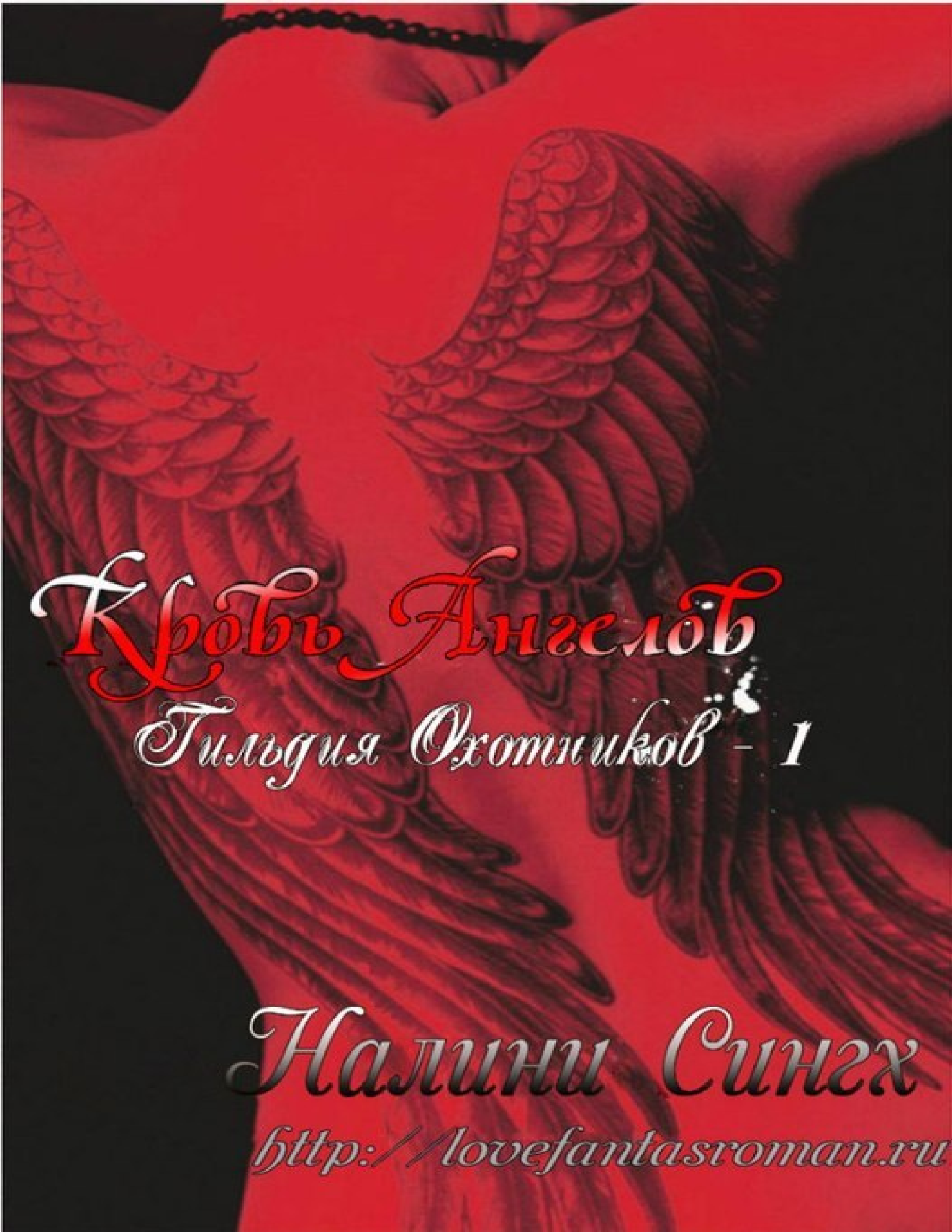
Кровь Ангелов
Гильдия Охотников - 1
Налини Сингх
http://lovefantasroman.ru

Annotation

Будучи одной из лучших охотниц на вампиров в Гильдии, Елена получает “особое” задание от смертельно опасного и невероятно притягательного Архангела Рафаэль. На этот раз ее цель не преступивший закон вампир, а Архангел, ступивший на путь зла. Елена знает, что даже если выживет в этой схватке, ее собственное влечение к притягательному Рафаэлю, её погубит. И даже осознавая, что она не более чем очередная игрушка в руках могущественного бессмертного, она не в силах побороть чувства, которые испытывает к жестокому, надменному, но невероятно соблазнительному Архангелу.

Налини Сингх
Кровь ангелов

Глава 1

Когда Елена рассказывала незнакомцам, что она охотница на вампиров, первой реакцией всегда был неизбежный вздох, за которым следовала примерно такая реплика: "Ты выслеживаешь и всаживаешь острые колья в их мерзкие сердца?"

Ладно, может слова использовались разные, но ощущение оставляли всё то же. От этого ей хотелось найти и уничтожить того идиота-повествователя, который в пятнадцатом веке придумал глупую байку.

Наверняка, сами вампиры уже давно позаботились об авторе. После того, как первые из них оказались в неотложке. Или как там называлась древняя неотложка?

Елена не протыкала вампиров кольями. Она выслеживала их, обезвреживала, и возвращала хозяевам — ангелам.

Кое-кто называл таких, как она, "охотниками за головами", но, судя по тому, что было написано в удостоверении сотрудника Гильдии, она считалась: "Легальным охотником на вампиров и других Иных", что делало её ловцом клыкастых, с несколькими дополнительными привилегиями, включая оплату по контракту. Денежное вознаграждение было весьма внушительным. Наверное, чтобы как-то компенсировать тот факт, что время от времени охотникам разрывали глотки.

Впрочем, Елена подумывала попросить-таки прибавку к оплате, когда икроножная мышца болезненно заныла.

Последние два часа она вжималась в тесный угол одного из переулков Бронкса. Слишком высокая для женщины, волосы светлые, почти белые, глаза серебряные.

Эти волосы всегда создавали кучу проблем. Как любил говорить Ренсом, — её коллега, которого она время от времени считала своим другом, Елена могла бы с тем же успехом носить над головой табличку с надписью "Я здесь". Поскольку ни одна краска не действовала на них дольше двух минут, у неё имелась огромная коллекция вязаных шапочек.

Она испытывала огромное желание стянуть с головы и прижать к носу сегодняшний берет, но подозревала, что это только усилит зловонное "амбре" в этой тёмной части Нью-Йорка. Это заставило ее задуматься о достоинствах затычек для носа…

Позади послышалось шуршание.

Девушка развернулась… и столкнулась лицом к лицу с бродячим котом. Его глаза блестели серебром в темноте переулка.

Убедившись, что животное — именно то существо, каким кажется, Елена снова обратила внимание на тротуар, дивясь, блестят ли ее глаза так же безумно, как у кота. Хорошо, что она унаследовала золотистую кожу марокканской бабушки, не то напоминала бы привидение.

— Черт, где же ты? — пробормотала она, наклонившись, чтобы потереть ноющую голень. Этот вамп навел ее на след своей откровенной глупостью. Он сам не понимал, что делает, из-за чего его шаги было трудно предугадать.

Ренсом однажды спросил Елену, не претит ли ей связывать беспомощных вампиров и тащить жалкие задницы обратно к жизни в настоящем рабстве. И зашелся истерическим хохотом.

Нет, не претило. Как и его это тоже не беспокоило. Вампы сами выбирали рабство длиною в сотню лет в тот миг, когда подавали прошение ангелу обратить их в "почти

бессмертных".

Если бы они оставались людьми, если бы с миром покоились в своих могилах, то не оказывались бы связанными кровавым договором. И пока ангелы пользуются преимуществами, контракт оставался контрактом.

Вспышка света на улице

Бинго!

А вот и цель, — шагает, пожевывая сигару и хвастается в мобильник о том, что он теперь один из Избранных, и ни один ханжа ангел не будет указывать ему, что делать.

Даже сквозь разделяющее их расстояние, можно было почувствовать запах пота. Вампиризм ещё не настолько изменил организм, чтобы подкожный жир, покрывающий тело, полностью растворился. И он думает, что сможет избежать условий контракта с ангелом?

Идиот.

Елена вышла из тайника, сняла шапочку и засунула в задний карман. Волосы мягким облаком упали на плечи, делая её яркой и заметной в темноте улицы. Но это не было опасно. Только не сегодня.

Местные жители хорошо её знали, но у этого вампира был выразительный акцент австралийца. Он недавно прибыл из Сиднея, и его мастер хотел вернуть паренька обратно, без отлагательств.

— Огоньку не найдется?

Вампир подскочил и уронил телефон. Елена еле удержалась, чтобы не закатить глаза.

Он даже не полностью сформировался — клыки, которыми парень сверкнул от удивления, были только детскими зубками. Неудивительно, что его мастер так разозлился.

Тупица сбежал, отработав всего год по контракту, может чуть больше.

— Извини, — улыбнулась Елена, пока вампир поднимал телефон и оглядывал её с головы до ног. Она знала, что он увидел. Одинокую женщину, к тому же блондинку, одетую в чёрные кожаные штаны и футболку с длинным рукавом того же цвета, никакого признака на оружие.

От увиденного он расслабился, — все же, вамп был молод и глуп.

— Конечно, милашка, — ответил парень, потянувшись в карман за зажигалкой.

И вот тогда Елена слегка нагнулась, незаметно заводя руку за спину.

— Ай-яй-яй! Мистер Эбоуз очень тобой не доволен.

Она достала ошейник и защелкнула его вокруг шеи беглеца. Тот даже не успел понять смысла её осуждающих слов, произнесённых томным, хрипловатым голосом. Его глаза налились кровью, он не мог ни говорить, ни кричать, лишь безмолвно застыл на месте. Ошейник охотников обладал интересным свойством — обездвиживать любого, на ком был надет. Страх промелькнул на лице вампира.

Она пожалела бы его, если бы не знала, что, убегая, вампир разорвал горло четырём людям. Это было неприемлемо.

Ангелы защищали своих подопечных, но даже у них были свои границы. Мистер Эбоуз дал право использовать любое доступное оружия для поимки беглеца.

Елена позволила ему в полной мере осознать это, увидеть её готовность причинить боль. Лицо парня побледнело, утратив остатки красок. Она улыбнулась:

— Следуй за мной.

Вампир засеменил, как послушный щенок. Чёрт, как же она любила эти ошейники.

Её лучшая подруга, Сара, предпочитала обезвреживать свои цели старыми добрыми стрелами, в наконечники которых были вмонтированы такие же контролирующие сознание чипы, что делали ошейники необыкновенно эффективными.

При контакте с кожей, чип активировал что-то вроде электромагнитного поля, на время блокируя процессы центральной нервной системы и оставляя цель беззащитной.

Елена не понимала специфики, но знала пределы возможностей и все преимущества избранной тактики поимки.

Конечно, для этого ей необходимо было подобраться к цели ближе, чем Саре, но, с другой стороны, не было и риска задеть случайного прохожего.

Как однажды случилось с Сарой. Ей пришлось потратить половину годового заработка, чтобы замять дело по иску. Улыбнувшись при мысли, какой рассерженной была её подруга из-за промаха, Елена открыла пассажирскую дверцу машины, припаркованной неподалёку:

— Внутрь.

Желторотый вампир с усилием залез в салон.

Пристегнув его, девушка позвонила шефу охраны мистера Эбоуза.

— Он у меня.

Голос на другом конце линии поручил ей сбросить посылку на частной взлетно-посадочной полосе.

Не удивленная выбором локации, Елена отключилась и отправилась в путь. В тишине. Пытаться завести разговор было бы излишне, к тому же вампир потерял способность разговаривать, как только она защелкнула ошейник.

Немота была побочным эффектом нейронной смирительной рубашки, которую создавал ошейник.

До появления устройств с чипами, охота на вампиров была самоубийственным карьерным выбором, так как даже самые юные вампы могли разорвать человека на куски.

Конечно, согласно последним исследованиям, охотники на вампиров были не совсем людьми, но достаточно близкими к ним.

Добравшись до аэродрома, Елена доложилась охране, которая отправила ее на взлетное поле. Команда, что должна была сопроводить вампира до Сиднея, ждала возле шикарного частного самолета.

Елена подвела к ним пленника, те же кивнули на вход. Ей пришлось усадить посылку лично, так как на подобный вид работы лицензии у команды не было.

Определенно, у мистера Эбоуза хорошие адвокаты. Он не оставил ни единого шанса для обвинений со стороны Комитета по Защите Вампиров.

Не то чтобы КЗВ когда-нибудь выдвигали обвинения в жестокости. Стоило ангелам показать несколько фотографий людей с вырванными глотками, и присяжные готовы были не только оправдать, но и медаль навесить.

Елена провела вампира по трапу, а потом к большому открытому саркофагу, стоящему позади пассажирского отсека.

— Полезай.

Он вошел внутрь и развернулся к ней лицом. На него накатила волна ужаса, рубашка промокла насквозь.

— Извини, парень, ты убил трёх женщин и старика. Это переполнило мою чашу терпения. — Захлопнув дверь, Елена защелкнула замок. Ошейник отправится в Сидней, а затем приспособление снимут и отправят прямо в Гильдию, как указано в протоколе по

обхождению с устройствами, содержащими чипы.

— Он готов, ребята.

Все четверо стражей последовали за ней внутрь. Глава охраны оглядел её с головы до ног удивительными глазами оттенка яиц птички-малиновки[1].

— Без увечий? Впечатляет, — он подал ей конверт. — Деньги поступили на ваш личный счёт в Гильдии, как и договаривались.

Елена проверила квитанцию, подтверждающую оплату. Её брови полезли на лоб.

— Мистер Эбоуз очень щедр.

— Маленький бонус за скорую и бескровную поимку беглеца. У мистера Эбоуза на этого вампира свои планы. Старина Джерри был его любимым секретарем.

Елена поморщилась. Проблема бессмертия заключалась в том, что с тобой могли сотворить множество неприятных вещей, и смерть — не самая худшая из них. Однажды она видела вампира, которому отрезали все конечности. Без анестезии.

Когда спасательная команда Гильдии высвободила страдальца из лап похитившей его группы ненавистников, тот уже потерял остатки рассудка. Но осталось видео.

Так они узнали, что парень всё пыток находился в сознании. Можно поспорить, что ангелы не спешили показывать эти кадры кандидатам в вампиры.

А может, как раз наоборот.

Ангелы обращали около тысячи вампиров в год. Но, судя по тому, что видела Елена, желающих было намного больше. Их количество превосходило реальную цифру Избранных в сотни тысяч раз.

Она не понимала, почему. Как по ней, так цена за бессмертие была слишком высокой. Лучше жить свободным и, когда придёт время, — превратиться в прах, чем оказаться запертым в деревянном ящике, чтобы господин решал твою судьбу.

Отвращение оставило неприятный едкий привкус на её языке. Сунув конверт с квитанцией в карман брюк, она бросила:

— Поблагодарите мистера Эбоуза за его щедрость.

Охранник кивнул головой, и Елена мельком увидела контуры рисунка. Она догадалась, что на выбритой голове вытатуирован ворон. Мужчина был слишком высоким, чтобы утверждать это наверняка, но его коллеги были ниже ростом, и у всех оказались уникальные отметины.

— Вижу, вы свободны, — он многозначительно посмотрел на простые серебряные колечки в ушах девушки. Никакого золота, указывающего на то, что она замужем. Никаких украшений из янтаря, предупреждающих, что она состоит в каких-либо отношениях. Но Елена и не подумала, что её хотят пригласить на свидание. Воины Крылатого Братства должны были соблюдать безбрачие, неся свою службу.

Раз уже наказанием за неповиновение служило удаление части тела (какой именно — Елене никогда не удавалось узнать), девушка решила, что недостаточно соблазнительна для такой жертвы.

— Да. И на работе тоже, — она предпочитала закончить одно задание, и лишь потом браться за другое. В мире всегда было достаточно вампиров для поимки. — Мистер Эбоуз хочет, чтобы я выследила ещё одного нарушителя контракта?

— Нет. Его друг нуждается в ваших услугах.

Охранник передал ей ещё один конверт, на этот раз скреплённый сургучной печатью.

— Встреча назначена на завтра, в восемь утра. Ваше присутствие обязательно — это

было согласованно с Гильдией, предоплата поступила на ваш счёт.

Если Гильдия уже подписала контракт, это означало, что охота законна.

— Конечно. Место встречи?

— Манхэттен.

Душа Елены заледенела. Этот район большого яблока указывал лишь на одного ангела. Даже у этих существ существовала иерархия, и она очень хорошо знала, кто находится на вершине.

Впрочем, так же быстро, как появился, страх ушел. Мистер Эбоуз, каким бы сильным ни был, вряд ли мог знать архангела, одного из Совета Десяти, который решал, кому быть а кому не быть Обращенными.

— Какие-то проблемы?

Елена резко повернула голову на тихий комментарий охранника.

— Нет, конечно нет. — Она притворилась, что проверяет свои часы. — Я лучше пойду. Пожалуйста, передайте от меня лучшие пожелания Мистеру Эбоузу. — Так, она вышла из роскошных пределов личного самолета и едкого, пропахшего страхом, грузового отсека.

Она никогда не могла понять, почему Обращали стольких дебилов. Может, думала она, они были нормальными, но превращались в болванов после нескольких лет кровавой диеты. Кто знает, какого черта эта штука делала с вашим мозгом. Но теория не объясняла ее последнего улова — тому было от силы два года.

Пожав плечами, Елена забралась в машину. Противясь желанию зубами разорвать запечатанный конверт, она ждала, пока не оказалась в своем прекрасном гнездышке в апартаментах нижнего Манхэттена.

Учитывая, сколько времени они проводили в погоне за дерьмом, большинство охотников устраивали свои дома в небесах. Елена не была исключением.

Она вошла, сбросила сапоги и направилась в шикарную ванную с вмонтированной душевой. В любое другое время, купание составляло целый ритуал — смывание грязи, затем втирание в кожу различных кремов и ароматных лосьонов, которых у неё было огромное количество.

Ренсом считал, что нет ничего забавнее её девичьих замашек и постоянно дразнил по этому поводу. Но когда он в последний раз раскрыл рот, Елена взяла свое, отметив отличный кондиционер для волос, благодаря которому длинные чёрные волосы Ренсома отлично ухожены.

Впрочем, сегодня у неё не было ни терпения, ни намерения баловать себя. Раздевшись, девушка быстро смыла с себя вонь перепуганного вампира, надела хлопковую пижаму, провела щеткой по волосам и поставила завариваться кофе.

Когда напиток был готов, она наполнила большую кружку и поставила её на журнальный столик, предварительно подложив подставку…, а затем дала волю дикому любопытству и разорвала конверт одним движением.

Бумага была плотной с элегантными водяными знаками… а имя в низу страницы ужасало настолько, что Елене захотелось упаковать вещи и сбежать. В самую дальнюю, самую маленькую нору, какую только сможет найти.

Не веря себе, она пробежала глазами по странице во второй раз. Слова нисколько не изменились.

Я был бы рад, если бы вы присоединились ко мне за завтраком завтра в восемь утра.

Рафаэль.

Адреса не было, но Елене он и не требовался. Она взглянула вверх, на исполненную света колонну городской Башни Архангела, что виднелась в огромном зеркальном окне, из-за которого эта квартира была смехотворно дорогой… и привлекательной.

Её тайным удовольствием было сидеть и наблюдать как из высоких балконов Башни взлетают ангелы.

Ночью, они появлялись как мягкие черные тени. Но в дневное время, их крылья ярко сверкали на солнце, а движения были исполнены невероятной грации.

Они летали туда-сюда весь день, но иногда Елена видела как они просто сидели на тех высоких балконах, свесив ноги с перил. Самые младшие из ангелов, догадывалась она, хотя "молодежь" — понятие относительное.

Даже зная, что многие из них на десятилетия старше ее самой, Елена всегда улыбалась, увидев такое зрелище. Это было единственное занятие, за которое их можно было нормальными.

Обычно они были холодными и отстраненными, столь далеки от общего однообразия человечества, словно это выходило за рамки их понимания.

Завтра она тоже окажется там, в башне из света и стекла. Но ей придется встретится не с одним из молодых, почти доступных ангелов. Нет, завтра она будет сидеть напротив самого архангела.

Рафаэля.

Елена наклонилась, почувствовав как скрутило желудок.

Глава 2

Кое-как справившись с поднимающейся тошнотой, Елена сразу же позвонила в Гильдию.

— Мне нужно поговорить с Сарой, — сообщила она администратору.

— Извините. Директора нет в офисе.

Отключившись, Елена набрала домашний номер.

Женский голос ответил через пол гудка.

— Итак, откуда я знала, что ты мне позвонишь?

Елена вцепилась в телефон.

— Сара, пожалуйста, скажи мне, что я ошибаюсь и ты не подписала меня на работу для архангела.

— Э… хм… — Сара Хазис, Директор Гильдии по всем США, со всех сторон крутая задница, внезапно стала больше похожей на нервную девочку-подростка. — Проклятье, Элли, это не то, чтобы я могла сказать "нет".

— И что бы он сделал? Убил бы тебя?

— Возможно, — пробормотала Сара. — Его вампир-лакей ясно дал понять, что Рафаэль хочет именно тебя. И что он не привык к отказам.

— Ты пыталась отказаться?

— Я твоя лучшая подруга. Ну хоть немного верь в меня.

Рухнув на диванные подушки, Елена взглянула на Башню.

— Что за работа?

— Не знаю, — Сара начала издавать тихие воркующие звуки. — Не беспокойся, я не пытаюсь тянуть время, стараясь тебя успокоить. Ребенок проснулся. Не так, ли, сладкий пирожочек? — Послышались звуки поцелуев.

Елене до сих пор не верилось, что Сара ушла из Охотников и связала себя узами брака. Да еще в придачу родила ребенка.

— Как там Мини-Мы? — Сара назвала свою дочь Зои Елена. Елена-старшая даже прослезилась, как маленькая, когда узнала. — Надеюсь она дает тебе прикурить.

— Она любит свою мамочку. — Еще больше поцелуев. — И она просила передать, что ещё тебе покажет, когда подрастет на несколько футов. Они с Убийцей — настоящая банда.

Елена улыбнулась при упоминании чудовищной собаки, которая любила пускать слюни на ничего не подозревающих людей.

— А где твой любимый? Я думала, Дикону нравится нянчиться с ребенком.

— Так и есть, — улыбка Сары ощущалась даже по телефону, и что-то сжалось внутри Елены самым отвратительным образом. Не то, чтобы она завидовала Саре, ее счастью, или ее желанию быть с Диконом.

Нет, это было гораздо глубже — ощущение времени, ускользающего сквозь пальцы.

За прошедший год стало понятно, что ее друзья переходят к новым этапам своих жизней. Сама же Елена оставалась в подвешенном состоянии: охотница на вампиров двадцати восьми лет от роду, без семьи, без привязанностей.

Сара сложила лук и стрелы, — кроме особо важных случаев, и приняла самую серьезную офисную должность в Гильдии. Ее смертельно опытный муж-следопыт ушел в бизнес по производству снаряжения для охоты (и еще для смены подгузников) с ленивой

усмешкой, которая просто кричала о его довольстве.

Черт, даже Ренсом не менял любовницу последние два месяца.

— Эй, Элли, ты что, уснула? — спросила Сара через радостный детский лепет. — Видишь сны о своём архангеле?

— Больше похоже на ночные кошмары, — пробормотала она и прищурилась, заметив, как ангел приземляется на крышу Башни. Сердце Елены екнуло, когда он расправил крылья, чтобы замедлить спуск. — Ты так и не сказала мне о Диконе. Почему он не с ребенком?

— Он пошел в магазин с Убийцей, чтобы купить ягодное мороженное с двойным шоколадом. Я сказала ему, что капризы беременных сохраняются еще некоторое время после родов.

Восторг Сары от собственной хитрости должен был бы заставить Елену рассмеяться, но ее не отпускал страх, ползущий по позвоночнику.

— Сара, а вампир хоть намекнул, зачем ему понадобилась именно я?

— Конечно. Он сказал, что Рафаэль хочет лучшую.

— Я — лучшая, — бормотала Елена следующим утром, выбираясь из такси перед удивительным творением — Башней Архангела. — Я — лучшая.

— Эй, дамочка, ты собираешься мне заплатить или так и будешь разговаривать сама с собой?

— Что? Ох, — вытащив двадцатку, она шлепнула ее в руку водителя. — Сдачи не надо.

Его хмурый взгляд превратился в улыбку.

— Спасибо! Что, намечается большая охота?

Елена не стала спрашивать, как он узнал в ней охотницу.

— Нет. Но вполне вероятно, что в ближайшие несколько часов я встречу ужасную смерть. Лучше сделать что-нибудь хорошее, в надежде попасть на небеса.

Водитель решил, что она забавная. Он все еще хохотал, оставив ее стоять на самом краю широкой дорожки, ведущей к входу в Башню.

Необычайно яркий для утра солнечный свет отсвечивал от белых камней дорожки и резал глаза.

Сняв солнцезащитные очки с воротника, Елена с облегчением прикрыла ими уставшие, лишенные отдыха глаза.

Теперь, когда ей больше не угрожала слепота, девушка увидела тени, которые просмотрела ранее. Конечно, она знала об их существовании — зрение не основное чувство, когда дело касается вампиров.

Некоторые тени находились по бокам Башни, но, по крайней мере, десять других скрывались или прогуливались среди ухоженных кустов.

Все облачены в белые рубашки и темные костюмы, волосы идеально уложены в характерные для агентов ФБР прически. Темные оттенки и незаметные наушники довершали образы секретных агентов.

Отбросив лишние мысли, Елена знала, что они не ровня схваченному прошлым вечером. Эти парни — намного старше.

То, что они сообразительны и крайне опасны, говорил их сильный, темный, но не отталкивающий аромат — вдобавок к факту, что они охраняли Башни Архангела.

Пока она наблюдала, двое из них двинулись из кустов и вышла прямиком на солнечный свет.

Ни один из них не вспыхнул пламенем.

Столь бурная реакция на солнце чертовски облегчила бы работу. Все, что требовалось бы Елене, — это дожидаться их неактивности в дневное время. Но это был очередной миф, раскрученный кинематографистами.

Большинство вампиров были вполне способны передвигаться двадцать четыре часа в сутки.

Те немногие, которые страдали от светочувствительности не "умирали", когда всходило солнце. Они просто прятались в тени.

— Ты отлыниваешь. Скоро начнешь сочинять хвалебные стихи садам, — пробубнила Елена себе под нос. — Ты — профессионал. Ты — лучшая. Ты можешь это сделать.

Глубоко вздохнув и пытаясь не думать об ангелах, которые, как она знала, летают над головой, Елена зашагала ко входу.

Никто не обращал на нее явного внимания, но когда она, наконец, достигла двери, дежуривший там вампир слегка кивнул ей и распахнул дверь.

— Идите прямо, к столу администратора.

Елена моргнула и сняла солнечные очки.

— Разве ты не хочешь проверить мои документы?

— Вас ожидают.

Елена поблагодарила вампа и вошла внутрь. Коварный, обольстительный аромат швейцара кружился вокруг нее со зловещей нежностью. Некоторые полагают, что эта необычная способность вампиров появилась в результате эволюции, чтобы мешать способностям охотников к выслеживанию.

Вестибюль с кондиционированным воздухом выглядел бесконечным, стены из темно-серого мрамора пронизывали тонкие золотые нити.

Башня получила бы первый приз в конкурсе на богатство, хороший вкус и едва различимую угрозу.

Внезапно девушка обрадовалась, что сменила обычные джинсы и футболку на классические черные брюки и белоснежную рубашку.

Елена даже уложила шелковистые волосы во французский пучок и надела обувь на высоком каблуке.

Она по-деловому процокала через лобби. По дороге охотница отмечала все вокруг — от количества вампиров-охранников и изящной — хотя и немного странной — икебаны; до факта, что секретарь являла собой очень, очень старую вампиршу… с лицом и фигурой ухоженной тридцатилетней женщины.

— Мисс Деверо, меня зовут Сухани, — с улыбкой администратор вышла из-за стола. Он тоже был каменным, из черного янтаря, отполированного так, что все в нем отображалось, как в зеркале. — Я так рада встретить вас.

Елена пожала женщине руку, почувствовав прилив свежей крови и ускоренное биение сердца. Появилось желание спросить у Сухани, кем же она позавтракала — кровь была необычайно мощной, — но импульс был подавлен прежде, чем завел ее в неприятности.

— Спасибо.

Сухани улыбнулась. По мнению Елены, улыбка эта была исполнена древнего знания, многовекового опыта.

— Вы, должно быть, хорошо рассчитали время. — Вампирша взглянула на свои часы. — Сейчас только семь сорок пять.

— На дорогах было свободно, — а еще она не хотела начинать встречу с опоздания. — Я

не слишком рано пришла?

— Нет. Он ждет вас, — улыбка поблекла, сменившись едва уловимым разочарованием. — Я думала, вы будете выглядеть более… устрашающе.

— Только не говорите, что вы смотрите "Добычу Охотника"? — Отвращение проскользнуло прежде, чем она смогла его подавить.

Сухани обескураживающе человечно ухмыльнулась Елене:

— Боюсь, вы меня поймали. Просто шоу такое интересное. Продюсер шоу, Стокер — бывший охотник на вампиров.

Ага, а она — Зубная Фея.

— Дайте угадать, вы ожидали, что я ношу огромный меч и сверкаю красными глазами? — Елена покачала головой. — Вы вампир. Вы знаете, что все это не правда.

Выражение лица Сухани сменилось холодностью и тьмой.

— Вы очень уверенно говорите о моем вампиризме. Большинство людей не догадываются.

Елена решила, что сейчас не время урока анатомии охотников.

— У меня большой опыт, — Елена пожала плечами, как бы в безразличии. — Идём?

Похоже, что Сухани была застигнута врасплох и слегка растерянна из-за этого:

— Ох, простите. Я заставила вас ждать. Прошу, следуйте за мной.

— Не беспокойтесь. Это заняло минутку, — Елена была благодарна за предоставленную возможность привести в порядок мысли. Если эта элегантная, но чуткая вампирша справлялась с Рафаэлем, то и она может. — Какой он?

Сухани споткнулась, но удержалась на ногах.

— Он… архангел, — благоговение в ее голосе звучало пополам со страхом.

Уверенность Елены резко упала.

— Вы часто встречаетесь с ним?

— Нет, зачем мне это? — секретарь застенчиво ей улыбнулась. — Ему нет надобности проходить через вестибюль. У него есть крылья. Он может летать.

Елена могла бы пнуть себя.

— Верно, — она остановилась у дверей лифта. — Спасибо.

— Не за что, — Сухани начала вводить пароль на стоящем постаменте сенсорном экране, — лифт доставит вас прямо на крышу.

Елена помедлила:

— Крыша?

— Он встретит вас там.

Пораженная, Елена поняла, что задержка ничего ей не принесет, вошла в большую, отделанную зеркалами кабину и развернулась к Сухани.

Когда дверь закрылась, она невольно сравнила себя с вампиром, которого закрыла в ящике менее двенадцати часов назад.

Теперь она знала, какого это — оказаться на другой стороне. Если бы Елена не была так уверена, что за ней наблюдают, то позволила бы себе скинуть маску профессионала и начала бы метаться, как безумная.

Или как крыса, застрявшая в лабиринте.

Лифт начал подъем мягким движением, что так и кричало о богатстве. Светящиеся цифры на жидкокристаллическом мониторе сменялись с леденящей сердце последовательностью.

Елена решила перестать считать после семьдесят пятого этажа. Вместо этого она посмотрелась в зеркало и поправила скрученный ремешок сумочки… На самом деле убеждаясь, что оружие спрятано хорошо.

Никто не отдавал ей приказа явиться безоружной.

Лифт мягко остановился. Двери раскрылись. Не дав себе шанса на промедление, охотница вошла в небольшое стеклянное помещение. Сразу стало понятно, что это лишь клетка лифта.

За ней простиралась крыша… на которой даже не предусматривались перила, чтобы предотвращать случайные падения.

Очевидно, архангел не предлагал своим гостям непринужденной обстановки.

Тем не менее, Елена не назвала бы его плохим хозяином — на столе, стоящем в одиноком великолепии посреди открытого пространства были круассаны, кофе и апельсиновый сок.

Еще раз осмотревшись, девушка заметила, что крыша была не из голого бетона, а вымощена темно-серой плиткой, мерцавшей серебром под лучами солнца.

Красивое покрытие и, несомненно, дорогое. Пустая экстравагантность. Подумав, Елена все же поняла, для существа с крыльями, крыша, конечно же, не бесполезное пространство.

Рафаэля нигде не было видно.

Нажав на дверную ручку, Елена распахнула стеклянную дверь и вышла на крышу. К облегчению девушки, плитка оказалась с шероховатой поверхностью. Сейчас ветер был слабым, но она понимала, что на такой высоте он может усилиться без предупреждения, а каблуки и в лучшие времена бывали не слишком устойчивы.

Елена задумалась, была ли скатерть приклеена к столу. В противном случае, ветер рано или поздно снесет и скатерть, и еду.

С другой стороны, это было бы к лучшему. Нервы не улучшают пищеварение.

Положив сумочку на стол, Елена осторожно подошла к краю… и посмотрела вниз. От невероятного зрелища ангелов, летающих к Башне и обратно, у нее перехватило дух. Они казались такими близкими, будто можно прикоснуться к ним. Движения их мощных крыльев манили Елену, словно песнь сирены.

— Осторожнее, — голос был мягким, а тон — довольным.

Елена не отпрыгнула, почувствовав колебание воздуха от почти бесшумного приземления.

— Они поймали бы меня, упади я? — спросила Елена, не оборачиваясь.

— Если бы были в настроении, — владелец голоса подошел и встал рядом с ней, крылья были видны боковым зрением. — Вы не страдаете головокружением.

— Никогда, — призналась Елена, напуганная его чистой силой настолько, что звучала абсолютно нормально. Либо так, либо стоит начинать кричать. — Прежде я не бывала на такой высоте.

— Что думаете?

Елена глубоко вдохнула и сделала шаг назад прежде, чем повернуться к архангелу лицом. Впечатление обрушилось на нее, подобно удару. Он выглядел…

— Красиво. — Глаза такого ясного, чистого синего цвета, будто райский художник раскрошил сапфир в краску, а затем раскрасил радужки аккуратнейшими мазками.

Девушка еще не оправилась от визуального шока, когда резкий порыв ветра пронесся по крыше, растрепав его черные волосы. Но "черный" — слишком простое слово.

Локоны были безупречного цвета, напоминали ночь, пылкую, страстную. Небрежно подстриженные, они свисали до основания шеи и заостряли черты его лица, заставляя Елену сжать пальцы от желания прикоснуться к ним.

Да, он красив, но это красота воина и завоевателя. У этого мужчины печать силы на каждом дюйме кожи, на каждом кусочке плоти.

И это было прежде, чем Елена перевела взгляд на изысканное совершенство крыльев. Перья были теплого белого цвета и будто присыпанные золотом. Но сконцентрировавшись, Елена заметила, что каждая отдельная пушинка каждого пера имела золотой наконечник.

— Да, здесь красиво, — сказал он, врываясь в ее восторженные мысли.

Елена моргнула, почувствовала как лицо заливается краской, не имея ни малейшего представления сколько времени прошло.

— Да.

Его легкая ухмылка была полна мужского довольства… и чистой, смертельной сосредоточенности.

— Давайте позавтракаем и поговорим.

Разозлившись, что позволила ослепить себя красивым фасадом, Елена прикусила внутреннюю сторону щеки. Она не собиралась попадаться в ту же ловушку — Рафаэль явно знал, какой поразительный эффект он производил на ничего не подозревающих смертных. Это характеризовало его как высокомерного сукиного сына, и ей не сложно будет сопротивляться его чарам.

Он ждал, выдвинув стул. Елена остановилась на расстоянии руки, осознавая его рост и силу. Девушка не привыкла чувствовать себя маленькой. Или слабой. Ее разозлило то, что архангел без каких-либо усилий мог заставить ощущать себя таковой.

— Мне не комфортно, когда кто-то стоит за спиной.

Искра удивления вспыхнула в этих сине-голубых глазах.

— Разве не мне стоит опасаться ножа в спину? Это ты пронесла оружие.

Факт, что он догадался об этом ничего не значит. Охотник всегда вооружен.

— Разница в том, что я умру. Вы — нет.

Довольный, Рафаэль изящным жестом указал на стул и подошел с другой стороны стола. Его крылья задели кристально-чистую плитку, оставляя за собой мерцающий след белого золота.

Елена была уверена, что Рафаэль проделал это нарочно. Ангелы не рассыпали Ангельскую пыль направо и налево. Когда же изредка это случалось, и смертные, и вампиры бросались ее подбирать.

Цена за крупинку этого блестящего вещества была выше, чем за алмаз безупречной огранки.

Но пусть Рафаэль подумает ещё раз, если ждет, что Елена будет ползать на четвереньках.

— Ты не боишься меня, — сказал он теперь.

Елена не была глупа настолько, чтобы лгать архангелу.

— Я просто в ужасе. Но думаю, ты не заставил бы меня проделать весь этот путь только для того, чтобы столкнуть с крыши.

Его губы дернулись, будто она сказала что-то смешное.

— Садись, Елена, — ее имя звучало по другому в его устах. Будто, произнося его, он связывал охотницу, обретал над ней власть. — Как ты сказала, я не планирую тебя убивать.

Не сегодня.

Она села спиной к лифту, понимая, что он галантно ждет, когда она займет место. Крылья архангела изящно завернулись за особо спроектированную спинку стула, когда он последовал ее примеру.

— Сколько тебе лет? — спросила Елена прежде, чем смогла на корню задушить свое любопытство.

Он поднял идеально изогнутую бровь.

— Неужели у тебя совсем нет чувства самосохранения? — простой комментарий, но в голосе была слышна сталь.

По спине пробежал холодок.

— Можно сказать, что нет. Я ведь охотник на вампиров.

Что-то темное и порочное промелькнуло в хрустальных глубинах этих нечеловеческих глаз:

— Прирожденный охотник, навыки приобретены не через тренировки.

— Да.

— Сколько вампиров ты поймала или убила?

— Ты знаешь количество. Поэтому я здесь сижу.

Очередной порыв ветра пронесся по крыше, в этот раз довольно сильный. Чашки загремели, локоны выскользнули из прически. Она не попыталась убрать их обратно, все внимание было приковано к архангелу.

Рафаэль, в свою очередь, наблюдал за ней, будто хищник, высматривающий кролика на ужин.

— Расскажи о своих способностях, — приказ в чистом виде. В остром, как лезвие тоне, слышалось предостережение. Архангел больше не находил ее забавной.

Елена не отводила взгляда, впившись ногтями в бедра, чтобы сдерживать себя.

— Я могу чувствовать запахи вампиров, могу отличать одного от другого. Вот так. — Бесполезный навык, если только ты не охотник на вампиров. Что по-своему делает выражение "выбор профессии" оксюмороном[2].

— Насколько стар должен быть вампир, чтобы ты могла ощутить его или ее присутствие?

Это был странный вопрос и Елене пришлось задуматься над ответом.

— Ну, самому молодому, которого я выследила, было два месяца. И он был физически ограничен. Большинство вампов ждут хотя бы год, прежде чем попытаться сделать что-то безумное.

— Выходит, ты не контактировала с более юным вампиром?

Елена не представляла, куда ведет его допрос.

— Конечно, контактировала. Но не как охотник. Ты — ангел и должен знать, что месяц или около того после Обращения они не могут полноценно функционировать, — именно этот этап их развития продолжал питать миф о вампирах, как о безжизненных, лишенных воли зомби.

Они действительно жуткие в первые недели. Широко распахнутые, не способные сфокусироваться глаза, кожа бледная и дряблая, движения неслаженные.

Вот почему группы ненавистников предпочитали нападать на новообращенных вампов.

Большинство людей находили, что намного легче калечить и пытать похожее на ходячий труп существо, чем кого-то, кто мог бы быть их лучшим другом. Или, в случае

Елены, зятем.

— Немногие молодые вампиры могут просто прокормить себя, не то, что сбежать.

— Все же, мы проведем тест, — архангел поднял стакан сока и сделал глоток — Ешь.

— Я не голодна.

Он поставил стакан.

— Отказываясь от угощения, ты наносишь кровное оскорбление архангелу.

Елена никогда раньше не слышала о таком обычае, но, раз там замешана кровь, то ничего хорошего в нем нет.

— Я поела перед тем, как прийти. — Откровенная ложь. Она не смогла проглотить ничего, кроме воды, и то с трудом.

— Тогда пей. — Это был приказ, и Елена поняла — он ждет мгновенного повиновения.

Что-то щелкнуло внутри нее.

— Или что?

Ветер остановился. Даже облака, казалось, замерли.

Смерть зашептала ей в уши.

Глава 3

Инстинкты Елены так и требовали выхватить нож из сапога, нанести максимальный ущерб и убираться оттуда к чёртовой матери, но девушка заставила себя сидеть спокойно.

По правде говоря, она и двух шагов не успеет сделать, как Рафаэль переломает каждую косточку в её теле.

Именно это он сделал с вампиром, посмевшим его предать. Несчастного нашли на центральной площади. Он всё ещё был жив. И пытался кричать "Нет, Рафаэль, нет!". Но его голос превратился в хрип, нижняя челюсть висела на остатках сухожилий, местами отсутствовала кожа.

Елена в то время охотилась за границей. Она узнала о происшествии из выпуска новостей: вампир пролежал в агонии три часа, пока его не подобрали двое ангелов.

Все в Нью-Йорке, чёрт, да во всей стране знали, что он лежал там, но никто не посмел помочь отступнику. Только не тогда, когда предостерегающий знак Рафаэля ярким пятном горел у него на лбу.

Архангел хотел, чтобы все стали свидетелями наказания. Хотел напомнить людям, кем он являлся и какова его власть. Это сработало. Теперь лишь одно имя автоматически внушало страх.

Но Елена не станет пресмыкаться ни перед кем. Она поклялась в этом в ночь, когда отец сказал ей пасть на колени и умолять, и возможно, — возможно! — он примет дочь обратно в семью.

Елена не разговаривала с отцом на протяжении десяти лет.

— Тебе стоит быть осторожнее, — сказал Рафаэль в неестественной тишине.

Она не вздохнула с облегчением — в воздухе все ещё весело обещание угрозы.

— Не люблю игр.

— Учись, — сказал он, откидываясь в кресле. — Ты проживёшь недолго, если будешь ожидать только откровенности.

Ощутив, что опасность миновала, по крайней мере, пока, она силой воли заставила свои пальцы разжаться. От резкого притока крови рука болезненно заныла.

— Я не сказала, что жду откровенности. Люди лгут. Вампиры тоже. Даже… — она остановилась до того, как сказала лишнее.

— Ты же не станешь выказывать благоразумие именно сейчас? — его довольство вернулось, но оно было больше похожее на лезвие бритвы, скользящей по коже.

Охотница посмотрела в его прекрасное лицо и поняла, что никогда раньше не встречала более опасного существа. Если она расстроит его, архангелу не составит особого труда прихлопнуть её, словно муху. Елена достаточно умна, чтобы никогда не забывать об этом, невзирая на то, что мысль приводила её в ярость.

— Ты сказал, что мне нужно пройти тест?

Рафаэль слегка шевельнул крыльями, привлекая к ним внимание девушки. Они и вправду были настолько прекрасными, что девушка ничего не могла с собой поделать и тихо завидовала. Возможность летать… какой, поистине, невероятный дар!

Рафаэль обратил свой взгляд на что-то за спиной Елены.

— Не столько тест, скорее, эксперимент.

Девушка не стала оборачиваться, — не было нужды.

— За моей спиной вампир.

— Ты уверена? — спросил он, выражение его лица не изменилось.

Она боролась с желанием развернуться и коротко ответила:

— Да.

Рафаэль кивнул ей.

— Взгляни.

Гадая, что же в её положении хуже — оказаться спиной к притягательному и очень непредсказуемому архангелу, или к незнакомому вампиру, Елена немного колебалась. В конце концов, врождённое любопытство взяло верх. На лице архангела появилось отчетливое выражение удовлетворения, и девушке очень хотелось узнать, что стало тому причиной.

Она повернулась боком, чтобы иметь возможность искоса наблюдать за Рафаэлем. Затем девушка взглянула на двоих… существ, стоявших за её спиной.

— Боже правый.

— Можете идти, — резко приказал архангел, и в глазах того вампира, который отдалённо напоминал человека, мелькнул неприкрытый страх. Второй же поспешил удрать, как дикое животное, которым, в принципе, он и являлся.

Охотница наблюдала за тем, как они ушли через стеклянную дверь, а потом сглотнула.

— Сколько этому…?

Елена не могла назвать это существо "вампиром". И человеком оно тоже не было.

— Эрика обратили вчера.

— Не думала, что они могут передвигаться в столь раннем возрасте, — сказала девушка, пытаясь звучать профессионально, хотя на самом деле перепугалась так, что у неё пальцы на ногах подгибались.

— Ему немного помогли, — ответил Рафаэль, и Елена поняла, что это единственный ответ, который она получит. — Берналь… немного старше.

Девушка потянулась к соку, который отвергла ранее, и сделала глоток, в надежде избавиться от неприятного запаха, который, похоже, просочился в её поры. Зрелые вампиры так не воняли.

Все они, кроме нескольких особенных исключений, как, например, вампир у дверей, просто имели свой характерный запах, так же, как она пахла человеком.

А вот новообращенные воняли гнилой капустой и разлагающейся плотью. Елене всегда приходилось трижды принимать душ и хорошенько себя оттирать, чтобы избавиться от этого смрада. Именно поэтому она начала собирать различные гели и духи.

После того, как охотница впервые столкнулась с новообращенным, она думала, что никогда не избавится от тошнотворного запаха, который словно впитался в её кожу.

— Не подозревал, что охотник так легко может потерять самообладание от одного вида вампира-младенца, — сказал архангел, и девушке показалось, что лицо Рафаэля странным образом потемнело, пока она не заметила слегка приподнятые крылья.

Гадая, что же означает такое поведение — сосредоточенность, или злость, она опустила стакан на стол.

— Я в порядке, правда.

По крайней мере теперь, когда первый, инстинктивный порыв отвращения уже прошел.

— Это всё из-за запаха. Словно в горле застрял комок шерсти. И не важно, как сильно стараешься соскрести его, избавиться не можешь.

Неприкрытый интерес отобразился на его лице.

— Ощущение настолько сильное?

Елену передёрнуло, и она стала осматривать стол в поисках чего-то другого, чтобы ослабить неприятный зуд. Когда Рафаэль придвинул к ней ломтик грейпфрута, она с наслаждением впилась в сочную мякоть.

— Ага.

Кислый цитрусовый сок немного пригасил зловоние. По крайней мере, достаточно, чтобы она опять могла думать.

— Если я попрошу выследить Эрика, ты сможешь это сделать?

Елену опять передёрнуло, когда она вспомнила потухшие, без единого признака жизни глаза. Не удивительно, что люди верят в глупые сказки, будто вампиры — ходячие мертвяки.

— Нет. Думаю, он слишком молод.

— А Берналя?

— Он на нижнем этаже здания, — смрад только что Обращённого был настолько ядовитым, что распространился по всему зданию. — В вестибюле.

Крылья, окаймлённые золотом, раскрылись, отбросив тень на стол. Рафаэль медленно захлопал.

— Очень хорошо, Елена. Просто великолепно.

Она оторвала глаза от грейпфрута, внезапно осознав, что только что доказала, насколько хорошим охотником была. Хотя ей следовало провалить испытание и выбраться из всего "этого", чем бы "это" не являлось. Вот дерьмо. Ну, архангел, по крайней мере, дал понять, в чём будет заключаться её работа.

— Ты хочешь, чтобы я выследила обезумевшего вампира?

Рафаэль внезапно грациозно поднялся.

— Подожди минуту.

Елена, словно зачарованная, смотрела, как архангел подошел к краю крыши. Он был воплощением красоты, и даже простые движения заставляли сердце замирать.

И не важно, что всё это было лишь иллюзией, и что он был так же смертельно опасен, как и узкий клинок, закрепленный на ее бедре. Никто, даже она, не мог возразить, что Рафаэль был мужчиной, достойным восхищения. Поклонения.

Эта абсолютно не характерная для Елены мысль вывела её из восторженного состояния.

Откинувшись в кресле, девушка уставилась ему в спину. Он что, копался у неё в голове? Внезапно Рафаэль повернулся, и Елена встретилась с мучительно-прекрасной синевой его глаз.

На минуту ей показалось, что он ответит на немой вопрос. Но потом архангел отвёл взгляд… и сошёл с крыши.

Девушка вскочила на ноги. Только чтобы опять сесть на место. Она залилась румянцем, когда Рафаэль взлетел вверх, на встречу ангелу, которого Елена не заметила раньше.

Микаэла. Женская версия Рафаэля. Присущая ей красота была столь разительна, что девушка могла оценить силу великолепия даже на расстоянии. Внезапно Елена осознала, что стала свидетелем встречи двух архангелов в воздухе.

— Сара никогда мне не поверит.

На мгновение Елена забыла о вони вампира. Она видела фотографии Микаэлы, но они даже близко не могли сравниться с реальностью.

Архангел обладала кожей неповторимого оттенка молочного шоколада и водопадом

волос, что непокорным потоком спускались к талии.

Её тело было очень женственным, стройным, но в то же время с плавными изгибами и пышными формами. А крылья, деликатного бронзового цвета, своим блеском подчеркивали красоту кожи. Её лицо…

— Просто вау.

Даже с такого расстояния, Елена могла разглядеть невероятно яркие зелёные глаза. Впрочем, ей это могло и привидеться. Они находились слишком далеко.

Вряд ли это что-то меняло. Лицо архангела было настолько прекрасным, что способно было не только остановить движение машин в час пик, но и создать несколько столкновений в процессе.

Елена нахмурилась. Невзирая на восхищение Микаэлой, девушка мыслила вполне здраво. А это значило, что напыщенный синеглазый ублюдок влез ей в голову. Он хотела, чтобы она его боготворила? Ха. Посмотрим.

Никто, даже архангел, не сможет превратить её в марионетку.

Словно услышав её мысли, Рафаэль сказал что-то своей подруге и опять плавно опустился на крышу. На этот раз его приземление было более показушным и эффектным.

Она не сомневалась, он остановился специально для того, чтобы продемонстрировать красоту своих крыльев изнутри. Они выглядели так, будто художник, щедро смочив кисть в золоте, наносил краску, начиная с верхних перьев. Дальше оттенок бледнел, плавно перетекая в белый цвет.

Несмотря на бушующую ярость, Елена должна была взглянуть правде в лицо: если бы дьявол (или архангел) предложили ей крылья, она продала бы за них душу.

Но ангелы не создавали других ангелов. Лишь кровососущих вампиров. Откуда брались крылатые создания — никто не знал. Елена считала, что они рождались от ангельских родителей, но, если призадуматься серьёзно, она никогда не видела маленьких детишек с крылышками за спиной.

По мере наблюдений за Рафаэлем ее мысли опять спутались. Его движения были такими плавными, соблазнительными, такими…

Она резко поднялась на ноги, и её стул опрокинулся на пол.

— Убирайся из моей головы!

Рафаэль замер:

— Ты планируешь использовать этот нож?

Его слова были подобны ледяным осколкам. Запах меди наполнил воздух, и Елена поняла, что это её кровь.

Охотница посмотрела вниз и увидела, что крепко сжимает лезвие, которое инстинктивно вытащила из чехла у щиколотки. Она никогда не совершила бы такой глупой ошибки.

Рафаэль заставлял её наносить себе вред, демонстрируя, что Елена была игрушкой в его руках. Вместо того, чтобы сопротивляться, она сжала ладонь сильнее.

— Если хочешь, чтобы я сделала эту работу, тогда ладно. Но я не потерплю, чтобы мной манипулировали.

Архангел посмотрел на кулак, из которого струйкой сочилась кровь. Ему не нужно было ничего говорить.

— Ты можешь меня контролировать, — сказала она, отвечая на безмолвную насмешку, — но если бы это помогло решить проблему, ты не стал бы разыгрывать

спектакль, нанимая меня на работу. Тебе нужна я — Елена Деверо, а не кто-либо из твоих вампирских прихвостней.

Её рука дёрнулась и разжалась по его воле. Нож упал с глухим стуком в кровавую лужицу на полу. Девушка не двигалась, не пыталась остановить теплый ручеёк, стекающий по ладони.

И когда Рафаэль остановился на расстоянии вытянутой руки, Елена не шелохнулась.

— Думаешь, твоя взяла?

В небе не было ни облачка, но Елена ощутила порывы холодного штормового ветра, что растрепали её волосы и полностью испортили причёску.

— Нет. — Она позволила его аромату — чистому, свежему запаху океана стереть зловоние вампира со своего языка. — Я готова уйти и даже не оглянусь назад. Забери деньги, которые ты перечислил на счёт Гильдии.

— Это, — сказал он, беря салфетку и оборачивая вокруг её ладони, — не вариант.

Сбитая с толку непредсказуемым действием, девушка сжала кулак, чтобы остановить кровотечение.

— Почему?

— Я хочу, чтобы именно ты сделала это, — ответил он, словно его желание уже было достаточной причиной.

— Что за работа? Слежка и поимка?

— Да.

Облегчение нахлынуло на неё словно дождь, который вот-вот обещал пролиться. Но нет, это был его запах, словно глоток чистой, свежей воды.

— Для того, чтобы начать, мне нужна какая-то вещь, которую вампир недавно носил. Если есть предполагаемое место его нахождения — даже лучше. Я подключу компьютерных гениев Гильдии для отслеживания общественного транспорта и банковских счетов. Ну, и всё в таком же духе, пока сама буду выслеживать его.

Её мозг уже работал, просчитывая различные варианты, и отвергая неподходящие.

— Ты меня неправильно поняла, Елена. Я хочу, чтобы ты отыскала не вампира.

Эти слова заставили её призадуматься.

— Ты ищешь человека? Я могу это сделать, но не могу предложить ничего, что не сделал бы частный детектив.

— Попробуй еще.

Не вампир. Не человек. Что же остается…

— Ангела? — прошептала она. — Нет.

— Нет, — согласился он, и опять она ощутила прохладу от накатившего облегчения. — Архангела.

Елена уставилась на него.

— Ты шутишь.

Рафаэль сжал челюсть, и его скулы стали резко выделяться на фоне загорелой кожи.

— Нет. Совет десяти никогда не шутит.

При упоминании о Совете десяти у Елены свело внутренности. Если все архангелы были так же сильны, как Рафаэль, то она совсем не хотела приближаться, а тем более выслеживать такое могущественное существо.

— Зачем тебе его искать?

— Этого тебе знать не нужно, — сказал он, своим тоном прекращая дальнейшие

расспросы. — Но если ты преуспеешь и выследишь его, тебе заплатят столько, что ты за всю жизнь не потратишь.

Елена посмотрела на окровавленную салфетку.

— А если нет?

— Постарайся меня не подвести, Елена.

Его глаза могли быть спокойными и добрыми, но улыбка намекала на вещи, о которых лучше не говорить вслух.

— Ты меня заинтриговала. Будет жалко наказывать тебя в случае неудачи.

В голове Елены всплыло изображение вампира на Таймс Сквер — груда искромсанной плоти, что однажды была личностью… Вот каково наказание в понимании Рафаэля.

Глава 4

Елена сидела в Центральном парке и смотрела на плавающих в озере уток. Она пришла сюда, чтобы попробовать навести порядок в мозгах, но, кажется это не помогло. В голову лезли лишь мысли о том, были ли у уток мечты.

Наверное, нет. О чем уткам мечтать? О свежем хлебе, приятных полётах туда, куда, черт побери, обычно летают утки. Полёты…

Дыхание сперло: перед глазами замелькали вспышки воспоминаний — прекрасные крылья с золотыми прожилками, властный взгляд, сияние ангельской пыли…

Елена потерла глаза руками в попытке стереть изображение. Не помогло.

Словно Рафаэль внедрился в ее подсознание, и оно продолжало извергать картинки того, о чем она не хотела думать.

С него станется, но у архангела не хватило бы времени, чтобы настолько глубоко повозиться с ней. Елена ушла меньше, чем через минуту после его зловещего предупреждения. Странно, что ей вообще удалось уйти.

Утки затеяли драку, начали крякать друг на друга и нырять клювами вниз. Черт побери, даже кряквы не могли оставаться спокойными! Как можно сконцентрироваться среди такого гвалта?

Вздохнув, Елена откинулась на скамейке и взглянула в ясные небеса. Они напомнили ей о глазах Рафаэля.

Девушка фыркнула.

Цвет был так же близок к мучительно яркому оттенку его глаз, как кусочек циркония — к бриллианту. Бледное подобие. Хотя и милое. Может, если она хорошо всмотрится, то забудет о крыльях, что стояли перед ее взглядом. Прямо как сейчас. Они полностью закрыли поле зрения, превратив голубой в бело-золотой.

Нахмурившись, Елена попыталась взглянуть сквозь иллюзию.

Идеальные, очерченные золотом нити стали четче. Ее сердце запрыгало в груди словно загнанный кролик, но у Елены не осталось энергии на изумление.

— Ты преследовал меня.

— Кажется, тебе нужно было побыть в одиночестве.

— Не мог бы ты опустить крыло? — спросила она вежливо. — Загораживаешь обзор.

Крыло сложилось с легким шелестом. И она знала, что ничто другое в мире не издавало больше такого звука. Крылья Рафаэля.

— Не взглянешь на меня, Елена?

— Нет. — Она продолжала смотреть вверх. — Когда я смотрю на тебя, всё вокруг запутывается.

Мужской смешок, низкий, хрипловатый… внутри ее головы.

— Избегая моего взгляда, ты ничего не добьешься.

— Я так не думаю, — тихо сказала она, гнев темным пламенем пылал внутри. — Вот как ты развлекаешься, — заставляешь женщин склоняться у твоих ног?

Молчание. Потом звук крыльев — они развернулись и с хлопком закрылись вновь.

— Ты тратишь свою жизнь понапрасну.

Елена рискнула взглянуть на него. Рафаэль стоял у кромки воды, но его тело было повернуто к ней, а невозможно синие глаза стали тенисто-полночными.

— Эй, я все ровно умру. — От такого люди обычно становились учтивее. — Ты сам сказал, что можешь оттрахать мой мозг в любой момент, когда захочется. И я думаю, это самый простой из твоих трюков. Верно?

Рафаэль надменно кивнул, он был так прекрасен в лучах солнечного света. Темный бог. И Елена знала — мысль была ее собственной.

Все, что отталкивало от Рафаэля, одновременно влекло к нему. Сила. Елена не смогла бы вступить с ним в схватку и надеяться при этом на победу. Чисто женская часть ее существа одобряла такую силу, хотя это и бесило ее.

— И если ты можешь делать такое, то на что способен тот, другой парень? — Елена отвернулась от эротического соблазна его лица обратно к уткам. — Он измолотит меня в фарш до того, как я приближусь на сто футов[3].

— Ты будешь под защитой.

— Я работаю в одиночку.

— Не в этот раз, — произнёс он стальным голосом. — Урам садист. Маркиз де Сад был его учеником.

Елена не хотела бы показывать ему, насколько сильно это ее напугало.

— Так значит, он любит особый секс…

— Можно и, так сказать. — Каким-то образом он сумел вложить кровь, боль и ужас в один простой комментарий. Эмоции просочились сквозь поры Елены, обернулись вокруг ее горла, удушающей, приторной хваткой.

— Перестань, — отрезала она, посмотрев ему в глаза еще раз.

— Извини, — легкая улыбка изогнула его губы. — Ты более чувствительна, чем я ожидал.

Она не поверила ни на мгновение.

— Урам? Расскажи мне о нем. — Елена не многое знала об этом архангеле, кроме факта, что он управлял частью Европы.

— Ты охотишься на него. — Лицо Рафаэля превратилось в греческое изваяние: выражение закрылось, полночные глаза превратились в черные омуты. Отстраненные. Непостижимые. — Это все, что тебе нужно знать.

— Не могу так работать, — Елена встала, но сохранила дистанцию между ними. — Я хороша, потому что забираюсь в голову своей жертвы, предугадываю где она будет, что сделает, с кем свяжется.

— Положись на свой врожденный дар.

— Даже если бы я могла чуять архангелов, — чего не было, — это не волшебство, срабатывающее по мановению палочки! — Заметила она отчаянно. — Мне нужна начальная точка. Если у тебя ничего нет, я должна найти ее из его личности, его модели поведения.

Рафаэль подошел к ней, сокращая расстояние, которое Елене хотелось бы сохранить.

— Поступки Урама нельзя предугадать. Пока нет. Мы должны ждать.

— Чего?

— Крови.

Единственное слово заморозило насквозь.

— Что он сделал?

Рафаэль поднял палец и провел им по ее щеке. Елена вздрогнула. Не потому что ей было больно. Наоборот.

То, как он прикасался… словно имел прямой доступ к самой жаркой, самой

женственной части ее тела. Одно поглаживание, — и Елена стала ошеломляюще влажной. Но она отказывалась отстраняться, отказывалась показывать слабость.

— Что, — повторила охотница, — он сделал?

Архангел провел пальцем вдоль ее челюсти, очертил линию шеи, даря мучительное, нежеланное наслаждение.

— Ничего, о чем тебе нужно знать. Ничего, что поможет тебе выследить его.

С усилием подняв руку, Елена оттолкнула его, понимая, что удалось это лишь потому что Рафаэль разрешил. И это раздражало.

— Закончил играть в свои сексуальные игры? — прямо спросила она.

В этот раз его улыбка была тоньше тени, изменчивые глаза из черных стали ближе к кобальтовым. Живые. Волнующие.

— Я ничего не делал с твоим умом, Елена. Не в этот раз.

Вот, черт.

* * *

Он солгал. Определенно, архангел солгал. Елена вздохнула от облегчения и рухнула на свой диван. Она не была идиоткой настолько, чтобы испытывать влечение к архангелу.

Оставался второй вариант — то, что Рафаэль играл с ее разумом и отрицал это, было просто еще одной извращенной забавой.

Тихий надоедливый голосок в ее голове продолжал нашептывать, что такой вид манипуляций не вязался с тем, что она знала об архангеле.

Еще на крыше он не делал секрета из того факта, что побывал в ее голове. Казалось, он считал ложь ниже своего достоинства.

— Ха! — Сказала Елена голосу. — Того, что я о нем знаю, не хватит, чтобы заполнить даже наперсток. Он столетиями манипулировал смертными. В этом он хорош. — Не просто хорош. Великолепен.

И теперь охотница оказалась в его руках.

Если только он не передумал после того, как она сбежала со встречи у пруда с утками.

Настроение улучшилось. Открыв ноутбук на кофейном столике, Елена взглянула на свой счет в Гильдии. История транзакций показала новое поступление.

— Слишком много нулей. — Елена глубоко вдохнула. Пересчитала. — Все еще слишком много.

Так много, что весомый платеж мистера Эбоуза выглядел как гроши.

Она сглотнула и вспотевшей рукой прокрутила вниз. Платеж пришел из "Башни Архангела, Манхэттен". Как и предполагалось. Конечно, Елена должна была бы догадаться.

Только изучив запись, Елена поверила в реальность происходящего. Сделка заключена. Теперь она официально работает на Рафаэля. И только на Рафаэля.

Ее статус в Гильдии сменили с "Активного" на "Договор: Неопределенный срок".

Закрыв ноутбук, Елена взглянула на Башню. Ей не верилось, что только этим утром она стояла на вершине врезающегося в облака здания, не верилось, что она посмела не согласиться с архангелом и меньше всего девушка могла поверить в то, что Рафаэль хотел от нее.

Томящее чувство зашевелилось в ее животе, разжигая тошноту, панику… и странный,

яркий азарт. Эта работа была из тех, после которых об охотниках слагают легенды. Конечно, чтобы стать легендой, ты, как правило, должен умереть.

К счастью, зазвонил телефон, прервав тупиковую линию мышления.

— Что?!

— И тебе хорошего дня, солнышко, — послышался веселый голос Сары.

Елена не купилась. Ее подруга не стала бы Директором Гильдии лишь благодаря врожденному умению нравиться. Стальные нервы и хватка бультерьера подходили этой должности больше.

— Я не могу тебе ничего рассказать, — с ходу заявила Елена. — Даже не спрашивай.

— Ну же, Элли. Ты же знаешь, я умею хранить секреты.

— Нет. Если я расскажу, ты умрешь. — Рафаэль очень ясно дал ей это понять, прежде чем позволил покинуть Центральный парк.

"Скажешь хоть кому-то, — мужчине, женщине, ребенку, — и мы их устраним. Без исключений".

Сара фыркнула.

— Не будь столь мелодраматичной. Я…

— Он знал, что ты спросишь, — ответила Елена, вспоминая, что еще сказал ей Архангел Нью-Йорка этим своим обманчиво спокойным тоном. Обоюдоострый клинок в ножнах из бархата, вот каким был голос Рафаэля.

— О-о?

— Если я скажу тебе, он уберет не только тебя и Дикона, он сделает тоже самое с Зои.

Гнев, который начал потрескивать на линии, был чисто материнской заботой.

— Ублюдок!

— Полностью согласна.

Сара вскипела настолько, что ей трудно было говорить несколько долгих секунд.

— Факт, что он сделал подобную угрозу, много значит.

— Ты видела платеж?

— Черт, видела ли я платеж?! Я решила, что бухгалтер напутал и перевел на наш счет всю сумму, а не просто процент для Гильдии, — она вздохнула. — Детка, это куча бабла.

— Я не хочу их. — Елену трясло от желания поделиться непостижимостью задания с Сарой и с этим идиотом Ренсомом, но она не могла. — Архангел уже отрезал меня от лучших друзей. — Рука сжалась в кулак.

— Пусть попробует, — сказала Сара. — Значит, ты не можешь рассказать мне в деталях. Большое дело. Я сама скоро все узнаю. У меня уже есть некоторые идеи.

Волнение заскользило вдоль позвоночника Елены.

— Какие?

— Вампир-убийца? — Она замолчала. — Ладно, можешь не отвечать, но, серьезно, что еще это может быть?

Елена снова осела.

— Помнишь того, который пустился во все тяжкие?

— Их было больше одного, — легко ответила Елена, хотя кровь стыла в жилах.

— Около двадцати лет назад. Мы изучали его на занятиях в Гильдии. — *"Не двадцать,* — подумала Елена, — *восемнадцать".*

— Слейтер Паталис. — Имя упало с ее губ куском ночного кошмара, того, которым она никогда ни с кем не делилась, даже с лучшими друзьями, которым доверяла все. — Скольких

же он в конечном счете убил? — спросила она, заставила себя спросить прежде, чем обостренные чувства Сары смогли что-то заподозрить.

— За месяц официальный счет жертв дошел до пятидесяти двух, — послышался мрачный ответ. — Неофициальный, мы думаем, был еще больше. — Что-то заскрипело, и Елена легко представила, как Сара откинулась в большом директорском кресле, которое обожала, словно второго ребенка. — Теперь, когда я стала боссом, у меня есть доступ ко всем видам суперсекретной фигни.

— Хочешь поделиться? — Елена пыталась удержаться здесь и сейчас, игнорируя кричащее эхо прошлого, которое нельзя изменить.

— Хмм, почему нет — ты уже де-факто мой зам.

— Фу. — Елена высунула язык в притворном рвотном позыве. — Никакой бумажной работы мне не надо, спасибо.

Сара тихо засмеялась.

— Ты научишься. В общем, в официальных документах на Слейтера сказано, что у него было психическое расстройство до Обращения, болезнь, которую каким-то образом удалось скрыть.

— Какое-то жестокое антисоциальное расстройство личности. — До этого комментария Сары, Елена была уверена, что знала мельчайшие подробности жизни и преступлений самого жестокого вампира-убийцы в новейшей истории. — Найдены доказательства насилия над ним в детстве и жестокое обращение с животными. Классический профиль серийного убийцы.

— Слишком классический, — заметила Сара. — Это все ложь. Гильдия сфабриковала все под давлением Совета Десяти.

На одно мгновение, у Елены появилось ужасающее подозрение, что Слейтер Паталис не умер по-настоящему, что Совет спас его по каким-то своим, извращенным причинам.

Но секундой позже рассудок взял верх — она не только просмотрела видео со вскрытия, но еще пробралась в хранилище и взяла флакон законсервированной крови Слейтера. Она бы почувствовала.

"Вампир", шептала кровь, "вампир". И когда Елена откупорила бутылочку, та забормотала гипнотическим голосом, характерным для Слейтера.

"Иди сюда, маленькая охотница. Попробуй".

Елена впилась зубами в нижнюю губу, пуская свою собственную кровь и изгоняя воспоминание. По крайней мере, до тех пор, пока не наступит время ночных кошмаров.

— Ты собираешься сказать мне правду? — спросила она у Сары.

— Слейтер был нормальным, когда отправился к ним в качестве Кандидата, — сказала Сара. — Ты знаешь, насколько фанатично ангелы относятся к проверке списка основных претендентов. Его просканировали, исследовали, черт возьми, да почти вскрыли со всеми тестами, которые они проводили. Мужчина был безупречно чист и здоров, умом и телом.

— Слухи, — прошептала Елена, распахнув глаза, — мы всегда думали, что это лишь городские легенды, но если то, о чем ты говоришь, правда…

— …это значит, у Избранных есть один очень плохой побочный эффект. У крошечного, крошечного, крошечного меньшинства Кандидатов мозги превращают в кашу без возможности все исправить. И то, что выходит из этого бардака, не всегда сохраняет свою человечность.

Странно было называть вампира человеком, но Елена знала, о чем говорила Сара.

Человечество, в целом, включает в себя и вампиров.

Елена по опыту собственной семьи знала, что вампиры могут заводить отношения и даже размножаться с людьми. Зачатие было очень сложным, но вполне возможным. И хотя дети, — все смертные, — иногда страдали от анемии и связанных с нею расстройств, во всем остальном они были нормальными.

Первое правило биологии — если могут спариваться, значит, скорей всего, принадлежат к одному виду.

Хотя правило оказалось неприемлемым для Рафаэля и ему подобным. Ангелы привлекали толпы поклонниц — в основном вампиров, но в группу поддержки изредка допускали и потрясающе красивых людей.

Но, если не говорить о разнузданности, Елена никогда не слышала о ребёнке, рождённом от союза человека и ангела, или вампира и ангела. Может потому, всегда думала она, что ангелы не могут иметь детей. Возможно, они просто считали вампиров своими детьми.

Кровь вместо молока, бессмертие вместо любви.

Пародия на детство. Но опять же, что Елена знала о детстве?

— Сара… Мне понадобится полный доступ к компьютерам Гильдии и файлам.

— Ни у кого кроме директора нет полного доступа. — В тоне Сары слышалась знакомая стальная интонация рода Хазис. — Пообещай, что подумаешь о должности заместителя, и я предоставлю тебе доступ.

— Это будет ложью, — ответила Елена. — Я свихнусь, сидя за столом.

— Я тоже когда-то так думала, а теперь счастлива, как моллюск.

— Какое отношение к этому имеют моллюски? — пробормотала Елена.

— А чёрт его знает. Скажи, что подумаешь об этом.

— Существует одно важное различие между мной и тобой, миссис Директор. — Елена позволила своему тону говорить за себя. — Выбери своим замом кого-то из женатых охотников. Не трать свои уговоры на меня.

Вздох.

— Тот факт что ты одинока, еще не значит что я хочу видеть тебя на линии огня. Ты моя лучшая подруга, сестра во всем, кроме крови.

В глазах защипало от слез.

— То же самое. — После того, как собственная семья отреклась от Елены, именно Сара собрала все по кусочкам. Их связь стала почти неразрывной. — Ты, как и я, знаешь, что я не создана для безопасности. Я рождена быть той, кем являюсь. — Охотником. Следопытом. Одиночкой.

— И почему я продолжаю с тобой спорить? — Елена представила, как Сара покачала головой. — Я уже ввожу в программу твой код.

Это Елена в Гильдии и любила. Не было никакой возни с документами — охотники выбирали своего директора и предоставляли ему право принимать решения. Никаких встреч, никаких комиссий. Никакой пустой траты времени.

— Спасибо.

— Угу. — Звук быстрого набора текста. — Маленькое предупреждение — мне кажется, доступ к некоторым очень секретным документам незаметно контролируется.

— Кем? — Но ведь она знала ответ. — По какому праву?

— Тому самому, что позволяет им нанимать моих людей, не сказав при этом мне что, к

черту, происходит, — буркнула Сара. — Я стала директором ради возможности обезопасить своих охотников! Рафаэль скоро узнает, что…

— Не смей! — вскрикнула Елена. — Пожалуйста, Сара, не связывайся с ним. Единственная причина, единственная причина, по которой я все еще жива — это то, что я нужна ему для дела. В противном случае, ты бы, наверное, потратила большую половину дня в морге, опознавая мое тело — или то что от него осталось.

— Господи, Элли. Я поклялась защищать своих охотников и не собираюсь отступать только потому, что Рафаэль гребаный страшный му…

— Тогда сделай это для Зои, — прервала ее Елена. — Хочешь, чтобы она росла без матери?

— Сучка. — Голос Сары стал похожим на рычание. — Если бы я так тебя не любила, то пришла бы и избила. Чертова эмоциональная шантажистка.

— Обещай мне, Сара. — Елена до боли сжала рукой трубку. — Эта охота станет самой сложной в моей жизни — не заставляй меня волноваться еще и о тебе. Обещай.

Долгая, долгая пауза.

— Обещаю, что не стану приближаться к Рафаэлю… если только ты не окажешься в смертельной опасности. Это все, что ты от меня получишь.

— Этого хватит. — Она просто должна убедиться, что Сара никогда не узнает — сама эта охота почти равнозначна смерти. Один неверный шаг, — и пока-пока, Елена П. Деверо.

Что-то запиликало.

— У меня еще один звонок — наверное, Эш, — сказала Сара.

Последний раз Елена слышала, что Эшвини, она же Эш, так же известная как Эшблейд находилась в дельте реки Миссисипи и охотилась за красноречивым Каджуном, у которого была скверная привычка делать ангелов своими врагами… а потом играть в кошки-мышки с Эш. — Она все еще в Луизиане?

— Нет. Каджун решил устроить себе турне по Европе. — Сара неэлегантно шмыгнула. — Знаешь, в один из дней он доведет ее до такого бешенства, что окажется прикованным в обнаженном виде на публике, весь покрытый медом и с запиской "Укуси меня" на шее.

— Хочу это увидеть. — Повесив трубку под смех Сары, Елена потерла руками лицо и решила, что пора приступать к работе. Эта охота должна закончиться несмотря ни на что — и она все еще может попытаться остаться живой.

Расстегнув белую рубашку, Елена сменила черные штаны на джинсы, собрала волосы в хвост, а потом вернулась к компьютеру.

Елене не нравилась мысль о том, что Совет десяти способен заглядывать ей через плечо, даже если он и стал ее работодателем. Открыв интернет браузер, девушка выбрала популярный поисковик вместо базы данных Гильдии.

"Урам" набрала она в строке поиска.

Глава 5

Рафаэль вошел в огромную библиотеку, укрывшуюся в подвале элегантного особняка под названием "Виноградник Марты" и закрыл за собой дверь.

Огонь в камине был практически единственным источником света, так как настенные канделябры создавали больше тени, чем освещали. Что-то древнее ощущалось в этом месте. Безмолвное свидетельство того, что подземелье было куда старее возведенного вокруг него современного дома.

— Все сделано, — сказал Рафаэль, занимая свое место в полукруге кресел перед камином. Для него тут было слишком жарко, но некоторые из собратьев прибыли из стран с более теплым климатом. Их кости уже ощущали приближение осени.

— Говори, — сказал Хариземнон, — расскажи нам об охотнике.

Откинувшись в кресле, Рафаэль обвел взглядом сидящих вокруг. Совет Десяти был в сборе. Но не полностью.

— Мы должны найти замену Ураму.

— Не сейчас. Пока нет…, — прошептала Микаэла, отводя мученический взгляд. — Неужели так необходимо охотиться на него?

Неха положила ладонь на плечо прекрасного архангела:

— Ты же знаешь, у нас нет выбора. Мы не можем потакать его новым аппетитам. Если только люди узнают…, — она тряхнула головой, а миндалевидные глаза помрачнели, — они начнут бояться нас, как чудовищ.

— Они уже нас боятся, — сказал Илия, — чтобы сдерживать такую силу, все мы должны были стать немного чудовищами.

Рафаэль был согласен с этим. Илия был старейшим среди них. Он правил на протяжении тысячелетий, но в его глазах не было признаков внутренней пустоты даже сейчас.

Возможно, так было потому, что у Илии было то, чего не было у других — преданная возлюбленная. Илия и Ханна были вместе больше девятисот лет.

— Однако, — заметила Чжоу Ли Цзюань, — есть разница между тем, чтобы бояться, но относиться с благоговением, и тем, чтобы бояться и питать абсолютное отвращение.

Рафаэль не был уверен, что разница существовала, но Ли Цзюань была архангелом других времен. Она удерживала матриархальную власть в Азии, где каждый подданный воспитывал детей в уважении к ней. И так длилось уже вечность.

Если Илия был стар, то Ли Цзюань была поистине древней. Существование архангела было основополагающей философии ее родины — Китая и окружающих стран.

Истории о ней рассказывали шепотом, ее почитали, как на полубога. В сравнении с этим пятьсот лет, что правил Рафаэль, были лишь ничтожным мигом. Но это могло быть и преимуществом.

В отличие от Ли Цзюань, Рафаэль не взошел так высоко и не перестал еще понимать смертных. Даже до своего превращения из ангела в архангела, Рафаэль предпочел хаос жизни изысканному спокойствию своих собратьев.

Теперь он жил в одном из самых оживленных городов мира и частенько скрытно наблюдал за его обитателями.

Так же, как он сегодня наблюдал за Еленой Деверо.

— Секретность этого дела не обсуждается, — прерывал он тихие всхлипывания Микаэлы, — никто не должен узнать, чем стал Урам. Так было во все времена нашего существования.

Все присутствующие медленно закивали. Даже Микаэла вытерла слезы и села прямо, ее глаза были ясными, а щеки порозовели. Вне всякого сомнения, она была прекрасна.

Даже среди ангелов она была ярчайшей из звезд, никогда не страдавшей от недостатка любовников или внимания. Прямо в этот момент их взоры встретились, и глубоко в ее взгляде Рафаэль прочитал чувственный вопрос, на который он предпочел не отвечать.

Итак, она не горевала по Ураму, — она горевала по себе. И это куда лучше подходило ей.

— Охотник — женщина, — сказала Микаэла секундой позже слегка раздраженным тоном. — Именно поэтому ты ее выбрал?

— Нет, — Рафаэлу вдруг стало интересно, не должен ли он предупредить Елену о новой угрозе. Микаэла не любила конкуренцию, к тому же, она была любовницей Урама на протяжении почти полувека, что уже было невероятным достижением для такой непостоянной натуры. — Я выбрал ее потому, что эта охотница по запаху может учуять то, что другим не под силу.

— Почему же тогда мы должны ждать? — спросил Тит, чей мягкий тон не вязался с поблескивающими мускулами тела. Казалось мужчина был вытесан из черного янтаря. Такого же, как и горные твердыни, которые Тит называл домом.

— Потому что, — ответил Рафаэль, — Урам еще не пересек последнюю черту.

Последовало молчание.

— Ты уверен? — спросила Фаваши тихим голосом. Она была самой юной из них всех, и самой близкой к смертным в манере мыслить. Ее сердце и душа остались пока нетронутыми в неумолимом течении времени. — Если он еще не перешел…

— Ты слишком легко поддаешься надежде, — прервал ее Астаад в свойственной ему грубой манере. — В ночь, когда он покидал Европу, Урам убил всех своих слуг и помощников.

— Почему же тогда он не пересек черту и не… и не сделал то, что мы никогда не должны делать? — спросила Фаваши, не желая отступать. Вот почему, невзирая на ее мягкость, она была архангелом, удерживающим власть над Персией. Фаваши прогибалась, но не ломалась. — Уверены, что его невозможно исправить?

— Нет, — ответила Неха тоном настолько же холодным, насколько теплым был тон Фаваши. В родной для Нехи Индии змей почитали как богов, а Неху почитали, как Королеву Змей, — Я сделала осторожные запросы нашим докторам. Уже слишком поздно. Его кровь теперь стала ядом.

— А вдруг они ошибаются? — спросила Микаэла, и в ее голосе, пожалуй, послышались нотки заботы.

— Нет, — Неха перевела взгляд на другой конец комнаты, — Илия тоже получил от меня образец.

— Я дал Ханне взглянуть на них, — сказал Илия, — Неха права. Для Урама уже слишком поздно.

— Он — архангел, охотница не сможет убить его, даже если найдет, — сказала Ли Цзюань, ее мерцающие белые волосы всколыхнулись от невозможного здесь ветра. С возрастом приходили весьма экстраординарные способности. Глаза Ли Цзюань тоже были

странного оттенка серого жемчуга, не существующего не земле, — одному из нас придется взять на себя эту обязанность.

— Ты хочешь его смерти лишь, потому что он стал угрозой для твоей власти! — отрезала Микаэла.

Ли Цзюань проигнорировала ее, как Рафаэль мог бы не обратить внимания на человека. Она видела, как архангелы приходили и уходили. Лишь она оставалась вечной. Урам был ей почти ровесником:

— Рафаэль?

— Охотнице поручено выследить Урама, — ответил Рафаэль, вспоминая выражение ужаса в глазах Елены, когда он рассказал ей о задании, — потом я казню его. Совет согласен со мной?

Один за другим, все согласились. Даже Микаэла. Она ценила свою жизнь выше, чем жизнь Урама. Все знали, что Урам был в Нью-Йорке именно из-за нее. Если он перейдет последнюю черту, то его самой желанной целью станет бывшая возлюбленная.

Итак, все было сделано.

Рафаэль остался в комнате, в то время как члены Совета прощались и уходили по одному. Собираться вместе было для них редким явлением. Они были могущественны сверх всякой меры и лучше было не искушать молодых.

Некоторые стремились занять место среди них, совершив убийство. Только молодые ангелы могли тешить себя глупыми надеждами.

Те же, кто постарше и обрел кое-какую мудрость, понимали, что быть архангелом — значит предать часть своей души.

Вскоре остался только Илия, сидевший на другом конце полукруга.

— Ты не собираешься домой, к Ханне?

Прекрасные белые крылья Илии слегка двинулись, когда он поудобнее уселся в кресле:

— Где бы я ни был — она всегда со мной.

Рафаэль не знал, буквально ли выразился его собеседник. По слухам, некоторые давно живущие вместе ангельские пары сохраняли ментальную связь, неограниченную временем и расстоянием. Если так оно и было, это никогда не обсуждалось.

— Тогда ты действительно счастлив.

— Да, — Илия склонился вперед, опершись на колени локтями, — как такое могло произойти с Урамом? Почему никто этого не видел?

Рафаэль понял, что ангел действительно не имел понятия:

— Он не был ни к кому привязан, а Микаэла заботилась лишь о себе.

— Сурово. — Илия не опроверг вывода.

— У тебя есть Ханна, которая предупредит, если ты приблизишься к грани. Урам же был одинок.

— У него были слуги, помощники, другие ангелы.

— Урам никогда не был милосерден, — сказал Рафаэль, — на любой жест неповиновения он отвечал пытками. В результате его замок был наполнен теми, кто его ненавидел и теми, кто его боялся. Им было неважно, будет он жить или умрет.

Илия поднял свои ясные, почти человеческие глаза.

— Извлеки из этого урок, Рафаэль.

— Ну вот, теперь ты ведешь себя, словно старший брат.

Илия рассмеялся. Он и Фаваши были единственными архангелами, которые делали это

искренне.

— Нет, я вижу в тебе лидера. Когда Урама не станет, над Советом десяти нависнет угроза распада на фракции, а ты помнишь, что случилось в прошлый раз, когда между нами случился раскол.

Тёмная эра в истории как ангелов, так и человечества. Вампиры купались в крови, а их хозяева были слишком заняты войной друг с другом, чтобы беспокоиться о чём-то ещё.

— Почему я? Я ведь младше тебя или Ли Цзюань.

— Ли Цзюань… больше не принадлежит этому миру, — нахмурившись, ответил Илия. — Я думаю, что она самый древний ангел, оставшийся на земле. Она уже далеко от наших незначительных проблем.

— Это не какая-то мелкая проблемка, — ответил Рафаэль, но он понимал, что имел ввиду его собеседник. Ли Цзюань больше не интересовал этот мир. Ее взгляд был направлен куда-то далеко за его пределы. — Если не она, то почему не ты, самый уравновешенный среди нас?

Илия задвигал крыльями, обдумывая ответ.

— Моя власть над Южной Америкой никогда не подвергалось сомнению. Это правда, что я резко пресекаю любое неповиновение, но, — прервался он, покачав головой, — у меня нет желания убивать или проливать кровь. Чтобы удержать Совет вместе, лидер должен быть опаснее, чем любой из нас.

— Ты в открытую назвал меня жестоким, — мягко заметил Рафаэль.

Илия передёрнул плечами.

— Ты внушаешь страх без жестокости Астаад, или избалованности Микаэлы. Именно поэтому вы с Урамом конфликтовали. Ты слишком близко подошёл к тому, чтобы отобрать то, что принадлежало ему. Главенство уже твоё — хочешь ты того, или нет.

— А теперь на Урама объявлена охота.

Таким Рафаэль видел и своё будущее. Представлял, как его преследует, словно зверя, девушка с волосами цвета восходящего солнца и глазами серебристыми, как у кошки.

— Возвращайся домой, к своей Ханне, Илия. Я сделаю то, что от меня требуется. — Пролью кровь, оборву жизнь бессмертного, сделав бессмысленным значение слова, — архангелы могли умирать… но только от рук других архангелов.

— Сможешь отдохнуть этой ночью? — спросил Илия, когда они оба поднялись.

— Нет. Я должен поговорить с охотником.

С Еленой.

Глава 6

Елена закончила свои небольшие изыскания об Ураме и откинулась на спинку стула. Тошнота подкатывала к горлу. Архангел правил, — и насколько знал остальной мир, — все еще правит частью Восточной Европы и всей прилегающей Россией.

Конечно, как и в Америке, у этих стран были свои президенты и премьер-министры, свои парламенты и советы, но все знали, что истинная власть находилась в руках архангелов.

Правительство, бизнес, искусство — не было ничего, на что они не влияли бы напрямую или косвенно.

Урам, казалось, был очень хозяйственным парнем.

Первая история, которую нашла Елена — газетная статья о президенте маленькой страны, что когда-то была частью Советского Союза.

Президент, некто мистер Чернов, сделал ошибку и открыто бросил вызов Ураму. Он призвал граждан бойкотировать жестокий бизнес, принадлежащий архангелу и его "вампирским детищам", но поддерживать компании, принадлежащие людям. Впрочем, Елена не была согласна с заявлением президента.

Зацикленность на людях тоже была предрассудком своего рода. Что насчет всех тех бедолаг, которые ушли в вампиры, только чтобы обеспечить свои семьи? Большинство из них не получают силы вместе с обращением — этот процесс занимает столетия. Некоторые навсегда остаются слабыми.

Прочитав несколько первых абзацев статьи, что подводили итоги политике президента Чернова, Елена ожидала, что история закончится его похоронами.

К своему удивлению, она обнаружила, что президент остался в живых… если можно так сказать.

Вскоре после своей пламенной речи господин Чернов попал в досадную автомобильную аварию — водитель потерял управление и врезался во встречную фуру.

Просто чудо, что шофер не получил ни единой царапины. Товарищу же президенту повезло не настолько. Доктора заявили, что после множественных переломов почти всех костей скелета он никогда не сможет восстановиться в полной мере.

Его глазницы были разрушены изнутри, что уничтожило глаза. А горло раздавило ровно настолько, чтобы испортить его голосовые связки… но оставить в живых.

Он больше не мог держать ручку.

Он больше не мог говорить.

Больше не мог видеть.

Никто не посмел высказаться, но переданное сообщение было ясным и понятным: бросишь вызов Ураму — замолчишь навсегда.

Политик, который занял место Чернова, присягнул Ураму еще до инаугурации.

"Думай о Рафаэле что хочешь, — решила Елена, — *но, по крайней мере, он не тиран".*

У нее не было иллюзий на счет того, что Рафаэль железной хваткой правил Северной Америкой, но он не вмешивался в несущественные человеческие дела.

Несколько лет назад один из кандидатов в мэры обещал уменьшить власть Архангела над городом, если только его изберут. Рафаэль позволил кампании продолжаться и дальше, а на вопросы осмелившихся приблизиться к нему репортеров отвечал легкой улыбкой.

Эта улыбка была лишь намеком на то, что он находил всю ситуацию забавной. Она

потопила шансы кандидата так же верно, как айсберг — Титаник.

Мужчина проиграл выборы и больше его никто не видел. Рафаэль добился победы, не пролив и капли крови. И он удержал свой могущественный статус в глазах населения.

"Это еще не делает его хорошим", — пробормотала Елена, беспокоясь о направлении своих мыслей. В сравнении с Урамом, у Рафаэля на головой мог сиять нимб, но это еще ничего не значит.

Именно Рафаэль угрожал навредить маленькой Зои.

— Ублюдок, — пробормотала она, повторяя ругательство Сары. Эта угроза отправила его в одну лигу с Урамом. Как сообщалось, европейский архангел уничтожил целую школу, полную детишек от пяти до десяти лет, после того как жители деревни попросили его отозвать своего вампира-любимчика.

Елена удивилась бы такому запросу, если бы вампир не проливал насильственную кровь. Он изнасиловал несколько деревенских женщин и оставил их изломанными.

Жители обратились за помощью к Ураму. В ответ тот начал убивать их детей и похищать их женщин. Все это произошло более тридцати лет назад, и ни одну из тех женщин так больше никто и не видел. Деревни больше не существовало.

Он, безо всяких сомнений, был очень плохим человеком. А она была…

Что-то постучало в оконную раму.

Скользнув рукой вниз, чтобы извлечь спрятанный под журнальным столиком нож, Елена взглянула вверх. Ее глаза встретились с глазами архангела.

Вырисовываясь на фоне сверкающего пейзажа Манхэттена, Рафаэль должен был бы казаться немного меньше, но сейчас он был даже прекраснее, чем при дневном свете. Крылья едва двигались, чтобы поддерживать зависшее положение — его огромная сила ощущалась даже через стекло.

Елена сглотнула и поднялась.

— Это окно не открывается, — сказала она, задаваясь вопросом, слышит ли он ее.

Рафаэль указал на верх. Она почувствовала, как расширились ее глаза.

— Крыша не… — но он уже исчез. — Чёрт бы тебя побрал!

Разозлившись на архангела за то, что тот сумел застать её врасплох, и за, бесспорно, роковое влечение, которое она к нему чувствовала, девушка вернула нож обратно, закрыла ноутбук и вышла из квартиры.

Ей понадобилось несколько минут, чтобы добраться до крыши и открыть дверь.

— Я туда не пойду! — крикнула она, когда не увидела Рафаэля.

Крыша дома, где находились её апартаменты, была сконструирована архитектором-авангардистом, который предпочитал форму функциональности. Эта часть здания состояла из множества неровных, острых гребней, ступив на которые, можно было с легкостью сорваться вниз и расшибиться в лепёшку.

— Нет уж, спасибо, — пробормотала она, стоя у полуоткрытой двери и ощущая, как порыв ветра растрепал волосы. — Рафаэль!

А может, подумала она, архитектор совсем не был авангардистом, а просто ненавидел ангелов. Такая мысль ей понравилась.

Она могла восхищаться крыльями, но у неё не было иллюзий на счёт их добросердечности.

— Добросердечности, ага, как же! — хмыкнула она, и внезапно архангел уже приземлялся перед ней, закрыв крыльями обзор.

От неожиданности Елена отступила назад, а когда пришла в себя, Рафаэль уже вошёл внутрь и закрывал дверь.

Черт, Елена ненавидела, когда он заставлял ее действовать как зеленый новобранец, выслеживающий своего первого вампира. Если так продолжится и дальше, она потеряет уважение к самой себе.

— Что? — спросила Елена, сложив руки на груди.

— Это так ты приветствуешь своих гостей? — На его губах не было и намека на улыбку, и все же они были олицетворением чувственности: сочные и очень соблазнительные.

Она отступила еще на шаг.

— Прекрати это.

— Что? — Намек на подлинное замешательство появился в этих голубых-голубых глазах.

— Ничего. — *Держи себя в руках, Елена*. — Зачем ты здесь?

Он смотрел на нее несколько долгих секунд.

— Я бы хотел поговорить с тобой об охоте.

— Так говори.

Он огляделся вокруг, изучая пределы лестничной площадки, которой похоже, никто никогда не пользовался. Металлическая лестница была покрыта ржавчиной, а единственная желтая лампочка мигала на грани издыхания. Щелк, щелк — двухсекундная передышка.

Снова щелк, щелк, и так без конца, приводя ее в бешенство. Рафаэль, очевидно, тоже не был впечатлен.

— Не здесь, Елена. Покажи мне свою квартиру.

Она нахмурилась, услышав приказ.

— Нет. Это работа. Мы пойдем в штаб квартиру Гильдии и используем конференц-зал.

— Для меня это все не важно. — Он пожал плечом, что привлекло внимание к ширине его плеч, к изгибу могущественных крыльев. — Я могу долететь туда менее, чем за минуту. Тебе на это понадобится полчаса, может больше — на дороге, что ведет в Гильдию, случилась авария.

— Авария? — Ее разум наполнили ужасающие детали "аварии", о которой она только что читала. — Уверен, что не ты ее спровоцировал?

Он одарил ее насмешливым взглядом.

— При желании, я заставил бы тебя сделать все, что пожелаю. Зачем мне впутываться в проблемы с такими маневрами?

Из-за того, как дерзко указал он на свое могущество и нехватку такового у нее, рука Елены так и чесалась от желания схватиться за кинжал.

— Ты не должна смотреть на меня с таким видом, Елена.

— Почему? — спросила она, подначиваемая каким-то неведомым доселе суицидальным порывом. — Напуган?

Рафаэль немного приблизился.

— Мои любовницы всегда были воинственными женщинами. Сила захватывает меня.

Елена отказывалась позволять ему играть с ней в такие игры, даже если тело не соглашалось. Яростно.

— Кинжалы тебя тоже интригуют? Потому что, если прикоснешься ко мне, я тебя зарежу. И мне все равно, даже если сбросишь меня с ближайшего балкона.

Он, казалось, задумался.

— Не такое наказание я бы выбрал для тебя. Это слишком быстро заканчивается.

Елена вспомнила, что пикируется не с обычным мужчиной. Это Рафаэль, архангел, сломавший каждую косточку в теле вампира в доказательство своей правоты.

— Я не пущу тебя в свой дом, Рафаэль, — в свое убежище.

Тишина навалилась сокрушительным давлением скрытой угрозы. Елена оставалась спокойной, чувствуя, что уже достаточно разозлила его сегодня. И зная себе цену, девушка понимала, что для архангела она, в конце концов, расходный материал.

Его голубые глаза наполнились пламенем, а воздух начал потрескивать от силы. Охотница уже собралась испытать шансы и попытаться обогнать архангела в узкой лестничной клетке, когда он заговорил.

— Тогда мы пойдем в твою Гильдию.

Она настороженно и недоверчиво моргнула.

— Я последую за тобой на машине. — Она поедет на транспорте Гильдии — как и большинство охотников, Елена столько времени проводила за границей, что держать свое авто не стоило хлопот.

— Нет. — Он обхватил ладонью ее запястье. — Я не хочу ждать. Мы полетим.

Сердце Елены остановилось. Буквально. Когда оно снова ожило, она едва ли могла говорить.

— Что? — У нее получился унизительный писк.

Но Рафаэль уже открыл дверь и тащил ее за собой.

Елена уперлась пятками в пол.

— Подожди!

— Мы либо летим, либо идем к тебе домой. Выбирай.

Высокомерие команды ошеломляло. Как и звучащая в голосе ярость. Архангелу Нью-Йорка не нравились отказы.

— Я не выберу ни то, ни другое.

— Неприемлемо. — Он потянул.

Елена сопротивлялась. Больше всего на свете она хотела летать, но не в руках архангела, который с легкостью может уронить ее в таком настроении.

— Зачем такая спешка?

— Я не стану тебя сбрасывать… не сегодня. — В его лице, настолько идеальном, что могло бы принадлежать древнему богу, не было и следа сострадания. Впрочем, вряд ли боги были милостивыми. — Хватит.

Внезапно она оказалась на крыше, но воспоминаний о том, как преодолела лестничную площадку, не было.

Гнев вырвался наружу неуправляемой волной, словно молния, но он обнял ее и поднял прежде, чем она успела раскрыть рот.

Активировался инстинкт самосохранения. Цепляясь за жизнь, Елена обхватила шею Рафаэля, пока он набирал высоту быстрыми взмахами крыльев. Крыша начала удаляться с ошеломительной скоростью.

Волосы хлестали по лицу, от ветра слезились глаза. Набрав достаточную высоту, Рафаэль изменил направление полета, прикрывая её от ветра своим телом.

Елена размышляла, сделал ли он это нарочно. Но потом поняла, что попала в собственную ловушку, пытаясь очеловечить его. Он не был человеком. Даже близко не был.

Крылья закрывали ей весь обзор, пока она не осмелилась повернуть голову и взглянуть

вокруг. Не на что было смотреть — они были выше облачного слоя.

Вся кожа на теле покрылась мурашками, а как холод проникал до костей.

Её зубы почти стучали от холода, но она должна была сказать, должна была выпустить ярость прежде чем он оставил бы отпечаток в её душе.

— Я сказала тебе, — проговорила она сквозь зубы, — не лезь в мою голову.

Рафаэль глянул вниз.

— Тебе холодно?

— Вручите ему премию за проницательность, — проворчала Елена, выдыхая пар. — Я не создана для полетов.

Без предупреждения, он резко нырнул вниз. Желудок подскочил к горлу, а дикое возбуждение пронеслось по венам.

Она летела! Может, и не по своей воле, но Елена собиралась насладиться моментом.

Крепко держась, она впитывала каждую секунду происходящего, чтобы позже наслаждаться воспоминаниями. Теперь девушка поняла, что ей не стоит бояться случайного падения — Рафаэль крепко держал ее, его руки были словно камень, нерушимы и неподвижны.

Она гадала, чувствует ли он ее вес. Ангелы должны быть гораздо сильнее, чем человек или вампир.

— Теперь лучше? — спросил он, касаясь губами её уха.

Пораженная теплым тембром его голоса, Елена моргнула и поняла, что они пролетают прямо над высотками.

— Да, — она не будет его благодарить, отрешенно подумала Елена. Он ведь не стал спрашивать ее разрешения, прежде чем поднять в небо. — Ты не ответил мне.

— В свою защиту скажу, — раздался удивленный комментарий, — это был не столько вопрос, сколько утверждение.

Елена сощурилась.

— Зачем ты продолжаешь лезть мне в голову?

— Так намного удобнее, чем тратить время на уговоры.

— Это — своего рода изнасилование.

Холодная тишина, настолько зябкая, что кожа снова покрылась мурашками.

— Осторожней со своими обвинениями.

— Это правда, — настаивала она, хотя желудок от ужаса сжался в комочек. — Я сказала "нет"! А ты все ровно сделал по-своему. Как еще, черт возьми, это назвать?

— Человечество для нас ничто, — ответил Рафаэль. — Муравьи, — легко растоптать, легко заменить.

Елена вздрогнула, в этот раз от чистого ужаса.

— Зачем тогда позволять нам жить?

— Иногда вы нас развлекаете. И от вас есть своя польза.

— Еда для ваших вампиров, — сказала Елена, испытывая отвращение к самой себе за, то что увидела в нем что-то человеческое. — Вы что, держите тюрьму, полную "закуски" для ваших питомцев?

Руки архангела сжались, перекрыв дыхание.

— В этом нет нужды. Закуска сама предлагает себя на серебряном блюдечке. Но ты это знаешь — в конце концов, твоя сестра замужем за вампиром.

Подтекст был понятней некуда. Он почти назвал ее сестру, Бет, вампирской шлюхой.

Этот уничижительный термин использовали для описания тех мужчин и женщин, которые следовали с места на место за группами вампиров, предлагая свои тела как пищу в обмен на то мимолетное удовольствие, что им соизволят дать.

Все вампиры питались по-разному, причиняя боль или доставляя удовольствие. Некоторым вампирским шлюхам, видимо, это пришлось по вкусу. Им хотелось быть испробованными каждым из них.

— Оставь в покое мою сестру.

— Почему?

— Она встречалась с Харрисоном, до того, как он стал вампиром. И никакая она не шлюха.

Рафаэль засмеялся, и это был самых холодный, самый опасный звук из всех, что она слышала.

— Я ожидал от тебя большего, Елена. Разве тебя не называют мерзостью в собственной семье? Думал, ты будешь испытывать симпатию к тем, кто любит вампиров.

Если бы Елена осмелилась отпустить его шею, то расцарапала бы это прекрасное лицо.

— Я не стану обсуждать с тобой мою семью. — Ни с ним, ни с кем-нибудь другим.

"Ты мне отвратительна", — почти последние слова, которые сказал ей отец.

Джеффри Деверо так и не смог понять, как он мог породить "создание" подобное ей. "Мерзость", что отказывалась следовать правилам своей аристократической семьи и продать себя в брак ради расширения блистательной империи Деверо.

Он приказал Елене бросить охоту на вампиров. Никогда не слушал и не понимал, что просить ее заглушить свои способности было сродни просить убить что-то внутри нее.

"Уходи, тогда, уходи и валяйся в грязи. Не смей сюда возвращаться".

— Должно быть, это было… интересно, когда твой зять избрал вампиризм, — игнорируя ее слова, произнес Рафаэль. — Твой отец не отрекся ни от Бет, ни от Харрисона.

Елена сглотнула, отказываясь вспоминать ту жалкую надежду, которую ощутила, когда Харрисона приняли обратно в лоно семьи.

Она так отчаянно хотела верить, что отец изменится, что посмотрит на нее с той же любовью, которую расточал на Бет и двух младших детей, которые родились от его второй жены — Гвендолин,

О его первой жене, Маргарит, матери Бет и Елены, никогда не говорили. Словно ее и не существовало вовсе.

— Мой отец — не твое дело, — сказала Елена, хриплым от эмоций, голосом. Джеффри Деверо не изменился.

Он даже не соизволил ответить на ее звонок — и Елена поняла, что Харрисону позволили вернуться, потому что он был наследником крупной корпорации, тесно связанной с "Деверо Энтерпрайзис". У Джеффри не нашлось места для дочери, которая решила использовать свою "безобразную, нечеловеческую" способность улавливать запах вампиров.

— Что на счет твоей матери? — Мрачный шепот.

Что-то щелкнуло внутри. Отпустив его шею, Елена оттолкнулась ногами, и в то же время вскинула руки, чтобы хоть немного повредить миленькое личико архангела.

Самоубийственный поступок, но когда дело касалось ее матери, Елена переставала мыслить рационально.

Было невыносимо то, что этот архангел, этот бессмертный, для которого мимолетность человеческой жизни ничего не значила, посмел использовать эфемерное существование

Маргарит Деверо против Елены. Она хотела причинить ему боль, несмотря на бессмысленность своей цели.

— Неужели ты никогда…

Рафаэль бросил ее.

Глава 7

Она закричала… и тут же шлепнулась на задницу, руки распластались на шероховатостях дорогой кафельной плитки.

— Уффф. — В шоке, Елена молча выругалась и села прямо, пытаясь восстановить дыхание. Рафаэль стоял рядом, — ожившее воплощение рая и ада: того и другого поровну.

Елена могла понять, почему древние люди видели в ангельском роде хранителей богов, но не была уверена, что не было там чего-то и демонического.

— Это не Гильдия, — прервала она затянувшееся молчание.

— Я решил, что мы можем поговорить здесь. — Мужчина протянул ей руку.

Проигнорировав предложение о помощи, девушка поднялась сама, с трудом подавив порыв потереть ушибленный копчик.

— Всегда роняешь своих пассажиров? — проворчала она. — Какой-то ты неловкий.

— Ты — первый человек, которого я перенес за многие сотни лет, — сказал Рафаэль. В темноте синие глаза ангела стали практически черными. — Я забыл, какие вы хрупкие. У тебя кровь на лице.

— Что? — Девушка поднесла руку к пощипывающему месту на щеке. Рана была настолько тонкой, что едва чувствовалась. — Как?

— Ветер, твои волосы, — развернувшись, он пошел к стеклянной ограде. — Вытрись, если не хочешь предложить вампирам чашечку своей крови на ночь.

Охотница стерла кровь рукавом рубашки, затем сжала руки в кулаки, пронзая взглядом, словно кинжалом, его удаляющуюся спину.

— Если ты думаешь, что я буду повсюду следовать за тобой, словно щенок…

Рафаэль через плечо окинул девушку взглядом.

— Я мог бы заставить тебя ползти, Елена. — На его лице не осталось ничего человеческого. Только сияние, такое ослепляющее, что ей захотелось спрятаться. Потребовалась вся воля, чтобы не оступиться. — Ты действительно хочешь, чтобы я силой поставил тебя на четвереньки?

Девушка осознала, что он точно так и поступит. Иногда ее слова или действия доводили Рафаэля до грани. И если она хочет выжить и сохранить душу в целости, Елене придется проглотить гордость… или архангел сломает ее. Понимание этого осело тяжелым комом в груди.

— Нет, — будь у нее хоть шанс, она вонзила бы нож в его глотку в отместку за раненную гордость.

Несколько долгих минут архангел смотрел на нее, — от холодности надменного взгляда застыла кровь в жилах. Вокруг нее горели миллионы городских огней, но на этой крыше была только темнота — за исключением сияния, исходящего от мужчины.

Она слышала, как люди шептались об этом явлении, но никогда не думала, что станет его свидетелем. Когда ангел светился, он концентрировал абсолютную силу, направляемую обычно на убийства и разрушение. Ангел сиял, прежде чем разорвать вас на тысячи кусочков.

Елена уставилась на Рафаэля в ответ, не желая, — и не будучи в состоянии уступить. Она зашла слишком далеко. Еще чуть-чуть — и ей придется ползти.

"Встань на колени и умоляй, и, возможно, я передумаю".

Охотница не сделала этого тогда. Не сделает и сейчас. Неважно, чего это будет ей стоить.

Как раз в тот момент, когда она решила, что пришел конец, Рафаэль развернулся и направился к кабине лифта. Свечение пропало в миг.

Девушка последовала за ним, с омерзением ощущая липкий пот, выступивший на спине и резкий вкус страха на языке. Все ее чувства окутала глубочайшая ненависть.

Архангел Рафаэль стал самой ненавистной личностью в её вселенной.

Елена молча прошла в придерживаемую для неё дверь. И когда мужчина встал позади, а крылья коснулись ее спины, девушка замерла, но не отвела глаз с лифта.

Кабина прибыла через секунду, и она вошла внутрь. Рафаэль следовал по пятам, его запах, подобно наждачной бумаге, раздражал сверхъестественный нюх охотницы.

Рука так и чесалась, чтобы выхватить нож. Елена знала, что ощущение холодной стали поможет почувствовать себя уверенней, но чувство безопасности было иллюзией, которое может еще больше усугубить конфликт.

"Я могу заставить тебя ползать, Елена".

Она стиснула зубы так сильно, что заболела челюсть. Когда двери лифта открылись, Елена вышла, не дожидаясь Рафаэля, — только для того, чтобы внезапно остановиться.

Корпоративный декор чертовски изменился. Если, конечно, антураж можно было назвать деловым стилем. Ковер был бездонного черного цвета, сверкающие стены — тоже.

Единственные предметы мебели, попавшие в поле её зрения, — несколько небольших декоративных столов были того же насыщенного цвета.

Все сверкало говорящими оттенками, обещанием разных возможностей…

Кроваво-красные розы в хрустальных вазах идеально оттеняли основной цвет. Так же, как и длинная прямоугольная картина вдоль стены. Елена, как загипнотизированная, подошла к полотну. Тысячи яростных оттенков красного были нанесены экспрессивными мазками. Тем не менее, в бешеном порыве ощущались своеобразная холодноватая логика и чувственность — картина пела о крови и смерти.

Пальцы Рафаэля легли на её плечо.

— Дмитрий талантлив.

— Не прикасайся ко мне.

Слова прозвучали, как ледяные лезвия.

— Где мы?

Девушка повернулась к ангелу лицом, предпринимая усилия, чтобы не потянуться за оружием.

В синих глазах заплясало голубое пламя, но обещания насилия она в них не увидела.

— На этаже вампиров, они используют его для… впрочем, ты узнаешь.

— Зачем мне это? Я знаю все, что нужно о вампирах.

Рафаэль легко улыбнулся и предложил ей руку.

— Тогда ты не будешь удивлена.

Его улыбка не дрогнула, когда Елена отвергла телесный контакт.

— Такое непослушание. Откуда оно в тебе? Конечно, не от родителей.

— Еще одно слово о моих родителях — и мне всё равно, что ты уничтожишь меня на миллионы гребаных кусочков, — сказала она сквозь зубы. — Я вырежу твоё сердце и скормлю уличным собакам на ужин.

Мужчина приподнял бровь:

— Уверена, что у меня есть сердце?

Развернувшись, он пошел по коридору.

Не желая плестись позади, Елена догнала ангела, чтобы идти с ним бок о бок.

— Физически, возможно, есть, — сказала она. — Но в эмоциональном плане? Ни в коем случае.

— Что нужно сделать, чтобы ты действительно испугалась?

Казалось, что ему искренне любопытно.

В очередной раз она прошла по краю и осталась жива. Но это было крайне опасно, — интересно, насколько великодушным будет Рафаэль после того, как она завершит свою работу? Впрочем, Елена не собиралась оставаться на месте, чтобы узнать лично.

— Я родилась охотником, — произнесла она, сделав мысленную заметку организовать план отступления. Кажется, Сибирь подойдет. — Мало кто знает, что это включает генетические особенности.

— Расскажи мне, — сказал он, распахивая стеклянные двери и дожидаясь, пока она не пройдёт следом, — когда ты осознала, что можешь чуять вампиров?

— Да не было никакого осознания, — ответила она, передёрнув плечами. — Я всегда могла это делать. Где-то лет в пять я сообразила, что это что-то неправильное, аномальное, — слова из лексикона ее отца. Девушка почувствовала, как губы сжались в тонкую линию. — Я думала, что все так умеют.

— Маленькие ангелы тоже считают, что все могут летать.

Место злости заняло любопытство.

— Да, — подтвердила она. Так значит, ангельские дети существуют. Но где? — Я узнала, что наш сосед — вампир, когда никто даже не догадывался. И однажды случайно выдала его секрет. — Ей до сих пор было неловко из-за этого, хотя она была всего лишь ребёнком. — Он выдавал себя за человека.

Лицо Рафаэля выразило неудовольствие.

— Лучше бы он отдал шанс кому-то другому. Зачем принимать дар бессмертия, если хочешь быть человеком?

— С этим, пожалуй, я должна согласиться, — ответила она, передёрнув плечами. — Мистеру Бенсону пришлось переехать после того, как соседи подняли шумиху.

— Похоже, твое детство прошло не в самом терпимом месте.

— Да. — А её отец был средоточием этой нетерпимости. Как же унизительно было осознать, что его дочь оказалась одной из монстров! — Через несколько лет я учуяла Слейтера Паталиса, когда он оказался неподалёку по пути своего кровавого турне. — Её сердце замерло, словно скованное льдом, застыло от тайного ужаса, который вызывало его имя.

— Одна из немногих наших ошибок.

"Это можно было назвать шибкой, будь Паталис ненормальным изначально". Но Елена не могла сказать этого, не выдав Сары.

— Так что, как видишь, страх мне привычен. Я росла, зная, что где-то за окном прячется Бабайка.

— Ты лжёшь мне, Елена. — Архангел остановился перед массивной чёрной дверью. — Но пока я приму это. Скоро ты скажешь мне правду о том, почему ты так страстно танцуешь со смертью.

Интересно, упоминались ли в его отчетах имена Ариэль и Мирабель, если он знал с

трагедии, которая уничтожила её мать и сделала из отца в незнакомца?

— Ты знаешь, что говорят об излишней самоуверенности.

— Точно. — Краткий кивок. — Итак, я покажу, почему те, кого ты называешь "вампирскими шлюхами", ищут любовников среди этого вида.

— Ничто, из того, что ты сделаешь или скажешь, не заставит меня изменить свое мнение. — Елена нахмурилась. — Они немногим лучше наркоманов.

— Такое упорство, — пробормотал он и толкнул дверь.

Шёпот, смех, звон бокалов. Все это звучало, как приглашение. Взгляд Рафаэля был молчаливым вызовом.

По глупости своей, Елена приняла его. Вытолкнув кинжал из ручных ножен в ладонь, она вошла внутрь, полностью осознавая архангела за спиной, голую уязвимость своего позвоночника… пока ее челюсть не отвисла от шока.

В полном разгаре шла вампирская вечеринка.

Елена моргнула, привыкая к приглушенному, романтическому освещению, роскошной мебели, изысканным закускам, сопровождаемым узкими фужерами шампанского.

Еда определенно была предназначена для человеческих гостей: мужчин и женщин, которые разговаривали, смеялись и флиртовали с вампирами-хозяевами.

Смокинги плотно сидели на мускулистых плечах, а коктейльные платья поражали своим разнообразием: от длинных и облегающих, до коротких и сексуальных. Доминирующими цветами были чёрный и красный с редкими дерзкими всплесками белого.

Разговоры остановились, как только присутствующие увидели Елену. Затем взгляды переметнулись к ее сопровождающему, и девушка почти услышала общий вздох облегчения — охотник был на поводке у архангела.

Подавив в себе детское желание указать на их заблуждение, она незаметно вложила оружие обратно в ножны.

Впрочем, не слишком поспешно, потому что к ней направился вампир с бокалом вина в руке. По крайней мере, она надеялась, что это было вино — темно-красная жидкость легко могла быть и кровью.

— Здравствуйте, Елена. — Голос был низкий, красивого тембра, но действительно опьяняющим был аромат — богатый, тяжелый, соблазнительный.

— Вамп-швейцар — хрипло прошептала она. Девушка обнаружила, что прижимается к живому теплу Рафаэля, прячась, таким образом, от цепкой невидимой ласки вампирского аромата.

— Меня зовут Дмитрий, — мужчина улыбнулся, демонстрируя ряд сверкающих белых зубов без единого намека на клыки. Древний вамп, опытный вамп. — Пойдем, потанцуй со мной.

Невольной реакцией на запах Дмитрия между её ног разлилось тепло. Аромат имел очень особенную — и чрезвычайно эротическую — привлекательность для прирожденных охотников.

— Прекрати, или клянусь, я сделаю тебя евнухом.

Вампир посмотрел вниз, на лезвие, приставленное к его молнии. Когда он поднял голову, выражение лица было более чем раздраженным.

— Если ты здесь не для того, чтобы играть, зачем приходить вообще? — запах исчез, как будто мужчина втянул его в себя. — Это место для безопасности и наслаждений. Хватайся за оружие в другом месте.

Смутившись, девушка убрала нож. Очевидно, она поступила совершенно бестактно.

— Рафаэль.

Архангел обхватил ее предплечье.

— Елена находится здесь, чтобы учиться. Она не понимает прелести того, что ты делаешь с людьми.

Дмитрий выгнул бровь.

— Буду счастлив показать тебе.

— Не сегодня, Дмитрий.

— Как вам будет угодно, сир. — Кивнув, Дмитрий ушел… но только после того, как на прощание окружил её своим запахом.

Его ухмылка говорила, что он мог учуять её отклик, знал, что она безвольна из-за этого. Но эффект бледнел с каждым его шагом, пока она не перестала жаждать чувственной боли его прикосновения. Запах Дмитрия был таким же инструментом управления сознанием, как и способности Рафаэля.

Но впервые она начала понимать, почему некоторые охотники становились сексуально, — даже романтично, — связаны с созданиями, на которых охотились.

Конечно, они не охотились на таких как Дмитрий.

— Он достаточно стар, чтобы погасить столетний долг уже несколько раз.

Не говоря уже о его заслуживающей внимания силе — она никогда не встречала вампира с таким абсолютным магнетизмом.

— Почему он остается с тобой?

Рука Рафаэля была клеймом на её руке, обжигая кожу через ткань рубашки.

— Ему необходим постоянный вызов. Работая на меня, он удовлетворяет свои потребности.

— Во всех смыслах, — пробормотала она, наблюдая как Дмитрий подошел к маленькой соблазнительной блондинке и положил руку ей на талию. Она смотрела на него с восторгом. Не удивительно, учитывая, что Дмитрий был эротической фантазией во плоти — шелковистые чёрные волосы, темные-темные глаза, кожа, которая свидетельствовала о Средземноморских, а не холодных славянских корнях.

— Я не сводник, — Рафаэль открыто забавлялся. — Вампиры в этой комнате не нуждаются в подобных услугах. Оглянись вокруг, что ты видишь?

Она нахмурилась, приготовившись выплюнуть очередную колкость, когда её глаза расширились. Там, в углу, длинноногая брюнетка…

— Невозможно, — она прищурилась, — это Сарита Монаган, супермодель!

— Продолжай в том же духе.

Елена снова посмотрела на пышную блондинку в руках Дмитрия.

— Я где-то ее уже видела. ТВ-шоу?

— Да.

Растерявшись, она продолжила сканировать комнату. Тут присутствовал известный колкий на язык, ведущий программы новостей, счастливо расположившийся на диване с потрясающей огненно-рыжей вампиршей.

Немного левее их сидела влиятельная в Нью-Йорке пара, постояльцы списка Fortune 500[4].

Красивые люди. Умные люди.

— Они здесь по своей воле? — Елена знала ответ. Не было никакого намёка на

отчаяние во взглядах, встреченных ею, не было пустоты в глазах, указывающей на подавленную волю. Вместо этого — флирт, наслаждение, и секс, которым был пропитан воздух. Определённо секс. Томное тепло, буквально сочащееся по стенам.

— Чувствуешь, Елена? — Скользя свободной рукой по руке охотницы, Рафаэль задержался у её груди. Он склонился к ней и, легко коснувшись губами её уха произнес: — Это наркотик, которого они жаждут, это их зависимость. Удовольствие.

— Здесь по-другому, — сказала она, стоя на своём. — Вампиры-шлюхи — это просто сборище фанатов.

— Единственное, что отделяет их от этой толпы — богатство и красота.

Ее задело осознание того, что он был прав.

— Хорошо, я беру слова обратно. Вампиры и их фанаты исключительно хорошие, здоровые чуваки. — Она не могла поверить в то, что видит — телеведущий скользил рукой в вырез на юбке его девушки, не обращая ни на кого внимания.

Он усмехнулся:

— Нет, они не хорошие. Но и злом они не являются.

— Я никогда этого не говорила, — возразила Елена, уставившись на выражение мучительного удовольствия на лице ведущего, ласкающего бледную кожу рыжеволосой девушки. — Я знаю, что они просто люди. Моя точка зрения состояла в том, что… — Она прикусила язык, когда застонала еще женщина. Рот её вампира-любовника, дразня, порхал по шее, чуть выше пульсации крови, как жаркий шепот, обещающий экстаз.

— Твоя точка зрения? — Рафаэль слегка коснулся ртом её собственной пульсирующей венки.

Охотница дёрнулась, поражаясь, как, черт возьми, она оказалась в объятиях архангела, — мужчины, которому планировала всадить нож в сердце. — Я не люблю, когда вампиры используют свои способности, чтобы порабощать людей.

— Но что, если люди хотят быть рабами? Ты видишь, чтобы кто-то жаловался?

Нет. Она видела только чувственную игру, эротическое сплетение мужчины и женщины, вампира и человека.

— Ты привел меня на чертову оргию?

Архангел снова усмехнулся, и на этот раз, звук был теплый, скользящий как расплавленная карамель по её коже.

— Иногда они пересекают несколько черт, но это на самом деле то, чем кажется. Вечеринка, где можно встретить себе любовника на ночь.

Руки ангела скользнули вверх-вниз по её рукам, дыхание коснулось завитков волос на виске. На какую-то секунду, девушка дрогнула. Что бы она почувствовалась, если бы откинулась назад на Рафа… *Ох, Иисусе. Что с ней происходит?*

— Я видела достаточно. Пошли. — Елена попыталась сбросить его руку.

Рафаэль сжал её, крылья закрыли обзор, горячая и твёрдая грудь прижалась к спине девушки.

— Ты уверена? — Его шепот так чувственно прошелся по коже Елены, что она была вынуждена подавить дрожь. — У меня не было человеческой любовницы целую вечность. Но твой вкус… интригует.

Глава 8

"Человеческая любовница".

Эти слова вырвали ее из тюрьмы чувственного восторга, которую холодной рукой воздвиг Архангел Нью-Йорка. Елена была для него забавой, и ничем более.

Закончив, он выбросил бы ее как ненужную игрушку. Использованную. Забытую.

— Найди кого-нибудь другого для своего веселья. Я не продаюсь. — Она снова принялась вырываться, и на этот раз Рафаэль ее отпустил.

Елена опасливо повернулась к нему лицом. Она ожидала гнева, может, ярости, ожидала получить отказ, но выражение лица Рафаэля оказалось внимательной, нерушимой маской.

Девушка задумалась, а не играл ли он с ней все это время. Какого рожна архангелу брать человеческую любовницу, когда рядом гарем из ошеломляюще красивых вампирш?

Отбросив в сторону диетические предпочтения, можно сказать, что вампиризм творит с кожей и телом грандиозные вещи. Любой вампир старше пятидесяти был стройным и обладал безупречной кожей.

С каждым прошедшим годом их привлекательность росла… хотя индивидуальная сила зависела от личности. Елена встречала много взрослых вампиров, которые казались больше добычей, чем хищниками, но воистину всемогущие…

Такие, как Дмитрий, — отлично умели скрывать свое могущество и невероятную харизму, пока не желали ими воспользоваться. Другие же уже так долго прожили на свете, что мощь сочилась из них почти бесконтрольно.

Даже слабейшие из них, те, кто и близко не сравнимы с Дмитрием, были ошеломляюще прекрасны.

— Я выучила урок, — сказала Елена, когда архангел так и не произнес ни слова. — Мне нужно быть более терпимой к сексуальным упражнениям других людей.

— Интересный способ обучения, — Рафаэль наконец-то опустил крылья и аккуратно сложил их за спиной. — Но ты увидела лишь верхушку айсберга.

Она подумала о пальцах телеведущего в трусиках вампирши.

— Я увидела достаточно. — Ее лицо пылало от интенсивности всех видов эротизма, происходивших за спиной.

— Елена, ты скромница? Я считал, что охотники свободны в своих страстях.

— Это не твое чертово дело, — пробормотала она, — либо мы уходим, либо я принимаю предложение Дмитрия.

— Думаешь, мне есть до этого дело?

— Конечно, — Елена встретилась с взглядом Рафаэля и вынудила себя не дрогнуть, — как только вампир погрузит в меня клыки, я уже буду не способна ни ходить, ни работать.

— Никогда раньше не слышал, чтобы мужской член называли клыком, — пробормотал архангел. — Придется поделиться с Дмитрием твоей оценкой его мастерства.

Елена знала, что ее щеки горели, но отказывалась дать Рафаэлю выиграть эту словесную перепалку.

— Клык, член — какая разница? У вампира все это служит сексуальным целям.

— Но не у ангела. Мой член предназначен лишь для определенных вещей.

Похоть — острая, опасная, непроизвольная — так сильно сдавила грудь Елены, что девушка едва могла дышать. Краски схлынули с лица, когда тепло устремилось ниже, во

влажные местечки.

— Уверена, что так и есть, — сладко произнесла она, стоя твердо на ногах, хотя тело уже предало ее. — Обслуживание всех тех вампирских фанаток, должно быть, утомляющее занятие.

Рафаэль сузил глаза:

— Рот может завести тебя в большие неприятности, чем ты сможешь справиться. — Вот только смотрел он на ее губы с любым другим чувством, кроме порицания. Казалось, он хотел этот рот обернутым вокруг него.

— Когда ад замерзнет, — хрипло произнесла Елена.

Архангел не стал притворяться, что не понял ее неожиданный комментарий.

— Тогда, когда это случится, мне стоит убедиться, что мы будем очень даже на небесах. — Темно-синие глаза блеснули вызовом. Рафаэль повернулся, чтобы открыть дверь.

Выходя следом, Елена бросила последний вороватый взгляд на вечеринку. Дмитрий смотрел прямо на нее: губы вампира скользили по сливочно-белой шее блондинки, а его рука лежала в опасной близости от ее груди.

Когда закрывалась дверь, она увидела, как ярко блеснули клыки. Желудок Елены скрутило в порочном шоке сексуального голода.

— Отправишься ли с радостью в его постель? — спросил Рафаэль тоном острым, как обнаженный клинок. — Будешь хныкать и умолять?

Елена сглотнула.

— Черт, нет. Он — как покрытый дважды шоколадной глазурью торт. Выглядит хорошо, хочется съесть целиком, но на деле оказывается приторно сладким. — Сексуальная природа Дмитрия была удушливой, тяжеловесной, — как одеяло, которое отбрасываешь, даже если оно нравится.

— Если он торт, то я тогда что? — прошептали жестокие, чувственные губы, находясь у самой ее щеки, линии челюсти.

— Яд, — так же тихо ответила Елена. — Прекрасный, обольстительный яд.

Рафаэль замер за ее спиной, и девушка подумала о затишье перед бурей. Но когда буря грянула, она пронеслась бархатистым ровным голосом, который проник глубоко в Елену, оставив ее обнаженной.

— И все же, ты скорее выпила бы яду, чем объедалась тортом. — Его руки оказались у нее на бедрах.

От страсти — суровой и требующей своего — пересохло в горле.

— Мы оба знаем о моей привычке вредить себе. — Отойдя от Рафаэля, Елена прижалась спиной к стене и повернулась к архангелу, приказывая телу прекратить жаждать ласок, которых она не допустит. — У меня нет желания стать твоей жевательной игрушкой.

Черты лица архангела были по-мужски резковатыми, но в это мгновение губы казались чистым соблазном — мягкие, манящие к покусываниям, чувственные настолько, насколько только может быть рот мужчины.

— Если бы сейчас я распластал тебя на столе и вошел своими пальцами, то легко опроверг бы твои слова.

Елену накрыло желанием, от которой сжались бедра. Образ того, как она беспомощно лежит на столе, а Рафаэль скользит в ней длинными, мощными пальцами, внезапно целиком завладел ее разумом.

Она закрыла глаза, но стало только хуже. Поэтому Елена их распахнула и уставилась на

черное мерцание стены напротив.

— Не знаю, что за извращенная хрень творится в этом здании, но не хочу становиться ее частью.

Рафаэль рассмеялся — звук был полон темного, мужского знания.

— Видимо, ты большая ханжа, чем я думал, раз считаешь происходящее тут извращениями.

Это был намек, подзадоривающий ее ответить. Елена поборола порыв. Что с того, если она не была так сексуально раскрепощена, как многие другие охотники?

Что с того, что брызжущая тестостероном банда коллег, членов которой она отшила одного за другим, прозвала ее "Девственницей-весталкой"[5]?

Вообще-то девственницей она не была, но если это убережет ее от эротических заигрываний Рафаэля, то можно и прикинуться.

— Спасибо, конечно, но мне нравится ханжество. Можем ли мы провести переговоры до того, как я усну?

— У меня очень удобная кровать.

Елене бы ударить себя за то, что предоставила ему возможность так повернуть разговор. Особенно когда разум начал забрасывать картинками архангела в постели: крылья расправлены, бедра обнажены, чле… Девушка стиснула зубы.

— Что ты хотел мне сказать?

Его глаза вспыхнули, но он бросил лишь: "Пошли", — и зашагал к лифту.

Девушка поспешила за архангелом, раздраженная тем, что он ожидал ее подчинения. Как от щенка! Однако, в кои-то веки, не раскрыла рот. Она хотела, как можно дальше убраться от вампирского этажа, с его вонью секса, наслаждения, и неуемного желания.

Поездка на лифте оказалась короткой, и на этот раз, когда Елена вышла, обстановка оказалась классической. Преобладающим цветом был прохладный белый, изысканно акцентированный вкраплениями деталей белого золота.

Но когда Рафаэль сопроводил ее в свой кабинет, Елена обнаружила, что стол хозяина был огромной черной глыбой отполированного вулканического камня.

"Если бы сейчас я распластал тебя на столе и вошел своими пальцами, то легко опроверг бы твои слова".

Елена оборвала воспоминание, прежде чем оно снова завладело ее разумом, и осталась подальше от стола, в то время как Рафаэль обошел его, остановился у окна и уставился на огни города и дальше, на темную ленту Гудзона.

— Урам находится в штате Нью-Йорк.

— Что? — Ошеломленная, но благодарная внезапной смене темы, Елена подняла руки, чтобы поправить беспорядок, который сотворил ветер с ее волосами, заново стягивая их в "конский хвост". — Это делает нашу работу до глупого простой! Все, что мне остается сделать, только предупредить охотничью сеть, чтобы искали ангела с темно-серыми крыльями.

— Ты выполнила свое домашнее задание.

— Его внешность очень заметна, как и твоя, — сказала Елена. — Хотя вы и отличаетесь, как непарный шелкопряд[6].

— Ты не станешь никого предупреждать.

Елена стиснула зубы, все сохранившиеся намеки на желание умерли быстрой смертью.

— И каким же образом ты предлагаешь мне выполнить задание, если запрещаешь

сделать самое необходимое для его эффективного завершения?

— В этой охоте подобные действия окажутся бесполезными для тебя.

— О, да ладно! — крикнула она в спину архангелу. — Он большой уродливый ангел с особенными крыльями. Люди его заметят. И можешь ты стоять ко мне лицом, когда мы разговариваем?

Рафаэль повернулся, глаза горели голубым пламенем. Сила исходила от него волнами, которые Елена почти ощущала.

— Урам не станет выделяться. Как и я обычно.

Елена нахмурилась.

— О чем ты… Вот черт! — Архангела больше не было видно. Она знала, что он должен быть здесь, но больше его не видела. Девушка сглотнула, направилась к месту, где видела его в последний раз, и протянула руку.

Чтобы коснуться теплой мужской кожи.

Когда она начала убирать руку, призрачная ладонь накрыла ее запястье.

Затем один из ее пальцев втянул рот, на который она так недавно пялилась. Влажное тепло жестокой провокацией ускорило пульсацию между ее бедрами.

И тогда она осознала, что не может видеть погруженную в рот часть пальца.

— Прекрати! — Отпрянув, она натолкнулась на стол.

Рафаэль появился — сначала как мираж, потом принял твердую форму.

— Я доказывал свою правоту. — Он встал перед ней, зажав между собой и столом.

— И в таких случаях ты обычно обсасываешь людей? — Елена сжала пальцы. — Что это, черт возьми, было?

— Гламор, — ответил архангел, обводя взглядом линию ее рта. — Он помогает нам оставаться незамеченными среди людей. Это отличительная черта между ангелами и архангелами.

— Как долго ты можешь его удерживать? — Елена пыталась не гадать, о чем Рафаэль думал, когда вот так смотрел на нее. Девушка пыталась напоминать себе, что он угрожал ребенку Сары и ее собственной жизни. Но когда архангел находился вот так близко, так доступно, это было очень сложно. Он выглядел почти как человек. Человек с темной сексуальностью.

— Столько, сколько потребуется, — прошептал он, и у Елены не было сомнений в двусмысленности фразы. — Урам старше меня. Его сила мощнее. Все, что ему нужно сделать… — Рафаэль так резко оборвал себя, что охотница поняла, он только что чуть не выдал слишком много. — В полной силе он может держать гламор почти бесконечно. Даже ослабленный, он сможет оставаться невидимым большую часть дня, спускаясь на землю на ночь.

— Мы охотимся за Человеком-Невидимкой? — Елена отклонилась назад, почти сев на стол.

Руки Рафаэла находились на блестящей поверхности по обе стороны от ее бедер, и девушка не поняла, как он оказался так близко.

— Вот почему нам нужно твое обоняние.

— Я чувствую вампиров, — расстроено ответила Елена, — не ангелов. Я не могу обонять вас.

Он отмахнулся от этой детали, словно она ничего не значила.

— Мы должны ждать.

— Ждать чего?

— Подходящего времени. — Рафаэль расправил крылья, загораживая обзор, заворачивая их в ночь. — А пока мы ждем, я удовлетворю свое любопытство и узнаю, так ли ты пикантна на вкус, как выглядишь.

Чувственная ловушка захлопнулась. Но Елена без предупреждения проворно заскользила назад, раскидывая по пути бумаги, пересекла поверхность и спрыгнула с другой стороны стола.

— Я говорила, — произнесла она, тяжело дыша, сердце грозило выскочить из груди, — что не хочу быть твоей закуской, жевательной игрушкой или подружкой для траха. Для своего клыка найди вампиршу. — Не ожидая ответа, девушка вышла из кабинета и зашагала по коридору.

Удивительно, но никто ее не остановил. Спустившись на нижний этаж, она обнаружила такси. Елена собиралась отослать водителя, когда осознала, что у нее нет денег. Прогулка в холоде полуночи никак не прельщала, и она забралась на заднее сиденье.

— Увезите меня к чертовой матери отсюда.

— Конечно. — Голос водителя был успокаивающим. Слишком успокаивающим.

В зеркале заднего вида Елена встретилась взглядом с глазами водителя:

— Теперь вампы работают в такси?

Он улыбнулся, но без естественного для Дмитрия шарма… и, определенно, без опасной чувственности архангела, который, казалось, был решительно настроен превратить их "отношения", если можно их так назвать, — во что-то сексуальное.

Да скорее в личном царстве Люцифера настанут холодные денечки. Секс не входил в меню. Как и Елена.

Глава 9

Рафаэль наблюдал за удаляющимся такси, удивленный, что Елена села в машину. Она была самой непредсказуемой из всех его подчиненных. *"Конечно, она бы оспорила такое определение"*, — подумал архангел, забавляясь, как мог делать лишь смертельно могущественный бессмертный.

Дверь за его спиной открылась.

— Господин?

— Дмитрий, держись подальше от охотницы.

— Если этого желает господин. — Молчание. — Я мог бы заставить ее умолять. Она бы перестала противиться вашим приказам.

— Я не хочу, чтобы она просила. — Рафаэль удивился тому, что действительно этого желал. — Она более эффективна с неподавленным духом.

— А после? — Голос Дмитрия был полон сексуального предвкушения. — Могу я после охоты заполучить ее? Она… меня привлекает.

— Нет. После охоты она моя. — И каждую мольбу Елены услышат только его уши.

Глава 10

Он собирался ее убить.

Елена сидела, выпрямившись, в своей, являющейся прекрасным произведением искусства, кровати, изголовье которой имело уникальный узор из самого хрупкого металла, а на белых-белых простынях и толстых стеганых ватных одеялах были вышиты маленькие-маленькие цветочки.

Справа от кровати располагались раздвижные французские двери, ведущие на небольшой закрытый балкончик, который Елена превратила в миниатюрный сад, за которым простирался вид на Башню Архангела.

Спальня Елены была обклеена обоями с большим кремовым узором и вкраплениями синего и серебряного, перекликавшимися с темно-синим ковром.

Занавески на раздвижных французских дверях были белыми и просвечивающими, а поверх висели тяжелые парчовые шторы, которые Елена обычно держала привязанными к боковым от дверей стенкам.

На большой белой вазе из китайского фарфора в противоположном углу комнаты расцвели приносящие внутреннему интерьеру солнечный свет подсолнухи.

Эту вазу Елена получила от благодарного китайского ангела за то, что выследила одну его своевольную подопечную. Молодая вампирша, едва завершив Контракт, решила, что больше не нуждается в ангельском покровительстве.

Елена нашла ее испуганную в секс-шопе, обслуживающем очень странную клиентуру. Работа загнала охотницу в самые недра подземного Шанхая, но ваза была частичкой светлого, незапятнанного досуга.

Вся комната была гаванью, в которой Елена проводила, как сейчас, месяцы.

Но с таким же успехом она могла сидеть на грязном полу в лачуге где-то на юге Пекина. Глаза Елены были открыты, но все, что она видела — застывший образ того вампира на Таймс-сквер, которому не рискнуло помочь ни одно долбаное существо.

Елена знала, что так ее жизнь не закончится — нет, если Рафаэль хотел все скрыть, — но она наверняка умрет.

Архангел рассказал ей о гламоре.

Насколько ей было известно, ни охотники, ни люди не знали о такой маленькой подробности об архангельской силе. Это сравни увидеть лицо своего похитителя — не важно, что он после этого говорит, все равно ты труп.

— Ни. В. Коем. Гребаном. Случае. — Она стиснула в руках прекрасное египетское хлопковое одеяло, сузила глаза и начала прикидывать варианты.

Вариант 1: попытаться нарушить обещание.

Вероятное последствие: смерть после болезненных мучений.

Вариант 2: сделать работу и молиться.

Вероятное последствие: смерть, но, возможно, без мучений (уже хорошо).

Вариант 3: заставить Рафаэля дать клятву ее не убивать.

Вероятное последствие: клятвы — это серьезно, так что она останется жива. Но архангел все равно может ее мучить до тех пор, пока она с ума не сойдет.

— Значит нужно лучше продумать клятву, — пробормотала Елена себе под нос. — Никакой смерти, никаких мучений и, определенно, никакого обращения меня в вампира. —

Охотница прикусила нижнюю губу, гадая, можно ли распространить клятву на ее друзей и семью. Семья. Да, верно. Семья, которая всеми фибрами души терпеть ее не могла. Но Елена не хотела, чтобы их разорвали у нее на глазах.

Кровь на кафельном полу.

Кап.

Кап.

Кап.

Произнесенная свистящим, булькающим звуком мольба.

Елена поднимает глаза и видит, что Мирабель еще жива.

Чудовище улыбнулось.

— Иди сюда, маленькая охотница. Попробуй на вкус.

Кап.

Кап.

Звук капель — частый, мерзкий, из кошмара.

Елена откинула с себя одеяло и спустила ноги на холодную как лед поверхность пола. Это воспоминание уничтожало все тепло в ее душе.

Она сидела, опустив голову на руки, уставившись на темно-синий ковер, пытаясь абстрагироваться. Существовал всего один способ сбежать, когда воспоминания находили в ее броне трещину и проскальзывали внутрь, их когти были цепкими и ядовитыми…

Что-то шлепнулось на пол балкона.

Прежде чем Елена осознала свои движения, в ее руке уже был пистолет, который она держала под подушкой, и она целилась во французские двери. Рука ее была тверда, тело, разгорячённое адреналином.

Внимательно осмотрев через прозрачную ткань занавесок балкон, Елена никого не обнаружила, но лишь глупый охотник так просто ослабит бдительность.

Елена не была глупой. Она встала с кровати, не обращая внимание на то, что одета лишь в белую майку и обрезанные до размеров коротеньких шортов штаны цвета мяты, по бокам у которых разрезы, и украшение из милой розовой ленточки.

Сосредоточив взгляд на пространстве за раздвижными дверями, свободной рукой охотница поочередно отдернула прозрачные занавески. Теперь она хорошо видела балкон, и на нем не наблюдалось никакого взбешенного вампира.

Ублюдки не могли летать, но как-то раз Елена видела, как трое вампиров, словно стая пауков с четырьмя лапками, карабкались по стене многоэтажки. Эта группка сделала это играючи, но раз могли они, то могли и остальные.

Она еще раз проверила балкон.

Никакого вампира. И никакого ангела.

Рука уже начала немного побаливать от удерживания пистолета в таком положении, но Елена не ослабила хватку.

Вместо этого она принялась внимательно осматривать балкон со всех сторон, на котором у нее росло множество растений, в том числе и вьющихся, свисающих с изогнутой "крыши", но охотница была чертовски уверена, что ничто не заслоняло ей обзор края балкона. Если кто-то повис, уцепившись за него, она бы смогла увидеть пальцы.

Более того, любой незваный гость оставил бы следы на геле, который она распрыскивала каждую неделю.

Эту штуку создали специально для охотников; она стоила руки, ноги и почки, и была

высоко эффективным способом выявить вторжение.

В неактивном состоянии гель сливался с поверхностью, но коснись его вампир, человек или ангел, и он становился ярким, трудно-не-заметить красным.

Гель был нетронут, да и Елена не почувствовала вампира.

Чуть-чуть расслабившись она взглянула вниз. Брови поползли вверх. Рядом с ее буйно цветущими бегониями лежал пластиковый тубус. Елена нахмурилась.

Стебельки бегонии были слегка обломаны. Если кто-то бросил тубус с такой силой, что навредил растениям, которые она лелеяла, несмотря на прохладное окончание лета, то он за это чертовски сильно заплатит.

Убедившись, наконец-то, что территория безопасна, Елена опустила пистолет и отперла замок на дверях.

Легкий ветерок принес ей лишь пульсацию живущего своей жизнью города, и больше ничего.

И все равно Елена была очень-очень осторожна, когда, чуть приоткрыв дверь, ногой подкатила к себе тубус.

Она почти закатила его внутрь, когда увидела медленно парящее перо, аккуратно приземлившееся на папоротник.

Оттолкнув тубус в сторону, Елена подняла пистолет и прицелилась в крышу балкона. Парень, который соорудил ее, посчитал девушку сумасшедшей за то, что она закрыла такой вид, но, очевидно, он никогда не думал о грозящей сверху опасности.

Да, конечно, Елена потеряла часть обзора, зато никто не мог напасть сверху без предупреждения. Хотя, по-видимому, она слишком положилась на эту защиту, раз уж не заметила незваного гостя. Такого больше не произойдет.

— Из этого оружия можно камень прострелить, не говоря уже о хлипкой фигне, на которой ты сидишь, — выкрикнула она. — Убирайся к чертям оттуда, пока ее не сломал!

Тут же послышался шум крыльев. Мгновение спустя вверх тормашками на нее уставилось раскрасневшееся ангельское лицо. У Елены округлились глаза. Она понятия не имела, что ангелы могли такое вытворять.

— Ты посыльный? Встань нормально, а то у меня из-за тебя голова кружится.

Ангел кивнул и перевернулся. Он походил на тех херувимчиков, которых так любили изображать на своих полотнах художники эпохи Ренессанса: круглое и милое личико, золотистые кудряшки.

— Прости! Я никогда раньше не видел охотника. Мне было любопытно. — Когда взгляд ангела переместился южнее, глаза у него стали огромными. Его крылья и так быстро трепетали, чтобы удержать его в такой позиции, теперь же они начали двигались со сверх скоростью.

— Смотри на меня иначе я проделаю дыру в твоем крыле.

Ангел резко дернул вверх голову, его щеки покрылись румянцем. Он чуть качнулся влево, прежде чем снова выровнялся.

— Прости! Прости! Я только из Убежища. Я… — Он сглотнул. — Я не намеревался тебе этого говорить! Пожалуйста, не рассказывай Рафаэлю.

Поскольку ангел выглядел так, словно вот-вот расплачется, Елена кивнула.

— Расслабься, малыш. И в следующий раз, когда тебя отправят с посылкой, заходи через парадную дверь.

Ангел поморщился.

— Рафаэль сказал, что я должен доставить посылку таким образом.

Елена вздохнула и махнула ангелу рукой.

— Брысь! Рафаэля я беру на себя.

Юный ангел выглядел испуганным.

— Нет, все в порядке. Пожалуйста, не делай этого. Он может… причинить тебе боль. — Последние слова он чуть слышно прошептал.

— Нет, не причинит. — Елена заставит архангела принести клятву. Вот только пока понятия не имеет каким образом. — А теперь уходи… Дмитрий ревнует.

Мальчик побледнел и исчез так быстро, что Елена едва уловила это движение. Что ж, а вот это уже было интересно. Всем известно, что вампирами управляли ангелы. Но что если эта сила была очень непостоянной? Над этим ей придется поразмыслить.

Но позже.

После того, как она заставит Рафаэля пообещать не убивать, не калечить и не мучить ее.

Проверив бегонии — желтые из которых цвели так, словно лето не прошло, что вызвало у нее улыбку, — и полив их, Елена вошла в квартирку, заперла двери, задернула наглухо занавески и вернула пистолет под подушку. Только тогда она подняла тубус и начала отвинчивать крышку.

Зазвонил телефон.

Она решила его проигнорировать, но ее любопытство подвело. Быстрый взгляд на определитель показал, что звонок от Сары.

— Привет. Что стряслось, мисс Директор?

— Хотела задать тебе тот же вопрос. Прошлой ночью я получила очень странный отчет.

Елена прикусила губу.

— От кого?

— Ренсома.

— Понятно, — пробормотала она. У этого охотника имелось страннейшее хобби, учитывать его увлечение оружием. Казалось, то, что они жили в главном мегаполисе полном освещения, его не напрягало. — Он опять наблюдал за звёздами?

Сара выдохнула.

— Со своего супер-пупер сверхмощного потрясающего телескопа. И он рассказал мне, что ты, э-э, летала? — Последнее слово походило на сомнительный вопрос.

— Придется поблагодарить Ренсона, за то, что назвал меня звездой.

— Я в это не верю, — прошептала Сара. — О, Боже… Ты была в воздухе? Летала?

— Ага.

— С ангелом?

— Архангелом.

На несколько долгих секунд восстановилась полнейшая тишина.

— Нефига себе!

— Угу. — Елена снова принялась отвинчивать крышку.

— Ты что там делаешь? Я слышу, как ты дышишь.

Елена улыбнулась.

— Ты такая любознательная, подружка.

— Это написано в книге правил лучшей подруги. Рассказывай, пока я пытаюсь отойти от шока.

— Несколько минут назад я получила от ангела посылку.

— И что там?

— Как раз пытаюсь… — Ее голос затих, когда ей наконец-то удалось отвинтить крышку. Пальцы дрожали. Охотница уставилась на содержимое тубуса, который был в несколько слоев покрыт смягчающим удары материалом. У Елены было ощущение, что малыш ангел намеревался совершить бросок как можно более осторожно. — О.

— Элли? Ты меня убиваешь.

Со стучащем у самого горла сердцем, Елена очень осторожно вытащила изящную, выполненную вручную статуэтку.

— Он прислал мне розу.

На другом конце трубки послышалось разочарованное фырканье.

— Родная моя, знаю, ты не часто ходишь на свидания, но должна понимать, что такую вещицу можно приобрести за пять баксов в любом магазинчике по-соседству.

— Она из хрусталя. — И когда она это говорила, свет специфическим образом отразился от розы, и у Елены отпала челюсть. — Да быть такого не может.

— Чего быть не может?

Елена, не веря, открыла рядом ящичек, отыскала повышенной прочности, прорезающий что угодно ножик, которым она редко пользовалась из-за его малого веса, и попыталась аккуратно пошкрябать крошечную часть стебля. Нож не причинил никакого ущерба. Но когда она попыталась сделать это наоборот, роза поцарапала защищенную от царапин поверхность лезвия.

— Вот дерьмо.

— Элли, клянусь, буду бить тебя, пока ты не превратишься в бесформенную массу, если не расскажешь, что происходит. Что там? Роза-мутант, сосущая кровь?

Сдержав смешок, Елена уставилась на неописуемо красивую вещицу в руке.

— Она не хрустальная.

— Фианит[7]? — сухо спросила Сара. — Или, погоди, пластмасса.

— Алмаз.

Абсолютная тишина.

Кашель.

— А ты не могла бы повторить это слово?

Елена подняла розу, чтобы поймать свет.

— Алмаз. Безупречный, цельный.

— Невозможно. Ты понимаешь, насколько большим он должен быть, чтобы вырезать из него розу? Она микроскопическая?

— С мою ладонь.

— Как я уже сказала, это невозможно. Алмазы не поддаются вырезанию. Правда, это невозможно. — Вот только голос Сары звучал немного задыхающимся. — Мужчина прислал тебе розу из алмаза?

— Он не мужчина, — ответила Елена, пытаясь остановить типично женскую часть себя от выражения бурного восторга по поводу такого чудесного подарка. — Он архангел. Очень опасный архангел.

— Который либо влюблён в тебя, либо у него в подчиненных очень хорошие советчики.

Елена снова рассмеялась.

— Не-а, он просто хочет забраться ко мне в трусики. — Она подождала, пока Сара на другом конце трубке перестала задыхаться, и продолжила: — Прошлой ночью я отказала. Не

думаю, что архангелу нравится слово "нет".

— Элли, милая, пожалуйста, скажи, что ты надо мной издеваешься, — тон Сары походил на мольбу. — Если архангел тебя хочет, он тебя получит. И… — она умолкла.

— Сара, все в порядке, — тихо произнесла Елена. — Если он меня возьмет, то сломит. — Архангелы не были людьми, даже близко. Получив удовольствие, они больше не заботились о своих игрушках. — Вот почему, черт возьми, он меня не получит.

— Как ты планируешь удостовериться, что позже он за тобой не придет?

— Заставлю его принести клятву.

Сара издала невнятное бормотание.

— Ладно, у меня есть подобная информация. Ангелы серьезно относятся к клятвам. Смертельно серьезно. Но ты должна ее сформулировать максимально точно. Все условия. Он захочет свой фунт плоти. В твоем случае, в буквальном выражении.

Елена вздрогнула. Идея больше не была совершенно непривлекательной. И дело было не в алмазе, а в эротизме предыдущей ночи.

Темный, граничащий с безнравственностью, но также самый мощный сексуальный флирт, который Елена испытывала за свою жизнь. Ее тело взывало к нему, а ведь архангел едва ее коснулся. Что же будет, если он погрузится в нее, жаркий, твердый… снова и снова?

Щеки охотницы вспыхнули, бедра сжались, а сердце вдруг начало отбивать свой бешеный ритм во рту.

— Я верну розу. — Это было уникальное, шедевральное творение, но Елена не могла оставить его себе.

Сара неверно ее поняла.

— Этого будет недостаточно. У тебя должно быть что-то для сделки с ним.

— Оставь это мне. — Елена пыталась звучать уверено, но правда была в том, что она понятия не имела как заключит сделку с архангелом.

"Он захочет свой фунт плоти".

Разум ее всхлипнул предупреждением, а слова Сары смешались с вновь всплывшим воспоминанием о растерзанном теле Мирабель. У Елены душа ушла в пятки. А что если Рафаэль запросит цену, которая окажется похуже смерти?

Глава 11

Елена положила на стол Рафаэля тубус с розой.

— Я не могу ее принять.

Стоя у окна, спиной к девушке, держа у уха телефон, он поднял палец. Казалось странным видеть архангела с таким современным девайсом, но реакции у Елены не было логического обоснования — не важно, что выглядя как архангелы из сказки и легенды, они были мастерами технологий.

Никто не знал сколько правды было в тех легендах. Вопреки тому, что ангелы, с момента самых ранних наскальных рисунков, были частью человеческой истории, их по-прежнему окутывала тайна.

Так как люди, как обычно, терпеть не могли чувство утраты смысла, некоторые из ее вида манипулировали тысячей мифов, чтобы объяснить существование ангельского рода.

Некоторые называли их отпрысками богов, другие же видели в них более развитый вид. Лишь одно было верным — ангелы правили миром и это знали.

Сейчас же Его Высочество продолжал что-то бормотать низким голосом. Раздраженная этим, Елена начала бродить по комнате. Ее внимание привлекли глубокие полки на одной из стен. Сделанные из дерева, которое было настоящим эбеновым или же мастерски под него сымитированные, они демонстрировали сокровище за сокровищем.

Древняя японская маска демона Они[8]. Но она держалась на грани неправильности передачи действительности, как будто ее сделали для детского праздника.

Графическое оформление было тщательным, цвета — яркими, хотя Елена чувствовала возраст маски как тяжелый вес на своих костях. На соседней с маской полке лежало всего одно перо.

Оно имело необычайный цвет — насыщенный, чистый голубой. Елена последние два месяца слышала слухи об ангеле с голубыми крыльями, но это ведь не могло оказаться правдой?

— Настоящее или искусственное? — почти шепотом проговорила она самой себе.

— О, очень даже настоящее, — донесся до нее спокойный голос Рафаэля. — Иллиум был в очень плохом состоянии, чтобы потерять дорогие сердцу перья.

Елена повернулась, на лбу залегли морщинки.

— Почему ты навредил кому-то настолько прекрасному? Завидовал?

Что-то в глазах Рафаэля вспыхнуло — что-то жаркое и безусловно смертоносное.

— Ты бы нашла в Иллиуме мало интересного. Он любит подчинять своих женщин.

— И что? Зачем вырывать его перья?

— Его нужно было наказать. — Рафаэль пожал плечами, отошел от окон и остановился менее чем в футе от Елены. — А этот метод действительно причинил ему боль… Перья за год отрасли.

— В мгновение ока.

Казалось, опасное расстояние убавило ее сарказм.

— Для ангелов, да.

— Так его новые перья постигла та же участь? — Елена говорила себе прекратить пялиться в глаза Рафаэля, что не важно, что он говорил, такой контакт упрощал ему вторжение в ее разум. Но она не могла отвести глаз, даже когда пламя в его глазах

превратилось во что-то, что походило на крошечные вращающиеся клинки. — Так как? — настаивала она на ответе голосом, хриплым от внезапно охватившего ее голода.

— Нет, — ответил архангел, протянув руку, чтобы провести по краю её уха. — Они отрасли еще более прекрасными. Голубые, обрамленные серебром.

Елена, услышав хмурость в его голосе, рассмеялась.

— У меня спальня в тех же тонах.

Между ними зашипел неприкрытый жар. Мощный. Резонирующий. По-прежнему глядя в глаза Елены Рафаэль провел пальцем по ее челюсти к шее.

— Уверена, что не хочешь меня туда пригласить?

Он был таким донельзя прекрасным.

Мужественным, очень мужественным.

Всего лишь попробовать на вкус.

Это говорила в Елене тьма, небольшая сущность воспроизвела в памяти пропитанный кровью кухонный пол в тот день, когда девушка лишилась своего детства.

Кап.

Кап.

Кап.

— Иди сюда, маленькая охотница. Попробуй на вкус.

— Нет. — Елена отдернулась, её ладони взмокли из-за страха. — Я пришла лишь для того, чтобы вернуть розу, и спросить, есть ли у тебя какая-нибудь информация о местонахождении Урама.

Рафаэль опустил руку. Елена ожидала ярость из-за ее отказа, но его лицо, напротив, выражало задумчивость.

— Я хорош в борьбе с ночными кошмарами.

Елена усмехнулась.

— И в их создании. Ты оставил того вампира на несколько часов на Таймс-сквер[9]. — *"Елена, прекрати*, — приказал ее разум. — *Ради бога, угомонись! Ты должна заставить его поклясться, что он тебя не тронет…"* Вот только ее рот не послушался. — Ты мучил его!

— Да. — И даже ни намека на угрызение совести.

Елена ждала продолжения.

— И что? Это все, что ты скажешь?

— Ожидала, что я испытаю чувство вины? — Выражение лица Рафаэля стало напряженным, затем холодным, как лед. — Елена, я не человек. Те, кем я управляю, не люди. Ваши законы неприменимы.

Она до боли сжала руки.

— Законы об общей добропорядочности, высокой морали?

— Называй как хочешь, но помни… — Рафаэль наклонился к ней, говоря ледяным шепотом, который жестоко хлестал ее по коже, — …если я паду, если потерплю неудачу, вампиры полностью освободятся и Нью-Йорк потонет под кровью невинных.

Кап.

Кап.

Кап.

Елена покачнулась от наплыва тех жестоких образов. От того, что в памяти. От того, что, возможно, может произойти в будущем.

— Вампиры не все зло. Лишь небольшой процент из них потеряли контроль. То же

самое, как у людского населения.

Рафаэль положил ладонь ей на щеку.

— Но они не люди, так ведь?

Елена не произнесла ни слова.

Ладонь архангела была горячей, голос — ледяным.

— Елена, ответь мне. — Самоуверенность, которую он собой являл, захватывала дух, но хуже было то, что он во всем был прав. Его сила… она потрясала.

— Да, — признала Елена. — Охваченные кровожадностью вампиры убивают с уникальной злобой… и не останавливаются. Смертельная вереница может протянуться на тысячелетия.

— Значит ты понимаешь, что железный контроль просто необходим. — Рафаэль подошел ближе. Их тела соприкоснулись. Он скользнул рукой Елене на талию. Она больше не могла, не запрокидывая голову, смотреть ему в лицо. Казалось, что в этот момент это отнимало слишком много усилий. Все, что она хотела сделать — это растаять. Растечься лужицей и забрать архангела с собой, чтобы он мог сделать с ее изнывающим телом эротические, соблазнительные штучки.

— Довольно о вампирах, — произнес он, прижавшись губами к ее уху.

— Да, — прошептала Елена, ведя руками вверх по рукам архангела. — Да.

Прежде чем ответить, он процеловал дорожку от ее ушка по челюсти.

— Да.

Исступление — пронизывающее наслаждение, сопротивляться которому она не желала — ускорило поток крови по ее венам. Елена хотела сорвать с Рафаэля одежду и выяснить, действительно ли архангел сложен как мужчина, вылизывать его кожу, оставить метки своими ноготками, оседлать его, овладеть… и оказаться под его властью. Больше ничего не имело значения.

Он коснулся губами ее губ, и Елена застонала. Руки на ее бедрах сжались крепче, когда архангел без видимых усилий приподнял ее и стал целовать по-настоящему. От пожара его жадных, с первобытным эротизмом поцелуев у нее поджались пальцы на ногах, а между бедрами стало очень мокро.

— Жарко, — прошептала Елена, когда Рафаэль позволил ей сделать вдох. — Очень жарко.

Воздух посеребрил лед и Елену окружил прохладный туман, втекая в ее поры лаской собственника.

— Лучше? — Прежде чем девушка смогла ответить, архангел снова ее поцеловал, скользнул языком в ее рот, его тело было твердым и идеальным и…

Больше ничего не имело значения.

Неправильные слова. Неправильные мысли.

Сара имела значение.

Бет имела значение.

Она имела значение.

Губы Рафаэля пропутешествовали по шее к открытой в вырезе расстегнутых пуговичек рубашки плоти.

— Прекрасна. Я вечность не брал человеческую любовницу. Но ты на вкус… завораживающая.

Она была игрушкой. С которой поиграют и выбросят.

Рафаэль мог контролировать ее разум.

Издав крик чистейшей ярости, Елена так сильно пнула архангела, что неуклюже распласталась на полу. Шок от боли, когда копчик встретился с твердой поверхностью, отрезвил от последних искорок желания, настолько примитивного, настолько вызывающим зависимость, что даже сейчас путало ее мысли.

— Ублюдок! Заводишься от насилия?

На долю секунды ей показалось, что она увидела ошеломление в выражении его лица, но затем его сменило знакомое высокомерие.

— Достойная попытка. — Рафаэль пожал плечами. — Ты не можешь сказать, что не получала удовольствие.

Она была так взбешена, что не могла перестать думать, рассуждать, зачем вообще сюда пришла. Снова издав крик, она бросилась на архангела. К ее удивлению она смогла нанести несколько хороших ударов, прежде чем Рафаэль схватил ее за руки и прижал к стене.

Он расправил крылья и закрыл ей обзор комнаты, и пока не прорычал "Оставь нас!", она не осознавала, что кто-то вошел.

— Да, господин.

Вампир. Дмитрий.

А она была так чертовски дезориентирована, так наполнена страстью, превратившейся в ярость, что даже не услышала, как тот вошел.

— Я тебя убью! — Ошибка привела к тому, что она унизительно близко оказалась к тому, чтобы расплакаться. Елена должна была ожидать таких тактических действий от Рафаэля, но не стала. И это сделало ее первоклассной идиоткой. — Отпусти меня!

Он посмотрел на нее, синева его глаз внезапно потемнела… как будто по ней прокатился шторм.

— Нет, потому что в таком случае ты вынудишь меня причинить тебе боль.

Ее сердце пропустило удар. Архангел проявлял заботу. Елена снова закричала.

— Уберись из моей головы!

— Я не в твоей голове, Охотница Гильдии.

Использование официальной должности было буквально пощечиной, которая привела ее в чувства. Вместо того, чтобы ответить со всей бурлящей в крови яростью, Елена сделала несколько глубоких вдохов и попыталась отыскать в голове спокойное местечко, то, в которое она отправлялась, чтобы скрыться от воспоминаний об Ариэле… Нет, она не могла туда вернуться. Почему сегодня прошлое не могло оставить ее в покое?

Еще один глубокий вдох.

Запах моря: свежий, бодрящий, мощный.

Рафаэль.

Елена открыла глаза.

— Я в порядке.

Архангел подождал еще несколько долгих секунд, прежде чем ее отпустить.

— Иди. Обсудим это позже.

Рука так и чесалась схватиться за оружие, но Елена просто развернулась и ушла. Смерть не входила в ее намерения… нет, пока она не вырежет лживые глаза Рафаэля и не бросит их в самую глубокую, самую грязную выгребную яму, какую сумеет отыскать.

Рафаэль, услышав, как закрылись двери лифта, тут же позвонил службе безопасности.

— Не теряйте ее из виду. Убедитесь, что она в безопасности.

— Да, господин, — ответил Дмитрий, но в его голосе Рафаэль услышал нотку неверия.

Архангел завершил звонок, не ответив на невысказанный вслух вопрос. Почему он позволил охотнице, после того, как она напала на него, жить?

"Насилие тебя заводит?"

Рот Рафаэля напрягся, костяшки пальцев, когда он сжал руки в кулаки, побелели. За годы он сотворил и был обвинен во многом. Но никогда не брал женщину силой. Никогда. Как и сегодня не сделал подобного.

Но что-то случилось.

Вот почему он позволил Елене на него напасть — ей нужно было выплеснуть ярость, а его отвращение к самому себе было настолько велико, что он с удовольствием принимал удары.

Существовало несколько нерушимых табу. То, что он пересек яркую черту, которую провел несколько столетий назад, заставило архангела задуматься о собственном психическом состоянии.

Он знал, что кровь его чиста — вчера он проходил проверку, — поэтому такое поведение не могло быть результатом токсичного разложения мозга, из-за которого его силы вышли из-под контроля.

Это оставило его в неопределенном состоянии.

Он выругался на древнем, давно умершем языке. Он не мог спросить Неху, Королеву Ядов. Она бы увидела слабость и моментально нанесла удар.

Никому из Совета десяти, кто мог бы знать ответ, доверять нельзя, за исключением Лиджаны и Илии. У Лиджаны не было заинтересованности в мелкой силе. Она слишком давно умерла, превратившись в нечто не вполне от мира сего.

Илия… Рафаэль не был уверен, но мужчина был среди них знатоком.

Проблема в том, что Лиджан отказалась от современных удобств, как телефон. Она жила в горном комплексе, спрятанном в Китае. Рафаэлю придется либо лететь к ней, либо… Он еще крепче сжал кулаки. Архангел не мог покинуть город, пока в нем рыскал Урам. Оставался лишь один реальный вариант.

Повернувшись, чтобы выйти из комнаты, Рафаэль наткнулся взглядом на оставленный Еленой тубус. Роза Судьбы была древним сокровищем, которое много лет назад он заработал, будучи молодым ангелом в услужении у архангела.

Легенда гласила, что она была создана смешанной силой первых кадров. Рафаэль не знал правда ли это, но не оспаривал ее бесценность.

По причинам, которые он совершенно не понимал, Рафаэль отдал ее Елене. Она заполучила ее. Теперь на трубе было ее имя.

Схватив предмет, он направился в пентхаус, в комнату чистейшей черноты в мертвый центр. Людские шабаши ведьм узрели бы в этом помещении зло.

Они считали тьму злом. Но зачастую тьма была лишь инструментом, ни плохим, ни хорошим.

Все меняла душа человека, который этим инструментом пользовался. Рука Рафаэля сжалась на тубусе. Впервые за столетия он не был уверен кем являлся. Не хорошим. Он никогда таким не был. Но и злом он не был… до сегодняшнего дня.

Яд.

Они были дураками. Все они. Думали, что он умрет.

Он рассмеялся, несмотря на боль, которая через глаза проникла в тело, мучение от

которой угрожало превратить его внутренности в воду, а кости — в бесформенную массу. Он смеялся до тех пор, пока во всей вселенной не остался только этот звук, только эта правда.

О, нет, он не умрет. Он пройдет через это испытание, которое они зовут ядом.

Ложь. Усилие объединить их собственную силу. Он собирался не только выжить, но и выйти из этого испытания богом.

И когда это произойдет, Совет Десяти содрогнется, а Землю захлестнут реки крови.

Насыщенной, питательной, сладострастной… крови.

Глава 12

Елена вышла из дверей Башни и пошла дальше, не обращая внимания на стоявшее рядом такси. В ней бурлила ярость, становясь все сильнее, глубже и неистовее. Она никогда раньше не испытывала такой опустошающей злости, что обжигала нервные окончания, причиняла нестерпимую боль, но придавала сил.

Ублюдок, проклятый ублюдок!

Глаза покалывало от подступающих слез. Но она не позволит себе расплакаться, иначе признает, что ожидала от Рафаэля чего-то большего, чего-то человеческого.

Уловив знакомый запах, она повернулась на каблуках, мгновенно выхватив нож.

— Иди домой, вамп! — в голосе звучала стальная ярость.

Изысканно поклонившись, Дмитрий ответил:

— Если бы мог, я бы сделал, как просит миледи. К сожалению… — он выпрямился, и в его солнечных очках она увидела свое сердитое отражение, — у меня другие указания.

— Ты всегда выполняешь приказы своего хозяина?

Он поджал губы.

— Я с Рафаэлем, потому что предан ему.

— Ага, точно. Как маленький щеночек, — она впилась ногтями в ладонь, яростно желая пустить кому-то крови, — и ты выполняешь команду "служить" когда он приказывает, да?

Дмитрий внезапно оказался перед ней, обхватив ее руку с ножом так быстро, что она и вздохнуть не успела.

— Не дерзи мне, охотница. Я глава охраны Рафаэля. Будь моя воля, ты была бы закована в цепи, крича от того, что твою плоть отделяют от костей.

Эротический аромат придал этой картине еще больше дикости.

— Разве Рафаэль не сказал тебе прекратить игры с феромонами? — Она незаметно скинула лезвие из ручных ножен в ладонь другой руки. Все охотники могли бороться обеими руками с почти одинаковой ловкостью.

— Это было вчера, — вампир наклонился ближе, изящные черты его лица исказила жестокая ухмылка, — сегодня он, вероятно, чрезвычайно зол на тебя. И не будет возражать, если я тебя слегка укушу.

Он демонстративно сверкнул клыками.

— Прямо здесь, на улице? — спросила девушка, глядя на его горло, со всей ясностью уловив очертания его эрекции.

Мужчина и не подумал оглядеться.

— Мы рядом с Башней Архангела. Улицы принадлежат нам.

— Но… — она улыбнулась, — я — то, черт возьми, не принадлежу! — резко взмахнув ножом, она перерезала ему горло.

Кровь брызнула из артерии, но Елена уже отскочила в сторону. Дмитрий схватился за шею и упал на колени, солнцезащитные очки упали, открывая сверкающие огнем глаза. Она увидела смертный приговор в этом взгляде.

— Не будь ребенком, — пробормотала она, вытирая нож об траву и убирая его обратно в ножны, — мы оба знаем, что вамп твоего возраста, исцелится через десять минут, — Жаркая волна вампирского аромата окатила ее, — а вот и твои лакеи спешат на помощь. Приятно было поболтать, дорогой Дмитрий.

— Сучка, — булькнул он.

— Благодарю.

Как ни странно, он улыбнулся, безжалостный, беспощадный, страшный как черт.

— Люблю сучек, — слова были уже четче, процесс восстановления начался намного раньше, чем она предполагала.

Но в его тоне она услышала темную жажду. Проклятому извращенцу в самом деле понравился ее нож. Дерьмо. Отвернувшись от него, Елена побежала.

В ту же секунду как он излечится, вампир последует за ней. И прямо сейчас, она больше боялась, того что ее соблазнят, чем убьют.

Дмитрий мог заставить ее сгорать от желания, но она не хотела этого мужчину, пока он был далеко, и не испускал свои феромоны. Его аромат был намного сильнее, чем у других.

Хотя, чему удивляться, учитывая то, кого он назвал господином.

Рафаэль овладевал ею мгновенно. Она думала, что научилась распознавать его, улавливать странное чувство несогласованности между телом и разумом, которым сопровождались все его предыдущие попытки.

Но на этот раз, Елена ничего не уловила. Только что она волновалась о вампирах-серийных убийцах, и вот уже ползет по его телу, пытаясь заглотить его язык.

Девушка была уверена, что, не возьми она себя в руки, то точно начала бы заглатывать кое-что еще.

Она покраснела.

Не от злости, хотя и злилась, но от желания. От возбуждения. Может, она и не хотела Дмитрия, когда того не было рядом, зато точно хотела архангела.

Это делало ее кандидатом в психушку, но ни в коем случае не оправдывало его поступки.

Минуту спустя она выскочила из прилегавшей к Башне зоны на оживленную городскую улицу, но вместо того, чтобы пойти медленнее, побежала еще быстрее.

На бегу она вытащила мобильник и набрала экстренный код.

— Нужна эвакуация, — задыхаясь, бросила она, едва на ее звонок ответили, — отправляю координаты, — охотница активировала датчик GPS, который будет показывать ее передвижения на компьютерах Гильдии до тех пор, пока его не выключат. Оставаться в одном месте нельзя. Игра закончится, стоит ей притормозить.

Девушка оглянулась в поисках такси, но, конечно, на горизонте не было ни одного.

Две минуты спустя ее охватило глубокое, нежное томление. Пышное тепло расцвело под ложечкой. Ударив себя кулаком по этой части тела, Елена глубоко вдохнула и ускорилась еще больше. Промелькнули дорогие магазины, а потом их сменило "Логово Зомби" — пристанище для вампов и их шлюх.

В голове замелькали образы эротических сцен, свидетелем которых она была вчера.

Шикарные.

Чувственные.

Соблазнительные.

Не шлюхи, наркоманы. И, что самое ужасное, она не могла их осуждать. Если Рафаэль когда-нибудь уложит ее в кровать (чему не бывать, потому что она отрежет ему яйца при первой же возможности), скорее всего, она будет страстно его желать до конца дней своих.

Она сжала кулаки от ярости и отскочила в сторону от паренька на скейтборде.

— Где вамп? — закричал паренек, взволнованно спрыгивая с доски, — Чувак…

О, черт! Она оглянулась и увидела, что Дмитрий догоняет ее. Кровь на его рубашке была словно багряный цветок, но кожа на шее уже затянулась, лицо начисто вытерто.

Она ринулась дальше, в поток машин, пересекая дорогу под гудки и проклятия водителей, вслед донеслись несколько взволнованных криков. Какой-то турист начал фотографировать.

Великолепно. Вероятно, он заснимет, как Дмитрий сначала укусит ее, а потом превратит в молящее, ползающее, озабоченное сексом существо.

Внезапно в руках оказался пистолет. Обычно Елена предпочитала ножи, но если нужно остановить сукиного сына до того, как он до нее доберется, то следует выстрелить ему прямо в сердце.

Шанс убить его таким образом был невысок, но, в случае смерти ей не избежать ареста. Если, конечно, она не докажет злой умысел. А он точно был.

" Знаете, Ваша честь, он собирался принудить меня к сексу, и сделать так, чтобы мне это понравилось".

Ага, это прокатит! С ее-то удачей, дело будет решать отсталый старик судья, который, как и ее отец, думает, что все женщины только и умеют, что ноги раздвигать.

Ярость бурлила в ней, готовая в любую секунду вырваться наружу. Девушка уже готова была развернуться, положив палец на спусковой крючок, когда перед ней резко затормозил мотоцикл. Полностью черный, как одежда и шлем управлявшего им байкера. Впрочем, бензобак неброско украшала золотая буква G.

Резко сменив направление, она запрыгнула на пассажирское сиденье и отчаянно прижалась к мотоциклисту.

Дмитрий скользнул по ее плечу, когда мотоцикл рванул с места. Девушка оглянулась на вампа, стоящего у обочины. Дмитрий послал воздушный поцелуй ей вслед.

Рафаэль вошел в полностью черную комнату и закрыл за собой дверь. Мгновение он стоял в полной темноте, обдумывая дальнейшие действия.

Ли Цзюань полностью потеряла человечность.

Случившееся между ним и Еленой было очень по-человечески, по-настоящему.

Он стиснул зубы, зная, что другого выбора нет. Не с Калианной в качестве матери. Если это было признаком какого-то вида вырождения…

Интуитивно выйдя на середину комнаты, он сосредоточил свои ангельские способности на сияющем луче глубоко внутри. Как и создание гламора, на такое был способен только архангел.

Но, в отличие от гламора, цена за это была слишком высока. В последующие двенадцать часов его поглотит Мрак, и Рафаэлем будет управлять та часть его личности, что не знала и никогда не узнает милосердия.

Вот почему он редко пользовался таким способом общения. В результате, он станет ближе к монстру, скрывался в его сердце, в сердцах всех архангелов.

Сила была наркотиком, она не только развращала, она разрушала. Именно в один из периодов Мрака он наказал вампира с Таймс Сквер.

Наказание безусловно было заслуженным. Но Мрак в нем изменил его на что-то близкое ко злу. Сейчас Рафаэль должен быть уверен, что не планирует ничего, способного спровоцировать разрушения во время этих периодов.

Проблема в том, что, отключившись, он видел вещи в ином свете и мог легко передумать.

Но он должен это сделать.

Сосредоточившись, он приготовился и расправил крылья. Кончики едва коснулись края комнаты, и он горлом ощутил черноту окружающих стен.

Многие люди и вампиры считали, что крылья ангелов чувствительны только в районе изогнутой линии над плечами. Они ошибались.

Особенность ангельской биологии состояла в том, что ангел, чувствовал любое воздействие на крылья, будь то в центре или у самой грани махового пера.

Сейчас он впитывал черноту, словно она была силой. Но это не так. Сила шла сквозь него, но отсутствие стимуляции, своего рода сенсорная депривация усиливала ощущение силы до мучительного уровня.

Сначала это был гул в его крови, затем симфония, нарастающее крещендо, что заполняло каждую его вену, натягивая жилы до предела и освещая его изнутри.

За мгновение до внутреннего взрыва, который мог бы оставить его ошеломленным на несколько часов, он поднял руки и бросил силу на стену перед собой.

Она изогнулась, затем превратилась в жидкость, вспенилась, ничего не отражая в своих черных глубинах. Быстро, пока сила не вышла из-под контроля и не ушла обратно в его тело, он направил ее на поиск и установку связи с Ли Цзюань.

Способность общаться сквозь расстояния — еще один дар, помимо мысленного. Но, в отличие от ментального, эта сила была такой мощной, что требовался специальный сосуд, чтобы сдерживать ее.

Стены этой комнаты были лучшим из сосудов, но он мог бы использовать и другие объекты и поверхности, если бы понадобилось.

Отправь он ее в другую часть мира используя только свой разум, и его мозг и это здание были бы разрушены полностью. Вращение перед ним замедлилось и остановилось.

Поверхность жидкости разгладилась, превратившись в черное стекло. Внутри было знакомое лицо и больше ничего. Поиск был конкретным — он покажет ему только Ли Цзюань.

— Рафаэль, — сказала она, удивленно, — ты рискнул использовать силу, в то время как Урам в твоем штате?

— Это необходимо. Я восстановлю свои силы к тому времени, как он перейдет к следующей стадии.

Архангел медленно кивнула.

— Он еще не перешел последнюю черту?

— Мы узнаем, когда перейдет, — весь мир узнает. Каждый услышит крики. — Мне нужно задать тебе один вопрос.

Ее взгляд был бездонным, а радужная оболочка настолько бледной, что почти не отличалась от белка.

— Во всех нас есть монстр, Рафаэль. Кто-то справляется с этим, кто-то ломается. Ты пока не сломлен.

— Я потерял контроль над своим разумом, — сказал он ей, не спрашивая о том, как она об этом узнала. Ли Цзюань была больше призраком, чем человеком, тенью, которая незаметно перемещалась между мирами, которые больше никто не видел.

— Это эволюция, — прошептала она, лицо сморщилось от улыбки, которую и улыбкой-то назвать нельзя, — без изменений мы превратимся в пыль.

Он не знал, говорит она о себе или о нем.

— Если я продолжу терять контроль, то буду бесполезен как архангел, — сказал он, — яд…

— Это не имеет ничего общего с Наказанием, — Ли Цзюань махнула рукой, и Рафаэль увидел морщинки. Она была единственным ангелом, который показал мелкие следы старения, и, казалось, упивалась ими, — ты испытываешь нечто иное.

— Что? — мужчина гадал, не лжет ли она, затягивая разговор, чтобы ослабить его. Не единожды два архангела объединялись, чтобы свергнуть третьего, — Или ты просто ничего не знаешь и играешь в богиню?

Изморозь замерцала в этих слепых глазах, единственное свидетельство эмоций:

— Я богиня. Я держу жизнь и смерть в своей руке. — Волосы отлетели назад от призрачного ветра, который только она умела вызывать, — Я могу уничтожить тысячи одной силой мысли.

— Сеять смерть — не значит быть богиней, или Неха была бы сейчас с тобой, — Королева Змей, Ядов, оставляла за собой тропу из тел. Никто не спорил с Нехой. Сделать это, — значит умереть.

Ли Цзюань пожала плечами, — странный для нее человеческий жест.

— Она глупое дитя. Смерть — это только половина уравнения. Богиня должна не только забирать жизнь… но и дарить ее.

Он посмотрел на нее, ощущая коварную красоту ее слов, и убедился в том, о чем раньше только подозревал: архангел обрела новую силу, о которой шептались, но никогда не верили.

— Ты можешь поднимать мертвых?

Нет, не оживлять, они не были бы живы. Но они будут ходить, говорить, и не будут гнить.

Улыбка была ответом.

— Мы говорим о тебе, Рафаэль. Не боишься, что я использую твою проблему против тебя?

— Думаю, ты мало заинтересована в Нью-Йорке.

Она рассмеялась, прохладный звук шептал одновременно о могильном холоде и солнечном свете.

— Ты умен. Намного умнее других. Вот что тебе нужно знать — ты не потерял контроль.

— Я заставил женщину вожделеть меня, — его тон был злым, — может, это в порядке вещей для Хариземнона, но точно не для меня. Упомянутый архангел правил больше частью Северной Африки. Увидев понравившуюся женщину, тот просто брал ее, — Что это, как не полная потеря самоконтроля?

— Для игры нужны двое.

Рафаэль не сразу понял. А когда догадался, кровь застыла в жилах.

— Женщина может влиять на меня? — Он не был под контролем ни у одного существа, с тех пор как избавился от любви Исиды десять веков назад.

— Убил бы ее, если да?

Он убил Исиду, это был единственны способ освободиться от властного ангела, державшую его в заточении. Других он убил бы тоже.

— Да, — ответил он, но уже не был в этом так уверен.

"Заводишься от насилия"?

Слова так и звучали до сих пор резонируя в бесконечной ночи, которую он называл

душой. Он хлестнул взглядом по лицу Ли Цзюань.

— Если она меня и контролировала, то неосознанно.

Иначе не обвинила бы в насилии.

— Уверен?

Рафаэль уставился на нее, не в настроении для игр.

Это заставило ее улыбнуться еще шире.

— Да, ты умен. Нет, твоя маленькая охотница не имеет силы подчинять архангела своим капризам. Удивлен, что я знала о ком ты говорил?

— У тебя есть шпионы в моей Башне, как, впрочем, повсюду.

— А у тебя есть шпионы в моем доме? — спросила она тоном, острым, как бритвы.

Он поднял щит, отражая ее режущую мощь.

— А ты как думаешь?

— Думаю ты сильнее, чем считают остальные. — Взгляд Ли Цзюань стал расчетливым, хотя тон их беседы стал менее нормальным.

Рафаэль мог бы отругать себя за совершенную ошибку, если бы не знал, что это обычная манера Ли Цзюань в переговорах. Чтобы говорить с ней, собеседник ты должен быть если не равным, то хотя бы достаточно сильным, чтобы поддерживать интерес к себе.

— Не будь ты женщиной, модно было бы подумать, что ты хочешь помериться пиписьками.

Она засмеялась, но звук казался каким-то… выключенным.

— Ох, если бы я встретила тебя во времена, когда меня еще интересовали подобные вещи! — Архангел махнула рукой. — Из тебя получился бы отличный любовник. — Губы Ли Цзюань показались более чувственными, а зимний холод ее глаз вспыхнул давно позабытым воспоминанием. — Ты когда-нибудь танцевал с ангелом в полете?

Воспоминание врезалось в Рафаэля подобно удару. Да, он танцевал. Но это не было удовольствием. Впрочем, он ничего не сказал, просто смотрел, слушал, понимая, что является лишь зрителем.

— Когда-то у меня был любовник, с которым я чувствовала себя человеком. — Она моргнула. — Удивительно, не так ли?

Рафаэль подумал о том, каким ангелом могла быть Чжоу Ли Цзюань в молодости и понял, что ответ ему не нравится.

— Он все еще с тобой? — спросил он для проформы.

— Я убила его — архангел не может быть человеком. — Ее лицо изменилось, стало еще менее земным, карикатурой на ангельские черты. Тонкая как бумага кожа натянулась поверх светящихся костей черепа. — Бывают люди, — буквально один из полутора миллиардов, — которые делают нас чем-то другим, нежели мы есть. Барьеры падают, вспыхивают огни и сливаются умы.

Он оставался совершенно безмолвным.

— Ты должен убить ее. — Ее зрачки расширились и почти поглотили радужку, в глазах полыхнуло черное пламя, а лицо стало пылающей маской скелета. — Пока ты этого не сделаешь, никогда не узнаешь, когда барьеры снова падут.

— Что случится, если я не убью ее?

— Тогда она убьет тебя. Она сделает тебя смертным.

Глава 13

Ренсом остановил мотоцикл в недрах здания Гильдии. Сняв шлем, он повесил его на правую рукоять.

— С ума сойти, но ты ведешь интересную жизнь, Элианора!

Девушка потёрлась щекой о косу, свисающую на спину друга. Она была слишком счастлива сейчас, чтобы возражать против дурацкого имени.

Мало того, что её зовут не так (ну ладно, так записано в свидетельстве о рождении) — имя заставляет её чувствовать себя лет на сто.

По словам Ренсома, однажды ночью она напилась и призналась в своем засекреченном позоре. Впрочем, Элли считала более вероятным то, что парень взломал базу данных и украл информацию.

Уходя, он похлопал девушку по бедру.

— Мне сегодня повезет?

— Размечтался

Улыбнувшись, она хлопнула его по руке и слезла с байка.

На слишком-красивом-чтобы-быть-настоящем лице появилась широкая улыбка.

— Попробовать-то стоило?!

Ренсом был таким симпатичным, что хотелось облизать его, как мороженое: высокие скулы и роскошный медно-золотистый цвет кожи унаследован от предков, индейцев рода чероки, а зеленые ирландские глаза — от далеких дедов, отбывавших когда-то каторгу в Австралии.

Было почти жаль, что они просто друзья. Почти.

— В ночь, когда я с тобой пересплю, ты будешь плакать, как младенец.

Он вытаращил глаза, расстегивая кожаную куртку.

— Я знаю, что у тебя всегда с собой ножи, но в постели? Не слишком ли это?

Прижавшись к мужчине, Елена положила руки ему на плечи.

— В тот момент, когда мы займемся сексом, мы перестанем быть друзьями. Время расставаться, сладкий пирожок. — Это было такое облегчение — делать что-то нормальное, например, перебрасываться шутками с Ренсомом.

Он обнял её за талию.

— Ты не понимаешь, что теряешь.

— Я переживу.

Элли понимала, что он в действительности тоже не хотел испортить их дружбу. А это обязательно случится в тот же момент, когда в их отношениях появится. Ренсом плохо справлялся с близкими отношениями. Он мог и не спать с Еленой, но можно биться об заклад, что охотница знала его намного лучше, чем его сегодняшняя девушка.

— И даже не скажу Найри, что ты приставал ко мне.

Тень скользнула по прекрасному лицу.

— Она бросила меня.

— Ну, это что-то новенькое. Обычно это ты даешь дёру.

— Сказала, что я боюсь серьезных отношений. — Он сжал талию Елены для убедительности. — С чего, черт возьми, она это взяла?

— Э-э, Ренсом, — девушка погладила друга щеке, — не считая нас с Сарой, твои самые

длительные отношения были с Найри и сколько они длились, восемь недель?

Мужчина нахмурился

— Кому, блядь, нужны обязательства? Мы хорошо проводили время. Я сниму любую цыпочку, стоит мне зайти в бар.

Несмотря на проблемы в собственной жизни: смертельно-опасную работу, вампира-извращенца и могущественного архангела, — внимание Елены полностью переключилось на друга.

— Ничего себе, ад замёрз, пока я была в отлучке? Ты скучаешь по ней!

Он уронил руку.

— Я позволил ей оставить свой хлам у меня дома. Девчачье барахло.

Что, как она предполагала, для него было равносильно свидетельству о браке.

— И?

— "И" что?

Почувствовав, что такой разговор ни к чему не приведет, она сменила подход.

— Это твой план — пойти и найти с кем переспать?

— А ты теперь полиция нравов?

Елена пожала плечами, отчего мускулы запротестовали, почти напомнив о том, как именно она их растянула.

— Эййй, не моё дело, если вы с Найри решите завести себе новых любовников.

Он позеленел от злости:

— Если она позволит какому-то ублюдку прикоснуться к себе, тот будет петь сопрано остаток свой несчастной жизни.

— Может быть, тебе следует уведомить об этом Найри.

Елена решила, что это был последний совет, который она сейчас способна дать. Пора вернуться к кошмару её жизни.

— Давай, уноси-ка отсюда свою симпатичную задницу. Нам нужно поболтать с Сарой.

— Она в пути, — сказал Ренсом, взобравшись на мотоцикл с кошачьей грацией, которая заставляла большинство женщин пускать слюнки.

— Когда ты попросила о помощи, она отбуксировать твою задницу и убедиться, что ты будешь в безопасности, пока она не поймет, что происходит.

Елена вспомнила, как Сара говорила о возможных шпионах в Гильдии. Шпионы Рафаэля. Её руки сжались в кулаки.

— Ненавижу мужчин.

Ренсом выпрямился с абсолютно бесстрастным выражением лица.

— Что случилось?

И она знала, что если расскажет, парень пойдет охотиться за архангелом вместе с ней. Девушка называла его "временным другом", потому что они, как правило, соревновались почти все время, однако в критический момент Ренсом прикрыл бы её спину. Но это была её война.

— Это личное, — ответила она. В это время двери лифта открылись и появилась Сара.

Это была миниатюрная женщина с шикарной кожей цвета кофе с корицей; огромные карие глаза выгодно подчёркивала прямая чёлка; густые темные волосы были заколотыми сзади. Сшитый на заказ бордовый костюм и белая кружевная рубашка кричали об занимаемой должности, образ завершали туфли 5-ти дюймовом[10] каблуке.

— Ты воняешь, будто пробежала марафон, — приветствовала она Елену. — А ты, —

взглянув на Ренсома, — выглядишь как изгой из байкерского шоу.

— Эй, — обиделся Ренсом, — я, знаешь ли, сертифицированный байкер, чувиха.

Сара проигнорировала его, пристально глядя на Елену.

— Элли, дорогая, пожалуйста, объясни, почему в офис хлынули звонки о, цитирую, — она изобразила пальцами кавычки — "ужасном вампире на свободе", "сумасшедшем, орудующим ножом маньяке" и моем любимом — " наемнике с пистолетом"?!

— Я могу объяснить.

Сара сложила руки и постучала модно одетой ножкой.

— Почему ты размахивала не только ножом, но и пушкой? Я искренне надеюсь, что ты не пользовалась ими вне задания, потому что если КЗВ узнают об этом, мы влипли.

Елена потела шею.

— Непреодолимые обстоятельства. Он попытался сделать меня своей подружкой по койке. Я отказалась. Он бросился в погоню.

Ренсом подавил звук, подозрительно похожий на смех.

— Почему ты отказалась? У тебя уже наверняка там все мхом поросло!

Девушка бросила на него неодобрительный взгляд, перед тем как вернуться к Саре.

— Ты знаешь, что я никогда бы не стала зря угрожать оружием.

Сара предостерегающе подняла руку.

— Как именно ты "отклонила" его предложение?

— Перерезав ему горло.

Тишину в гараже нарушал только звук капель воды, падающих где-то вдали. Сара просто таращила глаза. Как и Ренсом. Затем идиот начал истерически смеяться. Он так смеялся, что упал с байка на шершавый бетонный пол. И даже это не остановило его.

Елена пнула бы его, но он, вероятнее всего, потянул бы её за собой.

— Заткнись, прежде чем я сделаю с тобой тоже самое!

Он попытался остановится. Не удалось.

— Боже, Элли. Ты великолепна!

— Ты же просто, — пробормотала Сара, — магнит для неприятностей!

— Я… — начала защищаться Елена.

Сара начала загибать пальцы.

— Из-за тебя у меня сообщения от губернатора и долбаного президента США, — это раз. Половина Нью-Йорка думает, что дикий вампир на свободе, — это два. — И еще — у меня появилось 3 новых седых волоса!

В конце Елена ухмыльнулась.

— Я тоже тебя люблю.

Качая головой, Сара, наконец, преодолела расстояние между ними и крепко обняла охотницу. После долгих лет дружбы, они понимали друг друга как родные. Елена наклонилась, Сара встала на цыпочки, и они встретились где-то на середине. Разорвав объятия, девушки посмотрели друг на друга.

— У тебя неприятности, Элли?

Елена прикусила нижнюю губу и перевела взгляд с резко ставшего серьезным лица Ренсома на Сару.

— Вроде того. У меня с Рафаэлем возникли небольшие… разногласия.

Она не была уверена, почему не рассказала им правды. Возможно, потому что была в ужасе от того, что он мог сделать с её друзьями, — охотники или нет, люди не шли ни в

какое сравнение с архангелом. Или, может, потому что это было нечто гораздо более опасное.

— И Дмитрий, видимо, думает, что ведёт со мной честную игру.

— Вампир? — уточнила Сара. — Начальник службы безопасности Рафаэля?

— Да, — Елена запустила руку в волосы. — Вы, ребята, не поверите, — он возбудился, когда я перерезала ему горло. Он считает, что я самая горячая конфетка с кровью на палочке.

— Нет таких конфет, как кровь на палочке.

Конечно, это был Ренсом.

— Точно, — Елена всплеснула руками. — Это не я вляпалась в вампирское дерьмо по самые уши!

— Окей, это не настолько плохо, как я подумала, — пробормотала Сара. — Ты думаешь, он напишет жалобу в КЗВ?

Елена вспомнила воздушный поцелуй.

— Нет. Ему слишком весело.

— Хорошо для Гильдии, но не для тебя, — Сара снова постучала ножкой. — Так, ты затаишься в Подвалах, пока не сможешь связаться с Рафаэлем, чтобы он взял Дмитрия под контроль. Пока же, Ренсом займется любовничком…

— Нет, — прервала Елена.

Ренсом стоял, отряхивая задницу.

— Думаешь, я не могу с ним справиться?

В голосе зазвучала сталь.

— Не будь таким мачо, — отрезала охотница. — Его запах — его оружие.

А Ренсом был рожденным охотником. Не таким сильным, как Елена, но достаточно сильным, чтобы стать уязвимым.

Опять молчание. Сара перевела взгляд с Елены на Ренсома.

— Хорошо, новый план, я свяжусь с Хильдой, чтобы справиться с Мистером Вампом, если он появится.

Хильда была человеком. Еще она могла выполнить жим лежа с автомобилем и была невосприимчива ко всем силам вампиров.

— Черт.

Ренсом повернулся к ним спиной и выплюнул кучу проклятий, от которых уши свернулись бы трубочкой, умей они на самом деле это сделать.

— Раз я так бесполезен, пойду, напьюсь.

Елена положила руку на мускулистое плечо.

— Ты не бесполезен и ты тот ещё лакомый кусочек, а я не уверена, что Дмитрий не любит и мальчиков тоже. Хватит дуться, я просто хочу защитить моего друга. Ты сделал бы тоже самое, будь ты на моем месте!

— Это не ты попадала под действие запаха, а потом просыпалась голой, с укусами по всему чёртовому телу.

Елена не ожидала, что он заведет разговор об том случае. Ренсом никогда не говорил о нем раньше. Возможно, Найри влияла на него лучше, чем она думала.

— Правда, — пробормотала она. — Да, пожалуй, не ходи к Найри с таким настроением. Ты мог бы причинить ей боль. Иди напейся.

Мужчина с шумом выдохнул.

— Как бы то ни было, она, наверное, куда-то вышла, — Елена губами прожестикулировала "заткнись" Саре, когда увидела, что лучшая подруга собирается вмешаться. — Раз она зла на тебя, ей, возможно, нужно немного отвлечься от, — кем, ты говоришь, она работает?

— Библиотекарем.

Ренсом встречается с библиотекарем?

— Бьюсь об заклад, она решила воспользоваться моментом, чтобы надеть маленькие сексуальные…..

Ренсом так быстро умчался, что Елена едва успела отскочить с дороги. Она отряхнула руки.

— Моя работа закончена.

И это хорошо, потому она не знала точно, как дальше развивать историю о сексуально одетой библиотекарше.

— Он серьезно к ней относится? — Сара была поражена. — Типа, она нужна ему не только для траха?

— Ага. — Елена засунула пальцы в петли на джинсах и покачалась вперед-назад.

— Мне не нравятся Подвалы.

— А мне по фигу.

В этот момент Сара была строгим директором Гильдии.

— Я не потеряю своего лучшего охотника, — и не смей передавать Ренсому мои слова, — из-за похотливо-сумасшедшего вампира. Иди в лифт.

Елена вошла в кабину вслед за Сарой, а потом сняла панель, которая скрывала дополнительный набор клавиш. Введя код тайного убежища, которое существовало в той или иной форме в каждом здании Гильдии, она вернула панель на место.

— Это правда, что в Лос-Анджелесе убежища в шахте лифта?

Сара кивнула.

— Там уютненькие ячейки, но слишком тесные. Наше лучше.

Двери открылись на подземном уровне — очень старом, связанным с первой американской Гильдией. Во многом, поэтому в Нью-Йорке располагался директор Гильдии, а, следовательно, и штаб-квартира Гильдии всех Соединённых Штатов.

— Наши могли бы быть и лучше, — сказала Елена, выходя, — но, наверное, они не рассчитаны на постоянную оборону от плотоядных жуков с тягой к человеческой плоти.

Колонны перед ней, поддерживающие здание, были очень массивными, но под ними лежала многовековая грязь, куда не кинь взгляд.

Даже если бы сюда попал кто-то нежелательный, они, вероятно, и не обнаружили бы его, не сдайся неприятель сам.

— Крутые охотники на вампиров едят чокнутых жуков на завтрак.

Легкомысленные слова, но выражение лица Сары было серьезным.

— Ты в порядке? Мне нужно подняться наверх, чтобы начать оценивать нанесенный ущерб.

Елена кивнула, но потом придержала дверь.

— Ты сказала, что получила письмо от президента?

Это была попытка обуздать ледяные щупальца страха, которые без предупреждения пробрались в её сознание, как часть её реакции на то, что она еще не поняла.

Сара кивнула.

— Он видел новости — хотел узнать, должен ли он беспокоиться о наплыве обезумевших на почве жажды крови вампиров.

— Нервный малый.

Сара с усмешкой ответила:

— Ты понимаешь, сколько вампов на самом деле преследовало тебя? Поэтому веди себя тихо и мирись с Рафаэлем, — не могу поверить, что я это сказала, — как можно скорее.

Когда двери закрылись, Елена погрузилась в кромешную тьму. Она не была уверена, что когда-либо снова захочет поговорить с Рафаэлем. Девушка думала, — по правде говоря, ни о чем толком.

Ее рука невольно сжалась, когда тело вспомнило, как Рафаэль вынудил ее причинить боль самой себе. От этого момента и до минуты, когда она страстно возжелала его, прошло меньше двадцати четырех часов.

Елена поджала губы. Возможно, ублюдок играл с ее разумом с самого начала, позволяя думать, что она свободна, когда на самом деле, все это время она плясала под его дудку.

— Что делает его архангелом, а меня — дурой, — сказала девушка вслух, пройдя десять шагов налево и на ощупь определив спуск к основанию опоры.

Несколько минут спустя, она откопала, — в буквальном смысле слова, спрятанные от влаги факелы. Проверив их пригодность, Елена потратила несколько минут, повторно хороня запас для следующего охотника, затем начала пробиваться через бетонные, металлические и земляные джунгли.

Ей потребовалось десять минут, чтобы добраться до входа в Подвалы. Дверь была вся перекошена, разрисована граффити, ее испещрила куча отверстий от пуль. Но Елена знала, что полотно укреплено восемью дюймами[11] чистой стали.

Посветив факелом на то, что казалось давно сломанным кодовым замком, она набрала комбинацию цифр.

"Добро пожаловать, Елена".

Сообщение высветилось на крошечном экране за секунду до того, как из прорези выдвинулся сканер сетчатки глаза. Она послушно встала под него и две минуты спустя уже была внутри.

Но это всего лишь значило, что она прошла первое препятствие. Убежище было спроектировано для того, чтобы сдерживать угрозу, даже если охотник был вынужден провести врага внутрь.

Стоя в прочно выглядевшей стальной кабине, она подождала, пока Вивек не пропустит ее через вторую дверную систему. Как только Елена вошла, ее просканировали несколько лазеров. Все ее оружие было отмечено, а также исключена угроза любого биологического или химического заражения.

— Barev, Елена.

Слова исходили из скрытых колонок.

— Barev, Вивек. Какая нынче погода в Армении? — менеджеру Подвалов нравились иностранные языки. С течением времени, определение этимологии приветствий стало игрой.

— Облачно, вероятность дождя три процента.

Усмехнувшись, она направилась вниз по главному коридору.

— Итак, какие коварные планы ты составляешь для меня сегодня, о Великий Знаток Всего?

Вивек рассмеялся, в безопасной, маленькой, бомбоустойчивой, водонепроницаемой, сейсмоустойчивой, наверное, даже устойчивой к концу света комнате в центре Подвалов.

— Эрудит[12].

— Начинай. Ты все еще должен мне триста баксов.

— Потому что ты мухлевала, — нотка недовольства сквозила в его тоне, но таков уж Вивек. Он жил здесь двадцать четыре часа, семь дней в неделю, не по велению сердца.

Наверху, я — ничто, обуза. Внизу, я — король.

Она не могла с ним спорить. Вивек управлял всем в Подвалах.

— Дай мне несколько минут, чтобы принять душ, — Рафаэль не был вампиром, но его мускусный аромат жег ее мозг, кожу, даже поры. Елена хотела, чтобы он исчез!

Глава 14

— Как ты упустил её?

Рафаэль бесстрастно смотрел на Дмитрия.

— Она перерезала мне горло.

Рафаэль посмотрел на чистую рубашку вампира, его влажные волосы.

— Это произошло вскоре после того, как она ушла, если ты успел привести себя в порядок.

— Да. Она не захотела идти домой с сопровождением.

— Это ты спровоцировал нападение? — спокойно спросил архангел, потому что ответ ничего для него не значил, за исключением проверки лояльности Дмитрия.

— Я хотел попробовать её.

Рафаэль ударил без предупреждения, повалив Дмитрия на пол со сломанной челюстью.

— Я говорил тебе трогать ее. Ты бросаешь мне вызов?

Вампир стоял, ожидая, пока его челюсть исцелиться достаточно, для того чтобы вернуть способность говорить.

— Вы боролись.

— Да, но я не отменял свой приказ.

Дмитрий склонил голову:

— Приношу свои извинения, сир. Я не понимал, что её кровь только ваша.

В его глазах была досада, но никакого намека на мятеж.

— Я удивлен, что вы только сломали мне челюсть.

С ослепляющей ясностью абсолютной тишины, Рафаэль мог видеть, что слова Дмитрия искренны.

— Ты нужен мне в рабочем состоянии. У нас есть дела.

— Я могу выследить её.

Этот секрет не был известен ни одному смертному. Вампиры, подобные Дмитрию, те, что были способны соблазнять охотников запахом, могли так же эффективно работать на поле врага.

— В этом нет необходимости.

Это была его охота — он знал, куда она могла пойти. Если он ошибается, то знал к кому обратиться. Они ответят.

— Что бы вы хотели, чтобы я сделал? — спросил Дмитрий, чей голос звучал почти нормально. Он было достаточно стар, что исцеление большинства травм, — особенно тех, при которых потеря крови минимальна, — происходило достаточно быстро.

— Дай мне домашний адрес директора Гильдии, а за одно и Ренсома Винтервольфа.

Глава 15

Елена составила слово "прятаться" и ждала хода Вивека.

— Я хочу закончить играть хотя бы в этом столетии, Ви.

— Терпение, — мужчина был совершенно неподвижен, но не благодаря самодисциплине. Вивек был парализован ниже плеч после несчастного случая в детстве. Если бы не инвалидность, появился бы еще один прирожденный охотник. Вместо этого, помимо множества обязанностей в качестве Менеджера Подвалов, он функционировал в качестве глаз и ушей Гильдии во внешнем мире. Его высокотехнологичное инвалидное кресло было разработано с возможностью беспроводной связи. Чаще всего, он знал, что люди скажут о Гильдии еще до того, как слова слетали с губ.

Сейчас он что-то пробормотал себе под нос и буквы образовали слово на компьютерном табло.

— Что дальше, Элли? — понятно, что мужчина говорил не об игре.

Девушка постукивала пальцами по бедру.

— Мне нужно поговорить с Сарой.

— Тебе запретили с кем-либо общаться.

— Тогда сам поговори с ней, скажи, что она в опасности. Все знают, что только она точно в курсе моего местонахождения.

И Елена волновалась не о Дмитрие.

Вивек отдал голосовую команду, чтобы открыть входную дверь.

— Выйди. Я позвоню, а затем впущу тебя обратно.

Девушка не была в настроении для его ребячеств.

— Я не собираюсь красть твои чертовы коды!

— Иди, или я с места не сдвинусь.

Оттолкнув компьютерную консоль, Елена вышла.

— Поторопись!

Скользнув вниз вдоль закрытой двери, она прижалась к ней спиной, не переставала думать, что Ренсом тоже может быть в опасности. Девушка не привыкла думать о нем, как об уязвимом.

Она бы и о Саре не слишком беспокоилась, если бы не ребенок. Не только Сара могла сама о себе позаботиться, но и ее муж Дикон был беспощадным сукиным сыном. Но, Боже, Зои была такой маленькой!

Дверь открылась за спиной Елены.

— Сара хочет поговорить с тобой, — проворчал Вивек.

Она вошла и увидела, что мужчина хмурится в своей изолированной кабинке. Значит, Сара не хочет, чтобы он слышал разговор. Елена поморщилась. Когда Вивек обижался, жизнь в Подвалах становилась не очень комфортной: изменения температуры до убийственно высокой, появлялись странные запахи, пища по вкусу становилась похожей на опилки.

Однажды ей пришлось провести здесь целый мучительный месяц. Как раз, когда Вивек с Сарой поссорились. Это было настоящее метание какашек. Но сейчас, когда на кону была жизнь Сары, настроение Вивека не имело значения.

Елена подняла трубку старомодного телефона. Он был настолько стар, что хакеры не

могли его прослушать.

— Сара, тебе нужно спуститься сюда вместе с семьей.

— Директор Гильдии не сбегает и не прячется, — жестко сказала Сара, в ее тоне звучали стальные нотки характера, позволяющего удерживаться в кресле среди тестостеронового изобилия.

— Не будь идиоткой! — Елена так сжала кулаки, что на ладонях остались отпечатки от ногтей в виде полумесяцев, — Дмитрий не какой-то неопытный вамп. Он глава службы безопасности Рафаэля!

— А вот это нам тоже нужно обсудить. Насколько серьезные "разногласия" возникли с Рафаэлем?

У девушки сердце ушло в пятки.

— Зачем?

— Потому что, когда я вернулась в свой офис, то обнаружила новое сообщение. Он ищет тебя, Элли.

— Я поговорю…

— Ты даже и близко к нему не подойдешь, — рявкнула Сара, — ты не слышала сообщения. Если бы клинок мог говорить, так это и звучало бы.

Елена чертыхнулась/выругалась про себя. Что произошло за промежуток времени, с тех пор, как она ушла из Башни и этим сообщением? Архангел отпустил ее без борьбы. Зачем преследовать сейчас?

— Уверена, что он так зол?

— "Злой", не совсем подходящее слово. Я бы сказала "смертельный", — в голосе Сары было искреннее беспокойство, — что ты могла натворить, чтобы так взбесить архангела?

Преданность боролась с безотчетным желанием сохранить происшедшее в офисе втайне.

— Я ударила его.

После долгой паузы подруга переспросила.

— Ты ударила архангела?

Елена вспомнила об ощущении опасности, которое исходило от него, словно радиационное излучение.

— Сам виноват, поэтому, как только перестанет об этом думать, тогда и успокоится.

— Архангелы не очень умеют просить прощения, — сарказм сочился из каждого слога Сары, — Неважно, что он сделал. Ты должна будешь ползать перед ним, иначе он сотрет тебя в порошок.

— Я не буду пресмыкаться, — ни перед кем, — ты это знаешь.

— Конечно, знаю, ты, корова! Я просто донесла основную мысль.

— Мысль о том, что мне крышка, — потому что Елена не собиралась извиняться перед этим ублюдком. Даже ради спасения собственной жизни.

— Типа того.

— Что подтверждает мою мысль.

— Какую?

— Что тебе, Зои и Дикону нужно попасть в безопасное место. Если Рафаэль охотится за мной, то он придет за тобой и за ними, чтобы узнать, где я нахожусь, — Охотница сделала паузу, подавив подступающую тошноту. Ее жизнь — это одно, но… — Я не позволю из-за своей гордости подвергать твою семью опасности. Я позвоню ему и…

— Заткнись, — тихо сказанное слово, полное ярости, — Я увезу Зои из города. Мы с Диконом можем о себе позаботиться.

— Сара, мне жаль.

— Ты, черт тебя побери, думаешь, что я и правда позволю тебе так легко обменять свою жизнь на наши? — подруга повесила трубку.

Елена дерьмово себя чувствовала, но знала, что ее лучшая подруга простит ее. А злая Сара, — значит боевая Сара. Почти повесив трубку на рычаг, она замешкалась. Быстро взглянув на Вивека, она заметила, что тот специально повернулся к ней спиной. Рискнув, она нажала на кнопку сброса и быстро набрала внешнюю линию.

— Давай же, — бормотала она себе под нос, когда на том конце провода звучали гудки.

— Бэт Деверо-Линг слушает.

От звука знакомого голоса, к глазам Елены подступили слезы. Она безжалостно прогнала их.

— Бэт, это Елена.

— Почему ты продолжаешь использовать это имя? — спросила Бэт, и Елена представила, как она при этом нахмурилась, — Ты же знаешь, папочка предпочитает, чтобы ты использовала полное имя или "Нелл", если тебе так уж надо его сократить.

— Бэт, у меня сейчас нет на это времени. Харрисон там?

— Харри не хочет с тобой разговаривать, — девушка понизила голос, — даже не знаю, почему я разговариваю, — ты сдала моего мужа ангелу.

— Ты знаешь почему, — напомнила ей Елена, — если бы я не сдала его, следующий охотник обезглавил бы его. Ангелы не любят терять то, что принадлежит им.

— Он не его собственность! — казалось, Бэт вот-вот расплачется.

Елена потерла виски.

— Пожалуйста, Бэти, передай трубку Харрисону. Это важно. — Ее сестра и в лучшие времена была вспыльчивой, и невероятно избалованной, — Он захочет об этом знать.

Бэт упрямилась, но в итоге сдалась. Елена подождала несколько секунд, не сводя глаз со спины Вивека. Он узнает, что она сделала внешний звонок в ту же секунду как выйдет из кабинки, но она должна была это сделать. Это было не опасно для Гильдии, если кто-то отследит звонок, то все было настроено так, что слежка выведет на фальшивый аккаунт.

— Елена?

Девушка переключила внимание.

— Гарри, послушай, мне нужно…

— Это ты должна послушать, — прервал ее Гарри.

— У меня нет времени на твои…

— Я пытаюсь тебе помочь. — Резкая отповедь. — Не знаю зачем, — может, не хочу быть известным как родственник охотницы, которую найдут оплеванной у столба на Таймс-Сквер! Поверить не могу, что ты умудрилась оскорбить кого-то статуса Дмитрия.

Елена замерла.

— Ты знаешь?

— Конечно, знаю! Дмитрий — самый старший вампир на этой территории, и я докладываю прямо ему, если только мой создатель не желает личной встречи. — Его голос стал резче. — Мне пришлось провести много бесед с Андреасом, после того, как ты оборвала все мои надежды на побег.

— Черт возьми, Гарри ты подписал контракт. На крови!

— Не стану ожидать от тебя правильного понимания выражения "верность семье", — сказал он, словами врезаясь прямо ей в сердце. — Но подозреваю, что твоя жизнь тебе важна.

— Я звоню, чтобы предупредить, — сказала девушка сквозь зубы, не позволяя любезному родственничку обижать себя. — Может, ты и вампир, но Бэт — смертная.

— Ненадолго. Мы подали прошение на ее Избрание.

Душа Елены замерзла до самой глубины.

— Ты не затащишь ее в этот мир. Она хоть понимает, на что подпишется, или ты сказал ей, что все это розы и сказки?

— О-о, поверь мне, Элианора, мы знаем, что не все идеально, но это бессмертие. И не то, чтобы ты могла осмыслить это понятие, но я люблю Бэт, — и не хочу провести остаток вечности без нее.

Это остановило Елену, потому что, несмотря на все его недостатки, Харрисон Линг по-настоящему, казалось бы, любил свою жену.

— Послушай, Гарри, мы можем поспорить об этом и позже — спрячься от Дмитрия, пока все не успокоится.

— Зачем мне прятаться?

— Он попытается выведать у тебя мое местонахождения.

— Он уже спрашивал, и я ответил, что понятия не имею, — ответил Гарри. — Он, кажется, в точности знает, насколько ты близка с семьей и поверил мне.

— Просто так. — Елена нахмурилась. — Никакого специального дознания?

— Конечно, нет. Мы цивилизованные создания.

Ум Елены опроверг это утверждение воспоминанием об улыбке Дмитрия, пока из щели на его шее во все стороны брызгала кровь.

— Ладно, — пробормотала она. — Пока ты в безопасности.

— Где ты?

Все инстинкты предупредительно закричали.

— Тебе не нужно знать.

— Выдай себя, — предупредил зять. — Я имею в виду твою жизнь — если ты сдашься, Дмитрий, может быть, склонится к снисхождению. А еще, если я приведу тебя к нему, это сделает проще и наши жизни. Бэт со мной согласна.

"Вот все, чем она была для него и Бэт, — подумала Елена, отказываясь замечать сокрушительную боль в груди, — *удобный способ выслужиться".*

— Когда это ты стал сутенером для Дмитрия, Гарри?

Резкое шипение.

— Ладно, позволь себя убить. Я упоминал, что Дмитрий ищет тебя по приказу своего сира?

— Что?

— Говорят, Рафаэль ушел в Холод.

Елена не знала, что это значит, но по тону Гарри понятно было — ничего хорошего.

— Спасибо за предупреждение.

— Это больше, чем ты мне дала.

Вивек начал поворачивать свое кресло.

— Должна идти, — девушка повесила трубку как раз вовремя.

Выкатившись из затемненной кабинки, Вивек прямиком направился к своим

компьютерам. Елена ожидала взрыва, когда он засечет несанкционированный звонок, но Вивек просто вздохнул, покачал головой, а потом повернул свое кресло к ней.

— Зачем вообще беспокоишься, Элли?

Это потрясло ее куда больше, чем все, что он мог сделать. Ноги подогнулись и Елена рухнула в кресло.

— Они — семья.

— Они отвергли тебя потому, что ты не вписываешься в их компанию. — Его рот искривился. — Поверь мне, я все об этом знаю.

— Знаю, Вивек. — Семья поместила Вивека в закрытое учреждение после аварии. — Но я не могу оставить Бэт уязвимой, когда есть возможность ее защитить.

— Ты ведь знаешь, что она бросит тебя на произвол судьбы, если до этого дойдет? — Тон его был таким же горьким как темный кофе. — Она замужем за вампиром, — он на первом месте.

Елена не могла не согласиться, — только не со словами Харрисона, все еще звенящими в ее ушах. Семья хотела сделать ее вампиром высокого уровня. Забыв о том, что этот вампир — и, что более важно, — его сир могли с ней сделать.

— Это они такие, — прошептала она, — но не я.

— Почему нет? — Вивек снова повернул свое кресло к компьютеру. — Зачем беспокоишься? Они ведь никогда тебя не полюбят.

У Елены не было на это ответа, потому она просто ушла. Но слова впились ей в череп и копались там. Болезненно.

— Привет, Элли!

Девушка вскинула голову и заметила одну из охотниц, прислонившуюся к двери спального номера. Высокая, стройная, с длинными, прямыми черными волосами и офигенными карими глазами, Эшвини была чертовски хорошим следопытом. А еще она была немного сумасшедшей. Поэтому и нравилась Елене.

— И тебе, привет, — ответила она, благодарная за шанс отвлечься от тягостных мыслей хоть на несколько минут. — Я думала, ты в Европе.

— Была. Вернулась несколько дней назад.

— Ты уже была в стране, когда звонила Саре? — Боже, неужели это было только вчера?

Эшвини кивнула.

— Охота приняла неожиданный поворот.

— Да? — произнесла она, возвращая свои мысли в здесь и сейчас.

— Проклятый Каджун.

— Ой-ой-ой!

— Я, наконец-то, подобралась к нему на расстояние квартала, и тут внезапно, он находит "взаимопонимание" с ангелом, который открыл охоту. — Эшвини прищурилась. — В один день превращу его в наживку для аллигаторов.

Елена засмеялась.

— Как же мы тогда будем развлекаться?

— Пошла ты! — Сказала Эш с улыбкой, потом зевнула, подняла руки и потянулась, гибко, как кошка. — Люблю здесь спать.

— Что, тебе нравится атмосфера? — Елена закатила глаза. — Как там Европа?

— Отстой. Я была на территории Урама.

Затылок Елены начало покалывать. Это не совпадение — Эш была немного жутковатой

в своей прозорливости.

— Как там ситуация?

Охотница пожала плечами, движение ловкое и бессознательно изящное. По слухам, что водились в Гильдии, до того, как взяться за охоту, она была балериной в престижной труппе. Ренсом однажды попросил ее что-нибудь исполнить. Ему понадобилось две недели, чтобы залечить фонари под глазами.

— Урам выпал из сетки, — произнесла Эшвини. — Местные боятся собственной тени, — думают, он шпионит за ними.

Елена заметила вспышку в глазах другой охотницы.

— Но ты так не думаешь?

— Что-то там не так. Какое-то время уже никто не видел его помощника Роберта Сайласа. А Бобби любит телекамеры. — Эшвини пожала плечами. — Думаю, они сами занялись какой-то охотой. Может, на ангелов. Мы скоро обо всем узнаем. — Она снова зевнула.

— Тебе лучше вернуться ко сну.

— Не, я уже перезарядилась. Но пойду приму душ, — должна выйти через час. — Эш повернулась. — Ох, Эл, вот что я еще узнала, — кажется, они нашли несколько обезглавленных тел как раз, когда Урам отправился в самоволку. Вроде бы, бедные мерзавцы были его слугами. Должно быть, у кого-то случился приступ ярости. Повезло, что не нам придется охотится на этих ублюдков.

Елена кивнула, ощутив слабость.

— Ага, повезло.

Глава 16

Рафаэль стоял у неприметного домишки в пригороде Нью-Джерси, бесшумно аплодируя сообразительности директора Гильдии.

Женщина покинула прекрасно отреставрированный особняк ради крошечной деревянной хибары, окруженной сотней таких же. Ее дом выглядел совершенно обычным, за исключением того, что он был настоящей крепостью.

Архангел знал также, что и директор, и ее муж, оба необыкновенно опытные охотники, по очереди следили за вампирами, держа оружие наготове.

И все же, они должны были увидеть цель, чтобы стрелять. Их органы чувств не могли уловить его присутствия — Рафаэль накрылся гламором, как только спрыгнул с балкона своего пентхауса в угасающие огни Манхэттена. На тот момент он почти восстановил свои силы.

Пока он летел, наступила ночь, и теперь архангел глядел в освещенные желтым светом окна.

Свет. Тепло. Иллюзия.

Обычный, на первый взгляд, пригородный дворик был оснащен датчиками наблюдения и обнаружения, скорее всего, связанными с ловушками, которые запускаются из дома.

Рафаэль гадал, где расположен подвал, ведущий к тайному выходу, — ведь ни один охотник не допустит, чтобы его семья оказалась в ловушке.

Не будь он в Тишине, то впечатлился бы увиденным. Защита была гениальной и отлично сработала бы против вампира высокого уровня. Впрочем, не такого, как Дмитрий. Тот был слишком опытен.

Но даже Дмитрию пришлось бы уклоняться от оружия. Рафаэлю же не обязательно заходить в дом.

"Но ты должен, — шептала первобытная, подлая часть его разума, — *ты должен преподать урок, показать им, что никто не смеет противостоять архангелу и победить".*

Он холодно поразмышлял над этим и пренебрег шепоту. Директор Гильдии была умна и хорошо справлялась со своей работой.

Не было смысла убивать ее — это повергло бы Гильдию в хаос, во время которого множество неудовлетворенных вампиров попыталось бы сбежать от хозяев.

Некоторые преуспели бы в этом, потому что охотники были бы сломлены смертью директора, и не смогли бы нормально работать. Люди такие слабые.

"Твои не сбегут, — вновь прошептал голос, который он слышал только во время Тишины. — *Они не посмеют. Никто не ослушается, после того, как мы сделали из Жермена пример".*

Жермен сейчас был где-то в Техасе, но вампир никогда не забудет часы, проведенные на Таймс Сквер. Они оставили неизгладимый след в его памяти, боль, которую никто не мог бы пережить.

Рафаэль помнил, как позаботился о Жермене в очередной период Тишины. После нее он вспомнил, что был недоволен содеянным. Получив доступ к своим воспоминаниям, архангел обнаружил, что чувствует… раскаяние. Он зашел слишком далеко.

Какая нелепая мысль. Какая нелепая эмоция. Он — архангел. Жермен посмел совершить попытку предательства. Он понес справедливое наказание. Такое получит и

Директор Гильдии, если встанет на пути Рафаэля.

"Убей ее ребенка, — прошептал голос. — *Убей ребенка прямо на ее глазах. На глазах Елены".*

Глава 17

Сигнал, громко заигравший у кровати Елены, выдернул девушку из беспокойного сна. Уже полностью одетая, она поднялась на ноги и побежала. В открытых дверях ее уже ждал Вивек.

— Быстро! К телефону! Сара!

Откатив с пути инвалидную коляску Вивека, Елена взяла трубку:

— Сара? — Страх ощущался мерзким привкусом на языке, острым и резким.

— Элли, беги, — прошептала Сара со слезами в голосе. — Беги!

Конечности Елены сковал лед. Она замерла на месте.

— Зои?

— Она в порядке, — рыдая, ответила Сара. — Ее здесь не было. О, Господи, Элли. Он знает, где ты.

Даже на мгновение Елена не подумала, что Сара говорила о Дмитрии. Ни один вампир, каким бы могущественным он ни был, не довел бы до такого ее подругу.

— Откуда? Что он с тобой сделал? — девушка сжала пальцами рукоять ножа и только тогда осознала, что вытащила его.

— Откуда? — Истерический смешок оборвался на середине. — Я ему сказала.

Елену сковало потрясение.

— Сара? — Если ее предала Сара, то больше никого не осталось.

— Ох, Элли, он подлетел к окну, посмотрел на меня и приказал мне его открыть. Я даже не колебалась! — Сара почти кричала. — Затем он просто спросил, где ты, и я ответила. Ответила! Почему, Элли? Почему я ответила?

Елена шумно выдохнула. Дрожа от облегчения, она оперлась о компьютерную панель Вивека для сохранения равновесия.

— Сара, все в порядке.

— Ничего, черт возьми, не в порядке! Я предала свою лучшую подругу! Не смей говорить, что все в порядке!

— Контроль разума, — сказала Елена прежде, чем Сара разразилась тирадой. — Он играет с нами, как с игрушками. — Ведь он точно играл с ней: ее телом, ее эмоциями. — Ты ничего не могла поделать.

— Но у меня иммунитет, — ответила Сара. — Отчасти именно, потому что я, как и Хильда, невосприимчива к вампирским трюкам, я и стала директором Гильдии.

— Он не вампир, — напомнила Елена своей безутешной подруге. — А архангел.

Послышался глубокий, дрожащий вдох.

— Элли, сегодня ночью с ним было что-то серьезно не так.

Елена нахмурилась.

— О чем ты? Он сделал что-то… злое? — Девушка заставила себя выдавить последнее слово. Какая-то глупая, заблуждающаяся часть нее не хотела верить, что Рафаэль мог быть злом.

— Нет… он даже не упоминал Зои и не угрожал ей. Опять же, ему и нужды в этом не было, так ведь? Он мог завернуть мой разум в крендель.

— Если это хоть как-то утешит тебя, — начала Елена, вспомнив животный взгляд Эрика и ужасающую уступчивость Берналя, — он явно может проделывать подобное и с

вампирами.

Послышалось шмыганье.

— Что ж, по крайней мере, кровососы со мной не могут ничего проделать. Тебе нужно убираться подальше к чертям. Сейчас он на пути к тебе, а учитывая его текущее настроение, он уничтожит Гильдию, чтобы добраться до тебя. Он знает все коды… я дала ему их. — Еще один коротенький вскрик. — Ладно, сейчас я спокойна. Я сказала Вивеку сменить коды, но не думаю, что это остановит Рафаэля. Он хочет тебя.

— Уже сваливаю отсюда. Я оставлю послание, чтобы убедиться, что он знает о моем исчезновении и не придет за Вивеком.

— Отправляйся с "Блю".

"Блю" был автофургоном без опознавательных знаков. Не вызывая никаких проблем, он вписывался в поток машин, эффективно скрывая водителя.

— Так и сделаю, — солгала Елена. — Спасибо.

— Ради чего все это, черт возьми? — выплюнула Сара. — Но вот что я тебе скажу… вел он себя ненормально. Я разговаривала с ним по телефону, а ты знаешь, что я разбираюсь в голосах. Этот был другим — ровный, равнодушный… холодный. Ни злой, ни какой-либо еще, просто холодный.

Зачем кому-то продолжать использовать это слово? Рафаэль много чего проявлял, но никогда не поражал Елену холодностью. Однако у нее не было времени на расспрашивание о подробностях.

— Все, я убираюсь отсюда. Выйду на связь, когда смогу. И не беспокойся… независимо от обстоятельств, он меня не убьет. Рафаэль нуждается во мне для завершения работы. — Елена повесила трубку прежде, чем Сара осознала, что существовало кое-что похуже смерти.

Что заставит тебя кричать, кричать и кричать, пока не сломается голос.

— Новые коды. — В лотке принтера появился лист бумаги. — Воспользуйся ими, чтобы выбраться отсюда… Как только выйдешь из лифта, я их снова поменяю.

Елена кивнула.

— Спасибо, Вивек.

— Подожди. — Он подкатил свое кресло к небольшому ящичку в углу. Елена понятия не имела, что он сделал, но тот внезапно открылся. — Вот, возьми.

Елена взяла маленький, гладкий пистолет.

— Не думаю, что он сильно поможет против архангела, но все равно спасибо.

— Не стреляй ему в тело, — сказал Вивек. — Пули предназначены для того, чтобы повредить крылья ангела.

Нет! Мысль о том, чтобы уничтожить невероятной красоты крылья Рафаэля вызвала практически ощутимую боль в сердце Елены.

— Они отрастут, исцелятся, — заставила она себя произнесли.

— На это потребуется время. А согласно нашим записям, крылья у ангела исцеляются дольше, чем что-либо остальное. Это оставит его калекой настолько, чтобы ты успела выбраться из пиковой ситуации. Если только… — В голосе Вивека послышался страх. — Я слышал, как ты говорила о контроле разума. Если он способен на такое на расстоянии, то не знаю, сможет ли что-нибудь помочь.

Убедившись, что пистолет на предохранителе, Елена сунула его за пояс штанов.

— Сейчас он меня не контролирует, значит у его способностей есть ограничения. — По крайней мере, девушка на это надеялась. — Не думаю, что он появится тут, как только

узнает, что я исчезла, но ты должен быть в безопасности. Эшвини ушла?

— Да, и здесь больше никого. — В глазах мужчины был страх, но и решительность. — Я закрою за тобой и спрячусь. — Вивек кивнул на вход в тайную комнату, скрытую за стеной. Он мог там перекантоваться несколько дней. — Элли, будь осторожна. Нам нужно закончить нашу игру.

Елена наклонилась и крепко его обняла.

— Я надеру твою тощую задницу, когда вернусь. — Теперь пришло время сохранить свою жизнь и прочие части тела. Потому что для успешного преследования своей жертвы охотника не обязательно держать… целым.

* * *

Рафаэль стоял перед лифтом, который, доставил бы его в Подвалы, как ему и было сказано. Но, по-видимому, спускаться уже не нужно. Его добыча сбежала.

Послание было прибито к дверям лифта с такой силой, что крошки бетона от вбитого гвоздя рассыпалась по полу.

"Хочешь поиграть, ангелочек? Тогда поиграем! Найди меня".

Это был вызов — очевидный и простой. Глупая затея для охотника. В Тишине, Рафаэль не мог взбеситься, но он очень хорошо понимал стратегию. Елена хотела увести его подальше от Гильдии и своих друзей.

Он обдумал этот вариант.

"Позволишь ей вести себя на поводке? Да она наносит тебе оскорбление", — шептала первобытная часть него.

Рафаэль сорвал записку со стены.

— Ангелочек, — вслух прочитал он и скомкал лист в руке. Да, ей нужно привить немного уважения. Когда он найдет Елену, девушка будет просить о пощаде.

"Я не хочу заставлять ее умолять".

Эхо собственных слов застопорило его на несколько долгих секунд. Рафаэль понял, что заинтригован жаждой охоты, которую Елена привнесла в скуку его веков. Даже в Тишине, он понимал свое решение не навредить ей.

Было глупостью преждевременно сломать игрушку, обещавшую такое наслаждение.

Были способы привить уважение и без полного разрушения объекта его поисков.

Гильдия может подождать. Сначала нужно научить Елену Деверо не играть в игры с архангелом.

* * *

Елена вела "Блю" по улицам с мрачной решимостью. Она не собиралась прятаться — это создало бы лишком много проблем для тех, о ком она заботилась.

Она была просто уверена, что Рафаэль будет один за одним добираться до них, пока не найдет ее. Поэтому Елена сделала единственное, чтобы сохранить близких в безопасности.

Отправилась домой.

Где будет ждать с пистолетом в руках.

* * *

Рафаэль стоял у многоквартирного дома и даже в Тишине осознавал свою опасность. Если Елена в стенах этого здания, то прольется кровь.

В его разуме не было места для уступчивости. В этом месте он не допустит, не разрешит ее присутствия.

Окутав себя гламором, Рафаэль вошел через центральный вход, без усилий взломав двойные замки.

Голоса в одной из комнат. Мужской и женский.

— Давай, детка, просто…

— Я тебя не слушаю!

— Признаю, я был идио…

— Скорее огромным, тупоголовым имбецилом!

— Да в жопу это!

Звук возни, частое дыхание. Горячее, очень сексуальное.

Рафаэль вошел в спальню и, схватив за горло, прижал Ренсома к стене, прежде чем тот смог вымолвить хоть слово, Охотник среагировал быстро, ударив ногами с криком:

— Найри, уходи! Беги, детка!

Найри?

Что-то ударило в спину Рафаэля. Он оглянулся и увидел маленькую привлекательную женщину, которая швыряла в него все, что попадалось под руку. Когда ее пальцы обвились вокруг тяжелого пресс-папье, архангел щелкнул пальцами и отправил женщину в сон. Она мягко рухнула на диван.

Охотник замер.

— Если ты ей навредил, я за себя не ручаюсь… Я найду способ тебя прикончить!

— Не получится, — ответил Рафаэль, но отпустил мужчину. — Это просто сон, ничего больше. Это упростит разговор.

Ренсом бросился вперед с ножом в руке и полоснул Рафаэля по крыльям. Он даже отсек несколько перьев, прежде чем архангел блокировал его разум, вынудив уронить оружие. На лбу мужчины выступил пот, пока тот боролся с принуждением.

— Интересно. Ты очень сильный. — Рафаэль принял это во внимание. Он мог убить мужчину, но тогда Гильдия потеряла бы одного из лучших охотников. — Не в моих интересах тебя убивать. Не пытайся нападать и останешься в живых.

— Да пошел ты, — огрызнулся Ренсом, пытаясь броситься вперед. — Я не скажу тебе, где Элли.

— Скажешь. — Без угрызений совести только в холодной целеустремленности, архангел сосредоточил на охотнике свои способности.

Ренсом улыбнулся.

— Я не знаю.

Рафаэль уставился на мужчину, зная, что он говорит правду — никто не мог врать под принуждением.

Ходили слухи о существовании людей со своего рода иммунитетом к ангельским силам, как у некоторых — к вампирским, но за пятнадцать веков существования Рафаэль таких не встречал.

— Где бы она спряталась, если бы хотела защитить своих друзей? — изменил архангел вопрос.

Он мог видеть, как боролся Ренсом, чтобы удержать язык за зубами, но принуждение победило.

— Она бы не стала скрываться.

Рафаэль обдумал ответ.

— Нет, не стала бы. — Он направился к входной двери. — Твоя дама очнется через несколько минут.

Ренсом закашлялся, когда Рафаэль освободил его разум.

— Я задолжал тебе удар в челюсть. Может, один или шесть фингалов.

— Становись в очередь, — ответил архангел, видя в этом охотнике еще одну угрозу своей бессмертной сущности. — Если добьешься успеха, я даже наказывать тебя не стану.

Охотник, который присел теперь рядом со своей женщиной, приподнял бровь.

— Уверен, что еще сможешь стать моей дичью? Элли, вероятно, поджидает тебя с ножом.

— Я могу быть снисходительным к своим игрушкам, — ответил Рафаэль, — но далеко с этим не захожу.

— Да что, черт возьми, она такого сделала? — спросил Ренсом и архангел понял, что тот его задерживает, — охотник пытался дать своей подруге как можно больше времени.

"Ты должен ее убить".

Голос Ли Цзюань в его голове был холодным и безжалостным, как и ветры Тишины.

— Это только наше с Еленой дело, — ответил Рафаэль. — Тебе лучше держаться от этой войны подальше.

Выражение лица охотника стало каменным.

— Не знаю, как там у вас, ангелов, а здесь мы стоим горой за своих друзей. Она позовет, и я приду на помощь.

— И умрешь, — добавил Рафаэль. — Я не делюсь моим.

* * *

Если верить минутной стрелке, Елена сидела на диване и пялилась на Башню почти час. Может ее выбор местонахождения оказался не таким очевидным, как она считала.

Она нахмурилась и дернула футболку, которую надела после возвращения домой. В этот момент зазвонил мобильник. У Елены подскочил пульс, когда она узнала личный рингтон контакта. Она поднесла телефон к уху.

— Ренсом? Боже, он до тебя добрался!

— Успокойся, — ответил мужчина. — Я в порядке.

— Голос у тебя чуть хриплый.

— Он сильный ублюд… прости, детка.

Елена нахмурилась.

— Что?

— Найри, — объяснил Ренсом. — Она считает, что я слишком много ругаюсь. Естественно, она только что выдала поток проклятий, когда очнулась после отключки, в которую ее ввел твой бой-френд на время нашего разговора.

— Он причинил тебе боль?

— Я оскорблен… но могу с этим справиться.

Елену омыло облегчение.

— Да-да. И?

— И большой, плохой, способный контролировать разум ангел считает тебя своей. В духе: "Я не делюсь своей женщиной".

Елена сглотнула.

— Не суй сюда нос.

Взрыв смеха.

— Черт, нет. Здесь слишком все интересно.

— О, Господи. — Елена наклонилась и, пытаясь думать, уставилась на ковер. Да, она его поцеловала. И да, от него пошли сильные флюиды, на которые, не смотря ни на что, она ответила. Но это все в порядке вещей для могущественных ангелов и вампиров. Секс был просто игрой. Он ничего не значил. — Может, он сказал это, чтобы взбесить меня. — В этом было больше смысла.

— О нет, детка. Все по-настоящему. — Голос Ренсома стал серьезным. — Этот парень тебя хочет… вот только я не уверен: трахнуть или убить.

Елена выпрямилась и уставилась в окно перед собой. В животе резко похолодело.

— Э-э, Ренсом? Мне пора.

Молчание, а затем:

— Он тебя нашел.

Не отрывая глаз от широко распростертых бело-золотых крыльев Рафаэля, без усилий парящего за окном, Елена захлопнула телефон и очень осторожно положила его на столик рядом с диваном.

— Я тебя сюда не приглашаю, — прошептала она, хотя мужчина не мог ее услышать.

"Я могу приходить в любое время, в какое пожелаю".

Елена замерла, очень четко услышав его голос.

— Я тебе говорила… не лезть, черт возьми, в мою голову!

"Почему?"

Холод единственного слова подействовал на нее, как ничто иное раньше. Сара была права: что-то этой ночью в Рафаэле было другим. И для нее это было очень-очень плохо.

— Что с тобой?

"Ничего. Я в Тишине".

— И что это, черт возьми, означает? — Елена осторожно потянулась за пистолетом. Она не сводила глаз с Рафаэля, наблюдающего за ней через стекло. — И почему твои глаза такие… холодные? — Снова это слово.

Он еще шире распростер крылья, полностью открыв бело-золотой узор на внутренней их поверхности. Такой красивый, он пугал производимым впечатлением.

— Умно, — произнесла Елена, решительно глядя ему в лицо. — Попытка манипулирования без использования разума.

"Ты была права, сказав, что нужна мне в полностью рабочем состоянии. Слишком много контроля разума, и я мог бы навсегда сломать твою мозговую деятельность".

— Чушь, — пробормотала девушка, почти дотянувшись до пистолета. — Ты можешь завладеть мной на какое-то время, но в ту же секунду, как прекратишь активный контроль, я освобожусь.

"Уверена?"

Довольно странно, несмотря на то, что сейчас он пугал ее до чертиков, она не ощущала себя уязвимой к угрозе принуждения, как это бывало обычно. Когда архангел находился в своем привычно надменном, чертовски смертоносном состоянии, между ними возникало сексуальное влечение, которое рушило ее оборону.

Но этот мужчина… этот холодный, холодный мужчина со смертельной угрозой в глазах… Ее рука сомкнулась на рукояти пистолета.

Глава 18

— Знаешь что, — сказала она, стараясь сохранять спокойствие, — единственное в чем я сейчас уверена, это в том что ты сейчас не нормален.

"Поэтому ты взяла пистолет?"

Ее рука замерла на оружии, капельки пота на спине превратились в лед.

— Какой пистолет?

Волосы разлетались словно от ветра, но он легко, без каких-либо видимых усилий сохранял свою позицию.

Его лицо было таким безупречным в своей красоте, что сердце пропустило удар. Словно вышедшие из-под руки искуснейшего мастера, эти черты были совершенными и типично мужскими.

Несомненно, он был самым прекрасным созданием из всех, что она когда-либо видела.

"Или может, я просто такой для тебя".

Она вздрогнула, его голос разрушил очарование. Она знала, что на этот раз Рафаэль не влезал в ее ум, эту мысль она сама упустила, по глупости.

— Просто какой? — спросила Елена, только чтобы заставить его продолжить беседу.

" Красивый".

Она фыркнула.

— Поверь мне, ангелочек, все женщины сворачивают шеи, глядя тебе в след.

"Большинство из них видит во мне жестокость чаще, чем красоту".

Захваченная врасплох такой честной оценкой, девушка посмотрела на него новыми глазами.

Да, в нем была жестокость. Он не был милым или красивым в обычном смысле, Рафаэль был диким, непредсказуемым.

Архангел был опасен, силен, воплощением всего, что импонировало ее инстинктам охотника. Всю свою жизнь она была слишком сильна, быстра и не женственна для мужчин человеческой расы.

Она им нравилась, но через некоторое время большинство из них заявляли, что Елена заставила их чувствовать себя слабаками.

Она никогда не признавалась, как это ранило ее, но было больно, очень больно!

Может Елена и не была крошечной куколкой, как Бэт, но определенно, она была женщиной.

И она ценила настоящих самцов, особенно этого.

— Ты способен на жестокость, — согласилась она спокойно, — возможно, даже на что-то ужасное, но ты не перешел на сторону зла.

"Разве?"

Ладонь, в которой она держала пистолет, вспотела.

— Да.

"Кажется, ты в этом уверена. Хотя сегодня утром обвиняла меня в изнасиловании".

Ярость забурлила в ней. Невзирая на предупреждающие крики разума, она вытащила пистолет и уже открыто держала его при себе.

— Этим утром, ты силой пытался взять у меня то, что я сама могла тебе дать, если бы ты подождал.

Долгую паузу прерывал только звук ее учащенного от адреналина дыхания. Она гадала, что он услышал там, в бархатной темноте ночи, находясь так высоко над улицами.

"Какая честность".

— Я сказала "могла". И, дружок, твои шансы сравнялись с нулем, когда ты воспользовался грязным приемчиком. Никто не принудит меня заниматься сексом, — даже сексуальный, как бог, архангел.

Кажется он обдумывал услышанное. Через стекло его взгляд встретился с моим. Мужчина пожал плечами.

"Секс, по сути, бессмыслен".

Елена моргнула. Эти слова не могли принадлежать безумно чувственному мужчине, который ласкал ее утром, словно она была его любимой сладостью.

— С тобой все в порядке? — спросила она, гадая, не употреблял ли он какие-нибудь ангельские наркотики.

Вместо ответа Рафаэль разбил оконное стекло, разделявшее их.

Все случилось так быстро, она едва успела закрыть рукой глаза.

Только что окно было перед ней, а теперь мелкими осколками лежало на ковре.

Ни один не задел ее. Когда она опустила руку, то поняла, что смотрит теперь в огромный черный квадрат и ветер дул сквозь него в ее квартиру.

Рафаэля нигде не было видно.

Испугавшись, но не за себя, Елена взглянула на пистолет в своей руке.

Дрожащими пальцами она снова поставила его на предохранитель. Елена могла инстинктивно выстрелить в целях самозащиты, целясь не в лицо Рафаэлю, а в крылья, как и советовал Вивек. И ангел без крыльев…

— О, Господи, — аккуратно перешагивая крупные осколки стекла, — восемь треугольников совершенной формы, — девушка добралась до края и взглянула вниз.

Шелест ветра за спиной.

— Определенно нет проблем с головокружением.

Елена чуть не упала, но архангел надежно обхватил руками ее бедра.

— Ублюдок! Ты меня до смерти напугал! — она попыталась вывернуться из захвата.

Рафаэль крепко держал ее за талию обеими руками.

— Помни о манерах, Елена.

Его странный тон, прозвенел сигналом тревоги в голове девушки. Она не могла не вспомнить своих ранних мыслей — есть вещи хуже смерти.

— Ты собираешься сбросить меня?

— Ты только что подумала, что я не убью тебя, а скорее буду пытать.

Это было последней каплей.

— Убирайся. Из. Моей. Головы! — зажмурившись, она собрала всю свою волю и вытолкнула его. Это была глупая, человеческая реакция, но она и была человеком во всех отношениях.

Позади нее Рафаэль втянул воздух. Испугавшись, она усилила попытки блокировать его, несмотря на нависшую над ней угрозу смертельного падения.

Елена не отвернется, она лучше встретится лицом к лицу со смертью, чем позволит захватить ее разум, ведь что это, если не еще одна форма насилия? Но она не сдастся без боя.

Девушка перехватила пистолет. На этот раз она будет целиться в его крылья.

— Так, так, так… — произнес Рафаэль прямо у ее уха, — кажется у охотницы есть еще

один дар.

Голова начала болеть. Но она удерживала напор, надеясь, что со временем ее мозг научится делать это автоматически.

Конечно в этом не было смысла если Елена не сбежит от Рафаэля. С каждой секундой становилось все яснее — что бы с ним ни происходило, это очень опасно для нее.

— Почему ты здесь, почему делаешь это? Из-за того, что я порезала Дмитрия?

— Я приказал ему не трогать тебя.

Устав упираться, она расслабилась и откинула голову ему на грудь. Он легко принял ее вес.

— Что ты с ним сделал?

— Уверен, его челюсть уже зажила.

Ночная темнота была так близко, огни других зданий светились так ярко, и девушка чувствовала себя так, будто стояла на краю мира. Но не пустота под ногами, представляла реальную угрозу.

— Насилие возбуждает тебя?

— Нет.

— Причинить мне боль, — давила она, — заставить истекать кровью, как мечтает сделать Дмитрий. Тебе тоже это нравится?

— Нет.

— Тогда какого хрена ты меня здесь держишь?

— Потому что могу.

И Елена знала, что в таком настроении он действительно мог бы сделать с ней все, что угодно.

Итак, девушка выстрелила в него. Без предупреждения, не давая второго шанса. Она просто вслепую вытянула руку назад и выстрелила. В ту же секунду как руки архангела ослабли, Елена рванула в сторону.

Она легко могла упасть, но доверилась своим рефлексам.

Охотница приземлилась на огромные осколки стекла.

Те выдержали, но Елена порезала щеку и ладони, когда схватилась за стекло, чтобы не соскользнуть и не свалиться в кромешную ночную тьму.

Ей не на что было опереться, поэтому она использовала один из своих акробатических навыков, чтобы перевернуться на стекле и скрючилась на ковре.

Откинув волосы с глаз, девушка посмотрела на Рафаэля. Он валялся на стекле, упираясь в столик, куда Елена положила телефон. Казалось, с тех пор прошли часы.

Архангел смотрел на свое крыло, и когда Елена проследила за его взглядом то девушку затошнило.

Оружие сработало, как и обещал Вивек. Оно почти уничтожило нижнюю половину одного крыла. Но Вивек не говорил, что крылья ангелов могут истекать кровью при ранении.

Темно-красной кровью, которая каплями стекала на стекло, скользила, пересекая чистую поверхность, и впитывалась в ковер Елены. Дрожа, охотница поднялась.

— Оно исцелится, — прошептала она, пытаясь убедить в этом себя. Если она покалечила архангела… — Ты — бессмертный. Оно исцелится.

Рафаэль взглянул на нее: в этих невероятных, нереально голубых глазах поселилось изумление.

— Почему ты выстрелила в меня?

— Ты пытал меня страхом. Наверняка все закончилось бы тем, что ты сбрасывал бы меня с края и ловил в последний момент, лишь для того, чтобы послушать мои крики.

— Что? — Мужчина нахмурился и покачал головой, словно пытаясь очистить мысли, потом посмотрел на открытое пространство, где раньше было ее окно, — Да, ты права.

Девушка ожидала не такого ответа.

— Ты был здесь… почему говоришь так, как будто не можешь поверить в происшедшее?

Он снова встретился с ней взглядом.

— В Тишине я… меняюсь.

— Что значит "Тишина"?

Он не ответил.

— И часто ты таким бываешь?

Рафаэль поджал губы:

— Нет.

— А теперь ты нормальный? — задавая все эти вопросы, девушка побежала на кухню за полотенцами. Вернувшись, она обнаружила архангела в том же положении, — Почему оно не перестает кровоточить? — Голос Елены повышался по мере того, как ею овладевала паника.

Мужчина наблюдал за ее безуспешными попытками остановить кровотечение.

— Я не знаю.

Охотница бросила взгляд на пистолет, который оставила в другом конце комнаты. Возможно, было глупо оставаться здесь, но она знала этого Рафаэля, как не знала того, другого.

Чем бы ни была эта Тишина, она обратило Рафаэля в ужасающего монстра. Но разве она была чем-то лучше? Этот пистолет, рана, которую он нанес… Схватив телефон, девушка позвонила в Подвалы, набрав номер блестящими от крови архангела пальцами. Мужчина сидел прямо перед ней, его голубые глаза, казалось, затуманились, а голова откинулась назад.

— Давай же, — сказала Елена, обхватив его щеку красными пальцами, — Оставайся в сознании, Архангел. Не впадай в шок.

— Я ангел — пробормотал он невнятно, — шок — это для смертных.

Кто-то поднял трубку.

— Вивек?

— Елена, ты жива!

— Черт возьми, Вивек, что за хрень была в тех пулях?

— Я говорил тебе.

— Их тестировали?

— Ага. Они использовались в сражениях несколько раз, дают тебе от двадцати до ну максимум получаса. Ангелы начинают исцеляться сразу после попадания пули.

Елена взглянула на раненое крыло Рафаэля.

— Оно не исцеляется. С каждой минутой становится все хуже.

— Это невозможно.

Она повесила трубку, поняв, что Вивек ничего не знает.

— Ну же, Рафаэль! Что мне делать?

— Звони Дмитрию.

Его кожа превращалась в серую, бледную маску смерти, что вселило ужас в ее сердце.

Горло сдавил ком вины и страх за него. Девушка набрала Башню Архангела и ее тут же соединили с Дмитрием.

— Приезжай в мою квартиру, — приказала она.

— Это не…

— Я что-то сделала с Рафаэлем. У него кровотечение, и оно не останавливается.

Мгновение вампир помолчал.

— Он бессмертный.

— У него красная кровь. Такая же, как у меня.

— Я убью тебя крошечными, крошечными укусами, если ты причинила ему вред.

Дмитрий повесил трубку.

— Он в пути, — сказала девушка Рафаэлю и выронила сотовый из перепачканной кровью руки, — Не думаю, что он обо мне высокого мнения.

— Он верный.

Волосы упали на лоб архангелу, отчего Рафаэль приобрел очень мальчишеский вид.

Ногу Елена окатила еще одна струя крови, горячей и густой.

— Черт возьми, почему ты не исцеляешься?

На мгновение его тусклые голубые глаза вспыхнули.

— Ты сделала меня немного смертным.

Это были последние слова Рафаэля перед тем, как он впал в забытье. Вероятно, фраза была сказана в бреду, как последствие шока, поняла Елена. Она все еще сидела возле него, когда прибыл Дмитрий и еще несколько вампиров. Они не стали утруждаться и стучать, а просто выбили дверь.

— Схватите охотницу. — Дмитрий не обращал на нее внимания, пока его лакеи потащили девушку от Рафаэля.

Она должна была бороться, но знала, что это бессмысленно. Их было слишком много, а у нее не было при себе оснащенного чипами оружия.

Каждое использование такого оружие отслеживалось и Комитетом по защите вампиров, и Гильдией, у каждого был свой регистрационный номер. Устройства были выпущены только для охоты или защиты жизни охотника — когда та была в явной опасности от вампирской угрозы.

Официальная версия: для того, чтобы помешать охотникам стать опасно самоуверенными. Но все знали, что на самом деле сильным вампам не нравилась идея быть уязвимыми перед каким-нибудь старым недовольным охотником. Но прямо сейчас девушку заботило не это.

— Помогите ему!

Дмитрий бросил на нее взгляд, исполненный чистой злобы.

— Молчи. Единственная причина, почему ты еще не мертва, состоит в том, что Рафаэль сам с удовольствием накажет тебя. — Подняв руку, он сказал в передатчик, зафиксированный на его запястье, — Входите.

Два крупных ангела с носилками внезапно появились в отверстии стены, где раньше было ее окно.

Шок, появившийся на их лицах, когда они увидели Рафаэля, сказал Елена, что все было намного хуже, чем она думала.

У нее сжался желудок, но ангелы быстро пришли в себя и, следуя указаниям Дмитрия, поместили Рафаэля на носилки.

Один из ангелов — рыжеволосый, вмешался.

— Не лучше ли отнести его прямо домой?

— Целитель и санитары уже должны прибыть в Башню, — ответил Дмитрий.

Кивнув, ангел поднял переднюю часть носилок, партнер последовал его примеру и поднял вторую часть.

— Увидимся там.

Елена не была точно уверена, кто из присутствующих в комнате кому подчинялся. Иерархия мира предполагал схему "человек-вампир-ангел-архангел".

Но очевидно, что всем здесь заправлял Дмитрий, хотя, в отличие от ангельского малыша, который сбросил посылку ей в квартиру, эти ангелы были старыми и сильными.

Теперь, когда Рафаэля унесли, внимание Дмитрия, переключилось на нее. Пока вампир приближался к ней, девушка проклинала глупую политику чипового оружия. Без него она уязвима как ребенок.

А Дмитрий выглядел готовым разорвать ее на части голыми руками.

Он встал всего лишь в дюйме от нее, схватил за подбородок окровавленными руками и заглянул глазами черными, но пылающими в сердцевине, в самую ее суть.

Девушка вскрикнула.

— Твои глаза… — На месте, где должны быть зрачки, появились красные расплывчатые пятна с острыми краями, — Какого черта?

Его рука напряглась. Затем вампир наклонился ближе. Она застыла. Если Дмитрий попытается взять кровь, она не сможет оставаться спокойной — ею овладеет инстинкт, и она попытается применить оружие.

Этого она не сможет остановить. Но Дмитрий вновь удивил девушку. Его губы почти коснулись уха, — не шеи.

— Я буду наблюдать, как он порвет тебя. И затем, на десерт, я вылижу твою кровь.

Страх, примитивный и животный, распускался изнутри, но девушка смотрела вампиру в лицо с напускным безразличием.

— Как твоя шея?

Дмитрий сильнее сжал пальцы, — достаточно для того, чтобы у нее остались синяки.

— В мое время женщины знали свое место.

Елена не стала ничего спрашивать, не поддавшись на уловку.

Но оказалось, что Дмитрий не нуждался в ее сотрудничестве.

— Лежа на спине, ноги раздвинуты.

Девушка сузила глаза.

— Рафаэль не отменял приказа "руки прочь", поэтому, я бы на твоем месте следила за своим поведением.

Мужчина засмеялся, смех как бритва резал кожу. Он потрепал её щеку и наклонился еще ближе, пока Елена не оказалась прижатой к мускулистому телу вампира.

Но это был всего лишь Дмитрий она действительно "видела" — его убийственный гнев, его глаза… его аромат. Он обволакивал ее, как неприличный соблазнительный покров, оставляя привкус мехов, бриллиантов и секса.

— Я надеюсь, он будет долго держать тебя в живых. — Язык мужчины порхал над бухающими ударами ее пульса, — Надеюсь, что он пригласит меня поиграть.

Глава 19

Часом позже Елена потянула за верёвки, которыми была привязана к креслу. Но сделала только хуже, лишь затянув сильнее узлы на щиколотках. Связана, как свинья перед закланием.

Это ее-то связали! Руки надежно закрепили сзади, от кистей веревка спускалась вниз, крест-накрест обвивая лодыжки.

Для пущего эффекта веревка возвращалась к запястьям Елены, откуда пропускалась вокруг талии и спины. Девушка была плотно привязана к тяжелому стулу, поэтому опрокидывание ее бы не спасло.

— Я чувствую запах крови, Елена, — почти пропел Дмитрий, входя обратно в комнату, — пытаешься флиртовать?

Охотница глянула на него, вспоминая, сколько удовольствия испытал вампир, ощупывая ее в поисках оружия.

Он не был груб. Нет, он олицетворял собой чувственность — этот чертов, сводящий с ума аромат волнами проходил сквозь ее тело, словно мощнейший афродизиак на планете.

Ей все же удалось раздать несколько пинков, прежде чем ее связали, продезинфицировали порезы и оставили в этой комнате, маленькой гостиной где-то на верхних этажах Башни:

— Как Рафаэль?

Дмитрий встал перед ней, сняв свой угольно-черный пиджак и темно-красный галстук, оставшись в белоснежной рубашке.

Несколько верхних пуговиц были расстегнуты, открывая треугольник восхитительной бронзовой кожи.

"Это не загар", — подумала Елена. Он определенно был откуда-то из южных стран, из какой-то экзотичной и…

— Прекрати! — Теперь, когда девушка сконцентрировалась, она смогла отличить слабый аромат, который гладил каждый дюйм ее кожи.

Мужчина улыбнулся, и его улыбка обещала страдания:

— Я ничего не делаю.

— Лжешь.

— Должен признать, — вампир подошел еще ближе, наклонился и оперся руками на подлокотники ее стула, — ты очень чувствительна к моему запаху.

Мужчина закрыл глаза и глубоко втянул воздух:

— Даже потная и истекающая кровью, ты обладаешь своим собственным уникальным ароматом. Он уговаривает меня сделать большой, жадный укус.

— Не в этой жизни, — проговорила девушка охрипшим голосом, стараясь заставить себя сопротивляться этому медленному соблазну.

Елена недооценивала Дмитрия, ведь он не истекал силой, подобно другим древним вампирам, которых она встречала. Это означало, что Дмитрий единственный в своем роде… и, возможно, даже больше: он может оказаться неподвластен эффекту управляющего чипа.

Это была тайна, охраняемая охотниками ценой жизни, потому что иногда секундная дезориентация вампира, его вера в то, что он "помечен" и лишен подвижности, было всем, что у тебя оставалось.

И в эту секунду ты мог сбежать или нанести серьезный урон.

— Почему ты зациклен на мне? — спросила Елена напрямик, пряча поглубже понимание о возможной недееспособности чипа в его случае. Насколько она знала, только ангелы могли читать мысли, и у них не было ни каких оснований саботировать эффективность самого мощного охотничьего оружия, но Елена не хотела подвергать это знание и малейшему риску, — Ты охрененно сексуальный, — проклятье, это была правда, — ведь есть женщины, которые просто валяются у тебя в ногах. Почему я?

— Я уже говорил, что с тобой интереснее, — губы мужчины изогнулись в улыбке, но кровавые искорки в его глазах говорили о том, что в данный момент он не испытывал счастья, — Знаешь, ты будешь жить.

— Серьезно?

— По крайней мере, пока не закончишь свою работу, — вампир посмотрел ей в глаза.

Она усердно думала. Дмитрий, вероятно, знал об этой работе каждую деталь, но если нет, то она не собиралась ему все выкладывать и, тем самым, рыть себе могилу еще глубже.

— Ты не можешь себе представить, сколько удовольствия мне это приносит.

— Что ты знаешь об удовольствии, Охотник из Гильдии? — его тон резал, словно острое лезвие, кожа почти засветилась изнутри.

В ее горле пересохло, девушка поняла, что снова была не права. Дмитрий был не просто сильным, он был мощью сам по себе. Теперь его возраст было не скрыть, и Елена ощущала это до боли в костях:

— Я знаю, что обещанное тобой удовольствие неумолимо приведет к боли.

Он прикрыл глаза:

— Но с искусным мастером любая боль — удовольствие.

Дрожь поднялась по спине и коснулась ее сосков:

— Нет, спасибо.

— Решение уже не зависит от тебя, — мужчина выпрямился. — Ты голодна?

Поражаясь прагматичности заданного вопроса, Елена стряхнула остатки воздействия его дурманящего запаха и воспользовалась моментом, чтобы подумать:

— Я просто умираю от голода.

— Тогда ты будешь накормлена.

Нахмурившись тому, как он сформулировал фразу, девушка промолчала. Дмитрий исчез за дверью, чтобы через несколько минут появиться с накрытой тарелкой.

Когда он убрал крышку, она увидела блюдо из рыбы, зажаренной на гриле, в каком-то белом соусе вместе с легко обжаренными овощами и крошечными картофелинами на гарнир. Ее рот наполнился слюной.

— Спасибо.

— Пожалуйста, — он без всяких усилий подхватил такой же стул, на котором сидела Елена и который не могла даже наклонить, и поставил напротив нее, — Что ты хочешь съесть сначала?

Она стиснула зубы:

— Я не позволю тебе кормить себя.

Дмитрий наколол на вилку кусочек моркови:

— Знаешь, кто сопровождал меня в твою квартиру?

Елена держала рот закрытым, опасаясь того, что как только она ослабит бдительность, вампир впихнет в нее еду.

— Члены Семерки, — ответил он на свой вопрос. — Это вампиры и ангелы, которые будут защищать Рафаэля, даже не задумываясь о цене собственных жизней.

Любопытство загорелось в ней, и его оказалось достаточно, чтобы спросить:

— Почему?

— Это известно только нам, — Дмитрий съел морковь с видимым удовольствием. Несмотря на то, что вампиры не могли насытиться такого рода пищей, Елена знала, что они могли переваривать ее почти без проблем. Вот почему вампиры самого низкого уровня могли сойти за людей. — Тебе нужно знать только, что мы избавимся от чего-либо или кого-либо, представляющего для него угрозу, даже если это означает лишиться собственной жизни.

— И, я полагаю, поэтому, когда ты станешь тыкать в меня вилкой, я должна буду чувствовать себя счастливой?

Мужчина подцепил кусочек рыбы, удостоверившись сначала, что он достаточно покрыт соусом. Еда выглядела на редкость аппетитно:

— До тех пор, пока Рафаэль не проснется, я воздержусь и не причиню тебе вреда. Он дал мне прямой приказ не делать этого. У остальных такого приказа нет. Я вручу им эту вилку и выйду из комнаты, и тогда тебе откроется новое, наиболее полное значение слова "боль".

Она выдохнула:

— Освободи мне хотя бы руки. Ты же знаешь, что без оружия я не смогу тебя ранить.

— Как только я это сделаю, — окажешься мертвой, — Дмитрий поднес вилку к ее рту. — Жива ты все еще потому, что я держу других подальше от тебя. Если они подумают, что ты можешь манипулировать мной…

Девушка не доверяла ему ни на йоту. Но она была безумно голодна, и, будучи охотницей, осознавала, что голодовка не даст ей ничего, кроме слабости. Елена открыла губы. На вкус рыба была такой же замечательной, как и на вид. И все же, девушка продержала ее во рту почти минуту, аккуратно пробуя ароматы. Только убедившись, что все чисто, она проглотила еду:

— И никаких наркотиков?

— В этом нет необходимости. Не похоже, что ты сможешь улететь, — Дмитрий дал ей кусочек картофеля, — Рафаэль захочет увидеть тебя, как только проснется.

— Как его крылья?

Дмитрий приподнял бровь:

— Звучит так, словно ты беспокоишься.

Елена не видела ни единой причины лгать:

— Я беспокоюсь. Я лишь хотела убежать от него, ведь он вел себя очень странно, — девушка пожевала, раздумывая над событиями. — Я хочу сказать, — он же бессмертный. Это только должно было дать мне достаточно времени, чтобы получить фору.

— Это верно, — вампир дал девушке еще одну вилку еды, вытаскивая прибор из ее губ чуть медленнее, чем это было необходимо. Когда Елена сузила глаза, он одарил ее той холодной, полной опасности улыбкой, которая никогда не касалась его глаз. — Именно поэтому сейчас из охотника ты превратилась в угрозу номер один для ангелов.

— О, пожалуйста, — девушка отрицательно покачала головой на предложенную ей брокколи. Улыбнувшись, Дмитрий съел капусту, а затем протянул ей порцию горошка. Елена съела ее, все еще обдумывая. — Такого рода оружие уже использовалось раньше.

Это не могло быть тайной, его применяли против ангелов.

— Да. Нам это известно. Оно наносит недолговременный ущерб, — вампир пожал плечами. — По-видимому, архангелы находят его справедливым оружием, которое дает новые способы защиты от слишком настойчивых ангелов.

— Может, это была неверная точка зрения. — Пробормотала Елена. — Наверное, я задела главную артерию или что-то в этом роде? — она знала все о биологии вампиров, но у ангелов была другая физиология. — Достаточно, — сказала она, когда Дмитрий поднес ей еще кусочек рыбы.

Он положил вилку.

— Эти вопросы ты должна будешь задать Рафаэлю. Конечно, если у тебя еще будет язык. — Поднявшись, он исчез и через секунду вернулся с бутылкой воды.

Стараясь не пролить, Елена утолила жажду и снова посмотрела на вампира. Он все еще выглядел мрачно сексуальным, и все еще был близок к тому, чтобы разорвать ей горло. — Спасибо.

Вместо ответа мужчина потрогал пальцем пульсирующую жилку на ее шее:

— Такой сильный, густой и сладостно мощный. Я с нетерпением жду своего обеда. Плохо лишь то, что это не ты.

Затем он ушел.

Елена сфокусировала внимание на двери, вновь начав извиваться на своем стуле, стараясь выбраться из пут. Сейчас от других ее оберегал Дмитрий, но кто знал, сколько это будет продолжаться.

Проблема была в том, что связал ее явный мастер своего дела.

"А с искусным мастером, любая боль — это удовольствие".

Опутал, в прямом смысле слова. Видимо Дмитрию нравилось связывать своих женщин во всевозможных позах. Елена залилась краской. Она не хотела его, когда он распространял свой проклятый аромат, словно приманку. Но все же она моментально таяла, как только вампир включал свой особенный дар.

Елене не нравилось делать что-то против собственного желания.

Даже ради архангела.

Ее челюсти сжались от воспоминаний того, что произошло в кабинете Рафаэля. Но, вспомнив все происшествие целиком, она почувствовала себя немного лучше от того, что стреляла в архангела. Похоже, счет удалось сравнять.

Конечно же, он, не придавал большого значения всей этой истории с соблазнением. Рафаэль лишь пытался уложить ее в постель, и, как Елена не пыталась убедить себя в противном, она бы наслаждалась этим соблазнением… По-крайней мере, до тех пор, пока дело не дошло до контроля сознания. И вот, ей удалось покалечить архангела.

Господи, она уничтожила половину его крыла!

Глаза защипало, и девушка с ужасом поняла, что вот-вот расплачется. Быстро сморгнув, она прогнала непрошеные эмоции. Охотники не плачут. Даже из-за архангелов. Но… что, если он не исцелится?

Чувство вины скрутилось в животе в тугой узел, с каждой секундой становясь плотнее, горячее и разрушительнее.

Она должна добраться до него и ради себя самой увидеть, как он себя чувствует.

— В аду нет надежды, — пробормотала Елена, понимая, что, будь она на месте Дмитрия, то поступила бы точно так же, изолируя возможную угрозу.

Руки сводило, икры ныли, девушка оставила попытки избавиться от пут и попробовала расслабиться на стуле. Не в состоянии уснуть, Елена могла все же попытаться немного отдохнуть, чтобы быть готовой к решительному столкновению, которое начнется, когда проснется Рафаэль. Но тут она снова напряглась, вспомнив о зияющей дыре в стене своей квартиры.

— Дмитрий!

Вампир появился минутой позже и по взгляду было видно, что он ни коим образом не доволен.

— Вы звали, миледи? — если бы слова обладали лезвиями, они могли бы утопить в крови.

Кровь.

Неужели она сама напрашивается на смерть?

— Я прервала твой… ужин. Прости.

Дмитрий улыбнулся, не обнажая клыков, но Елена знала, что они там были.

— Ты предлагаешь себя взамен?

— Я хочу узнать о своей квартире, стена, — вы заделали ее?

— А должны были? — мужчина пожал плечами и повернулся, — Это всего лишь человеческое жилище.

— Ах ты, кусок…

Он резко повернулся, его лицо было иным, смертоносным, неземным:

— Я голоден, Елена. Не заставляй меня нарушить слово, данное Рафаэлю.

— Ты не посмеешь.

— Еще чуть-чуть, и я это сделаю. Я буду наказан, а ты к тому времени будешь мертва, — вампир ушел.

Елена осталась наедине со стремительным сердцебиением и пульсирующей болью. Ее дом, ее приют, ее гнездо прямо в эту секунду разрушалось ветром, пылью, и дождем, если разверзнутся небеса. Ей захотелось свернуться калачиком и кричать, закрыв глаза.

Не вещи в квартире волновали ее, но все это место. Дом.

У Елены очень долго не было дома. После того, как ее выгнал отец, девушка была вынуждена проживать в Академии Гильдии. Там не было ничего плохого, но все же это не было домом.

Закончив обучение, они с Сарой некоторое время делили съемное жилище. Это было домом, желанным, но все еще не ее собственным. И только эта квартира была ее личной во всех смыслах.

Одинокая слеза покатилась по лицу.

— Я сожалею, — сказала она вслух. Говоря это себе, она как бы говорила это своему разрушенному дому. Но правдой было то, что слова были обращены и архангелу. — Я совсем не хотела навредить тебе.

Прохладный морской бриз появился в ее сознании. *"Тогда почему у тебя был пистолет?"*

Глава 20

Елена затихла, словно маленькая мышка перед очень большой, очень плохой кошкой с острыми зубами.

— Рафаэль? — прошептала она, хотя знала этот свежий, чистый запах дождя, как свой собственный. И совсем непрошенная мысль, — как, находясь у нее в голове, он мог иметь запах?

"Елена, засыпай. Твой мыслительный процесс заставляет меня бодрствовать".

Она сделала глубокий вдох.

— Как ты… ты ранен?

"Ты связана?"

— Да. — Елена ждала ответа на свой вопрос.

"Хорошо. Не хочу, чтобы ты исчезла прежде, чем нам выдастся шанс поговорить о твоем пристрастии к вооружению".

А затем Елена ощутила, как архангел исчез из ее головы. Она снова прошептала имя мужчины, но понимала, что он больше ее не слышит. Вина вскоре превратилась в гнев.

Ублюдок. Он мог ее освободить, но оставил связанной. Запястья воспалились от пут, спина болела от проклятого стула и… И у него есть право злиться. Рафаэль до смерти напугал ее, этой ночью на краю квартиры, но, по правде говоря, не причинил ей вреда. Елена же, с другой стороны, стреляла в него. Если мужчина и был в ярости, то у него на это имелась причина. Но это не значит, что Елене должно нравиться все происходящее.

И все еще оставался вопрос о его принуждении к сексу.

Этой ночью она рассказала ему правду, какой бы постыдной та не была. Если бы он подождал, то очень вероятно, что при первой же возможности Елена сама бы к нему приползла.

Щеки девушки вспыхнули. Она вытатуирует *"идиотка"* у себя на лбу, как только выберется отсюда.

С самого начала Елена говорила себе быть осторожной, не забывать, что для Рафаэля она лишь одноразовый источник развлечения — не более. Вот только ее гормоны, по-видимому, плевать на это хотели. Архангел заставлял ее сгорать изнутри.

А хуже всего то, что Елена не могла обвинить во всем этом только похоть. Рафаэль был слишком занимательным мужчиной для чего-то настолько простого. Но сегодня ночью… этой ночью он не был самим собой.

"Или, возможно, — шептала другая часть Елены, — *это был реальный он"*… Что, если незнакомец, в которого она стреляла, все-таки был настоящим Рафаэлем… архангелом Нью-Йорка, существом, способным мучить другое создание до тех пор, пока то не начнет лишь кричать превратившись в разломанный кусок монструозного искусства?

Глаза Рафаэля были закрыты, но он не спал на самом деле. Архангел находился в полубессознательной коме, состоянии, которому у людей и вампиров не было эквивалента.

Ангелы называли это состояние «Аншара». Его могли достичь только те, кто прожил больше половины тысячелетия. Оно позволяло одновременно бодрствовать и пребывать в глубоком сне.

Сейчас сознательная часть архангела была поглощена залечиванием раны, которую Елена нанесла своим маленьким пистолетом, остальная же часть него спала. Полезное

состояние. Но не то, в которое впадают с великим удовольствием.

Аншара приходила только когда ангела серьезно ранили. Такое случалось редко за последние восемьсот лет существования Рафаэля. Но когда он был молод и неопытен, то причинял себе вред, или же ему причиняли, — несколько раз.

Возникли образы самого себя, танцующего в небесах, и вот его крылья спутаны, и он резко падает на землю в полном осознании того, что окрасит кровью ковер на полу.

Очень старые воспоминания. Мальчика, которым он был.

Сломанные руки, сломанные ноги, капающая из разбитого рта кровь.

И она. Стоящая над ним с успокаивающим шепотом:

— Ш-ш-ш, дорогой. Ш-ш-ш.

По венам внезапно пронесся страх, на сердце стало тяжело от осознания, что он беспомощен и не может ее остановить — свою мать, свой самый большой кошмар.

Черноволосая и голубоглазая, она была женским образом, от которого архангела бросало в дрожь. Но уже тогда она была стара, очень-очень стара, не внешне, а разумом, душой. И в отличие от Ли Цзюань, она не развивалась… а деградировала.

Сейчас он мог видеть, как его крыло восстанавливается волокно за волокном, но этого было недостаточно, чтобы загнать воспоминания в самый дальний уголок памяти.

Во время аншары разум вытаскивал давно запертые воспоминания, покрывая душу слоем темноты, которую ни один смертный не был в состоянии понять.

Это были воспоминания длиной в сотни человеческих жизней. Рафаэль был старым, таким старым… Но нет, не древним. Не все воспоминания принадлежали ему.

Некоторые принадлежали его расе — секретное хранилище всего их знания, скрытого в разумах их детей.

На поверхность всплыли воспоминания Калианн.

Сидя на корточках, архангел смотрел на свое истекающее кровью, изломанное тело, наблюдал за тем, как его, — ее рука отводит волосы с его лица.

— Сейчас больно, но это пройдет.

Лежащий на земле мальчик не мог говорить. Он захлебывался своей кровью.

— Рафаэль, ты не умрешь. Ты не можешь умереть. Ты — бессмертный. — Она наклонилась и прижалась холодным поцелуем к окровавленной щеке мальчика. — Ты — сын двух архангелов.

Чудом уцелевшие глаза мальчика наполнились осознанием предательства. Его отец мертв. Бессмертные могли умирать.

От Калианн веяло печалью.

— Ему пришлось умереть, любовь моя. Если бы он не умер, на земле воцарился бы ад.

Глаза мальчика потемнели, стали обвиняющими. Калианна вздохнула, а потом улыбнулась.

— И я должна была… Вот почему ты пришел убить меня, разве не так? — Тихий, довольный смех. — Ты не можешь меня убить, мой милый Рафаэль. Только один из Десяти может уничтожить архангела. А они меня никогда не найдут.

Шокирующий переход в собственный разум, собственные воспоминания. Рафаэль ничего больше не знал о Калианн — это она передала воспоминание, о том, как он лежал израненный так сильно, что не мог даже ползать несколько следующих месяцев.

Он даже не смог поднять голову, чтобы увидеть, как улетает Калианн. Последним воспоминанием Рафаила о матери остались ее босые ноги, легко ступающие по зеленому

лугу и сверкающая вереница ангельской пыли.

— Мама, — попытался произнести он.

— Ш-ш-ш, дорогой. Ш-ш-ш. — Порыв ветра засыпал грязью его глаза. Когда он очнулся и открыл глаза, Калианн исчезла.

И он смотрел в лицо вампира.

Кровь ангела.

Рожденный в крови.

Он кормился.

Сломанные кости восстановились, наполнились жизнью.

Но нужно было еще, — гораздо больше. Это был экстаз! Остальные держали его подальше, пока сами накачивались силой. Теперь они за все заплатят! Кровь капала с его клыков и он закричал в вызове, разбив своим криком все стекла в каждом здании в радиусе одной мили.

Время пришло.

Глава 21

На лице Дмитрия читалось выражение чистого облегчения.

— Сир?

— Который час? — спросил Рафаэль окрепшим голосом. Состояние Аншары выполнило свою работу. Но вскоре ему придется заплатить за это.

— Заря, — как в старину ответил Дмитрий, — свет только коснулся горизонта.

Рафаэль встал с кровати и согнул крыло,

— Охотница?

— Связана в соседней комнате.

Крыло вернулось к нормальному состоянию за исключением одной вещи. Архангел посмотрел на внутренние перья. Гладкие мазки золота прервались в месте, где вошла пуля Елены. Теперь нижняя половина этого крыла представляла собой уникальный всполох золотого на белом, расходящийся словно взрыв от центральной точки. Мужчина улыбнулся. Теперь он носит метку от вспышки ярости Елены.

— Сир? — спросил Дмитрий, заметив улыбку.

Рафаэль не отрывал глаз от метки на крыле, вызванной состоянием Тишины. Это послужит ему полезным напоминанием.

— Ты причинил ей боль, Дмитрий? — Архангел оглядел своего заместителя, отмечая взъерошенные волосы и смятую одежду.

— Нет, — губы вампира изогнулись в мрачной улыбке, — Я подумал, что вы заходите сами насладиться этим.

Рафаэль коснулся разума Елены. Она спала, изнуренная ночью, проведенной в попытках разорвать веревки.

— Эта битва только между мной и охотницей. Никто больше не вмешивается. Позаботься, чтобы и другие это узнали.

Дмитрий не смог скрыть своего удивления:

— Вы не накажете ее? Почему?

Рафаэль никогда никому ничего не объяснял, но Дмитрий был с ним дольше всех.

— Потому что я сделал первый выстрел. И она смертная.

По выражению лица вампира было понятно, что его не убедили слова Архангела.

— Мне нравится Елена, но если она избежит наказания, другие могут подвергнуть сомнению вашу власть.

— Убедись, что они поняли, что Елена занимает особое положение. Любой, кто посмеет бросить мне вызов, вскоре пожелает, чтобы я оказал ему то же милосердие, которое оказал Жермену.

Дмитрий побледнел.

— Могу я задать вопрос?

Рафаэль ждал, молча дав свое разрешение.

— Почему вы были так тяжело ранены? — Дмитрий вытащил оружие, — Я проверил пулю, которую использовала охотница, — она должна была нанести незначительный ущерб, дав ей преимущество минут в десять, в лучшем случае.

«Тогда она убьет тебя. Она сделает тебя смертным».

— Мне нужно было, чтобы меня ранили, — ответил Архангел уклончиво. Это ответ на

вопрос.

Вампир выглядел расстроенным.

— Это может случиться снова?

— Я проконтролирую, чтобы этого не повторилось, — сжалился Рафаэль над лидером своей Семерки, — Не волнуйся, Дмитрий, ты не увидишь, как город захватывает другой безжалостный архангел. Не в этой вечности.

— Я видел, на что они способны, — глаза вампира заволокло туманом памяти, — Я был под покровительством Нехи сотни лет. Почему вы не остановили меня, когда я восстал против вашей власти?

— Тебе было двести лет, — отметил Рафаэль, направляясь к ванной, — Достаточно стар, чтобы сам сделать выбор.

Дмитрий фыркнул.

— Достаточно стар, чтобы дерзить вместо того, чтобы заткнуться. Проклятый щенок с манией величия. — Пауза, — Вы никогда не думали, что я шпион?

— Если бы думал, ты был бы уже мертв.

Дмитрий улыбнулся, и его глаза осветились преданностью, которая удивляла Рафаэля каждый раз, когда он видел ее. Вампир был невероятно силен, мог создать свою собственную команду верных ему людей, но он захотел посвятить жизнь архангелу.

— Теперь я задам тебе вопрос, Дмитрий.

— Сир.

— Как ты думаешь, почему я намерен сохранить Елене жизнь?

— Она вам нужна, чтобы выследить Урама, — ответил Дмитрий, — И… в ней есть что-то, что привлекает вас. Не многие способны очаровать бессмертного.

— Чувство пробуждающейся скуки?

— Я вижу, как она маячит на вашем горизонте. Как вы с ней боретесь?

Рафаэль не был уверен, что боролся.

— Как ты сказал, немногое сможет очаровать бессмертного.

— А, — улыбка Дмитрия стала сексуальной, свойственной только вампирам — Поэтому вы сохраняете это очарование.

Елена проснулась от ощущения переполненного мочевого пузыря. Хорошо, что охотники обучались сдерживать свои естественные нужды в таких обстоятельствах. Некоторые охотники могли часами сдерживаться, сохраняя неподвижность, но комфортным такое состояние было трудно назвать.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

«Я отправлю к тебе Дмитрия».

Лицо вспыхнуло с такой силой, что наверняка от стыда у нее останутся ожоги третьей степени.

— Ты всегда шпионишь за людьми? — Хотя это выглядело заманчиво, но Елена не стала пользоваться вызывающим головную боль ментальным щитом, приемом, который она изобрела. Лучше приберечь на тот случай, когда это действительно понадобится.

«Нет. В основном люди не очень интересны».

Высокомерие ответа было ошеломляющим… и приятным. Это был архангел, которого она знала.

— Я не позволю вампиру сопровождать меня в ванную. Он наверняка попытается укусить меня.

«Тогда, дождись меня».

Ей захотелось кричать.

— Заставь его развязать меня. Я вряд ли посмею сбежать, когда ты повсюду.

«Не думаю, что Дмитрий доверит тебе, когда твои руки и ноги развязаны».

Елена собиралась высказать все, что думала об этом, но дверь открылась и вошел упомянутый вампир. Он выглядел так, будто не спал всю ночь. Рубашка помята, ранее опрятные волосы — растрепаны. И все же, мужчина выглядел соблазнительно сексуальным.

— Спят ли вампиры?

Он уставился на нее.

— Ты — охотница. Разве сама не знаешь?

— Ну, я знаю, что вы спите, но действительно ли вам это нужно? — Елена сидела очень спокойно, когда он проходил сзади, — Дмитрий?

Холодными пальцами он убрал ее волосы, чтобы погладить затылок. Подушечки пробежали по коже.

— Без сна мы можем обходиться дольше, чем люди, но да, он нам нужен.

— Перестань, — пробормотала она, когда мужчина продолжил поглаживать ее. — Я не в настроении.

— Звучит многообещающе, — прошептал он. Его дыхание коснулось затылка. Опасно находиться рядом с вампиром, у которого холодные руки. Это означало, что он не питался. — Что я могу сделать, чтобы ты была в настроении?

— Развяжи меня и позволь воспользоваться ванной. — Он хмыкнул, и тут Елена ощутила напряжение на своих запястьях. Путы волшебным образом спали. — Как, черт возьми?

— Я учился связывать у истинного знатока, — пробормотал он, играя с прядями ее волос, пока охотница избавлялась от веревок.

Она бы сорвалась на него, чтобы прекратить это, но он не причинял ей боли и теперь, когда Рафаэль пришел в себя, у Елены было чувство, что Дмитрий не представлял реальной опасности.

— Ванная? — Девушка вскочила на ноги, как только веревки были развязаны, но тут же застонала, — мои мышцы. Какого черта ты так сильно меня связал? — Она бросила на вампира злой взгляд.

— Возможно, я беспокоился о себе. — Он потер рукой горло.

— Я думала, тебе нравится боль.

Таинственная улыбка обещала разные болезненные и одновременно очень приятные вещи.

— Но ты не захотела поиграть.

Елена с подозрением понюхала воздух. Никакого аромата. Он просто был самим собой, великолепным образцом мужчины. Сейчас он не дурачил ее, заставляя сгорать от желания. Возможно, сейчас охотница испытывала эффект от его прикосновения, но какая женщина устояла бы?

— В последний раз спрашиваю, где… — девушка проследила за взмахом рукой в сторону маленькой двери. — Спасибо.

Переступив порог ванной, она нахмурилась и попыталась использовать "щит", который вполне мог оказаться всего лишь плодом ее разыгравшегося воображения. Но пока Елена ни за что не хотела, чтобы Рафаэль был у нее в голове. Через десять минут, воспользовавшись

удобствами, она умылась, почистила зубы, взяв одну из одноразовых зубных щеток под умывальником, и расчесала волосы с помощью миниатюрной одноразовой расчески. В наборе даже была маленькая белая резинка для волос, которой Елена собрала волосы в конский хвост, — ее собственная резинка была утеряна, Бог знает, когда.

Глядя в зеркало, она решила, что выглядит вполне прилично. Небольшие порезы на лице были едва заметны, и, хотя ладони немного болели, они не ограничат ее передвижений.

Что касается одежды — футболка цвета хаки выглядела нормально, а черные широкие штаны с карманами помялись не слишком сильно. Хороший наряд, чтобы умереть. Впрочем, как и любой другой. Не то, чтобы она собиралась облегчить архангелу работу.

Интересная мысль… Елена быстро распаковала одну из одноразовых бритв, намереваясь добраться до лезвия.

— Черт!

— Нашла бритвы, Елена? — донесся голос Дмитрия с другой стороны двери. — Ты ранишь меня, оценивая так низко мой IQ.

Девушка выбросила станок в мусор. Этому вампиру каким-то образом удалось удалить лезвия, не повредив бритвы в целом.

— Очень смешно, — открыв дверь, она вышла.

Дмитрий стоял на противоположной стороне комнаты, рука на ручке двери.

— Рафаэль хочет тебя видеть, — исчез любой намек на дружелюбие.

— Я готова.

Это, казалось, удивило его.

— Правда?

— Как насчет хотя бы ножа? — предложила она, — Пусть будет честная борьба?

Вампир открыл дверь.

— Если до этого дойдет, то не будет никакой борьбы. Но, по каким-то причинам, я не думаю, что Рафаэль планирует тебя убить.

Этого Елена и боялась.

— Куда мы идем?

— На крышу.

Охотница пыталась оставаться спокойной, продвигаясь к лифтам и поднимаясь наверх. Но она никак не могла забыть того, что произошло там в прошлый раз. Ее рука сжалась, когда она вспомнила безжалостную легкость, с которой Рафаэль продемонстрировал свой контроль над ней. Какого черта она продолжает забывать его истинную природу?

Обдумывая это, Елена сконцентрировалась достаточно, чтобы "закрыть" мысли.

Двери открылись в стеклянной клетке лифта на крыше… и на девушку в полную силу нахлынуло ощущение дежа вю.

В одиноком великолепии на прекрасной крыше стоял столик, накрытый белой скатертью, сервированный для завтрака: круассаны, грейпфрут, сок и кофе.

Единственное отличие было в том, что на этот раз, Рафаэль стоял на самом дальнем краю, спиной к ней.

Напрочь забыв о вампире, Елена вышла из лифта и направилась к выходу. Двери за ней закрылись, но она едва ли заметила это, как и уход Дмитрия. Девушка сосредоточилась на крыльях архангела, которые истекали кровью на полу ее квартиры в последний раз, когда она видела их.

— Рафаэль, — произнесла она, выйдя из стеклянной клетки.

Он немного повернулся, и она восприняла это как приглашение, чтобы подойти. Елена должна была лично убедиться, что рана излечилась. Крылья на расстоянии казались такими же прекрасными, но, только приблизившись, она увидела жуткое изменение.

— Выглядит так, как будто из выстрела вырос узор.

Архангел поднял крыло, чтобы она могла полностью рассмотреть его.

— Я думал, что он проявился на внутренней стороне, но оказалось, что на обеих.

Девушка стояла, потрясенная. Это был шрам, но самый удивительный из когда-либо виденных.

— Ты ведь понимаешь, что из-за него твои крылья стали еще уникальнее, — еще безжалостнее в своей красоте.

Крыло опустилось.

— То есть, ты выстрелила в меня в косметических целях?

Елена ничего не могла понять по его тону. Она осторожно подошла, но оставила между ними расстояние в несколько футов.

Прежде чем она смогла, Рафаэль заговорил снова, глядя на ее лицо.

— Ты ранена.

— Всего лишь поверхностные порезы, — девушка показала свои ладони. — Они едва болят.

— Повезло.

— Ага, — стекло было толстым, даже менее острым, чем если бы она разбила тарелку. — Так что?

Глаза архангела начали темнеть невероятным образом, пока не стали почти черными.

— Все изменилось. Больше нет времени для игр.

— Ты называешь игрой угрозу выбросить меня, чтобы убить?

— Я не угрожал тебе, Елена.

Девушка прищурила глаза.

— Ты держал меня над очень темным, очень открытым пространством.

От порыва ветра его волосы взметнулись вверх.

— Но ты выжила. А я потратил значительное количество энергии, чтобы залатать свои раны.

— Прости, — Елена нахмурилась и обхватила себя руками в оборонительном жесте. — Каким будет наказание?

— Ты покорно примешь его? — крылья позади него вытянулись, развернулись, закрывая пространство и за ней.

— Ни за что, — пробормотала охотница. — Я не забыла, что спровоцировало этот инцидент.

— Меня не возбуждает идея брать женщину, которая этого не желает.

Захваченная врасплох, она опустила руки.

— Ты говоришь, что сделал это не намеренно?

— Это не имеет значения. Действительно важно то, что ты нанесла достаточный ущерб, чтобы я нуждался в… дозаправке.

Намек на тревогу прополз по ее позвоночнику.

— Что это значит? Тебе нужен отдых?

— Нет. Мне нужно вливание энергии.

— Как вампирам нужна кровь?

— Можно и так это назвать.

Она нахмурилась.

— Не думала, что ангелы нуждаются в подобном.

— Это редко случается, — сложив крылья, Рафаэль подошел ближе, — Нужно сильно постараться, чтобы она иссякла.

Сейчас архангел стоял прямо рядом с ней, и Елена не знала, как это произошло. Нет, она лгала себе. Мужчина был так близко, потому что она позволила ему это.

— Вчера вечером ты напугал меня.

В темно-синих глазах отразилось неприкрытое удивление.

— Разве я не всегда пугаю тебя?

— Не таким образом, — девушка не смогла удержаться и потянула руку, чтобы дотронуться до его крыла, но нервы забили тревогу, и она отдернула руку. Никто не касался крыльев ангела без разрешения, — Прости.

Он развернул крыло со шрамом.

— Тебе нужно убедиться, что это реально, не иллюзия?

Не заботясь о том, что это удивило его, Елена пробежалась пальцами по поврежденной части крыла. Ощущение было…

— Такое мягкое, — прошептала она, хотя чувствовала развитую мускулатуру и силу. Теплая энергия была живым пульсом, который побуждал ее продолжать поглаживания. Когда она убрала руки, неохотно останавливаясь, но понимая, что должна, кончики ее пальцев сверкали. — Ангельская пыль.

— Попробуй её.

Она подняла глаза, живо ощутив сомкнувшиеся вокруг нее крылья.

— Попробовать?

— Как думаешь, почему люди платят за нее целое состояние?

— Я думала, что это ради статуса, ну типа "смотрите на мой пузырек ангельской пыли, он больше чем ваш", — девушка уставилась на сверкающие искорки, покрывающие кончики ее пальцев. — Она вкусная?

— Некоторые называют ее наркотиком.

Девушка замерла с указательным пальцем у губ.

— Она одурманит мой разум?

— Нет, она не воздействует на мозг, вызывая наркотический или другой эффект. Просто вкус.

Елена глядела в эти прекрасные, опасные глаза и понимала, что Рафаэль мог заманить ее даже в ад.

— Может, так ты мстишь мне? — Высунув язык, она осторожную попробовала пыль.

Пища богов.

Дрожь завибрировала по ее телу, пальцы ног сжались, и она чуть не замурлыкала.

— Ого, оргазм на палочке. — И хороший оргазм. — Ты разгуливаешь повсюду, распыляя это? — ревность, словно змея, проползла по ее телу. Девушка подавила ее, решив, что к воображаемой на лбу татуировке «Идиотка» нужно добавить слово «Полная». Да, «Полная идиотка». — Смею предположить, что ты упиваешься властью, глядя, как смертные дерутся за нее.

Его губы изогнулись.

— О, это специальная смесь, только для тебя, — взяв другой ее палец, он провел им

вдоль губ девушки. — То, что мы обычно распыляем, скорее сопоставимо с изысканным шоколадом или элитарным вином. Роскошное, богатое, и очень дорогое.

Она сказала себе, что не будет слизывать сверкающую пыль со своих губ.

— А эта смесь? — вкус сам оказался у нее во рту, и она не поняла, каким образом. Рафаэль был невероятно близко, его крылья создавали бело-золотую стену вокруг них, его сильные и теплые руки лежали на ее бедрах. — Что в ней особенного?

— Этот сорт, — прошептал он, наклоняя голову, — для секса.

Елена положила руки ему на грудь, но не в знак протеста. После крови, страха, ей нужно было прикоснуться к мужчине, чтобы знать, что это чудесное создание существовало на самом деле.

— Еще одна форма управления разумом?

Архангел покачал головой, — его губы находились на ничтожном расстоянии от ее.

— Все по-честному.

— Честно? — Елена провела языком по его нижней губе. Мужские руки сильнее сжали ее бедра.

— Если бы я лизнул тебя между бедер, твой вкус произвел бы на меня такой же возбуждающий эффект.

Глава 22

Ни одна женщина в мире не смогла бы сопротивляться в этот момент сексуальному пылу Рафаэля.

— Это у тебя такой способ подзарядиться? — пробормотала Елена, мягко покусывая его нижнюю губу.

Мужские руки заскользили по ее телу.

— Секс и сила всегда идут рука об руку, — и Рафаэль поцеловал ее.

Елена встала на цыпочки, пытаясь быть еще ближе. Он прижал ее к груди, закрывая от всего своими крыльями, а она, схватившись за его рубашку, пыталась не утонуть в переполнявшем ее удовольствии.

Эта эротическая, возбуждающая ангельская пыль, казалось, проникла в каждую пору каждого дюйма не прикрытой одеждой кожи, расползаясь по телу, и собираясь в горячем, ноющем месте меж ее бедер, переполняя и протекая сквозь ее тело порывом жаркой влаги. Ее груди болели, губы жаждали его.

— Как твоя подзарядка? — Елена тяжело задышала, когда он позволил ей вздохнуть.

Глаза архангела были еще очень темными, и лишь искры цвета электрик вспыхивали в их глубинах.

— Прекрасно.

Ее реплика была потеряна в ярости его следующего поцелуя. Под ее руками его грудь была твердой, рельефной, горячей. Она хотела обвести все ее контуры, попробовать на вкус, ласкать и гладить.

Девушка нашла воротник рубашки, и скользнула одной рукой внутрь, на плечо. Он отреагировал, подхватив ее за зад рукой и подняв так, чтобы твердая выступающая эрекция прижималась к ее промежности.

В этот момент в нем не было ничего отталкивающего или ангельского. Он был сексуальным, великолепным мужчиной. И сильным, таким прекрасно сильным, что это заставило ее почувствовать себя женственной. Первый раз в жизни ей не пришлось сдерживать свою силу охотника.

Это был малоизвестный факт о прирожденных охотниках. Они были сильнее обычных людей, что повышало их шансы пережить столкновение с разъяренным вампом.

— Хорошо, — единственная реакция Рафаэля, когда она обхватила ногами его талию. Он продолжал держать ее, словно она ничего не весила, и это было почти так же эротично как скользившая по ее телу рука, сильная и уверенная.

— Ты неплохо целуешься для парня с крыльями, — прошептала Елена у его губ. Она вполне могла потерять от него голову.

— А твой ротик снова и снова напрашивается на неприятности, — он засунул руку под ее футболку, проводя сильными пальцами по ее спине, разжигая вспышки наслаждения, — Чувствуешь, что тебя принуждают?

— В высшей степени, — должно быть, Рафаэль говорил правду об ангельской пыли, на вкус она была словно чистый секс, но, кажется, не влияла на ее сознание… По крайне мере, не больше, чем вожделение, проносившееся по ее организму.

Продолжая поддерживать ее за ягодицы, Рафаэль передвинул другую руку и заскользил по ее телу, чтобы накрыть ладонью ее грудь. Электрический разряд прошел по ее телу.

Девушка шумно втянула воздух, прервав поцелуй.

— А ты не теряешь времени, — сказала она.

— Смертные живут так недолго, — он сжал ее сосок через ткань бюстгальтера. — Я должен взять от тебя все что могу, пока есть такая возможность.

— Не смешно. О-о… — она теснее прижалась к его рукам, удивляя себя. Никогда в жизни, ни разу она не влюблялась в вампиров, хотя так часто контактировала с ними. Больше, чем любой другой охотник. И, да, черт побери, древние вампиры были не только красивы, но еще и умны, и они точно знали, как удовлетворить свою любовницу. Прекрасным примером тому был Дмитрий.

Тем не менее, Елена устояла, зная что при всей их привлекательности, в конечном итоге они были почти бессмертными и видели в ней ни что иное, как мимолетное развлечение. А она слишком сильно боролась за свое право жить, чтобы продать его так дешево. И вот, она обнимает архангела.

— Долго ты играешь со своими игрушками?

Он продолжал ласкать ее грудь.

— Пока не надоест.

Такой ответ должен был охладить пыл Елены, но его глаза были неистовы от секса, голода и страсти.

— Я не собираюсь тебя развлекать.

Мужчина погладил ее чувствительную плоть:

— Тогда это быстро пройдет, — но его тон говорил об обратном. — А сейчас приоткрой рот.

Елена сделала это лишь для того, чтобы сказать, чтобы Рафаэль не приказывал ей. Но он воспользовался преимуществом и завладел ее ртом, спутывая ее чувства в волне своего мужского голода и в экзотичном, эротичном вкусе ангельской пыли. Она вонзила пальцы в его спину, упиваясь силой мышц под ее прикосновением. Его губы отстранились от нее и спустились на ее шею. Там он слегка укусил ее кожу, оставляя отметины.

— Я бы очень хотел тебя трахнуть, Елена.

Она снова втянула прохладный воздух, а затем спрятала лицо у него на шее, отчетливо ощущая его руку на своей груди:

— Какое романтичное предложение!

Крылья архангела коснулись ее спины, когда он плотнее закрыл их вокруг нее:

— Ты бы предпочла оду своей красоте в цветистых выражениях?

Она засмеялась и облизнула его кожу, ощущая где-то глубоко внутри него первобытный аромат настоящей мужественности. Мысль о поющем серенады Рафаэле казалась нелепой.

— Нет, я стремлюсь к честности. — Особенно, когда эта честность была облачена в чистый сексуальный огонь, в жар, направленный исключительно на нее.

— Хорошо, — он начал двигаться.

— Стой, — она заерзала и удивилась немедленному удовлетворению своего требования. В ту же секунду, когда ее ноги коснулись пола, она отстранила его… и вынуждена была снова опереться на Рафаэля, чтобы не упасть, когда ее ноги задрожали.

Мужчина поддержал ее одной рукой за талию.

— Я никогда не думал, что ты из тех, что лишь дразнят.

— И все же, я не легкодоступная, — девушка протерла губы тыльной стороной ладони. Сверкающие искринки, стершиеся с ее губ, ярко блестели, заставляя задуматься об

остальной части ее лица. — Я всю ночь провела привязанной к стулу, приятель.

— Ты говорила, что мы квиты, — он сложил крылья за спиной.

Резко открывшееся пространство заставило ее осознать, как близко к краю крыши они были. Сделав несколько осторожных шагов вперед, она кивнула:

— Ты с этим согласен?

Глаза, цвета глубочайшего океана, слабо засветились.

— Согласен или нет, но хорошо, что ты нас остановила. У нас есть что обсудить.

— Что?

— Скоро у тебя будет возможность отработать свою зарплату.

Страх и радостное предвкушение разлилось по ее венам.

— У тебя есть зацепка по делу Урама?

— В некотором смысле.

Он выглядел довольно отчужденно, сбросив все следы чувственности, показывая лицо, которым ни один смертный никогда не будет обладать.

— Сначала мы поедим. Затем поговорим о крови.

— Я не хочу есть.

— Ты поешь. — Его тон был безоговорочным. — Меня не обвинить в жестоком обращении со своим охотником.

— Измени это местоимение, — сказала Елена. — Я не твоя.

— Правда ли? — Тон вряд ли был вопросительным. Уголки его губ. — Тем не менее, у тебя на коже моя отметина.

Она коснулась рук. Чертовски блестящее вещество.

— Смою.

— Возможно.

— Надейся, что у тебя получится — охотник, светящийся в темноте, вряд ли сможет полностью затеряться.

Мужской интерес проявился в этих глазах.

— Я могу слизать её с тебя.

Тлеющие угольки вспыхнули в Елене, растапливая изнутри.

— Нет, спасибо.

«Да, пожалуйста», — шептало её тело.

— В любом случае мне нужно принять душ.

Суровое выражение лица сменилось чистой чувственностью в мгновенье ока.

— Я потру спинку.

— Архангел, снизошедший до омовения охотника? — приподняла она бровь.

— Не бесплатно, конечно.

— Конечно.

Он резко поднял голову.

— Похоже, нам придется отложить эту дискуссию.

Девушка посмотрела в том же направлении, но ничего не увидела, кроме болезненно яркого неба.

— Кто там на этот раз?

— Никого, о ком бы тебе следовало беспокоиться.

Высокомерие вернулось в полном объеме. Рафаэль раскрыл крылья, обдав её потоком воздуха.

"Не может кто-то быть настолько прекрасным" — подумала она. Это было просто невозможно.

"Я прекрасен лишь для тебя, Елена".

На этот раз она не стала говорить архангелу, чтобы он убирался прочь из ее головы, а просто выгнала его оттуда.

Мужчина моргнул, его лицо не выражало ничего.

— Я думал, этот твой маленький трюк был лишь моей фантазией.

— Полагаю, что нет, — восторг заставил ее ухмыльнуться так широко, что лицо угрожало треснуть. Проклятье, если она действительно может делать это…

Но в этот момент логика вновь заявила о себе. Проделывая этот прием, она получает только одно, — чертову головную боль, так что нужно перестать глупить и держать это про запас до тех пор, пока это действительно отчаянно не понадобится:

— Логика — отстой.

Губы Рафаэля изогнулись, но на этот раз улыбка была довольно жесткой, напоминая, что мужчина, которого она только что целовала, был еще и Архангелом Нью-Йорка, тем, кто держал ее над смертельной пропастью и шептал на ухо о смерти.

— Ешь, — сказал он. — Я вернусь и присоединюсь к тебе.

И снова дежа вю накатилось на нее, когда он просто шагнул назад с крыши. На этот раз девушка осталась на месте, хотя ее желудок ухнул вниз.

Но вот мужчина показался вновь, взмахивая крыльями и набирая высоту. Поток воздуха от взмахов его крыльев хлестнул по лицу. Было заманчиво понаблюдать за ним, но Елена отвернулась, — девушка хорошо понимала, что ходит по очень тонкой грани.

Рафаэль хотел ее, но это было что-то вне его обязанностей Архангела Нью-Йорка; и был один факт, который ей не мешало бы хорошо запомнить — даже если она и выживет после встречи с Урамом, то, скорее всего, останется отмеченной смертью.

Просто теперь Елена знала слишком много. И она даже близко не была к тому, чтобы присягнуть Рафаэлю. Проклятье. Шагая к столу с завтраком, девушка заколебалась. Сесть спиной к лифту или к раскинувшемуся небу?

В конце концов, она выбрала лифт. Вероятно, охотница смогла бы справиться со всем, что вышло бы из лифта, но она чертовски хорошо знала, что в случае с архангелом уцелеть ей вряд ли удастся.

Первым делом она взяла нож, лежащий рядом с тарелкой, и всунула его в свой сапог. Прибор мог разрезать разве что лишь бекон, но в случае необходимости им можно было нанести хоть какой-нибудь урон.

Затем девушка приступила к завтраку. Пища была для нее топливом, а она нуждалась в полной подзарядке, если собиралась поохотиться. Адреналин забурлил в ней, сплетаясь с льдинками страха, но это лишь подстегнуло азарт.

Она была "прирожденной охотницей", для этого она была сотворена.

Звук позади нее подстегнул все ее охотничьи инстинкты:

— Подкрадываешься, Дмитрий? — девушка учуяла его в тот же момент, как только он вышел из лифта

— Где Рафаэль?

Удивившись резкости тона, Елена наблюдала, как вампир обошел вокруг и встал около стола. Не было ни намека на изысканную сексуальность и все то, что обычно покрывало приторной сладостью правду о его истинной сущности.

Девушка смотрела в его прекрасное лицо и вдруг поняла, что он видел и падение королей, и рассвет цивилизаций. Наверно, когда-то давным-давно Дмитрий держал меч, и, конечно же, у него было гораздо больше общего с какой-нибудь жестокой эпохой крови и смерти, чем с цивилизацией, на которую намекал его идеально сидящий серый костюм.

— Он на встрече, — ответила Елена, указывая наверх.

Дмитрий не проследил за ее жестом, как это сделало бы большинство людей, а продолжил смотреть на нее в упор с напряженностью, которая многих бы напугала, и которая, возможно, должна была напугать ее.

— Что? — спросила девушка.

— Что ты видишь, Охотница Гильдии? — его голос был бездонным, нашептывающим о том, чего лучше не знать, — об ужасах, заключенных в глубинах ночи.

— Тебя и меч в твоей руке, — честно призналась она.

Лицо Дмитрия осталось спокойным, не выдающим его эмоций.

— Я все еще танцую с мечом. Можешь посмотреть.

Она на мгновенье остановилась, зависнув над маленьким круассаном в хлебной корзине.

— Рафаэль отменил свою политику невмешательства? — она лишь предполагала, что нет. Это было глупо.

— Нет. — Порыв ветра взлохматил волосы вампира, но они тут же вновь улеглись в идеальные линии. — Но раз уж скоро ты умрешь, я хотел бы попробовать тебя, пока не стало слишком поздно.

— Спасибо за признание. — Елена оскалилась и впилась зубами в круассан. Одно думать так самой, и совсем другое — слышать подобное из чужих уст. — Но предлагаю тебе придерживаться своих блондинок. Кровь Охотника слишком резка для твоего нёба.

— Блондинки слишком легко падают в мои объятья.

— Ты используешь на женщинах свои странные вампирские силы?

Он засмеялся, и звук этот был лишь эхом настоящего смеха, не показывавшего и толики страсти, которую Елена начала ассоциировать с этим мужчиной.

Одно это говорило о тысячах "вчера", и вечности его "завтра".

— Если соблазнение — это сила, тогда да. У меня были столетия, чтобы совершенствовать то, на выполнение чего человеческому мужчине отведено лишь несколько жалких лет.

Елена вспомнила экстаз на лице блондинки и чувственный голод в выражении Дмитрия. Но он не смотрел на блондинку.

— Ты любил когда-нибудь?

Казалось, сам воздух остановился, пока вампир смотрел на нее, не мигая.

— Теперь я вижу, почему ты заинтриговала Рафаэля. У тебя слишком мало чувства самосохранения. — В мгновение ока его глаза из человеческих стали обсидиановыми. Ни белков, ни радужки, ничего, кроме чистого, беспросветного черного.

Елена едва удержалась, чтобы не потянуться за ножом, спрятанным в ботинке. Скорее всего, он обезглавил бы ее еще до того, как она успела коснуться металла.

— Ловкий трюк. А жонглировать умеешь?

Пауза, наполненная смертью, а потом Дмитрий рассмеялся.

— Ох, Елена. Уверен, мне будет жаль увидеть тебя мертвой.

Она расслабилась, уловив изменение в его настроении еще до того, как глаза вампира

вернулись в норму.

— Приятно знать. Может, ты назовешь одного из своих детей в мою честь.

— Мы не можем иметь детей, и ты это знаешь. — Его тон был будничным. — Только новообращенные могут.

— Моя работа заключается в том, чтобы отслеживать толпы молодых вампиров, со старичками я не часто контактирую. В любом случае, у нас обычно недостаточно времени, чтобы завести непринужденную беседу, — сказала она ему, допивая апельсиновый сок. — А сколько лет тем, кого ты считаешь новообращенными?

— Две сотни лет или около того. — Он пожал плечами, очень человечным жестом. — Я не слышал о зачатии или оплодотворении после этого срока.

Две сотни лет.

Две ее жизни. А Дмитрий говорил об этом, словно ни о чем существенном. Итак насколько он стар? И насколько древний тот, которого он зовет своим мастером?

— Это тебя расстраивает? Знание, что у тебя никогда не будет детей?

По лицу вампира скользнула тень.

— Я не говорил, что никогда не был отцом.

Возвращение Рафаэля спасло девушку, и она не успела задать какой-нибудь бестактный вопрос. Каким-то образом Елена почувствовала, что нужно посмотреть вверх, насладиться сказочными крыльями, освещенными сзади сверкающими лучами солнца.

— Итак, он покорил тебя.

Она заставила себя отвернуться и взглянуть на Дмитрия.

— Ревнуешь?

— Нет. Мне не нужны объедки Рафаэля.

Елена сощурилась, но вампир еще не закончил.

— Теперь ты не можешь осуждать тех, кто предпочитает любовников вампиров, — словно змей, аромат Дмитрия увивался вокруг нее, незаметно вовлекая в соблазн, — на твоей коже красуются цвета Рафаэля.

Она забыла об этой проклятой пыли. Подняв руку, она потерла лицо. Ее пальцы опять стали сверкать белым золотом.

Искушение поднести пальцы к губам и облизать их было настолько сильным, что Елене пришлось опустить руки и вцепиться в бедра. Пыль оставила следы на фоне черного материала, сверкающие дорожки обвинения. Дмитрий был прав — она глубоко и по-настоящему влипла.

Но это еще не значит, что она собиралась предложить себя этому вампиру, не взирая на его сексуальный и грешный вкус.

— Прекрати, или я вырву твои клыки, пока будешь спать, — выдохнула она. — Я серьезно, Дмитрий.

Запах обвился вокруг ее тела, проникая в вены.

— Так чувствительна, Елена, так изысканно чувственна. Ты, должно быть, в очень юном возрасте оценила наши достоинства. — В тоне его голоса появился гнев, словно сама мысль возмущала его. — Кто? — Он заставил исчезнуть остатки аромата.

Кап.

Кап.

Кап.

«Иди сюда, маленькая охотница. Попробуй».

Желудок Елены взбунтовался. Она позабыла его запах, похоронила воспоминания о постыдной волне жара между ног, столь непонятной для психики ребенка.

— Он мертв, — прошептала Елена, глядя на Рафаэля, который приземлился на краю и направлялся к ней.

— Ты убила его?

— Ты бы навредил мне, если бы я это сделала?

— Нет. Может я и монстр, — ответил он на удивление нежным тоном, — но я не тот монстр, который охотится на детей.

Они оба замолчали, когда подошел Рафаэль. В груди Елены вспыхнул ужас, когда она по-настоящему его разглядела архангела — он светился, купался в раскаленном добела потоке энергии, что обещал смерть. Она отодвинула кресло и поднялась.

Но оставила нож в ботинке. Не нужно раздражать, если гнев направлен не на нее.

— Рафаэль, — поприветствовала она, когда он подошел и остановился по другую сторону стола.

Его глаза пылали синим пламенем, когда он взглянул на Елену, но сфокусировался архангел на вампире.

— Где тела?

— Бруклин. Там было…

— Семеро, — прервал его Рафаэль. — Этим утром Микаэла получила их сердца специальной доставкой.

Глава 23

— Урам? — спросила Елена, пытаясь не думать об отвратительной "доставке", которую только что описал Рафаэль, — он…

— Позже, — оборвал ее Рафаэль взмахом руки, — сначала отправимся на место и посмотрим, сможешь ли ты выследить его.

— Он — архангел. Я чувствую вампиров, — напомнила Елена, кажется, уже в миллионный раз, но ни архангел, ни вампир ее не слушали.

— Я подготовил транспорт, — сказал Дмитрий, и девушке показалось, что мужчина передал гораздо больше информации, чем она услышала.

Рафаэль покачал головой.

— Я сам доставлю ее. Чем дольше мы ждем, тем быстрее исчезает запах, — он протянул руку. — Подойди, Елена.

Охотница не стала спорить, любопытство перевесило все.

— Пойдем.

И вот она уже прижимается к груди Рафаэля, подлетая к заброшенному складу в незнакомой части Бруклина. Большую часть путешествия ее глаза были плотно закрыты, потому что Рафаэль снова стал невидимым, и на этот раз он спрятал и ее. Девушку затошнило от того, что она не увидела собственного тела.

— Чувствуешь его? — спросил архангел через секунду после того, как приземлился в грязь с пробивающейся кое-где травой и помог Елене встать на ноги.

Она глубоко вдохнула, и в нее ударила какафония запахов.

— Слишком много вампов. Это усложняет задачу. — Она не видела ни одного вампира, ни одного живого существа, но знала, что они были там. Хотя в таком месте никто не пожелал бы оказаться в свои последние дни.

В заборе из сетки зияли огромные дыры, здания за ним — изрисованы граффити, трава под ногами была чахлая. Запах запустения буквально пронизывал все вокруг, и над всем этим витала вонь гниющего мусора… и чего-то еще более отвратительного. Девушка сдержала рвотный позыв.

— Хорошо. Покажи мне.

Он кивнул в сторону склада перед ней:

— Внутри.

Большая дверь склада немедленно поднялась вверх, хотя Рафаэль говорил тихо. Елена гадала, мог ли он мысленно говорить со всеми своими вампирами. Но не спросила об этом, не смогла. Запах мусора и запустения внезапно сменился на тошнотворную вонь.

Крови.

Смерти.

Отвратительные испарения выделений, оставленных тухнуть в замкнутом помещении.

К горлу подступала рвота.

— Никогда не думала, что скажу это, но жаль, что здесь нет Дмитрия.

Елена была бы рада почувствовать его соблазнительный аромат. Волна чистого, свежего запаха дождя окатила ее при этой мысли. Она впитала его, но покачала головой.

— Нет. Не могу позволить себе упустить сигналы. Но спасибо.

Перестав медлить, девушка вошла в ужасное помещение.

Склад был огромным, но свет проходил лишь через узкие окна высоко на стенах. Елена никак не могла понять пронзительной ясности идущего оттуда света, пока не почувствовала хруст стекла под ногами.

— Все окна разбиты.

Рафаэль молча двигался за ней, словно полуночная тень.

Охотница с хрустом прошагала по стеклу к клочку бетона, не покрытого осколками. Решив сосредоточиться, она остановилась, распространяя свои чувства и выискивая нити запахов.

Кап.

Кап.

Кап.

«Нет, — подумала она, стиснув зубы, — *не самое подходящее время, чтобы потерять самообладание».*

Кап.

Кап.

Кап.

Елена встряхнула головой, но звук мягко, влажно шлепающихся капель крови на твердую поверхность все не исчезал.

— Капает, — произнесла она, осознав, что он был не только в ее мыслях. Ужас сковал дыхание, но Елена заставила себя пойти вперед, сквозь темноту, в самый конец глубокого и глухого пространства.

Отвратительный кошмар медленно предстал перед ее взором.

Сначала Елена не могла понять, не могла осознать, на что она смотрела. Все было не на своем месте. Как будто скульптор перепутал детали и приклеил их с завязанными глазами. Кость ноги пронизывала женскую грудь, а туловище заканчивалось окровавленным обрубком. У трупа были голубые глаза, но они тоже были не на своих местах, таращась на Елену из развернутой глотки в шее.

Кап.

Кап.

Кап.

Кровь была повсюду. В нахлынувшем ужасе девушка взглянула вниз, себе под ноги, ожидая обнаружить себя стоящей в ней. Ее облегчение было сметено видом тонких, медленно текущих ручейков. Из тел, висевших в путанице веревок, подобно мрачной мозаике, продолжало капать. Теперь, отвернувшись, девушка не хотела снова поднимать взгляд.

— Елена, — послышалось шуршание крыльев Рафаэля.

— Минуту, — хрипло прошептала она.

— Не смотри туда, — сказал он ей, — Просто следуй за запахом.

— Мне нужен образец запаха, чтобы следовать за ним, — напомнила охотница, — То, что он дал Микаэле…

— Микаэла уничтожила посылку. У нее была истерика. Сделай все, что сможешь, здесь. Мы поедем к ней позже.

Кивнув, Елена сглотнула ком в горле.

— Прикажи вампирам занять периметр вокруг склада, как минимум на сотню ярдов[13] во всех направлениях.

Слишком уж здесь было запахов. Словно кровь усиливала все, даже ее собственные охотничьи способности.

— Уже.

— Если среди них есть кто-то подобный Дмитрию, он должен убраться совсем.

— Таких нет. Тебе нужны запахи тех, кто входил внутрь, чтобы исключить варианты?

Хорошая идея, но Елена знала, что если она повернется спиной к этому ужасу, то ни за что уже сюда не вернется.

— Кто-нибудь из них находился возле тел достаточно долго?

Пауза.

— Иллиум взялся проверить, есть ли выжившие.

— Очевидно же: они мертвы.

— Судьба тех на полу была не понятна сразу.

Елена была в таком ужасе от висящих частей тел, что совсем не уделила внимания куче внизу. Или, может, не желала видеть и знать. Теперь ей пришлось взглянуть, и тут же захотеть, чтобы этого не было. В отличие от кошмара сверху, тела на бетоне выглядели так, будто они спали, одно на другом.

— Они были расположены именно так?

— Да, — раздался новый голос.

Елена не обернулась, догадавшись, что это Иллиум.

— Ваши крылья голубого цвета? — спросила она, заменяя сожаление и скорбь черным юмором. Три девочки на полу были такими молодыми, их кожа была гладкой, не отмеченной течением времени.

— Да, — ответил Иллиум, — Но мой член — нет, если вам интересно.

Девушка чуть не рассмеялась.

— Спасибо, — комментарий разорвал путы кошмара и вернул ей способность трезво размышлять. — Ваш запах не будет препятствием для моих ощущений.

Ее обоняние было в десять раз лучше, чем у большинства людей, но когда дело доходило до слежки, она становилась ищейкой, настроенной только на вампиров. Или это и было ее нормальным состоянием. Это…

Звук удаляющихся шагов стих. Охотница подождала, пока не услышала звука закрывающейся двери.

— Ты лишил его перьев, а он остается с тобой? — спросила она, разглядывая тела. Это была целая композиция неповрежденных, но спутанных конечностей, изогнутых спин, не отмеченных ничем, кроме серого холода смерти.

— Другие вырвали бы ему крылья.

Ангел без крыльев. Это вдруг заставило вспомнить, как она выстрелила в Рафаэля.

— Почему они обескровлены? — раса девушек стала малозначимой. Были ли они при жизни белыми, как мел, или коричневыми, как шоколад, теперь все стало неважным. Все три девушки были совершенно бледными, что просто кричало «Вампир». Вампир кормился ими. Осушил их. Елена сделала шаг вперед и замерла:

— Здесь еще не было криминалистов. Я не могу дотронуться до них.

— Делай то, что должна делать. Никто не увидит этого, кроме нас.

Елена сглотнула.

— А их семьи?

— Ты хочешь, чтобы они узнали об их страданиях? — каждое слов было пронизано

злостью, — Или предпочтешь историю о внезапной авиа-, или автокатастрофе, в которой тело было изуродовано до неузнаваемости?

Кап.

Кап.

Кап.

Потоки крови и лики смерти со всех сторон заставили девушку изо всех сил сопротивляться воспоминаниям о старых ужасах, не исчезающих с течением времени.

— Он не выпил кровь из остальных. Только из этих трех.

— Другие были тут просто для игры.

Каким-то образом она знала, что зло, творимое с жертвами наверху, было совершено на глазах еще живых девушек, ввергая их в ужас, питаясь их страхом. Елена подошла к обескровленным девушкам, обходя стороной кошмарную паутину. Наклонившись, она отодвинула черные длинные волосы с хрупкой шеи одной из жертв.

— Обычно самый сильный след запаха я чувствую в месте укуса, — проговорила охотница, пытаясь голосом заглушить заполняющий все вокруг, бесконечный звук падающих на бетон капель крови. — О, Боже.

Рафаэль вдруг оказался рядом, по другую сторону от тел, его крылья резко распахнулись, коснувшись ее… пока Елена не поняла, что он пытается не испачкать их в крови. Ему это удалось не совсем. Ярко-красное пятно оказалось на самом кончике одного из крыльев. Охотница отвела взгляд, заставляя себя снова взглянуть на искромсанную шею жертвы, которая издалека казалась такой умиротворенной.

— Он не просто питался на ней. Как будто он вырвал ее глотку, — слезы навернулись на глаза при воспоминании о "посылке" для Микаэлы. Сердца девушки тоже не было на мечте, оно было вырвано из ее груди.

— Видимо, обычное кормление было для него слишком медленным, — сказал Рафаэль, все так же держа крылья над полом. — А он, должно быть, в этот момент был слишком голоден. Ему нужно было отверстие больше того, что обеспечивали его клыки.

Такое сухое медицинское описание помогло ей успокоиться.

— Посмотрим, смогу ли я уловить его запах.

Напрягая каждую мышцу своего тела, Елена наклонилась к самой шее мертвой девушки и глубоко вдохнула.

Корица с яблоками.

Мягкий, сладкий крем для тела.

Кровь.

Кожа.

Резкий всполох кислоты. Острый аромат. Запах, появившийся при укусе. Интересно. Многослойный запах. Острый, но не гнилой.

Вот что всегда ее удивляло. Когда вампиры переходили на сторону зла, они не приобретали, волшебным образом, зловещего аромата. Их запах оставался таким же, как и всегда. Если бы Дмитрий перешел на сторону зла, то он сохранил бы свое очарование, свой соблазнительный, сексуальный со всеми вытекающими аромат, похожий на шоколадный торт в глазури.

— Думаю, я выявила запах. — Но нужно было подтвердить его.

Поднявшись, она подождала, пока поднимется Рафаэль, после чего стиснула зубы и шагнула под свисающий с потолка кошмар. Каждый шаг она делала с величайшей

осторожностью, осознавая, что просто сбежит с воплями из этого склада, если заденет хоть одну каплю остывшей крови.

Кап.

Всплеск у ее ноги. Близко, слишком близко.

— Достаточно далеко, — прошептала она, а затем пошла абсолютно безмолвно, перебирая слои запаха еще раз. Здесь это было труднее, гораздо труднее. У ужаса был запах, перемежающийся с потом, мочой, слезами и другими жидкостями, и все здесь накладывалось друг на друга. Он покрывал все более тонкие запахи подобно тяжелому, щедро разбрызганному парфюму.

Елена наклонилась, но ужас удушающе сжался вокруг ее горла. Рукой она зажала рот, не давая себе ощутить что-либо еще.

— Сколько времени прошло с момента их смерти?

— Предположительно два-три часа, может меньше.

Девушка резко вскинула голову:

— Вы так быстро определили местоположение?

— Под конец он наделал много шума, — тон был таким леденящим, она еле расслышала в нем Рафаэля, и все же этот холод не был похож на тот, в состоянии "Тишины". — Вампир, находившийся поблизости, позвонил Дмитрию сразу после того, как пришел проверить, в чем дело.

— Этим утром ты говорил мне о том, что я должна буду отработать свой гонорар. Ожидал ли ты этого?

— Я знал лишь то, что Урам должен достичь критической точки, — взгляд архангела заскользил по этому кошмару, — Все это… нет, такого я не ожидал.

Елена вообще не предполагала, что кто-либо мог такого ожидать, ведь этого просто не должно было быть. И все же это произошло.

— Вампир, — что с ним будет?

— Я лишу его воспоминаний, удостоверюсь, что он ничего не вспомнит. — Сказано без малейшего сожаления.

Ей стало интересно, планировал ли он что-нибудь такое же и для нее, но сейчас не было времени для расспросов. Вместо этого она расправила плечи и вдохнула еще глубже. Ничего.

— Здесь слишком много страха. Я должна буду работать с тем запахом, который смогла уловить от тела. — Ступая назад с большей осторожностью, чем когда вошла, Елена старалась не думать о том, что висело сверху.

Кап.

Капля крови шлепнулась на лоснящуюся черноту ее ботинка. К горлу подкатило. Развернувшись, она побежала, не заботясь о том, что это выдавало ее слабость. Проклятую дверь, должно быть, опустили после того, как они вошли в склад, и сейчас она отказывалась открываться. Ее рука соскользнула с горячего металла двери. Елена уже была готова закричать, когда створка сдвинулась. Она упала на колени, и содержимое ее желудка оказалось на бесплодной земле.

Ярко светило солнце, освещая девушку, которую неудержимо рвало. Она ощутила, что Рафаэль подошел и стоит рядом, раскинув над ней крылья, прикрывая от лучей. Елена махнула рукой, требуя опустить их. Она страстно желала тепла, ведь ее душа, кажется, заледенела.

Она не знала, сколько времени провела вот так, скрючившись, но когда, наконец,

распрямилась, то поняла, что за ней наблюдают. Вампиры, которых она отослала из склада? Иллиум? Отличное зрелище — охотницу выворачивает собственным завтраком.

Во рту появился гадкий вкус, и она вытерла губы краем футболки. Она ни капли не смутилась. Увидеть это зрелище и остаться равнодушным… это сделало бы ее чудовищем сродни тому убийце, который вымазал ее в крови, в том возрасте, когда даже еще не начинают ходить на свидания.

— Скажи мне, почему, — попросила она хриплым голосом.

— Позже, — скомандовал Рафаэль. — Разыщи его.

Конечно же, он был прав. Запах мог исчезнуть, если она не поторопится. Не ответив, она резко перешагнула то, что недавно было ее завтраком, и начала медленно обегать склад, пытаясь обнаружить место, где Урам взлетел. Большинство вампиров уходили через двери, но сейчас никто не мог сказать наверняка. У этого убийцы были крылья.

Острый порыв кислоты.

Елена остановилась, поняв, что стоит перед маленьким боковым входом. Снаружи дверь выглядела нормально, но когда она рывком открыла ее, оказалось, что изнутри дверь покрыта кровавыми отпечатками ладоней.

Слишком маленькими для того, чтобы их сделал мужчина, такой как Урам. Охотница проследила за линией предполагаемого движения… и увидела висящие тени в глубине склада.

Она хлопком закрыла дверь.

— Он позволял им бежать, позволял надеяться на спасение.

Рафаэль молча стоял, когда она, петляя, отошла от дверного проема.

— Ничего, — сказала она, — Здесь есть его запах, но только потому, что одна из девушек умудрилась выбраться, и он, должно быть, вернул ее.

Елена наклонилась вниз и уставилась на коричневую траву.

— Засохшая кровь, — сказала она, сглотнув сквозь ободранное горло. — Бедное дитя умудрилось проползти так далеко. — Она нахмурилась. — Там слишком много крови.

Рафаэль шел очень тихо около нее.

— Ты права. Этот след ведет прочь от двери.

Елена знала, что его зрение острее, чем ее. По общему мнению, ангелы, подобно хищникам, могли видеть мельчайшие детали даже во время полета.

— Это не кровь Урама, — пробормотала она, — Я бы почувствовала.

Девушка следовала за Рафаэлем, который шел по оставленному следу, потому что она не могла разглядеть ничего дальше нескольких футов.

— Может быть, он перетащил сюда тело? — Они стояли около забора. Охотница присела, исследуя небольшую дыру у основания внизу. — На кромках металла кровь.

Волнение захлестнуло ее, ворвалось мощной волной.

— Мне нужно будет перелететь на другую сторону.

Когда он взлетел, Елена увидела еще одну проделанную дыру. На другой стороне кровь была более заметна, потому что здесь была уже не трава, которая бы скрыла след, а лишь жестко утрамбованная земля. Ее волнение превратилось в почти болезненную надежду.

— Кто-то прополз через ту дыру, — поднявшись на ноги, она поняла, что смотрит прямо на закрытую дверь небольшого сарая.

На двери была кровь.

— Жди здесь, — приказал Рафаэль.

Она вцепилась в него за первое, что попалось — за его крыло.

— Нет.

Взгляд, которым Рафаэль пронзил ее, был явно недружелюбный.

— Елена…

— Если есть выжившая, то при виде ангела она сойдет с ума, — Елена отпустила крыло. — Я посмотрю первой. Возможно, она мертва, но только в этом случае…

— Она жива, — это было абсолютное утверждение. — Иди. Приведи ее. Мы не можем попусту тратить время.

— Жизнь — не пустая трата времени, — Елена так сильно сжала ладонь в кулак, что на коже должны были остаться следы ее собственных ногтей.

— Урам убьет тысячи, если мы не остановим его. И с каждым последующим убийством он будет все более и более изощренным.

Кадры искалеченных тел на складе, одно за другим замелькали в ее голове.

— Я быстро.

Дойдя до защищенного участка, она глубоко вздохнула.

— Я — охотница, — громко сказала она. — Я — человек.

Затем она потянула дверь, открывая ее и намеренно держась в стороне от линии огня, на тот случай, если у находившегося внутри было оружие.

Абсолютная тишина.

Предельно осторожно она огляделась вокруг и… увидела лицо маленькой женщины, которая искоса смотрела неясным взглядом. Женщина была голой, если не считать ржаво-красных пятен крови; ее руки обхватывали круглые коленки, она беззвучно покачивалась, не видя ничего, кроме кошмаров в своей голове.

Глава 24

— Меня зовут Елена, — тихо произнесла охотница, гадая, знает ли вообще об ее присутствии найденная женщина. — Теперь вы в безопасности.

В ответ ничего.

Елена отступила назад и взглянула на Рафаэля.

— Ей требуется медицинская помощь.

— Иллиум заберет ее к нашему целителю. — Архангел приблизился, но женщина, увидев его крылья, начала хныкать, ее мышцы напряглись так сильно, что Елене показалось, что придется ломать кости, чтобы расправить их.

— Нет. — Елена встала так, чтобы заблокировать женщине обзор. — Нужно чтобы это сделал кто-нибудь из вампиров. Никаких крыльев.

Рот Рафаэля сжался в тонкую линию, и Елена не могла сказать от гнева это, или от нетерпения. Но он не стал захватывать контроля над разумом женщины.

— Я попросил прийти Дмитрия. Он о ней позаботится.

Сердце Елены замерло.

— Он ее убьет?

— Возможно, она будет молить о такой милости.

— Ты не Бог и не вправе принимать такое решение.

Наступила тишина. Выражение лица Рафаэля не изменилось.

— Пока ты не закончишь, ей не причинят вреда.

Охотница прочитала между строк.

— А когда я вернусь?

— Тогда я решу, умрет она или останется жить. — Глаза мужчины вспыхнули голубым пламенем. — Елена, она может оказаться инфицированной. Мы должны ее проверить. Если она больна, то придется умереть.

— Инфицирована? — Елена нахмурилась, потом покачала головой. — Я узнаю… позже.

— Да. Время идет. — Архангел чуть заметно склонил голову влево. — Дмитрий идет, но он не может приблизиться, пока представляет опасность для следа запаха. Оставь женщину… лидер моей Семерки испытывает слабость к невинным, подвергшимся жестокости.

Елена кивнула и наклонилась.

— Дмитрий вам поможет. Пожалуйста, идите с ним.

Женщина не прекратила раскачиваться, но больше не издавала причитающих звуков, а ее тело больше не было таким напряженным. Молясь, чтобы вампиру удалось увести ее, не причиняя вреда, Елена поднырнула под забором и направилась в другую сторону.

— Можешь проверить крышу… проверить, что он улетел отсюда? — Рафаэль кивнул и взметнулся ввысь, а Елена обошла здание. Справа от склада она, в конце концов, нашла место выхода Урама — в нескольких футах от зияющей дыры в заборе.

Осознание, что Рафаэль следует за ней, летя над ее головой, придало сил Елене пробраться через дыру на поросший травой пустырь. На кончиках травы блестела кровь, как будто Урам провел по ним рукой. Она нашла перо: блестящее, серебристо-серое, переливающееся янтарными пятнышками. Его изящная красота была надругательством,

глумлением над кровью и страданием, которые Елена видела на складе. Борясь с диким желанием сломать его, Елена поднесла перо к носу и вдохнула истинный запах Урама. Крупицу кислоты и чего-то еще. Чего-то на острие металла темного лезвия. *"Изменилось из-за крови",* — подумала Елена. Кислота, кровь и что-то еще, что говорило о… солнечном свете. Елена вздрогнула, сунула перо в карман и продолжила путь.

Посреди дороги запах просто исчез.

— Вот дерьмо! — Елена уперлась руками в бока, выдохнула и махнула Рафаэлю снижаться. Тот приземлился с чистым изяществом.

— Урам улетел.

— Да, — подтвердила Елена. — С вампирами у меня никогда не возникало подобной проблемы… вот почему я могу всегда найти их. Но не могу выследить существо, умеющее летать! — Ее кровь закипела. Елена хотела заставить монстра заплатить за украденные молодые жизни. — Дмитрий?

— Я сказал ему подойти. И ангелы не всегда летают, — заметил Рафаэль. — Ты единственная, у кого есть хоть какой-то шанс выследить его на улицах. — Архангел замолк. — Мы вернемся, чтобы ты могла помыться и собрать свои вещи. — Он оглянулся на крыло и скривился. — Мне тоже нужно избавиться от крови.

Елена вспыхнула от напоминания о том, какой грязной она сейчас была.

— Зачем мне собирать вещи?

— Эта охота окажется не долгой, но напряженной.

— Он продолжит убивать, — догадалась охотница и сжала кулаки. — Оставляя след.

— Да. — Гнев Рафаэля находился под жестким контролем, но он был такой силы, что почти резал Елене кожу. — Ты должна оставаться со мной или одним из моих ангелов, чтобы, когда мы обнаружим свежее убийство, тебя тут же туда перенесли.

Елена осознала, что архангел не оставил ей выбора.

— Предполагаю, что в случае отказа ты просто заставишь меня?

В какой-то момент были слышны лишь шуршание травы и шелест крыльев, когда ангелы начали спускаться на землю, — чтобы навести порядок, — поняла девушка.

— Урам должен быть остановлен, — выражение лица Рафаэля было спокойным и равнодушным… и потому он становился опаснее. — Разве ты не согласна с тем, что для этой цели сгодятся любые средства?

— Нет, — но в голове мелькали воспоминания — девушка, чей рот наполнен внутренностями, которые должны находится в ее теле, голова другой насажена на руку, третья, с пустыми глазницами. — Я буду сотрудничать.

— Пойдём, — архангел протянул руку.

Она подошла ближе.

— Извини, если я воняю, — щеки Елены покрылись румянцем.

Рафаэль сомкнул руки вокруг нее.

— Ты пахнешь ангельской пылью, — с этими словами он взлетел и сделал их невидимыми.

Девушка закрыла глаза.

— Никогда не смогу привыкнуть к этому.

— Думал, тебе нравится летать.

— Не так, — она крепче ухватилась за Рафаэля, надеясь, что туго зашнуровала обувь. Не хотелось бы сломать кому-то голову внезапно упавшим ботинком. — Невидимой.

— Нужно время, чтобы привыкнуть к гламору.

— У тебя этот дар не с рождения? — девушка боролась с дрожью, когда они поднялись выше.

— Нет. Это приходит с возрастом.

Охотница прикусила язык, чтобы с него не сорвался вопрос.

— Учишься осмотрительности, Елена? — оттенок веселья притупил ярость, ощущаемую девушкой прямо под его кожей.

— Я…я… — когда зубы начали стучать, она решила послать к черту осмотрительность, немного переместилась и обернула ноги вокруг талии Рафаэля. Он был таким восхитительно теплым. — Пытаюсь ограничить причины, по которым ты можешь меня убить.

Архангел переместил руки, чтобы приспособиться к ее новой позе.

— Зачем мне тебя убивать, если я могу стереть твои воспоминания?

— Не желаю их терять, — даже плохие воспоминания делали ее той, кем она являлась. Сейчас, сегодня она была другой Еленой, не той, которая не знала, что такое поцелуи архангела. — Не дай мне забыть.

— Ты променяешь свою жизнь, чтобы оставить память? — тихо спросил Рафаэль.

Она уже думала об этом.

— Да, — так же тихо ответила девушка. — Предпочту умереть Еленой, чем жить тенью.

— Мы почти у твоей квартиры.

Заставив себя открыть глаза, девушка обернулась и посмотрела на свой дом. Разбитое окно заделано каким-то полиэтиленом, но кто бы его не установил, закреплен он был небрежно.

С одной стороны, полиэтилен отцепился от стены, развеваясь на ветру. Глаза Елены увлажнились. Она сказала себе, что это из-за порывов ветра, обдувающих ее лицо.

Рафаэль приземлился с обнажившейся стороны и девушка оттянула пластик, чтобы втиснуться внутрь. Скользнув в помещение, она сделала отверстие шире, чтобы Рафаэль тоже смог войти, сложив позади крылья. По квартире носился ветер. Елена осматривала беспорядок, а ее сердце разрывалось на части.

Осколки окна, разбитого Рафаэлем, все еще валялись на том же месте. Стекла покрывала кровь. Кровь Рафаэля и ее, когда она порезалась. Видимо, сильным порывом ветра, пронесшимся по гостиной, опрокинуло книжную полку и разбило вазу, — близнеца, той, что стояла в спальне. На ковре лежали бумаги, на стенах красовались разводы, подсказывающие, что небольшой шквал и короткий дождь уничтожили то, что еще не было разрушено ветром. Ковер стал сырым, а воздух затхлым.

По крайней мере, дверь приделали на место так, чтобы она могла закрыться. Елена задумалась, забаррикадировали ли дверь снаружи, изуродовав гвоздями великолепное дерево.

— Подожди меня, — произнесла Елена, подхватывая свой (к счастью, все еще функционирующий) сотовый. — Я соберу вещи, — она прошла по стеклу и ковру в спальню, держа спину натянутой, как струна. — У меня есть время принять душ?

— Да.

Она не дала Рафаэлю время передумать, направляясь в спальню, чтобы взять полотенце и бельё.

— Мне не нравятся цвета.

Елена замерла, положив руку на однотонные хлопковые трусики.

— Я сказала тебе подождать.

Он прошел внутрь спальни, направляясь к французским дверям, и распахнул их настежь.

— Тебе нравятся цветы.

— Рафаэль, уйди, — рука Елены задрожала, настолько сильно она сжала ее в кулак.

Он оглянулся через плечо, в его глазах мерцал смертельный холод.

— Ты будешь ссориться со мной из-за моего любопытства?

— Это мой дом. Я тебе не приглашала, не тогда, когда ты разбил мое окно и разрушил гостиную и точно не сегодня. — Елена стояла на своём, находясь на пороге взрыва. — Ты будешь уважать мое решение или, клянусь Богом, я вновь прострелю тебя.

Рафаэль вышел на балкон.

— Я подожду здесь. Это приемлемо?

Удивленная тем, что он удосужился спросить, Елена решила принять хотя бы такой вариант.

— Прекрасно. Но я закрою двери.

Архангел ничего не сказал, когда она закрыла французские двери, а затем, для пущего эффекта, задвинула тяжелые парчовые шторы. Последнее, что она увидела, — это пару крыльев, пронизанных золотом. Каждый раз красота Рафаэля поражала девушку, но сегодня она была слишком холодна изнутри, чтобы оценить это. Боже, это больно. Потирая кулаком место, где билось сердце, она зашла в ванную и включила горячую воду.

Было заманчиво постоять под душем подольше, но те девушки заслуживали лучшего. Она наскоро помыла волосы любимым шампунем и воспользовалась антибактериальным мылом. Ангельская пыль смылась… в основном. Странный блеск еще мерцал на коже, когда она вышла из душа и, промокнув полотенцем тело и волосы, надела черные трусики и лифчик, чистые брюки-карго, опять же черного цвета, и темно-синюю футболку. Ещё не было достаточно холодно, чтобы надевать кофту с длинным рукавом, но Елена сделала мысленную пометку не забыть взять с собой куртку

Надев носки и сапоги, девушка взялась за расческу. Быстро пробежав ею по влажной массе волос, Елена собрала их в тугой конский хвост. Несколько минут у нее ушло на то, чтобы запастись оружием из тайника.

Чувствуя себя чистой и хорошо вооруженной, хотя и не способной вычеркнуть тошнотворные воспоминания, Елена покидала вещи в сумку и раздвинула шторы. Рафаэля нигде не было видно.

Рука Елена потянулась к пистолету и, прежде, чем открыть дверь, она сжала оружие. На краске, которой девушка покрыла стены балкона, было написано сообщение.

«Внизу ждет машина». Что означало, поняла девушка, что входная дверь не заколочена. И на том спасибо.

Сунув пистолет обратно под футболку, Елена заперла двери и схватила сумку. Она собиралась выйти, когда вспомнила, что не подавала никаких знаков, с тех пор, как разговаривала с Ренсомом накануне вечера. Взяв трубку, она позвонила Саре.

— Я жива и это все, что могу сказать.

— Элли, что, черт возьми, происходит? Я получила отчеты, что ангелы летали по всему городу, девушки пропали без вести, но никаких тел и…

— Я не могу об этом говорить.

— Дерьмо, это правда. Убийца — вампир.

Елена ничего не ответила, полагая, что лучше распустить такой слух. Она никогда не

лгала Саре и не желала начинать сейчас. Даже делать это косвенно шло вразрез с сущностью Елены.

— Милая, тебе нужно сбежать? У нас есть места, о которых не знает ни один ангел.

Елена доверяла Гильдии, но не могла сбежать. Теперь это личное. Те девушки…

— Нет. Нужно это закончить, — Урама нужно остановить.

— Ты ведь знаешь, я рядом.

Елена проглотила ком в горле.

— Позвоню тебе, когда смогу. Скажи Ренсому обо мне и не беспокойся.

— Я — твоя лучшая подруга. Моя обязанность за тебя волноваться. Загляни под подушки, прежде чем уйти.

Закончив разговор, Елена попыталась выровнять дыхание и сделала, как сказала Сара. Губы охотницы изогнулись в улыбке — Сара оставила ей подарок. Чувствуя поддержку, Елена вышла в разрушенную гостиную.

Рафаэль, видимо, прикрепил полиэтилен на место, но девушка знала — это ненадолго. Хотя, не важно. Комната слишком разрушена и нуждалась в капитальном ремонте. Она вернет все, как было.

Елена знала, как восстанавливать.

«У меня нет никакого желания держать мерзость под своей крышей».

Коробки с ее вещами на улице, выброшены с мусором после последней, зверской стычки с отцом. Она ушла. Джеффри наказал ее за это, вычеркнув из своей жизни.

Удивительно, что именно Бет позвонила Елене, Бет помогла ей спасти то, что не уничтожили дождь и снег. Ни одно из сокровищ детства не выжило — Джеффри сжег их на заднем дворе, и все сгорело до неузнаваемости.

Навернулась единственная слеза, которую Елена не смогла сдержать. Девушка смахнула ее, прежде чем та смогла скатиться по щеке.

— Я исправлю это, — обещание самой себе. И Елена заменит стекло на твердую стену. Больше нет желания видеть ангелов.

Даже думая об этом, она понимала — это ложь.

Рафаэль уже был в ее крови, смертельный наркотик, вызывающий привыкание. Но это не значит, что Елена легко сдастся, когда придет время хоронить тайны совета архангелов.

— Для начала тебе нужно будет поймать меня, ангелочек, — адреналин превратил ее мрачную улыбку в дерзкую ухмылку.

Глава 25

Заведённая машина стояла у обочины, словно черная блестящая пантера. Вампир опирался на её лоснящееся покрытие. *"Еще один древний"*, — сразу поняла Елена. На нем были темные очки и черный-пречерный костюм, а волосы цвета темного шоколада были подстрижены как у какой-нибудь модели из журнала "GQ", но его губы… они были опасными. Манящими прикусить их. Чувственными.

— У меня приказ не причинять тебе боль.

Он открыл заднюю дверь. Елена кинула свою сумку внутрь и внутренне нахмурилась, уловив странно знакомые нотки его аромата.

— Многообещающее начало.

Он снял солнцезащитные очки, и она почувствовала весь эффект его глаз. Они были ярко-зелёными, с вертикальными, как у змеи, зрачками.

— Бу!

Елена не подпрыгнула лишь потому, что её слишком ошеломило увиденное.

— Причудливые контактные линзы меня не пугают.

Его зрачки сузились. Ого. Вау.

— Я был обращен Нехой.

— Королевой Ядов?

— Королевой Змей, — вальяжно и недружелюбно улыбнувшись, он снова надел очки, отступил в сторону и позволил ей сесть в машину.

Она села только из-за его слов, сказанных вначале. Если Рафаэль будет держать этого вампира на коротком поводке, они прекрасно поладят. Но у Елены было ощущение, что как только этот поводок ослабнет, ей понадобится все имеющееся при ней оружие.

— Как тебя зовут? — спросила она, когда "водитель" сел в машину.

— Для тебя — Смерть.

— Очень смешно, — она уставилась на его затылок. — И почему ты хочешь меня убить?

— Я — один из Семи.

Елена вдруг поняла, почему ей знаком его аромат: этот вампир был в её квартире в ту ночь, когда она выстрелила в Рафаэля. Это он держал её, выкрутив руки за спину. Не удивительно, что он хотел ее вспороть.

— Слушай, мы всё уладили с Рафаэлем. Это не твоя проблема.

— Мы защищаем Рафаэля даже от тех угроз, которых он пока не замечает.

— Здорово, — выдохнула она, — А… ты был внутри склада?

В воздухе сразу повеяло холодом.

— Да.

— Мое убийство — дело не первой важности, — мягко сказала она, обращаясь уже не к нему. — Куда ты меня везешь?

— К Рафаэлю.

Она смотрела, как мимо проносятся улицы, и поняла, что они выезжают из Манхэттена, направляясь в сторону Моста Вашингтона.

— Как давно ты с Рафаэлем?

— Ты задаешь слишком много вопросов, учитывая, что скоро станешь трупом.

— Что тут скажешь? Я предпочитаю умереть хорошо проинформированной.

Быстро проехав мост, они оказали в месте, которое очень напоминало Вермонт. Деревья заслоняли собой небо и дорогие дома, которые тянулись вдоль этой территории. Большинство крыш имели площадки для обозрения. А между самими домами находились нелепые участки буйной растительности.

До Елены доходили слухи, что подъездные аллеи длиннее некоторых дорог, и тот факт, что она не могла и мельком взглянуть ни на один дом из машины, лишь подтверждал эту теорию.

Водитель свернул перед изысканно украшенными металлическими воротами и нажал что-то на приборной панели. Ворота открылись беззвучно, опровергая свой очевидный возраст. Елена втянула воздух, когда они свернули в коридор из деревьев. Эта местность на картах называлась как Форт Ли округа Пэлисейдс[14], но даже люди, не живущие в Нью-Йорке, называли её Ангельским Анклавом[15].

Елена не знала никого, кто когда-либо побывал за этими воротами, которые охраняли всю эту великолепную собственность. Когда дело касалось домов, ангелы вели себя необычайно скрытно.

Подъездная аллея была длинной. И только когда они свернули, Елена смогла увидеть большой дом в самом конце. Окрашенный в элегантный белый цвет, он, очевидно, был построен для существа с крыльями — открытые балконы венчали второй и третий этажи. Крыша имела уклон, но не настолько сильный, чтобы ангел не смог на нее приземлиться.

Огромные окна занимали большую часть стен, и, хотя Елена не могла в полной мере рассмотреть, но казалось, что левую сторону украшает сногсшибательное творение из витражного стекла. Но даже не это было настоящим великолепием. Вдоль стен дома тянулось, наверное, около сотни розовых кустов, и что самое удивительное — они до сих пор продолжали цвести.

— Это напоминает сказку, зловещую и опасную.

Водитель чуть не подавился собственным смехом.

— Ожидаешь увидеть внутри фей? — спросил он, паркуя машину.

— Я родилась охотницей, вампир. Я никогда не верила в фей, — выйдя из машины, она закрыла дверь. — Ты зайдешь внутрь?

— Нет, — он оперся на капот, скрестив на груди руки, в стеклах его зеркальных солнцезащитных очков Елена увидела свое отражение, — я подожду здесь, пока ты не начнешь кричать. И тогда я хочу места в первом ряду.

— Сначала Дмитрий, а теперь ты, — она покачала головой. — Неужели все древние вампиры действительно кайфуют от боли?

Он снова улыбнулся, на этот раз преднамеренно обнажив клыки.

— Приходи ко мне в гости, маленькая охотница, и я покажу тебе.

"Подойди, маленькая охотница. Попробуй".

Холод резанул по ней, прогоняя прочь тепло солнца.

Не реагируя на провокацию вампира, она взяла свою сумку и шагнула к передней двери, слыша на фоне бормотание реки Гудзон.

Ей было интересно, видно ли из дома воду, или деревья всё закрывают. Наверное, это не имело значения для того, кто для лучшего обзора мог взлететь как угодно высоко.

Дверь открылась прежде, чем Елена к ней подошла. На этот раз вампир, встретивший её, был обычным. Опытным, но не древним, не таким как Дмитрий или водитель.

— Пожалуйста, следуйте за мной, — сказал он.

Она моргнула, услышав характерный британский акцент.

— Вы говорите, как дворецкий.

— Я и есть дворецкий, мадам.

Елена не знала, чего она ожидала, но точно не дворецкого. Она молча пошла за ним, когда он повел ее сквозь струящиеся сияющие радужные лучи, пробивавшиеся, как подумала Елена, сквозь витражное стекло двойных резных деревянных дверей.

— Господин ожидает Вас в библиотеке. Не желаете ли чашечку кофе или чая?

— Ух ты, я тоже хочу дворецкого, — она закусила нижнюю губу. — Не слишком ли Вас затруднит, если я попрошу легкие закуски? Я голодна. — Рвота творила адские вещи с девчачьим аппетитом.

Выражение лица дворецкого не изменилось, но Елена могла поклясться, что он удивился.

— Уже всё приготовлено для холодного ланча. Он будет подан в библиотеку.

— Тогда кофе будет в самый раз. Спасибо.

— Конечно, мадам, — он пошел открыть двери библиотеки. — Я могу отнести сумку в Вашу комнату, если Вы желаете.

— Тогда я желаю.

Все еще размышляя над тем, что она повстречала реально существующего дворецкого, она передала ему сумку и вошла внутрь.

Рафаэль стоял у огромных окон с правой стороны, в лучах солнечного света.

Его крылья сияли белым и золотым, и это было такое поражающее зрелище, что она почти не заметила присутствия ещё одного человека в комнате.

У камина стояла женщина — с крыльями цвета бронзы, глазами — слишком зелеными, чтобы принадлежать смертной, и кожей такого прекрасного смуглого оттенка, как будто золото растерли в бронзе и смешали со сливками. Ее волосы волнистым водопадом коричнево-золотого цвета ниспадали до изгиба ее ягодиц. Ягодицы были очень любезно продемонстрированы облегающим костюмом кэтсьютом[16], который был словно нарисован на её теле.

Мерцая бронзой, это одеяние застегивалось на молнию спереди, оставляя руки обнаженными. Прямо сейчас оно было расстегнуто ровно настолько, чтобы показались совершенные округлости ее грудей.

— Так это и есть та охотница, которую ты находишь такой очаровательной, — голос был бархатистым, словно виски с медом и сливками, сладострастным и полным яда.

Елена пожала плечами.

— Я бы сказала: находит меня полезной. Это более подходящее выражение.

Женщина-архангел приподняла бровь.

— Разве никто никогда не учил тебя не перебивать тех, кто превыше тебя? — удивление звучало в каждом ее слове.

— Почему же, учили. — Елена позволила своему тону сказать остальное.

Архангел быстро занесла руку, но в этот момент заговорил Рафаэль:

— Микаэла.

Микаэла опустила руку.

— Ты позволяешь человеку слишком многое.

— Как бы то ни было, на время охоты она под моей защитой.

Улыбка Микаэлы источала сладкий яд.

— Жаль Урам оказался таким выдумщиком, иначе я бы насладилась тем, что научила бы тебя знать свое место.

— Не за мной он ухаживает, преподнося подарки из человеческих сердец.

Сказанное стерло улыбку с лица Микаэлы. Она выпрямилась, ее кожа начала сиять.

— Я надеюсь съесть твое сердце, когда мне его доставят.

— Достаточно, — Рафаэль встал прямо перед Еленой, тем самым закрыв ее от разгневанной Микаэлы.

Елена была не настолько глупа, чтобы отвергать подобную защиту. Она оставалась позади него, вполне довольная этим обстоятельством, используя время для того, чтобы переложить свое оружие поудобнее. В том числе и маленький пистолет, который она нашла под подушкой. Он был идентичен тому, который давал ей Вивек. *"Сара — настоящий ангел",* — думала Елена, когда перекладывала пистолет из кобуры на щиколотке в боковой карман своих свободных штанов, из которого она могла бы стрелять, не вынимая оружия.

Сделав это, она сфокусировала внимание на крыльях Рафаэля. Вблизи они казались невероятно совершенными, невероятно сияющими. Она не смогла удержаться и провела пальцем по ближайшей к ней части. Некоторые вещи стоили того, чтобы поиграть с опасностью.

— Она нам не нужна, — голос Микаэлы сочился мощью.

— Нет, нужна, — тон Рафаэля изменился, уподобившись ледяному пламени. — Успокойся, пока ты не нарушила правил поведения гостей

Елена гадала, что это за правила, даже когда поняла, что Рафаэль никогда не говорил таким тоном с ней. Да, он бывал груб, но не на столько. Может он берёг такой тон только для других архангелов? Если так, то Елена это только приветствовала. У нее не было никакого желания провоцировать Рафаэля, когда он находился в таком настроении.

— Ты станешь враждовать со мной из-за человека? — слово "человек" могло быть с таким же успехом словом "грызун".

— Урам — это архангел под властью жажды убийства, — тон Рафаэля не изменился, и Елена почти созерцала в воздухе частицы льда. — У меня нет никакого желания видеть этот мир ввергнутым в еще одну эпоху Тёмных веков[17] из-за твоей постоянной необходимости быть в центре внимания.

— Ты полагаешь, нас можно сравнивать? — Микаэла издала фальшивый смешок. — Короли сражались и умирали ради меня. Она — ничто, мужик в женской одежде.

Теперь Елена действительно, начала ненавидеть Микаэлу.

— Тогда зачем ты попусту тратишь наше время?

После короткого молчания послышался звук резко сложившихся крыльев.

— Отпусти свою зверушку-охотницу. Я подожду, чтобы разобраться с ней, когда все кончится.

— Здорово, — Елена вышла из-за спины Рафаила. — Встань в конец очереди.

Микаэла скрестила руки на груди, приподнимая и подчёркивая свой бюст.

— Кто бы мог подумать! Будет забавно посмотреть, кто доберется до тебя первым.

— Извини, но развлекать тебя — не первый пункт на повестке моего дня, — да она могла храбриться сейчас, потому что знала, что нужна Рафаэлю. А после… у нее и так было столько других проблем, что она не видела никакого смысла успокаивать разгневанного архангела.

Рука Рафаэля легла на бедро Елены. Это движение не осталось незамеченным

Микаэлой, её глаза сузились и зажглись неприкрытой яростью. Так, так, а Госпожа Ангел, оказывается, движется вперёд как реактивная ракета. Согласно информации, которую Елена почерпнула из нескольких статей той первой ночью, Микаэла с Урамом были страстными любовниками на протяжении многих лет. Но сейчас, хотя ее возлюбленный еще не был в могиле, женщина-архангел уже подбирала ему замену.

— Елена, — произнес Рафаэль, и она поняла, что архангел призывает её вести себя подобающим образом. — Нам надо обсудить некоторые аспекты охоты.

Решив, что падение Урама до вампира намного интереснее, чем подстрекательство Микаэлы, Елена сомкнула губы и стала ждать.

В этот момент постучали, а секундой позже вошел дворецкий с блестящими серебряными чайными и кофейными приборами, его помощники толкали поднос, полный еды, который они поставили на красивый деревянный стол возле окон.

— Это все, господин?

— Да, Монтгомери. Пусть нас никто не беспокоит, если только не кто-нибудь из Семи.

Кивнув, Монтгомери вышел и закрыл за собой дверь. Елена подошла к столу и выбрала единственное стратегически важное место — во главе стола, с книжной полкой за спиной. Микаэла села на противоположном конце, в то время как Рафаэль остался стоять. Елена задавалась вопросом, ждала ли Микаэла, что ее обслужат?

Фыркнув про себя этой мысли, она налила себе кофе, и потому, что чувствовала себя великодушной и, ну ладно, может потому что хотела подразнить Микаэлу ещё и Рафаэлю. После чего она поставила кофейник.

— Что ж, — начала она, — расскажите мне, о чем я должна знать, чтобы выследить этого сукиного сына.

Микаэла фактически зашипела:

— Ты будешь говорить о нем с уважением. Его возраст — архаический, Урам настолько древний, что твой ничтожный человеческий умишко не может даже представить все то, что он видел и совершил.

— Ты видела, что мы нашли на том складе? — Елена поставила на стол свой кофе, вдруг ощутив приступ тошноты. Те картины были выжжены в ее мозгу. Как и воспоминание о вампире, которого группа ненавистников подвергла жестоким пыткам. Эти картины никогда не исчезнут. — Может, он и древний, но уже далеко не в здравом уме. Более точное выражение: конкретно рехнулся.

Микаэла взмахнула рукой, роняя на пол и разбивая сервировку со своей стороны.

— Я не собираюсь помогать человеку охотиться на него, как на бешеную собаку.

— Ты согласилась, — тон Рафаэля был словно лезвие ножа. — Ты отказываешься от своего решения?

В зеленых глазах заблестели слезы.

— Я любила его.

Если бы Елена не видела ее вспышку гнева мгновением раньше, то поверила бы сногсшибательной архангельше. Эта женщина не любила ничего и никого, кроме себя.

— Настолько, чтобы умереть ради него? — спросил Рафаэль с мягкой жестокостью. — Сейчас он присылает тебе сердца своих жертв. После того, как он утолит первую волну жажды крови, то возжелает заполучить твое сердце.

Микаэла смахнула слезу, превращая в шоу попытку взять себя в руки. Большинство мужчин уже попались бы на ее крючок, леску и грузило.

— Ты прав, — прошептала она, — Прости — это все моя эмоциональная натура, — она глубоко вздохнула, от чего ее бюст приподнялся, подчеркнув совершенство женщины. — Наверно, мне нужно вернуться в Европу.

Из своих исследований Елена знала, что Микаэла правила в большинстве стран Центральной Европы, хотя было неясно, где кончались границы её земель и начинались земли Урама.

— Нет, — единственное слово было непоколебимым. — Ясно же, что он последовал за тобой сюда, и если ты уедешь — он тоже. И тогда мы не сможем напасть на его след, пока не станет слишком поздно.

— Он прав, — сказала Елена, удивляясь, почему Рафаэль не поделился с ней раньше тем, что Урам настолько зациклен на Микаэле. Она подумала, что это как-то связанно с убийствами — может, охотник мог отследить архангела только после того, как он убил? Но архангелы убивали много людей. — Теперь у нас есть запах и, если он вьется около тебя, то и возможное место его появления. Мне нужно знать границы этой области, те места, где ты проводишь большую часть своего времени.

— Я это предоставлю, — сказал Рафаэль. — Я хочу, чтобы ты послушала историю о том, как Микаэла получила его подношение, и чтобы ты сказала, насколько деградировал Урам.

Елена посмотрела на него, щурясь от яркого света, исходящего из-за его спины.

— Откуда мне знать?

— Ты охотилась на вампиров, которые слетели с катушек

— Да, но Урам — не вампир, — ей очень хотелось знать, почему и, черт возьми, как архангел мог настолько обезуметь. Ее прежний гнев из-за приказа действовать в слепую снова стал расти.

— В рамках этой охоты, — проговорил Рафаэль, и в его голосе слышалась сталь. — Он — вампир. Микаэла.

Женщина-архангел откинулась на спинку стула.

— Я проснулась от звука, будто что-то билось в мое окно. Я предположила, что это птица и встала, чтобы освободить ее.

Такая картина не вязалась с эгоистичной красотой Микаэлы, но в ее словах чувствовалась правда. Возможно, для того чтобы она начала к тебе гуманно относиться надо иметь крылья.

— Но, — продолжала архангел, — когда я подошла к окну, никакой птицы там не оказалось. Я уже хотела отойти, как мой взгляд упал на лужайку, и я заметила в самом центре какой-то комок. Я подумала, что это животное, которое приползло туда умирать. — Никакой дрожи отвращения, а скорее чувство печали. И снова чувствовалось, что она не лжет.

Очевидно, в мировоззрении Микаэлы животные занимали более высокое место, чем люди. Увидев некоторые вещи, на которые были способны люди, Елена не могла не согласиться.

Микаэла глубоко вздохнула.

— Я открыла балконные двери и попросила одного из охранников спуститься проверить что там. Как вам известно, этот комок оказался холщовым мешком с семью человеческими сердцами внутри, — последовала пауза. — Мои охранники сказали, что они были еще теплыми.

Глава 26

На этот раз желудок Елены не стал бунтовать, чего она вполне ожидала.

— Такого рода вещи — собирание трофеев, поддразнивание людей или, как в твоем случае, подношение даров — это поведение характерное тому, что наблюдается у вампиров, поддавшихся жажде крови. В этот момент они больше животные, чем люди.

— Это мы знаем, охотница, — Микаэла произнесла последнее слово как оскорбление, уничтожив всякую сердечность, которую Елена почувствовала в отношении архангела к "не людям".

— Тогда я больше ничем не могу помочь, — добавить ей было нечего, и притворятся не имело смысла. Ни один охотник в общеизвестной истории не выслеживал архангела. — Но я скажу вам одно: Урам гораздо смелее, чем любой вампир. Он стучался в твое окно.

Она видела, как задрожала Микаэла, и не могла винить ее за это.

— Если он продолжит меняться с той же скоростью, то минует стадию мышления животного и начнет думать очень рационально уже в течение этой недели.

— Так быстро? — спросил Рафаэль.

Она кивнула.

— Большинство первых убийств у скатившихся вампиров — неаккуратны, как и у Урама. Но его было ещё и тайным. Он знал, что, если не заметёт следы — его поймают.

Рафаэль кивнул.

— И вампиры, охваченные жаждой крови, не соображают так ясно.

— Более шестидесяти процентов попадаются, находясь в состоянии "пленения кровью" на месте их первого убийства. На этой стадии, между вожделением и оцепенением, вампиры не замечают ничего вокруг себя, — однажды Елена наткнулась на одного такого: он не двинулся, даже когда она окольцевала его шею, на его лице блуждала блаженная улыбка, а руки все еще были погружены в грудь его жертвы. — У меня ощущение, — продолжила она, стряхнув воспоминание, — что Урам никогда не находился в состоянии пленения кровью. В обратном случае, те сердца не были бы теплыми.

— А вот это… неожиданно, — проговорил Рафаэль. — "Пленение кровью" замедлило бы его падение.

— Но даже самый жуткий вампирский убийца не устраивает резню каждую ночь, — начала Елена. — Должен быть перерыв. Урам утолил жажду, он донельзя наполнен силой и…

— Ты забываешь, что он — ненастоящий вампир, — силуэт Рафаэля появился в поле зрения Елены, как только архангел немного сдвинулся. — Урам не остановится. Похоже, что пока он охотится по ночам и ранними утрами, так что у нас есть дневные часы, чтобы продумать дальнейшие действия. Если он скатывается так быстро, как ты прогнозируешь, то вскоре начнет охотиться и днем.

Глаза Елены расширились:

— Ты имеешь ввиду, что он всегда в состоянии "пленения кровью".

— Да.

— Господи, — это делало Урама чудовищем за пределами всякого понимания.

Звук заскрипевшего стула был приглушен ковром, но всё равно прозвучал грубо.

Елена взглянула на Микаэлу и увидела, что та поднялась на ноги.

— Я не могу сидеть и слушать подобные разговоры об Ураме. Ты понятия не имеешь, каково это — терять того, кого знаешь пол тысячелетия, — она посмотрела охотнице в глаза, и в эту секунду Елена поверила ей.

— Не знаю, — сказала она. — Мне жаль.

Микаэла отвергла сожаления.

— Я не нуждаюсь в жалости смертной. Рафаэль, я бы хотела поговорить с тобой.

— Я провожу тебя.

Когда они покидали комнату, их крылья случайно соприкоснулись, отчего Елена ощутила настолько сильный прилив ревности, что её рука легла на пистолет прежде, чем девушка осознала это. Прикосновение холодного металла к теплой коже привело ее в чувства. Стиснув зубы, Елена с аппетитом накинулась на сэндвичи.

К моменту возвращения Рафаэля она больше не ощущала голода, из-за чего, вероятно, Елена и не всадила вилку ему в глаз, заметив частичку бронзовой ангельской пыли на его крыле.

— Кошка пометила свою территорию?

Рафаэль проследил за ее взглядом и распахнул задетое крыло.

— Микаэла не привыкла к отказам, — взяв салфетку из причудливой ткани, он подошел к Елене. — Сотри это.

Стремление воспротивится приказу исчезло под воздействием необходимости стереть след этой суки с крыла Рафаэля. Глупое чувство собственности победило.

— Повернись.

В приятной тишине, он так и сделал. Встав, она смочила салфетку, прежде чем прикоснуться ею к крылу. Елена была очень аккуратна, чтобы не стряхнуть на себя липкую массу, но аккуратность казалась ненужной.

— Эта легко убирается. Не так, какой ты осыпал меня, — даже сейчас свет ловил случайные пятна на коже охотницы, которые, она была уверена, Микаэла видела.

— Я говорил, для тебя смесь была особенной.

Что-то теплое и трогательное пронеслось по телу Елены.

— Оставил на мне свою метку, ангельский мальчишка?

— Предпочитаю делать это своим членом.

Она положила салфетку на стол, потрясенная натиском влажного тепла между ног.

— Чисто.

Он сложил крылья и повернулся.

— Воистину, ты — тайна. Такая бесстрашная в охоте на вампиров, и такая стыдливая в своих сексуальных желаниях.

— Я совсем не бесстрашная. Я боюсь до смерти, — сказала она. — А что до остального, быть тайной — это хорошо, ведь правда? В конце концов, ты развлекаешься со своими игрушками, лишь пока они тебе интересны. — Она не знала, как это произошло, но обнаружила себя припертой прямо к столу, и Рафаэль стоял перед ней.

Когда он поднял ее на стол, она не протестовала. Она даже раздвинула ноги, чтобы он смог разместится поудобнее. Часть ее все еще была равнодушна. Увиденное на том складе слишком многое подняло к поверхности. Тот звук, тот стук капель звучал нескончаемым барабанным боем в ее голове. Она хотела это забыть. А Рафаэль, опасный, обольстительный, смертоносный Рафаэль, был намного лучше, чем какой-нибудь наркотик.

— Никакой пыли, — пробормотала она, когда его руки скользнули вверх от ее ног к

бедрам. — У меня нет времени смывать ее.

Но он не стал ее целовать.

— Поведай мне о своих кошмарах.

Она замерла.

— Опять шпионишь? — Она была человеком и все время забывала, что у него нет уважения к границам ее сознания.

Его глаза превратились в хромовую синеву.

— Мне это не нужно. В твоих глазах нет секса. В них смерть.

Она хотела оттолкнуть его, но та ее часть, равнодушная часть, которой нравился жар его прикосновения, была взбудоражена этим завуалированным намеком на угрозу. Ни один мужчина никогда не подбирался так близко, чтобы познать всю её без остатка.

Поэтому, она удовлетворила порыв ударить его тем, что просто оперлась на свои руки, опустив ладони на стол позади себя. Хорошо, что они были не возле еды, иначе, ее волосы уже были бы в кофе.

— Значит, — сказала она, — ты — эксперт по женщинам?

— Я живу уже очень долго.

Елена почувствовала, как прищурила глаза:

— А ты когда-нибудь трахался с Ее Королевским Стервозничеством?

Он сдавил ее бедра.

— Осторожней, Елена. Я не могу всегда быть рядом, чтобы защищать тебя.

— Это значит "да"? — она могла представить их тела, сплетенные в полете — ослепительная, и, о проклятье, прекрасная картина из золота и бронзы.

— Нет. Я никогда не отвечал Микаэле на ее предложения.

— Почему нет? У нее самая сексуальная грудь и задница, которые когда-либо видело человечество.

— Я предпочитаю губы, — он наклонился и сильнее обычного прикусил ее нижнюю губу прежде, чем поднял голову. — А твои губы довольно сочные.

С сокрушительной волной удовольствия она вспомнила, что губы Микаэлы были красивыми, но тонкими. Однако:

— Я на это не куплюсь, — она не изменила своей позы — Кого, черт подери, волнуют губы?

— Если бы ты стояла на коленях, и между твоими губами находился мой член, то меня бы это очень волновало.

Такая картина заставила её внутренние мышцы сжаться во влажной готовности.

— Почему так выходит, что парни всегда думают о женщинах, ублажающих их ртом? А что, если наоборот?

Кобальтовые молнии вспыхнули в глазах, и руки Рафаэля заскользили вниз, большими пальцами задевая внутреннюю часть бедер Елены:

— Снимай брюки.

Ее желудок сжался.

— У нас убийца на повестке дня.

— Но ты хочешь забыться.

— Ты не ответил на мой вопрос, — приглушенные слова, ее тело так изголодалось.

— Предпочитаю не спать с Микаэлой, потому что у меня нет симпатий к черной вдове. Ее губительный шепот, вероятно, подвел Урама к этому.

Елена села, схватив Рафаэля за предплечья.

— Этому? К чему?

Его большие пальцы продолжали двигаться, касаясь самого края тонкой чувствительной плоти, которая желала более сильных, более глубоких ласк.

— Тебе не нужно это знать.

Вспышка ярости перекрыла вожделение.

— Я не могу работать вслепую.

— Относись к нему, как к вампиру, самому опасному вампиру во всей вселенной, — один из пальцев Рафаэль прижался к клитору Елены. — Теперь, сними свои брюки.

Она боролась, чтобы сделать вдох.

— Черта с два. Расскажи об Ураме.

Рафаэль придвинулся, крылья прикоснулись к ее коленям. Затем, к разочарованию Елены, он убрал одну руку… только чтобы просунуть ее под футболку девушки.

Ее сердце сильно забилось в груди, когда он обхватил ее грудь, но Елена выдавила из себя слова.

— Почему теперь я могу учуять его, когда не могла этого прежде?

Рафаэль убрал руку с ее груди обратно на бедро и провел ею к колену. Другая его рука скользнула под ее руку, туда где позади себя она поставила свою ладонь, его бицепс задевал ее грудь.

— Потому что, — он поднял ее ногу, и закинул на свою талию, в то время как ее саму подтянул вперед, — он пролил первую кровь.

Их истосковавшиеся тела полностью соприкасались, это было неизбежно. И Елена издала стон.

— Но, — произнесла Елена сквозь туман. — Я не смогла учуять Эрика, новообращенного вампа.

— Тогда я ввел тебя в заблуждение, Елена. Оба и Берналь и Эрик созданы в одно время, но Берналю позволено было питаться, тогда как Эрику нет, только после теста.

То, что Рафаэль в состоянии обуздать жажду крови новообращенного лишь еще один пример его силы, но не об Эрике она сейчас хотела говорить.

— Зачем? Почему Урам стал вампиром?

— Он по-прежнему — архангел.

Отклонив ее от себя, Рафаэль задрал ее футболку, наклонил голову и прикусил сосок через бюстгальтер.

Она судорожно вздрогнула, потянув его за волосы.

— Постой, — но теперь он начал посасывать, и это было, о проклятье, так хорошо. Это был бы лучший секс, который она когда-либо представляла, — Рафаэль.

Он поднял голову:

— Я предоставлю тебе выбор.

Она обратно опустила свою футболку, чувствуя себя с задранной футболкой слишком уязвимой. Ее соски болезненно ныли от напряжения:

— Что за выбор?

— Либо я уложу тебя на этот стол и войду в тебя, или…

— Или? — ей хотелось прильнуть к нему, ощутить вкус его ярёмной вены.

— Или я уложу тебя на стол и буду ласкать тебя языком там, чтобы ты получила удовольствие, а затем войду в тебя.

— Вот здорово, — все мысли, которые не касались этой просящей пульсации между ног, были спутаны, — Я выбираю третий вариант.

Обхватив ее за спину рукой, он усадил Елену прямо к своей твердой выпуклости.

— Третьего варианта нет.

Да черт с ним. Она наклонилась и слегка надкусила это прекрасное горло. Елене надо было жить. Его рука обнимала ее все крепче, в то время как она посасывала и пробовала на вкус его шею. Потом он спросил:

— Третий вариант подразумевает, что ты пососешь и другие части моего тела?

Проклятье, этот архангел мог быть сексуальным, когда был не в смертоносном настроении. Сделав последнюю, полную сожаления ласку языком, она отодвинулась:

— Я не пересплю с тобой пока ты не скажешь мне правду об Ураме.

Что-то недоброе промелькнуло на его лице.

— Сексуальный шантаж, Елена?

Она кивнула.

— Ты относишься ко мне, как к домашней зверушке. Поди принеси мне этого "плохого архангела-вампира-того, — кем бы он, мать его, ни был", Элли, но не смей спрашивать "почему". — Перестав говорить сахарно-сладким тоном, она свирепо на него взглянула, — Я не сплю с мужчинами, которые думают, что я безмозглая дурочка.

Смертоносная мгла, прокатившаяся было по его лицу, превратилась в развлечение, но Елена сознавала, что скользит по узкому краю пропасти. Рафаэль был снисходителен к ней по одной ему ведомой причине.

Архангел, который заставил Елену сжать в руке лезвие ножа, тот же Рафаэль и ей стоит это помнить — не важно насколько она желает его.

— Чем больше знаешь, — произнёс Рафаэль. — Тем большую ответственность на себя берешь.

— Я уже много знаю, — стояла Елена на своём. — Не о моей защите идет речь, а о защите архангелов.

— Доверять смертному — предел глупости. Это стоило Иллиуму крыльев.

Ох, он точно знал, как доканать ее.

— Я не простая смертная. Я — Елена Деверо, Охотник Гильдии и женщина, которую ты втянул во все это дерьмо. Наименьшее, что ты можешь сделать, это сказать почему.

— Нет, — плоское заявление, сделанное Архангелом Нью-Йорка. — Ничего из сказанного тобой не поколеблет меня. Никто из смертных не может знать. Даже если это та, которую я хочу трахнуть.

Холодная атмосфера наполнилась страстью. Теперь Елену наполнила чистейшая ярость.

— Это напоминает мое место, да?

Ублюдок поцеловал ее. Елена была так зла, что прикусила губу Рафаэля достаточно сильно, что пошла кровь. Архангел отстранился, губа уже начала опухать.

— Мы больше не квиты, Елена. Теперь ты передо мной в долгу.

— Вычти это из моей медленной и мучительной смерти, — она убрала ногу с его талии. — Время поговорить об убийце.

Рафаэль наклонился, захватывая ее руки.

— Ты вновь держишь нож.

Она крепче схватила рукоятку.

— Ты доводишь меня до насилия, — убрав нож обратно в сапог, Елена сложила руки на

груди и старалась не думать о том, как хорошо он пахнет. — Что ты сделал с выжившей?

— Дмитрий отвез ее к нашим целителям, нашим докторам.

— Потому что она может быть заражена. Чем?

— Безумием Урама.

Елена была так потрясена, получив прямой ответ, что ей понадобилась минута, чтобы найти что ответить.

— Это невозможно. Безумием нельзя заразиться.

— Штаммом Урама можно

Господи.

— Но она человек.

Глаза Рафаэля запылали кобальтом.

— Была человеком. Теперь врачи расскажут нам, кем она стала, — он сделал паузу. — Мы знаем, что она проглотила немного крови Урама — возможно случайно, но более вероятно он накормил ее.

Елена не поддалась жалости. Эта женщина — на самом деле девочка — пережила намерения монстра уничтожить все, чем она была. Она заслужила чертову медаль за храбрость, а не жалость.

— Если она заражена, ты убьешь ее?

— Да.

Елена хотела возненавидеть его за это, но не могла.

— Четыре года назад, — вдруг произнесла она, — на берегах Миссисипи произошла череда убийств. Задушенные мальчишки, с вырванными глазами.

— Человек.

— Да. Охотник, — Билл Джеймс был ее другом, когда-то давно до этого ее тренером. — Нам — мне, Ренсому и Саре — нужно было найти его и казнить. — Охотники всегда заботились о своих

Прошелестел холодный шепот ветра, когда Рафаэль развернул свои крылья и свернул обратно.

— В твоей голове слишком много кошмаров.

— Они делают меня — мной.

— Ты убила того охотника?

— Да. — Это было между ними двумя. — Сара была тяжело ранена, Ренсом слишком далеко, а Билл собирался убить перепуганного мальчика. Поэтому я ударила его ножом в сердце, — не было время достать пистолет, так много крови повсюду, предательство, читающееся в глазах Билла с последним ударом его сердца, беспорядок воспоминаний. Сейчас она посмотрела в другую пару глаз. — Если эта девушка станет монстром, ее нужно убить.

— А я — монстр, Елена?

Она посмотрела в идеальное лицо и увидела отголоски жестокости и эпох.

— Пока нет, — прошептала Елена. — Но можешь стать.

Его челюсть напряглась от суровости.

— Признак возраста — жестокость.

Елене было больно знать, что человечность в Рафаэле — глубоко похоронено, но есть — в один прекрасный день может перестать существовать. Но в то же время, она не могла не радоваться за его бессмертие. Кто-то такой великолепный не должен умирать.

— Расскажи мне о Безмолвии.

Его крылья полностью развернулись.

— Мы должны пойти домой к Микаэле и посмотреть, сможешь ли ты уловить запах Урама — есть хороший шанс, что сегодня он провел часы, наблюдая за ней.

Елена разочарованно вздохнула.

— Хорошо. Мы полетим? — ее сердце подпрыгнуло. Елена начала привыкать передвигаться в объятьях Рафаэля, к звуку его надежных и мощных крыльев.

— Нет, — ответил Рафаэль, изогнув губы, будто читая ее волнение. — Дом Микаэлы в Америке по соседству.

— Удобно, — чтобы пробраться в постель к Рафаэлю.

Рафаэль наконец отодвинулся достаточно, чтобы Елена смогла слезть.

— На протяжении веков Микаэла много кем побывала — ученым, куртизанкой, музой — но никогда — воином. Мои любовницы всегда были женщинами воинственными.

Елена задумалась сколько из этих женщин были так же глупы, как она — достаточно глупы, чтобы броситься в объятья к Рафаэлю, даже зная, что если ситуация обостриться, архангел убьет ее с одной, последней мыслью.

— Пришло время этому воину оправдать свою зарплату.

* * *

Жажда крови.

Он ленился, пресытившись, кровь тяжестью лежала в его кишечнике.

Он баловал себя, но сколь восхитительным было это баловство.

Обмакнув пальцы в чашу с кровью, которую он добыл из скота, забитого им, поднес их ко рту и облизнул.

Безвкусно. Безжизненно.

Разочарованный, он разбил миску об пол, на белом ковре разлилось темно-красное пятно. Но была еще красота на небе. Он посмотрел наверх, как раз тогда, когда унылая тяжесть в конечностях начала легчать, превращаясь в слабый вид предвкушения

Теперь он знал — кровь должна быть свежей.

В следующий раз, он выпьет ее прямо из бьющихся сердец. От голода его глаза приобретали красно-фиолетовый цвет. Да, в следующий раз он не станет убивать… он сохранит жизнь.

Глава 27

Елена нисколько не удивилась, что особняк Микаэлы оказался воплощением красоты и изящества. Архангел могла быть двуличной сукой, но репутацию музы художников всех времён заработала не случайно.

— Здесь мы обнаружили… дар, — сказал ей охранник-вампир, указывая на участок земли с окровавленной травой.

Несмотря на присутствие другого вампира, запах кислоты был очень острым. Либо Урам смешал с сердцами немного своей крови, либо приземлился на газон. Кстати, говоря о металлическом запахе… и вызывающем мурашки ощущении. Волосы на затылке Елены встали дыбом.

— Можешь покинуть эту территорию?

Он отрывисто кивнул, но с места не сдвинулся.

— Однажды и на меня охотились.

Елена посмотрела наверх, где на балконе с видом на лужайку разговаривали друг с другом Рафаэль и Микаэла, и задумалась: будут ли ангелы против, если она оглушит идиота, стоящего рядом. У неё нет времени разбираться с этим дерьмом.

— Не слишком удачно, если ты до сих пор здесь.

— Моя госпожа содрала с моей спины кожу и сделала из неё сумочку.

Елена задумалась, как эта информация будет принята группой, приписывающей ангелам небесное происхождение.

— Всё же, ты и сейчас ей служишь.

Заявление вампира звучало правдоподобно. Эта сучка, считающая себя богиней, вполне на такое способна.

Вампир улыбнулся, показав зубы.

— Это была довольно-таки миленькая сумочка.

Затем он, наконец, ушел. *"Стоит понаблюдать за ним",* — подумала Елена. Что бы Микаэла не делала с ним на протяжении веков, он уже не в здравом уме.

— У бессмертия слишком много недостатков, — пробубнила Елена, добавив к мысленному списку вероятность стать сумочкой. Она снова опустила взгляд на окровавленную траву. Встав на колени, Елена установила достоверность запаха, затем начала выхаживать кругами, постепенно увеличивая радиус.

Запах Урама покрывал территорию. Скорее всего, архангел приземлился, стоял здесь, скрытый гламором, а стражи Микаэлы об этом и не подозревали. Елена побоялась бы наткнуться на Урама, только запах, хоть и оставался резким, но всё же не таким сильным, каким бы был при его непосредственной близости. Елене стало интересно, способны ли архангелы ощущать своих собратьев через гламор?

Если нет, то неудивительно, что Микаэла так напугана. Немудрено, что запах становился значительно сильнее у края газона. Подняв взгляд, Елена прямо перед собой обнаружила выходящие на улицу окна третьего этажа. Посередине находилась спальня Микаэлы. Будь это обычной охотой, Елена улыбалась бы от уха до уха. С таким свежим следом, она могла бы уже до заката выследить добычу. Но вампиры не летают. *«Всё-таки,* — подумала Елена, прищурившись, — *я нашла ахиллесову пяту Урама».* И такое необъяснимое влечение к Микаэле сузило границы его охотничьих угодий. Елена вновь осмотрелась,

очистив разум и сфокусировавшись на охоте. Ей необходима карта передвижений Микаэлы, которую обещал достать Рафаэль.

* * *

Архангел знал, что Елена отходила все дальше и дальше, методично обыскивая территорию. Его взгляд был прикован к Райкеру — любимому охраннику Микаэлы, который исполнял любой её приказ. И его не волновало, что Елена под защитой Рафаэля… хотя архангелу, наверное, стоило убить охотницу сразу, как только он очнулся после ранения. Потому что, если Ли Цзюань права, Елена — роковая слабость Рафаэля.

Смерть — это понятие, которое он не рассматривал веками. Но Елена сделала Рафаэля немного смертным. Как сама.

Она умрёт, если Райкер разорвет её горло. А Микаэла достаточно капризна, чтобы отдать такой приказ. Она знала, что Рафаэль не начнёт войну из-за смертной. Архангел вспомнил о Розе судьбы. Образ древнего сокровища всплыл в его памяти. На протяжении всех веков своего существования, Рафаэль никогда не рассматривал возможность подарить её кому-то. До Елены. Его смертной. Возможно, в конце концов, за Елену он будет бороться с Микаэлой.

— У тебя есть телохранители там, где ты остановилась?

— Конечно.

Этой охраны явно недостаточно. Весь Совет десяти ожидал, что Урам придёт за Микаэлой, но архангел смог застать её врасплох.

— Тебе нужно больше людей? Ты вдалеке от дома.

— Нет, — из единого слова прямо-таки сочился поток гордости. Микаэла подошла к краю балкона и посмотрела вниз, следя за передвижением Елены. — Если твоя охотница смогла уловить запах, значит, он наблюдал за мной достаточно долго, чтобы оставить заметный след.

Рафаэль мог бы уточнить это у Елены, но после инцидента, повлекшего за собой Тишину, он пытался не влезать в её голову. Неужели внезапные угрызения совести — признак слабости, о котором предупреждала Ли Цзюань? Возможно.

Но Рафаэлю никогда не нравилось то, чем он становился в Тишине. А в этот раз… он слишком приблизился к безумию Калианны.

— У тебя всё по-прежнему? — спросил Рафаэль, подавив древние воспоминания.

Кожа Микаэлы натянулась, обрисовывая резкие линии костей, что почти прорывались наружу.

— Я всё так же архангел без гламора.

— К несчастью.

Микаэла рассмеялась низким смехом, заставляющим мужчин думать о сексе. В первый раз, когда он увидел Микаэлу, она отсасывала у архангела, который правил в древней Византии. Она встретилась взглядом с Рафаэлем, подводя архангела к маленькой смерти[18], и Рафаэль понял: однажды Микаэла будет править. Два десятилетия спустя архангел Византии был мертв.

Взгляд Рафаэля вернулся к Елене, когда она вошла в подлесок, разделявший владения Рафаэля и Микаэлы.

— Ты говорила об этом с Ли Цзюань? — спросил он, наблюдая, как Елена, концентрируясь, поджала губы. Свои полные, обольстительные губы. Рафаэль очень хотел ощутить их на всех частях своего тела. Но, как и всех женщин-воительниц, её нужно укротить.

— Она говорит загадками, — выплюнула Микаэла. — Не может толком объяснить, почему способность скрывать своё присутствие ускользает от меня.

При обычных обстоятельствах этот недостаток — не проблема. У Микаэлы есть другие навыки: как известные, так и нет, но никто не смел подвергать сомнению её статус Архангела. Однако, в данной ситуации — это смертельный недостаток, потому что вместе с гламором приходит иммунитет к нему. Рафаэль не мог скрыться от Урама, но Ангел Крови тоже не мог от него спрятаться.

— Отзови Райкера.

— Зачем?

— Ты не можешь видеть Урама, но Елена может его учуять.

Следующие слова Микаэла бросила пренебрежительно:

— Райкер просто наблюдает за ней, ничего больше. Ну а если он потеряет контроль — есть и другие охотники, — Микаэла ненадолго замолчала. — Она человек, Рафаэль. И ничего не знает об удовольствиях, которые я могу тебе показать.

Рафаэль расправил крылья, готовясь к полету.

— Думаю, тебе следует обратиться к Кэризмнону. Когда-то он был твоим любовником.

Взгляд зеленых глаз встретился с его, когда Рафаэль подошел к самому краю балкона, созданного специально для ангелов: без перил или любых других приспособлений, предотвращающих смертельное падение.

— Но ты никогда не пробовал со мной. Я умею такое, что превратит вечность в эротическую мечту.

— Проблема в том, что твои любовники долго не живут, — Рафаэль полетел вниз, пересёк двор и оказался над подлеском.

Райкер стоял в нескольких шагах от Елены, его улыбка была угрожающей.

Елена же совсем не выглядела испуганной. Она вертела в руке нож, приняв позу знакомого с техникой рукопашного боя человека. Елена открыла рот, будто хотела что-то сказать, когда Рафаэль приземлился позади Райкера, положив одну руку на плечо вампира, а другую на спину.

— Здесь моя территория, — произнес Рафаэль. — Твоя хозяйка — гостья.

Это было единственным предупреждением от Рафаэля, прежде чем он просунул руку через одежду, мышцы и плоть Райкера и сжал трепещущее от страха сердце. Секунду спустя оно уже лежало на ладони Рафаэля, а вампир бился в конвульсиях, упав на землю лицом вниз.

— Почему?

Рафаэль поднял взгляд и увидел, как Елена в ужасе смотрела на всё ещё бьющееся вампирское сердце.

— Есть границы. И смертным, и бессмертным лучше их не пересекать.

Елена сжала нож с такой силой, что костяшки пальцев побелели.

— Поэтому ты его убил?

Рафаэль бросил сердце на землю и посмотрел на свою окровавленную руку, задаваясь вопросом: так ли Урам лишает жизни своих жертв.

— Он не мёртв.

— Я… — Елена сглотнула и отступила на шаг, когда Рафаэль начал к ней приближаться, — знаю, что они могут излечиться от многих травм, но если лишить их сердца?

— Ты вновь меня боишься, — он не видел такого выражения на её лице с их первой встречи на крыше.

— Ты только что голыми руками вырвал вампиру сердце, — в её голосе слышалось потрясение. — Так что да, я тебя боюсь.

Рафаэль посмотрел вниз, на кровь, покрывающую его кожу.

— С тобой я так не поступил бы, Елена.

— Имеешь в виду, что моя смерть будет быстрой и приятной?

— Возможно, вместо того, чтобы убить, — ответил он, — я сделаю тебя своей рабыней.

— Очень надеюсь, что у тебя такое извращённое чувство юмора, — хоть слова и прозвучали резко, но Елена убрала нож. — Мы можем вернуться назад, чтобы смыть с тебя кровь. Всё равно я потеряла след.

— Урам улетел?

— Полагаю, да. — Елена скрестила руки на груди, кивнув в сторону дома Микаэлы. — Ты достал схему её передвижений?

— Карту доставят в течении часа, — пока они шли, Рафаэль гадал, почему мнение смертной о нём столько для него значило. — Ты планируешь пройтись по улицам? Попробуешь уловить там его запах?

— Да. — Елена решительно шагала вперёд. — Если архангел так зациклен, как вы, ребята, думаете — чёрт, Урам ухаживает за Микаэлой, преподнося ей кровавые сердца — он будет держаться поблизости.

— Да. Порождённые кровью всегда убивают своего сородича, прежде чем полностью скатиться. В большинстве случаев — самого близкого им ангела. Это таинство жертвоприношения. Таким образом они отрекаются от всего, чем являлись прежде.

Елена кивнула.

— Тогда мы смело можем напасть на него в его логове, пока он слаб от поглощённой крови. Или у вашего вида всё иначе? — Елена посмотрела на Рафаэля, скользнув взглядом по окровавленной руке и предплечью, а затем резко втянула воздух и отвернулась.

— Исходя из того, что мы знаем, — произнес Рафаэль, сжимая руку в кулак, — порождённые кровью…

— Порождённые кровью? — Елена нахмурилась. — У тебя есть название того, чем стал Урам? Значит, это не единственный случай.

— Порождённые кровью, — ответил Рафаэль, игнорируя её предположение, — чрезмерно увлёкшись кровью, функционируют так же, как и вампиры. Они становятся ленивыми, сонными, уязвимыми.

Елена не скрывала ярость из-за отказа Рафаэля отвечать на её вопрос, но, всё, что она собиралась ему сказать — какие бы то ни были слова — пришлось отложить, когда внезапно зазвонил телефон.

— Да, — глаза Елены вдруг забегали. — Что?

Затем последовала пауза.

Впервые Рафаэль увидел неуверенность в её взгляде.

— Да, я буду там, — она захлопнула телефон. — Мне нужно ненадолго покинуть тебя.

Вернусь тогда, когда Микаэла предоставит схему.

— Ты куда? — спросил он, не в восторге от выражения её лица.

Елена бросила на него жесткий взгляд.

— Не твое собачье дело.

Ему стоило разозлиться. Часть его, та, которая сохранила тысячелетиями накопленное высокомерие, была зла. Но другая — заинтригована.

— Платишь мне той же монетой. — Елена пожала плечами, поджав губы. — Твой отец.

Плечи Елены напряглись.

— Что, теперь ты можешь подслушивать телефонные разговоры?

— Даже архангелам это не под силу, — не всегда правда, но в этот раз — да, так как он поклялся не лезть в её мысли. — Но я провёл собственное расследование.

— Вот молодец, — если бы слова могли резать — Рафаэль был бы искромсан.

Посмотрев на свой окровавленный кулак, Рафаэль задумался, видит ли она сейчас в нём монстра.

— Джеффри Деверо — единственное человеческое существо, с которым ты, кажется, не в состоянии справится.

— Как я уже говорила — не твое дело, — Елена так сильно сжала челюсть, что ей, наверно, было больно.

— Уверена?

* * *

Вопрос Рафаэля вновь и вновь звучал в голове Елены, пока она поднималась по лестнице роскошного особняка из бурого песчаника, который её отец использовал в качестве личного офиса. Был ещё один, в высокой башне из стекла и стали, но именно здесь прокручивались реальные махинации. К тому же, сюда можно было попасть только по приглашению. Елена никогда не переступала этот порог. Теперь же она остановилась перед закрытой дверью, её взгляд упал на скромную, металлическую вывеску слева.

ДЕВЕРО ЭНТЕРПРАЙЗИС, Основано в 1701 г.

Семья Деверо могла отследить свою родословную за многие годы. Елене иногда казалось, что записи велись с тех пор, как только её прародичи вылезли на первобытную сушу. Девушка поджала губы. Жаль, что о другой части её семейного дерева известно так мало. Осиротевшая иммигрантка, Маргарет, провела детство в приютах на окраине Парижа. Она не знала истории своей семьи, сохранила лишь расплывчатое воспоминание о марокканском происхождении матери[19]. Женщина была невероятно красива — с золотистой кожей и почти белыми волосами. А её руки… эти одаренные руки творили магию.

Елена никогда не понимала, почему её отец и мать поженились. И, скорее всего, для неё это так и останется загадкой. Тот из родителей, который мог всё объяснить — давно умер, тот же, который остался, казалось, забыл, что однажды у него была жена по имени Маргарет. Женщина с чудным акцентом и громким смехом, способным прогнать любую тишину. Елена задумалась. Вспоминал ли её отец о Ариэль и Мирабель, или их он тоже вычеркнул из своего мира?

Крики Ари и её взгляд, устремлённые на Елену. Кровь Бель на полу кухни. Босые

ступни, скользящие по мокрому кафелю. Громкий стук от удара падающего тела о твёрдый пол. Тёплая жидкость под ладонями. Рука, сжимающая всё ещё бьющееся сердце.

Елена резко покачала головой в отрицании, пытаясь стереть путаницу тошнотворных воспоминаний. То, что сделал Рафаэль… ещё одно напоминание, что он не человек, и в нём нет ничего человеческого. Но Архангел Нью-Йорка не был чудовищем, которого она ожидала увидеть.

Подняв руку, она нажала на звонок и посмотрела на незаметную камеру безопасности — этого, вероятно, большинство должностных лиц никогда не делали. Секунду спустя дверь распахнулась. За ней стоял не Джеффри. Елена и не надеялась, что это будет он. Её отец — слишком важный человек, чтобы открывать дверь своему старшему, оставшемуся в живых, ребенку. Даже если он не видел этого ребенка десять одиноких лет.

— Мисс Деверо, — маленькая брюнетка небрежно улыбнулась. — Пожалуйста, входите.

Елена вошла внутрь, отметив бледную, как у привидения, кожу женщины, на фоне сдержанного темно-синего, хорошо скроенного костюма. Она до мозга костей была исполнительным помощником. И яркость в её образ вносили лишь сверкающее бриллиантовое кольцо на среднем пальце правой руки и высокий воротник-стойка пиджака. Елена глубоко вдохнула и почувствовала, как скривились её губы.

Женщина выпрямила спину.

— Я — Жеральдин. Личный помощник Мистера Деверо.

— Елена, — она пожала руку женщины, отметив прохладность её кожи. — Советую вам достать рецепт на употребление препаратов с содержанием железа.

Спокойное выражение лица Жеральдин лишь слегка изменилось.

— Приму это к сведению.

— Примите. — Елена задумалась, имеет ли её отец представление о времяпрепровождении своего помощника внерабочее время. — Отец?

— Пожалуйста, следуйте за мной, — она замялась в нерешительности. — Он не знает.

Её слова прозвучали не как просьба, а почти злобное заявление, сделанное резким тоном учителя частной школы.

— Эй, всё, чем вы занимаетесь в свободное время — только ваше дело, — Елена пожала плечами, в голове возник образ Дмитрия, склонившегося над шеей блондинки. И голода, плескавшегося в его глазах после того, как Елена перерезала ему горло. — Я лишь надеюсь, что оно того стоит.

Женщина мягко и игриво улыбнулась, затем повела Елену по коридору.

— О, да. Это лучшее из того, что вы можете себе представить.

Елена в этом сомневалась, не тогда, когда продолжала вспоминать о руке Рафаэля на её груди — такой сильной, властной и немного опасной. Плохо, что она не могла забыть, как та же рука пробила грудную клетку мужчины и вырвала его сердце.

Жеральдин остановилась перед закрытой деревянной дверью, тихо постучала и отступила назад.

— Пожалуйста, входите. Ваш отец ждет вас.

— Спасибо, — ответила Елена, взявшись за дверную ручку.

Глава 28

Джеффри Деверо стоял у камина, засунув руки в карманы костюма в тонкую полоску, сшитого на заказ специально под его высокий рост. Поскольку Маргарет была коротышкой (около пяти футов), то именно от Джеффри Елена унаследовала свой рост. Про её отца можно было сказать, что он идеально сложен — при его то шести футах четырех дюймах[20].

Джеффри впился в Елену взглядом бледно-серых глаз. Он смотрел на неё с холодной наблюдательностью, словно ястреб или волк. Его лицо состояло из резких линий и углов, волосы были зачесаны назад, обнажая вдовий мысок[21]. Многие мужчины в таком возрасте уже давно бы обзавелись сединой. Цвет же волос Джеффри из аристократически золотистого стал чисто белым. Что невероятно ему шло, сильнее подчёркивая черты лица.

— Элеонора, — он закончил протирать свои очки и надел их обратно, тонкая прямоугольная оправа словно возвела между отцом и дочерью толстые десятидюймовые стены[22].

— Джеффри.

Он поджал губы.

— Не будь ребенком. Я твой отец.

Она пожала плечами, неосознанно принимая агрессивную позу.

— Ты хотел меня видеть. Я пришла.

Слова прозвучали со злостью. Десять лет независимости исчезли в ту же секунду, как только Елена оказалась в присутствии отца, опять превратившись в подростка, который провел всю жизнь, умоляя о любви и получая за это пинки.

— Я разочарован, — сказал он, но не двинулся с места. — Думал ты наберёшься хороших манер от тех, с кем теперь проводишь время.

Елена нахмурилась.

— У меня всё те же друзья, что и раньше. Ты видел Сару — директора Гильдии, на различных мероприятиях, и Ренсома…

— Чем занимаются твои охотничьи… — сказал он, с гримасой отвращения, — друзья, мне не интересно.

— Мне показалось по-другому. — Почему, черт возьми, она прибежала к нему по первому зову? Единственное объяснение — шок. — Зачем же ты вспомнил о них?

— Я говорил об ангелах.

Елена моргнула, а потом задумалась: чему она, собственно, удивляется. Джеффри участвовал во всех главных событиях города, и не все они были полностью законными. Хотя, конечно, он содрал бы с Елены кожу живьем, посмей она хотя бы намекнуть, что Джеффри как-то запятнан.

— Ты бы удивился тому, что они считают приемлемым.

Безжалостная справедливость Рафаэля, ненасытная сексуальность Микаэлы, резня, устроенная Урамом — всё это не соответствовало представлению отца Елены об ангелах.

Он отмахнулся от её слов, будто они не имели никакого значения.

— Мне нужно поговорить с тобой о твоем наследстве.

Девушка сжала руки в кулаки.

— Ты имеешь в виду фонд, созданный для меня мамой, — Елена могла голодать на улице, и Джеффри было бы глубоко на это наплевать.

Кожа на скулах Джеффри натянулась.

— Полагаю, здесь говорит генетика.

Елена находилась в одном шаге от того, чтобы не обозвать Джеффри ублюдком, но, по иронии судьбы, именно голос матери сдержал охотницу. Маргарита воспитывала в дочери уважение к отцу. Елене это было не под силу, но она могла почтить память своей матери.

— Слава Богу, — произнесла она, позволяя ему понять оскорбление, как сам того пожелает.

Развернувшись, Джеффри подошел к столу, стоящему у окон в другой стороне офиса. Его шаги заглушал персидский ковёр насыщенного бордового цвета.

— Твоё двадцати пятилетие — срок прекращения действия трастового фонда, и ты можешь вступить в право владения.

— Немного поздновато, не считаешь?

Он взял в руки конверт.

— Адвокаты отправили тебе письмо.

Елена вспомнила нераскрытую почту в своем мусорном ведре. Тогда она подумала, что это очередная попытка принудить её продать акции, унаследованные в семейной фирме — через деда по отцовской линии, мужчину, который, на самом деле, казалось, её любил.

— Да они прям из кожи вон лезли, чтобы меня известить.

— Не пытайся переложить свою лень на других, — проходя обратно, он всунул конверт в руку Елены. — Деньги были внесены на процентный счет под твоим именем. Детали внутри конверта.

Елена не стала смотреть вниз.

— Ради чего устраивать личную встречу?

За стёклами очков бледно-серые глаза превратились в тонкие щели.

— Хоть я и считаю выбор твоей профессии неподобающим…

— Это не выбор, — холодно произнесла Елена. — Помнишь?

В комнате повисла тишина, предупреждающая, что никогда не стоит вспоминать тот кровавый день.

— Как я уже говорил, хотя и считаю твою профессию постыдной, она всё же приводит к контактам с некоторыми влиятельными людьми.

У Елены скрутило живот. А чего, чёрт возьми, она ожидала? Она знала, что ничего не значит для своего отца. И, тем не менее, пришла. Вместо того, чтобы вспылить, как, возможно, поступила бы в подростковом возрасте, Елена держала рот на замке, желая точно знать, чего от неё ждут.

— У тебя есть возможность помочь семье, — сказал Джеффри, впившись в Елену пристальным взглядом стального цвета глаз. — О чём ты никогда не заботилась.

Она сжала в руке конверт.

— Я простой охотник, — произнесла Елена, возвращая отцу его же слова. — Что заставляет тебя думать, что они относятся ко мне лучше, чем ты?

Он не дрогнул.

— Мне сказали, что ты проводишь значительное количество времени с Рафаэлем и он может быть открыт любым предложениям, исходящим от тебя.

Елена твердила себе: Джеффри не намекает на то, о чём она подумала. Внутренне содрогаясь, она встретила его взгляд.

— Ты готов сделать подстилку из собственной дочери?

Выражения лица Джеффри никак не изменилось.

— Нет. Но если она сама так поступает, не вижу причины не воспользоваться ситуацией.

Елена ощутила, что стала белой, как простыня. Не говоря ни слова, она развернулась, открыла дверь и вышла. Дверь захлопнулась позади неё. Секунду спустя, Елена услышала как что-то разбилось: диссонирующий звон разбитого хрусталя о кирпичную стену. Девушка остановилась, ошеломленная мыслью, что вызвала хоть какую-то реакцию у всегда контролирующего себя Джеффри Деверо.

— Мисс Деверо?

Жеральдин выбежала из-за угла.

— Я слышала… — она неуверенно затихла.

— Советую не попадаться ему на глаза в ближайшее время, — произнесла Елена придя в себя и направилась к двери. Джеффри, вероятно, потерял контроль, потому что Елена осмелилась бросить ему вызов, в отличие от остальной кучки окружающих его подхалимов. Это не имело ничего общего с тем, что он, не стесняясь, назвал свою дочь шлюхой.

— И, Джерри, — Елена обернулась к двери, — он никогда не должен узнать.

Помощница отрывисто кивнула.

Елена никогда не была столь благодарна городскому шуму, как в этот день. Не оглядываясь на дверь, она сбежала по ступенькам и пошла прочь от человека, который стал для неё в жизни никем иным, а лишь донором спермы. Елена вновь сжала руку и вспомнила о конверте. Заставив себя успокоиться настолько, чтобы оказаться в состоянии думать, Елена вскрыла конверт и вытащила письмо. Это то, что завещала ей мама, и Елена не позволит Джеффри выставить её наследие в непригодном свете.

Сумма денег была небольшой — состояние Маргариты было разделено поровну между двумя её дочерями, которые остались в живых, и состояло из денег, заработанных на продаже единственных в своем роде стеганных одеял. Мама Елены никогда не использовала эти средства, потому что Джеффри не скупился, выделяя ей огромные деньги на расходы.

Мужской смех и сильные руки, подбрасывающие Елену в воздух.

Елена пошатнулась от наплыва воспоминаний, затем затолкала их подальше — это не более, чем выдача желаемого за действительное. Ее отец всегда был строгим педантом, не знающим, что такое прощение. Но Елена была вынуждена признать: он что-то испытывал к своей жене из Парижа — давал ей много денег, дарил украшения по любому поводу. Где все эти сокровища? У Бет?

Елена не особенно заботилась об их денежной стоимости, а лишь хотела, чтобы у неё осталась хоть одна вещь, когда-то принадлежавшая матери. Она помнила, как однажды летом вернулась домой из пансиона и обнаружила, что все напоминания о Маргарет, Мирабель и Ариэль исчезли, включая одеяло Елены — заветный подарок на пятый день рождения. Словно она выдумала себе маму и старших сестер.

Кто-то толкнул её плечом.

— Эй, дамочка! Уберись на хрен с дороги! — долговязый студент повернулся и показал ей средний палец.

Елена автоматически вернула жест, радуясь, что парень помог выбраться из оцепенения. Быстрый взгляд на часы подтвердил, что у неё ещё есть немного свободного времени. Решив прямо сейчас со всем разобраться, Елена направилась в отделение банка, указанного в письме. К счастью, оно находилось довольно близко. Елена оформила все

необходимые документы и поднялась, чтобы покинуть банк, когда управляющий предложил:

— Мисс Деверо, не желаете взглянуть на содержимое ячейки?

Елена смотрела в его пухлое лицо — очевидный результат злоупотребления едой и отсутствия тренировок.

— Ячейки?

Он кивнул, поправляя галстук.

— Да.

— А мне не нужен ключ и… — она нахмурилась — моя подпись на карте доступа?

Елена знала об этом лишь потому, что вынуждена была искать такое во время одной очень сложной охоты.

— Как правило, да, — он второй раз поправил галстук. — Но ваша ситуация несколько не стандартная.

Что в переводе значило: её отец дергает за всевозможное количество ниточек, и один Бог знает, какие у него на это причины.

— Хорошо.

Пять минут спустя Елена засвидетельствовала свою подпись и получила ключ.

— Следуйте за мной в хранилище. Мы здесь используем систему "двойной шаг". У меня есть ключ от хранилища, у вас от самой ячейки, — менеджер банка повернулся и повел Елену через тихую территорию крепкого, старого здания, вплоть до задней части.

Депозитные ячейки находились за несколькими дверями с электронным замком, которые казались неуместными внутри исторического строения.

"Елена".

Она поняла, что не придумала этот тёмный шепот в голове.

— Убирайся.

Мужчина, за которым она шла, бросил удивленный взгляд через плечо. Елена притворилась, что поглощена рассматриванием своих ногтей.

"Ты опаздываешь".

Прищурившись, Елена стиснула зубы и задумалась, стоит ли головная боль того, чтобы не допускать Рафаэля в свою голову.

"*У выхода из банка тебя будет ждать машина".*

Елена остановилась, вперившись взглядом в спину менеджера, затянутую в пиджак, ощущая запах страха мужчины.

— Кому именно Вы звонили пару минут назад?

Когда он посмотрел на нее, в его взгляде сквозила паника.

— Никому, Мисс Деверо.

Она холодно улыбнулась менеджеру, давая понять, что он её очень разозлил.

— Покажите мне сейф.

Явно удивленный отсрочкой, он сделал, как приказано. Елена подождала, пока менеджер достанет длинную, металлическую ячейку и положит на стол для просмотра, а затем жестом дала понять, что мужчина может идти. Он — пустое место, муравей в армии Рафаэля. Оставшись наедине, она уставилась в противоположную стену.

— Рафаэль?

Ничего.

Плотно сжав губы, она открыла коробку и сняла крышку, в ожидании… Елена не знала чего ждала, но не того, что обнаружила. Шкатулки с драгоценностями, письма, связанные

лентой, фотографии, квитанция с камеры хранения. Сверху лежал чёрный кожаный блокнот, края которого имели золотое тиснение. Елена протянула руку и коснулась его пальцем, затем отступила назад и захлопнула крышку. Она не могла это сделать. Не сегодня. Позвав назад менеджера, Елена заперла ячейку и он вернул её на свое место в хранилище.

— Как давно это здесь?

Менеджер посмотрел файл, который держал в руке.

— Похоже, ячейку арендовали почти пятнадцать лет назад.

Елена схватила файл прежде, чем он смог её остановить, и уставилась на подпись в нижней части первой страницы.

Джеффри Паркер Деверо.

Пятнадцать лет назад. Лето, когда он стер с лица земли её мать и старших сестер. Вот только эта коробка рассказывает другую историю. Будь он проклят! Впихнув бумаги обратно в руку менеджера, Елена прошла через богатое убранство банка и направилась к стеклянной двери, которую открыл охранник.

— Спасибо.

Улыбчивое выражение его лица мгновение спустя превратилась в шокированное. Елена проследила за его взглядом и обнаружила удивительно красивого мужчину с крыльями синего цвета, который стоял, небрежно опираясь о фонарный столб. Поток людей исчез с этой стороны улицы, но на противоположной было полно народу, будто всё население Нью-Йорка решило пройтись мимо.

Елена вышла на тротуар.

— Иллиум

— К твоим услугам, — он махнул рукой в сторону Феррари с низкой посадкой позади себя. Ярко красного, цвета пожарной машины. Естественно.

Елена выгнула бровь.

— Как ты помещаешься в нём с крыльями?

— Увы, я могу только смотреть, — он бросил ей ключи.

Поймав их на рефлексе, Елена нахмурилась.

— Чей это автомобиль за миллион долларов и что тебе сделал его владелец?

— Машина Дмитрия. Ничего он мне не сделал, я взял машину просто так.

Его ответ почти заставил Елену рассмеяться, этого она не могла предвидеть.

— Карта?

Его взгляд — ярких глаз цвета мерцающего золота, резко контрастирующих с черными волосами, кончики которых были словно выкрашены в синий — метнулся к машине.

— В бардачке.

Не то чтобы Елена не получит удовольствия от раздражением Дмитрия, когда возьмёт его ценную собственность, чтобы покататься, но…

— Мне нужен автомобиль, который не будет выделяться.

— В двух кварталах к востоку есть подземный гараж. Въедешь в него и махнешь на кое-что другое, — он оттолкнулся от столба и расправил крылья.

— Рисуешься?

— Oui, oui[23], — его улыбка была наполнена чисто мужским обаянием.

— Твои волосы настоящие?

Он утвердительно кивнул и добавил:

— Как и глаза. На тот случай, если тебе интересно, — затем ещё раз ухмыльнулся

дразнящей улыбкой.

Елена увидела, как одно перо полетело к обочине.

— Если ты его не поднимешь, это повлечет бунт.

Ангел проследил за её взглядом.

— Я заберу его и скину с небес. Кто-то найдет магию.

Елена фыркнула, хотя её странным образом затронула такая идея. Разблокировав двери, девушка села в машину. С другой стороны улицы камеры телефонов продолжали сверкать вспышками с невероятной скоростью. Елена закатила глаза.

— Улетай, пока они не заглядели тебя до смерти.

— Я могу выглядеть милым, Елена, но я также опасен, — в его голосе послышался тончайший намек на британский акцент.

— В этом, — произнесла она, — я никогда не сомневалась.

Елена завела двигатель. Машина тронулась. Девушка поехала прочь зная, что за ней летит ангел. Хоть Иллиум и был опасным, но не ровней архангелу. И о чем, черт возьми, Рафаэль думал, посылая ей такого…

Он знал, поняла Елена.

Рафаэль знал, зачем Джеффри вызвал её, почему, наконец, соизволил поговорить с дочерью, которую считал хуже самых ничтожных уличных отбросов.

И не только знал, но точно предсказал реакцию Елены.

И он предоставил ей самую прекрасную возможность отомстить. Елена начала улыбаться. Нежеланная дочь Джеффри Деверо считалась достаточно важной персоной для ангельского эскорта, настолько яркого, что Елена будет удивлена, есть ли кто-нибудь в штате ещё не услышал об этом.

Зазвонил телефон.

Елена остановилась на красный свет светофора, поэтому ответила.

— Сара, ты уже в курсе.

— А ты, как я слышала, водишь дружбу с сексуальным ангелом — эротической мечтой любой женщины.

— Они все красивы, — но этого не достаточно. Не для Елены.

— Но не у всех крылья синего цвета с серебряными кончиками.

— Телевизор?

— Снимки с телефонов. Обычно не увидишь ангела, прогуливающегося по улицам, — Сара тихо вздохнула. — Мне доложили, что один из ангелов в городе, но до сих пор не было крупного плана. Он весьма мил. Так и хочется куснуть его за упругую…

Елена начала смеяться.

— Притормози, подруга, ты замужем, помнишь?

— Ммм, к слову о покусывании разных частей тела. Дикон…

— Хватит! Слишком много информации.

Загорелся зеленый свет светофора.

— Я перезвоню тебе через несколько минут.

Елена собиралась повернуть в гараж, когда синее перо упало ей на колени. Её губы дрогнули, но уже было поздно смотреть наверх. Въехав в темноту гаража, Елена резко затормозила возле неподвижной фигуры вампира, который отвозил её к Рафаэлю. Вамп был в темных очках, несмотря на подземный мрак. Елена подумала, что будь у неё зрение как у него, она бы тоже носила очки.

Выбравшись из машины, Елена распустила хвостик и вплела перо Иллиума в волосы над ухом.

— Если Колокольчик не будет осторожен, — пробубнил вампир, — он опять потеряет крылья.

Снова собрав волосы в хвост, Елена развернула карту и кивнула на старую модель седана позади вампира.

— Ключи?

Она бросила ему ключи от Феррари.

— В замке зажигания, — убрав их в карман, он оттолкнулся от двери и выпрямился. — Рафаэль хочет, чтобы ты выходила на связь каждые десять минут.

— Скажи боссу, я позвоню, когда будет что сообщить, Снейки[24].

Вампир передвинул очки на голову, позволяя Елене полностью ощутить всю силу его жуткого взгляда.

— Предпочитаю Вэном[25].

Елена выгнула бровь.

— Ты же не серьезно.

— Это лучше, чем сопливое имечко Иллиума. Что, дьявол разбери, оно значит? — его губы растянулись в жестокой улыбке, обнажая клыки.

"Преднамеренно, он сделал это специально", — подумала Елена. Несмотря на безупречную современную речь, Вэном был слишком стар, чтобы совершать ошибки.

— А ты…

— Что?

— Ядовитый?

Он снова хищно улыбнулся. Затем коснулся кончика клыка своим языком, а когда его убрал, Елена увидела каплю жемчужно-золотистой жидкости.

— Попробуй и выяснишь.

— Может позже, после того, как выживу в схватке с Микаэлой.

Вампир рассмеялся. Богатый мужской звук заставил женщину, вышедшую из лифта с другой стороны стоянки, выронить сумочку и уставиться на него с открытым от удивления ртом. Вэном, кажется, этого не заметил, его взгляд был прикован к Елене. Подняв руку, он опустил очки на глаза.

— Верховная Жрица Византии никого не оставляет в живых.

По коже Елены поползли мурашки от древности, подразумеваемой таким титулом. Не ответив, она открыла дверь седана и скользнула в салон — опустив вниз все четыре стекла. Выезжая, Елена увидела Вэнома, направляющегося к женщине из лифта.

Глава 29

Елена находилась в пути уже десять минут, когда вспомнила, что не перезвонила Саре. Заметив свободное парковочное место, она остановилась и набрала номер.

Подруга сняла трубку после первого же гудка.

— По городу ходят сумасшедшие слухи. Говорят, будто синекрылый ангел унёс тебя на руках.

— Обычно ангелы не опускаются до того, чтобы носить на руках смертных. — Кроме тех случаев, когда этот самый смертный им срочно понадобится. — Что ещё мне следует знать?

— Пропажа девушек — пятнадцать на прошлой неделе, — голос Сары стал чисто директорским. — Поймай ублюдка, Элли.

— Поймаю.

Пятнадцать? Где, чёрт возьми, остальные семь тел?

— Какая хронология?

— Ты ещё не знаешь?

— Нет.

Значит, либо ангелы не знают всего, либо держат её в неведении. Она сильнее сжала телефон.

— Выкладывай.

— Нам немногое известно. Первая половина девушек исчезла два дня назад — похоже, в ту самую ночь. А вторая — вчера вечером, может ранним утром.

— Спасибо, Сара. Поцелуй Зои от меня.

— С тобой все хорошо? — переспросила она с беспокойством в каждом слове. — Клянусь, Элли. Только намекни — и мы найдём способ тебя вытащить.

Елена знала, что найдут. Гильдия просуществовала не одно столетие, потому что основывалась на абсолютной преданности.

— Всё в порядке. Я должна поймать этого ублюдка.

— Ладно. Но если станет слишком опасно, помни: мы тебя прикроем.

— Знаю, — в её горле образовался ком. Сара всё поняла. Потому что следующий её комментарий был призван рассмешить Елену.

— Ты ведь в курсе, насколько жуткой может быть Эшвини. Она позвонила мне час назад и рассказала о своём тайнике с ручными гранатометами, поскольку подумала, что я захочу об этом знать. Мой ответ: "Какого хрена?"

— С Эш всегда так, — рассмеялась Елена.

— Но, — продолжила Сара, — долбаные вещички пригодятся против сама знаешь чего. Лишь одно слово, Элли, — это всё, что нам нужно.

— Спасибо, Сара.

Елена повесила трубку прежде, чем девушку одолело желание сказать больше. Затем, глубоко вдохнув, она вновь завела двигатель и поехала в сторону Башни Архангела. Неудивительно, что Микаэла проводила большую часть своего времени либо в имении, либо в Башне, иногда заезжая в элитные магазины. Елена ожидала зеленого света, чтобы свернуть с главной улицы и объехать вокруг, когда почувствовала отголосок запаха.

Едкость кислоты, смешанной с кровью.

Резко затормозив, Елена вышла, не обращая внимания на проклятья таксиста позади себя и очень осторожно повернулась на триста шестьдесят градусов. Нашла. Прыгнув обратно в машину, Елена остановилась на проезжей части рядом с уже припаркованной машиной и вышла. Теперь, когда она уловила запах, гораздо эффективнее передвигаться пешком.

Насыщенный, темный, шоколадный. Греховный. Соблазнительный.

Она остановилась, принюхиваясь.

— Дмитрий.

Либо вампир уже проходил тут, либо находился где-то поблизости. С большинством вампиров это не имело бы значения — Елена могла разделять ароматы. Но присутствие Дмитрия было слишком сильным, а учитывая тот факт, что след Урама более давний…

— Дерьмо, — вытащив телефон, Елена позвонила Рафаэлю.

— Елена.

Кровь в венах воспламенилась при звуке его голоса — сексуального и холодного, словно боль и удовольствие.

— Запах Дмитрия портит след.

— Ты обнаружила признаки Урама?

— Да. Можешь убрать отсюда Дмитрия?

Рафаэль ненадолго замолчал.

— Он уже уходит.

— Спасибо, — ответила Елена и закончила разговор. Ещё немного, и голос Рафаэля проник бы в её душу и поселился там. Елена очистила мысли, сосредоточилась и начала заново осматривать территорию.

Запах Дмитрия исчезал с феноменальной скоростью. Или вампир очень быстро бегал, или у него была машина. Елену это не особо волновало. Сейчас самое важное, что она потеряла… нет, вот он, запах. Девушка свернула налево, побежав трусцой.

Елена миновала уже пять кварталов, когда что-то заставило её посмотреть наверх. До этого яркое небо затянуло темно-серыми, тяжелыми тучами. Но Елена успела уловить вспышку синего. Иллиум. Обязанность телохранителя? Пожав плечами, она замерла посреди района, который, казалось, в основном состоял из жилых домов, хотя можно было заметить продовольственный магазин, спрятанный между двумя многоэтажками.

Поток пешеходов был меньше, чем в давке у магазинов, оставленных Еленой позади, но постоянным. Девушка привлекла несколько нервных взглядов и именно тогда поняла, что держит в руке один из своих длинных, тонких метательных ножей.

— Мэм, — донёсся дрожащий голос.

Елена не обернулась.

— Офицер, я на охоте. Мое удостоверение Гильдии в левом заднем кармане, — у Охотников при себе имелось разрешение на все виды оружия. И она никогда никуда не ходила без него.

— А…

Она показала ему свою свободную левую руку.

— Я собираюсь достать его. Ладно?

Ветер донёс запах кислоты. Густой, темной крови. Черт, проклятье! Елене нужно следовать по следу, а не потакать какому-то новичку-полицейскому, который недостаточно знает об охотниках, чтобы патрулировать улицы. Чему, дьявол разбери, их теперь обучают в

полицейской академии?

Крик женщины, а затем вспышка синего пронеслась вниз по улице. Елена посмотрела на полицейского, увидела его ошарашенное выражение и побежала. Она знала: он не последует за ней. На его лице было то самое выражение. Сраженный Ангелом. Примерно пять процентов населения рождались подверженными этому явлению. Елена слышала, что обнаружили лекарство для борьбы с эффектом, но большинство людей не хотели, чтобы их «вылечили».

— При взгляде на ангела я вижу совершенство, — говорил один мужчина в документальном фильме. — На время, проведенное в плену их магии, реальная жизнь перестает существовать, и небеса оказываются у меня в руках. Почему я должен отказаться от этого?

На какой-то короткий, болезненный миг Елена позавидовала сраженному ангелом. Она потеряла свою невинность и веру в небесного стража восемнадцать долгих лет назад. Затем кадр изменился, на экране появилось изображение ангелом сраженного диктора, и Елену чуть не стошнило. Вид чистого обожания, поклонения и слепоты. Преданности, которая превратила ангелов в богов.

Нет, спасибо.

Десять минут спустя запах вызвал першение в горле, лег налетом на языке. Елена осмотрелась и обнаружила, что очутилась в одном из обеспеченных районов города, где-то восточнее Центрального Парка. Весьма и весьма обеспеченном, поняла она, разглядывая изящные фасады зданий. Здесь отсутствовали огромные жилые комплексы. Остановившись на мгновение, охотница определила местоположение. Оставив Рафаэля разбираться с проблемами, если её кто-нибудь заметит, Елена перелезла через запертые кованые ворота и приземлилась перед отдельно стоящим таунхаусом[26]. Увидев очень узкую тропинку справа, Елена пошла по ней к задней части дома.

— Частный парк.

Удивительно. Охотница ничего не знала о существовании подобного на Манхеттене. Прямоугольный участок земли с пышной зеленью со всех сторон граничил с однотипными таунхаусами, отдаленно напоминающих европейский дизайн. Нахмурившись, Елена прикоснулась к стене ближайшего дома и не почувствовала ни времени, ни возраста. *Подделка,* разочарованно подумала она. Какой-то застройщик скупил несомненно дорогой участок земли, создал парковый комплекс английского типа и, вероятно, сделал миллионы долларов.

У ангелов куча денег.

И запах здесь был очень сильным… но не свежим.

— Он был здесь, но ушел.

— Уверена?

Она вскочила, подняв руку с ножом и обнаружила стоящего позади Рафаэля.

— Как ты, чёрт побери… гламор?

Он не ответил на её вопрос.

— Где Урам?

— Предполагаю, в доме, — ответила Елена, пытаясь успокоить учащенное сердцебиение. Также стараясь не пронзить сердце Рафаэля за его поступок. — Думала, ты не красуешься на публике.

— Никто не видел, — взгляд Рафаэля переместился на волосы Елены. — Они были

слишком заняты трюками Иллиума.

Елена проигнорировала собственническую тьму, ожившую в его взгляде.

— Нам нужно проникнуть в дом, — обойдя Рафаэля, она собиралась направится к черному входу, но архангел схватил ее за плечо.

Елена замерла, готовая сбросить его руку, когда поняла, что Рафаэль хочет лишь убрать из ее волос синее перо.

— О, Бога ради, — пробубнила она. — Теперь доволен?

Он смял перо в кулаке.

— Нет, Елена, — он разжал кулак и сверкающая голубая пыль рассыпалась по земле.

Елена решила не спрашивать, как это у него получилось.

— Ты не возражаешь против небольшого взлома и проникновения?

— Вэном сказал, что не слышит сердцебиений внутри.

Ее желудок скрутило.

— Смерть? Он учуял смерть?

— Да, — отпустив ее руку, Рафаэль взял на себя инициативу.

Елена посмотрела за стену дома на улицу и увидела Вэнома, стоящего неподвижно по эту сторону закрытых — но, скорее всего, уже не запертых — ворот. Он выглядел как телохранитель и, по совместительству, водитель. Нормально для этой части города. Удовлетворенная тем, что он предотвратит чье-либо вмешательство, Елена последовала за Рафаэлем к двери.

— Подожди, — произнесла она, когда архангел взялся за ручку двери. — Может сработать сигнализация и привлечь внимание.

— Об этом позаботились.

Елена подумала, как быстро могут двигаться некоторые вампиры.

— Вэном?

Рафаэль коротко кивнул.

— Он умело обращается с такого рода вещами.

— Почему я не удивлена? — пробубнила Елена, сглотнув отвращение, вызванное запахом, который доносился из дома. — О, Боже.

Рафаэль распахнул дверь на полную.

— Пойдём, Елена, — он протянул руку.

Елена лишь уставилась на неё.

— Я — Охотница, — но всё же переплела свои пальцы с его. Некоторые кошмары слишком жестоки, чтобы пережить их в одиночку.

Они вместе переступили порог, крылья Рафаэля легко поместились в дверной проём.

— Сделан для Ангела, — заметила Елена. Открытый дизайн привёл её в замешательство. На всем первом этаже не было ни единой стены. Ковер в гостиной напоминал красные Пятна Роршаха[27] на белом фоне.

Это должно было стать мощнейшим взрывом цвета, но приобрело странный оттенок бесформенного серого. Из-за задёрнутых штор внутренняя часть апартаментов превратилась в унылое пространство, наполненное тяжелыми тенями, которые, казалось, приглушают звук… усиливая всё остальное.

Разложение. Кислота. Секс.

Вкусы смешались на языке Елены, грозя вывернуть наизнанку желудок.

— Он занимался с ними сексом.

Рафаэль осматривал тела, подвешенные за стропила и в его глазах полыхало синее пламя.

— Ты в этом убеждена?

— Я чувствую запах секса, — хотя Елена могла отследить по запаху только вампиров, ее обоняние было лучше, чем у обычных людей. И, как оказалось, даже лучше, чем у архангела.

— Крови нет.

Елена уставилась на пятна на ковре.

— А это ты как назовешь? — она говорила себе, что не станет смотреть наверх снова, дабы крупицы ужаса, замеченные мимолётом и словно выжженные в памяти, не укоренились там навсегда.

Висящие конечности, колышущиеся от ветра, вызванного кондиционером, лица, что замерли в гримасе ужаса. Разорванная бледная кожа, посиневшие губы, и волосы, использованные в качестве удавки.

Рафаэль крепче сжал ладонь Елены, потянув назад от края манящей пропасти.

— Он не брал у них кровь. Раны зверские, но признаков кормления нет.

Елена уже знала, что не будет никакой судебно-медицинской экспертизы, чтобы проверить их догадки. Если они хотят, чтобы у них появился шанс найти и остановить Урама, то Елена должна осмотреть тела сама, дабы лично во всём убедиться.

— Опусти их вниз, — произнесла Елена хрипло. — Мне нужно рассмотреть раны вблизи.

Рафаэль отпустил её руку.

— Твой нож.

Елена вложила плоское лезвие в его ладонь. Она наблюдала, как Рафаэль прошел во взрыв алого в гостиной, вытянув и слегка расправив крылья, чтобы не задевать пол. Затем он оттолкнулся от земли лишь одним единственным сильным взмахом крыльев. Это вызвало порыв ветра.

Тела начали раскачиваться.

Елена выбежала за дверь и направилась в сад, где ей во второй раз пришлось распрощаться со съеденным. Её желудок сводило мучительной судорогой даже после того, как все прошло. Когда ей вручили насадку от шланга, Елена ухватилась за не, как за спасательный круг. Она промыла рот и ополоснула лицо, а затем стала жадно глотать воду с привкусом пластмассы, словно это был нектар.

— Спасибо, — Елена бросила шланг и подняла взгляд.

Вэном улыбнулся, медленно и издевательски.

— Внушительная, жестокая охотница испугалась, увидев немного крови, — он выключил кран. — Мои иллюзии разбиты.

— Бедняжка, — ответила Елена, вытирая рукой лицо.

Вэном оскалился, сверкнув ярко-белыми зубами, резко выделяющимися на фоне его кожи экзотического оттенка.

— Тебе лучше? — каждое слово вампира было пропитано неискренностью.

— Укуси меня, — повернувшись, Елена заставила себя сделать шаг вперед, чтобы вернуться к месту бойни.

— О, я намерен, — он растянул слова, наполняя их недосказанностью. — Везде.

Она не глядя бросила нож в сторону Вэнома и почувствовала прилив удовлетворения от ругани вампира, когда тот поймал клинок за лезвие и порезал ладонь. Восстановив силы,

Елена подошла к порогу.

Рафаэль находился в гостиной и как раз опускал последнее тело на ковер. Архангел нежно держал женщину на руках, прижимая к себе. Когда он положил её на спину, присоединив к ряду таких же тел, Елена сглотнула и подошла к нему.

— Прости, — она не объясняла, не могла сказать правду. Не об этом.

Он поднял взгляд.

— Не надо. Ощущать ужас — это дар.

Слова Рафаэля заставили её задуматься.

— А ты его ощущаешь?

— Очень редко, — древняя тьма отразилась на лице Рафаэля. — Я видел так много зла, что даже потеря стольких невинных не трогает меня.

Бесчеловечность сказанного заставило ёкнуть сердце Елены.

— Расскажи мне, — произнесла она, опускаясь на колени. — расскажи об ужасах, виденных тобой, чтобы я могла забыть этот.

— Нет. В твоей голове итак много кошмаров, — Рафаэль встретился с ней взглядом. — Давай, выследи Урама. Этот разговор может подождать.

Понимая, что он прав, Елена вышла наружу и провела следующие десять минут пытаясь найти отходной путь Урама. Когда Елена вернулась в дом, внутри неё бурлило разочарование.

— Он улетел отсюда.

Рафаэль кивнул в сторону тел.

— Тогда стоит изучить убитых, посмотрим, может они смогут что-то нам поведать.

Елена отрывисто кивнула, подошла и присела у первого тела.

— Её разрезали тупым лезвием от шеи до пупка, — органов девушки внутри не было. — Ты нашел её внутренности?

— Да. Они… сложены в углу позади тебя.

Желчь подступила к горлу, но Елена стиснула зубы и продолжила исследование.

— Нет следов от укусов, никаких признаков других проникновений, кроме разреза ножом, — когда охотница двинулась к следующему телу, то поняла, что не посмотрела на лицо девушки. И это было ошибкой. Урам мог взять у нее кровь через рот. Елена когда-то видела тело, иссушенное поцелуем.

Желудок достаточно сильно свело, чтобы причинить боль. Елена собралась осмотреть лицо девушки, но остановилась.

— Мне нужны перчатки.

— Скажи, что тебе нужно рассмотреть, — крылья Рафаэля попали в поле зрения Елены, когда архангел встал с другой стороны тела.

— Не глупи, — пробубнила она, отталкивая руку Рафаэля, когда он потянулся, чтобы коснуться трупа. Елена совсем забыла, что именно архангел спустил их. — Девушка может быть инфицирована каким-нибудь человеческим вирусом, или Урам мог заразить её. В прошлый раз ты волновался, что он заразил выжившую.

Синие, невероятно синие глаза встретились с её.

— Я бессмертен, Елена, — мягкое напоминание врезалось в неё словно удар молота по наковальне. Конечно же, он бессмертный. Как она могла про это забыть?

— Рот, — произнесла Елена, отводя взгляд в сторону от лица, которое не могло принадлежать ни одному смертному, как бы щедро его не одарили небеса. — Открой её рот.

Рафаэль сделал всё чётко и быстро. К счастью, окоченение прошло, и архангелу не пришлось ломать челюсть девушки, хотя Елена знала, что ему это — раз плюнуть. Достав тонкий фонарик из кармана брюк, она посветила в рот женщины.

— Укусов нет.

Они изучили остальные тела с той же методичной точностью. Каждую девушку разрезали ножом, некоторых более сострадательно. Первая жертва была еще жива во время ее эвисцерации[28], последняя — мертва.

— Следов укусов нет. Но это не значит, что он не мог просто выпить кровь из раны, — или из внутренностей.

— Брать кровь, вонзаясь в плоть клыками — это часть удовольствия.

— Тогда он определенно не питался, — просто издевался.

— Порожденный кровью не смог бы устоять перед возможностью утолить голод.

Кусочки головоломки встали на место.

— Это его первые жертвы, те тела, что мы нашли на складе — были следующими, — кондиционированный воздух остановил разложение, но сейчас Елена увидела ряд признаков того, что это произошло, по крайней мере день, возможно, два дня назад — цвет засохшей крови на стенах, отсутствие окоченения, синяки, появившиеся на телах девочек, когда кровь подчинилась законам гравитации.

Все охотники обязаны были пройти краткий курс обучения по причинам смерти — они часто бывали первыми, кто обнаруживал жертв вампиров. Сейчас, нажимая на синяки, Елена не видела изменений в цвете — кожа не бледнела и затем вновь не наливалась кровью. Образовались трупные пятна.

— На этих девушках практиковались.

— Все же, сюда тебя привел запах.

Глава 30

Елена пошатнулась, рассмотрев пятно крови на ковре, которое не совпадало по времени с остальными. Слишком свежее.

— Ты прав. Ублюдок вернулся, чтобы полюбоваться своей работой!

— Я установлю наблюдение за местом, — Рафаэль поднялся на ноги вслед за Еленой. Его пальцы были вымазаны кровью, одежда запятнана там, где он прижимал к себе тела. Это заставило охотницу вспомнить последний раз, когда она видела кровь на руках архангела, а также панически бьющееся сердце, сжатое в кулаке. И почему-то, это больше не казалось ужасным. Не после такого. Урам играл со своими жертвами, как кот играет с мышью, которую поймал не для того, чтобы съесть, а просто помучить. Об архангеле Нью-Йорка можно сказать, что он жестокий, непреклонный, безусловно смертоносный, но он не пытает ради удовольствия. У всего, что делает Рафаэль есть причина. Даже если его цель — напугать людей так, чтобы никто и никогда больше не помышлял о предательстве.

Когда Рафаэль направился на кухню, чтобы помыть руки, Елена заговорила:

— Не думаю, что Урам вернется, он приходил сюда после убийств на складе, возможно, чтобы насладится содеянным, возможно, отдохнуть, но посмотри сюда, — Елена указала ногой на миску, закатившуюся под стол. — Урам бросил её, наверное после того, как обнаружил, что кровь, которую он оставил, не удовлетворила его.

— Это место стало его комнатой развлечений, но он понял, что предпочитает живые игрушки.

— Да, он захочет свежей крови, — слова прозвучали резковато, но Елена должна была оставаться хладнокровной. Если она позволить себе расчувствоваться…

Рафаэль кивнул.

— Думаешь, он начнет снова кормиться сегодня ночью?

— Даже если он будет постоянно испытывать жажду крови, — и таком кошмаре она не желала думать, — я бы сказала, что это маловероятно, учитывая, как он насытился на складе.

И в этот момент на землю обрушился дождь, будто открыли огромный кран.

— Дьявол! — Елена развернулась к двери. — Черт! Черт! Черт!

Рафаэль просто наблюдал за её вспышкой гнева, затем спокойно спросил:

— Ты же вроде говорила, что Урам улетел?

— Признаки запаха, как те, которые привели меня сюда, теперь исчезли! След Урама стерт со всего города, — она негромко вскрикнула. — Дождь — единственное, что так сильно портит охоту. Вампиры, знающие, что делают, бегут в самые влажные места планеты, — Елена хотела убить Богов дождя, но довольствовалась лишь тем, что пнула каменный стол. — Черт! Больно!

Рафаэль кивнул куму-то у двери:

— Разберись с этим.

Елене не надо было оборачиваться, чтобы убедиться в появлении Дмитрия. Его аромат окутал её словно долбаное пальто.

— Прекрати, вампир, или, клянусь Богом, я проткну тебя твоей же ногой.

— Елена, я ничего не делаю.

Она обернулась и увидела, как от напряжения линии его лица стали жестче, и поняла, что Дмитрий говорит правду.

— Дважды дерьмо. Я напряжена, и вскоре рухну от переизбытка адреналина, — способности Елены всегда усиливались перед тем, как она выходила из строя. — Так что можно сдаться и поспать пару часов.

Прошлой ночью она спала не больше часа или двух — чёртов стул оказался слишком неудобным.

— Я не смогу ничего узнать, пока Урам вновь не начнет перемещаться.

Пока вновь не убьёт.

— Ты продолжаешь следить за Микаэлой? — спросила Елена у Рафаэля. — Возможно, это наш лучший шанс, чтобы его поймать.

— Она — архангел, — напомнил Рафаэль. — Добавив к её людям своих, я подтвержу, что считаю Микаэлу слабой.

— Она отказалась? — Елена покачала головой. — Тогда остаётся молиться Господу, что у нее хорошая охрана, а у тебя отличные шпионы.

Обозлившись на высокомерие архангелов, дождь и всю глупую Вселенную, она развернулась и ушла не оборачиваясь. Вэном стоял у ворот. Чёрт побери, мокрым мужчина выглядел охрененно.

— Мне нужна машина.

К удивлению, он положил в ее ладонь ключи и указал на седан, припаркованный на другой стороне дороге, тот самый, который Елена оставила в городе.

— Спасибо.

— Пожалуйста.

Елена решила, что вамп играет с ней, но не стала заморачиваться и огрызаться. Толкнув ворота, она направилась к машине.

" Поезжай ко м не домой, Елена. Встретимся там".

Она открыла дверь и села в машину, стирая с лица капли, ощущая на языке свежесть дождя. Но нет, она ощущала Рафаэля. Он ждал ответа.

— Знаешь что, архангел? Думаю, пришло время принять твое предложение.

"Какое именно?"

— То, в котором ты предлагал оттрахать меня до потери сознания.

Елена хотела забыться, стереть из памяти кровь, смерть, внутренности, разбрызганные по стенам столь безобидного на вид таунхауса.

"Хороший человек не воспользовался бы тобой, когда ты в таком эмоциональном состоянии".

— Хорошо, что ты не человек.

"Да".

Елена сжала бедра от эротического намёка, скрытого в одном лишь этом слове. Вставив ключ в замок зажигания, она завела мотор и выехала. Запах дождя и моря покинул ее разум. Рафаэль ушёл. Но она все еще могла ощущать его аромат на языке, будто архангел излучал какой-то экзотический феромон, который подзарядил её тело, позволив почуять ангела, не вампира. Хотя сейчас ей было всё равно. Висящие тела, тени на стенах… Нет, теней не было. Не сегодня. Остановившись на красный свет, Елена крепче сжала руль. Дождь и воспоминания затуманили её зрение.

— Затолкай их назад, — приказала Елена себе. — Не вспоминай.

Но было уже слишком поздно. В голове возник образ одинокой ужасающей тени на стене, раскачивающейся от ветра из-за открытых окон. Ее мать всегда любила свежий

воздух.

Кто-то посигналил, и Елена поняла, что свет сменился на зеленый. Мысленно поблагодарив другого водителя, что заставил ее очнуться, она сосредоточилась на вождении. Из-за дождя должен был разверзнуться ад, но на улице было на удивление тихо. Будто надвигающиеся тьма, словно силы зла захватили население, заставляя их прятаться и не высовываться.

Елена тут же вернулась в своих воспоминаниях к огромному холлу Большого Дома, дома, купленного Джеффри после… После. Такой громадный дом для четверых людей. Над Еленой находился полуэтаж, с милыми белыми перилами, крепкими, сделанными из металла, а не дерева. Элегантный, старинный — идеальный дом для человека, который планировал стать мэром.

— Мам, я дома!

Тихо. Слишком тихо.

Паника сдавила горло, боль отразилась в глазах, кровь наполнила рот. Елена прикусила язык. От страха. От ужаса. Но нет, следов вампира не было.

— Мама? — позвала она дрожащим голосом.

Оглядывая огромный коридор, Елена задумалась, почему мама оставила одну туфлю на полу посреди холла. Может забыла. Маргарита отличалась от других. Красивая, дикая, артистичная. Иногда она забывала дни недели или надевала разные туфли, но это было нормой. Елену это не волновало. Оставленная туфля ввела Елену в заблуждение. Заставила войти внутрь.

Раздался ужасный шум — разлетевшиеся на осколки воспоминания и гулко стучащее сердце вернули Елену в настоящее. Она резко остановила машину, с отвращением осознав, что нечто отлетело от ветрового стекла.

— Господи, — отстегнув ремень безопасности, Елена открыла дверь и вышла. Она сбила кого-то?

Ветер развевал её волосы, дождь лил с сокрушительной силой. Шторм появился из ниоткуда, странная вспышка на радаре природы. Сопротивляясь ветру, Елена подошла к переду автомобиля, с ужасом понимая, что на этом участке дороги, кроме нее абсолютно никого нет. Может люди решили переждать дождь. Сморгнув воду с глаз, она подумала, что им придется долго ждать. На стекле лежал листик, который застрял под одним всё ещё работающим дворником. Массивная ветвь лежала в несколько футах впереди автомобиля. Облегчение накрыло Елену, но она все же проверила под автомобилем и позади него, чтобы быть абсолютно уверенной. Ничего. Просто ветка, брошенная ветром. Вновь забравшись в машину, прочь из-под дождя, Елена хлопнула дверью и включила обогрев. Она продрогла до костей. Заледенела изнутри.

Елена вытерла лицо ладонью и проехала оставшуюся часть пути к Рафаэлю, сосредоточившись лишь на настоящем. Призраки продолжали нашептывать ей на ухо, но Елена отказалась их слушать. Если их не слушать, они не смогут прикоснуться к ней и утащить обратно в кошмар. Она уже парковалась перед домом, когда зазвонил её мобильник. Он лежал в промокшем кармане, но, кажется, нормально функционировал. Елена заглушила мотор, открыла крышку телефона и узнала номер звонившего.

— Ренсом?

— А кто же ещё? — на заднем плане раздавались звуки джаза, хрипловатый и низкий голос певца. — До меня дошли слухи, Элли.

— Я не могу рассказать… — начала она.

— Нет, — перебил он. — Я слышал кое-что и думаю, ты должна знать.

— Продолжай.

У Ренсома, выросшего на улицах, есть связи, которых нет у других. Большинство людей, которые вылезли из трущоб, теряли свой уличный авторитет. Ренсом ничего не утратил. Профессия охотника позволяла ему занимать даже высшую ступень в иерархии улиц, чем гангстерам.

— Множество вампов и ангелов активизировались в последние несколько дней. Они повсюду.

— Ладно, — для Елены эти сведенья не стали новостью. Люди Рафаэля искали признаки Урама или его жертв.

— Ходят слухи о пропавших девушках.

— Угу.

— Мне стоит предупредить проституток? — спросил он напряженным голосом.

Елена знала, что некоторые проститутки и девушки по вызову высокого класса — его друзья.

— Дай подумать, — она вспомнила всё, что знала о жертвах. — Скорее всего, на этот раз они в безопасности.

— Уверена?

— Ага. Все цели выглядели… невинными.

— Девственницы?

Елена поняла, что не подумала это проверить. Ошибку следует исправить как можно скорее.

— Да, возможно. Но не повредит сказать твоим подругам, чтобы они присматривали друг за дружкой.

— Спасибо, — выдохнул он. — Хотя, я не поэтому звоню. Говорят, тебя заказали.

Елена замерла.

— Что?

— Да, но все еще круче, — даже через телефон можно было почувствовать гнев Ренсома. — Видимо, архангел желает твоей смерти. Что, черт возьми, ты ему сделала?

Елена нахмурила лоб.

— Не ему. Ей.

— А. Тогда можно не волноваться, — сарказм так и сочился из его слов. — По слухам, твою голову хотят на серебряном блюдечке — буквально, между прочим…

— Мда, благодарю за то, что всё прояснил.

— …но охота ещё не началась.

Эта сучка Микаэла уже начала плести интриги.

— Спасибо за предупреждение.

— И что ты собираешься делать? Слиняешь к чёртовой матери, или пойдешь убивать архангела?

— Мне нравится твоя вера в меня.

Он фыркнул.

— Черт, нет. Просто знаю, что я внесен в твое завещание.

— Сейчас я слишком ценна живой.

— А когда закончишь дело?

Дверца машины открылась снаружи, в поле зрения Елены появились крылья.

— Тогда я рассмотрю возможные варианты. Поговорим позже, — она закрыла крышку телефона прежде, чем Ренсом смог сказать что-то еще и посмотрела в глаза невероятного синего цвета, цвета, который просто не должен был существовать. — Микаэла хочет, чтобы я умерла.

Выражение лица Рафаэля не изменилось.

— Я никому не позволяю ломать мои игрушки.

Слова Рафаэля должны были взбесить Елену, но она лишь улыбнулась.

— Ух ты, я просто таю.

— С кем ты разговаривала?

— Не много ли собственничества?

Он обхватил ее щеку мокрой от дождя ладонью в уверенном жесте.

— Я ещё и не делюсь игрушками.

— Осторожнее, — пробубнила Елена, поворачиваясь в кресле, пока ноги не коснулись влажной земли снаружи. — Я могу решить и начать раздражаться. У меня вопрос.

Тишина последовала в ответ.

— Жертвы были девственницами?

— Откуда ты знаешь?

— Зло предсказуемо.

Ложь. Потому что иногда зло — коварный вор, который подкрадывается и забирает самое заветное, оставляя лишь эхо, отражающее от стен. Тонкую тень, которая почти мягко покачивается. Как на качелях.

Рафаэль провел большим пальцем по нижней губе Елены.

— Я вновь вижу в твоих глазах кошмары.

— А в твоих я вижу секс.

Архангел поднялся, вытащил ее из машины, поймав в ловушку между собой и машиной. Рафаэль расправил за спиной крылья, блестящие от капель дождя. Уголок его чувственных губ изогнулся, и в этом было что-то дикое.

Елена наклонилась вперед и обняла его руками за шею, позволяя себе понежиться в этой чистой силе. Сегодня она собиралась нарушить все правила. Какое там переспать с вампиром, Елена собиралась сорвать джек-пот, и пошло всё к черту.

— Так как архангел занимается этим?

Порыв ветра ударил по ним, унося прочь ее слова. Но Рафаэль все слышал. Наклонившись, он провел по её губам своими.

— Я еще не согласился.

Елена моргнула. Затем нахмурилась, когда он отступил.

— Что, теперь ты ломаешься?

Он повернулся.

— Пойдём Елена. Ты нужна мне здоровой.

Шепотом проклиная его, Елена закрыла дверцу машины — хотя салон уже и так намок — и пошла по направлению к дому. Рафаэль тихо следовал рядом. Он не был спокоен. Нет, он напоминал ягуара. Чья смертоносная опасность заперта на короткое время. Елена всё ещё хмурилась, когда они добрались до входа в дом.

Дворецкий держал открытой дверь.

— Сэр, я приготовил ванну, — дворецкий бросил любопытный взгляд на охотницу. —

Мадам.

Рафаэль взглядом отпустил его, и дворецкий тут же скрылся.

— Ванна на следующем этаже.

Елена направилась вверх по лестнице, больше топая, чем делая шаги. Рафаэль доводил ее до крайней степени возбуждения, но сегодня, когда ей фактически нужно было освобождение, он играл с ней. Как делают с игрушкой, поняла она. Ладно, его взяла, Елена сосредоточится на работе.

— Твои люди смогли подтвердить, что Урам занимался сексом с этими женщинами?

— Да, но только в таунхаусе. Жертвы со склада нетронуты, поэтому мы полагаем, что другие тоже были девственными прежде, чем он взял их, — Рафаэль оказался прямо у Елены за спиной, так близко, что его дыхание достигло ее затылка, когда они поднялись. — Прямо по коридору, третья дверь слева.

— Премного благодарна, — сказала она саркастически, заметив, что справа от нее за перилами — лишь воздух, будто ядро дома — это одно огромное, открытое пространство.

— Это что-то значит? Я имею в виду сексуальный контакт.

— Возможно. Но на телах не было никаких следов, кроме смертельной раны, так что, скорее всего, секс происходил обоюдному согласию.

Архангелы обаятельны, сексуальны и довольно-таки убедительные. Хоть Урам и превратился в монстра, но снаружи, он, скорее всего, оставался столь же привлекательным, как архангел Нью-Йорка. Нет, тут же передумала Елена, Рафаэль ни на кого не похож.

— Или это случилось после смерти.

Елена слишком устала, чтобы чувствовать омерзение.

— Возможно, — дойдя до третей двери, она положила руку на ручку. — Возможно он какое-то время замещал жажду крови сексом. Но теперь лишь кровь сможет его удовлетворить, — Елена сжала руку. — Ещё больше женщин умрет из-за того, что я потеряла след.

— Но меньше, чем если бы ты не родилась вообще, — сухо произнес Рафаэль. — Я прожил века, Елена. Две или три сотни смертей — небольшая цена, которую можно заплатить, ради поимки Порожденного кровью.

Две или три сотни?!

— Я не позволю этому зайти так далеко, — она толкнула дверь… и оказалась в сказке. Елена выдохнула, стоя там и таращась. Слева от неё в камине плясал огонь, золотое пламя, окруженное темным камнем, на котором мерцали скрытые нити серебра. Перед камином лежал огромный белый ковер, выглядевший настолько пушистым и удобным, что охотница захотела свернуться на нем калачиком — голой. К слову о привилегиях.

С другой стороны комнаты была дверь, которая, казалось, вела в ванную. Елена видела край белых изделий из фарфора, стойку, сделанную из такого же самого мрамора, что и камин. Елена знала, что внутри ее ожидает горячая ванна, которая так отчаянно необходима промерзшим костям, но всё ещё стояла на месте.

Поскольку между камином и искушением ванны стояла кровать. Такая огромная кровать, какой Елена никогда не видела прежде. На ней, возможно, разместилось бы десять человек, и они не касались бы друг друга. Она была высокой, но не имела ни спинки, ни изголовья, просто ровная гладь, покрытая простынями насыщенного полуночно-синего цвета, которые обещали скользить по коже Елены в экзотично-восхитительной ласке. Подушки лежали на противоположном от двери конце кровати, но с такой же легкостью

могли быть и на этом конце.

— Почему, — Елена прочистила горло. — Почему такая большая?

Положив руки на бедра Елены, Рафаэль подтолкнул её вперед.

— Крылья, Елена, — послышался шелест, так как Рафаэль полностью расправил крылья, а затем щелчок закрываемой за ними двери.

Елена осталась наедине с архангелом Нью-Йорка перед кроватью, созданной, чтобы разместить крылья.

Глава 31

Именно в этот момент её тело вздрогнуло.

Усмешка Рафаэля оказалась сухой, типично мужской, говорящей, что он понимал, что Елена у него на крючке.

— Думаю, сперва ванная.

— Я думала ты строишь из себя недотрогу.

Он погладил пальцем по ее горлу, от чего Елена снова затрепетала, но уже по совсем другим причинам.

— Я просто хочу сначала установить основные правила, прежде чем мы сделаем это.

Она заставила себя пойти к ванной.

— Я знаю правила. Не ждать ничего кроме танца между простыней, не смотреть глазами как у теленка, бла бла бла. — Слова прозвучали шутливо, но Елена чувствовала покалывание в области сердца. Нет, сказала она себя, в совершенном ужасе. Елена П. Деверо никогда не будет настолько глупой, чтобы отдать свое сердце архангелу. — Это… вот дерьмо! — Елена вошла в ванную. — Да она больше чем спальня!

Не совсем, но близко. "Ванна" была размером с небольшой бассейн, пар поднимался завитками чистого, чувственного соблазна. Справа от нее находился душ, но у него не было стеклянных стен, эту часть отделяли только просторы золотистой плитки. В голове зажглась лампочка.

— Крылья, — прошептала Елена. — Все это для того, чтобы вместить твои прекрасные крылья.

— Я рад, что они заслужили на твое одобрение. — Звук чего-то влажного хлюпнувшего о холодный белый кафель, заставил Елену оглянуться.

Рубашка Рафаэля лежала на полу, а его грудь выглядела так, что у Елены чуть не потекли слюни. *Прекрати это,* сказала она себе. Но сложно было не смотреть на наипрекраснейшее мужское тело из всех что она видела.

— Что ты делаешь? — спросила она хриплым голосом.

Он приподнял бровь.

— Принимаю ванну.

— А как же правила? — Елена зацепила пальцами низ своей футболки, готовясь стащить промокший материал через голову.

Рафаэль снял ботинки, наблюдая за тем, как Елена снимает футболку и открывает очень осмотрительный спортивный бюстгальтер, который носила под ней.

— Мы можем обсудить их в ванной. — В его голосе слышалось обещание секса, и когда она посмотрела вниз, то поняла почему. Из-за дождя ее черный бюстгальтер превратился во вторую кожу, мягкий материал с идеальной точностью обозначил ее соски.

— Меня устраивает. — Неспособна в одночасье смотреть на него и думать, Елена повернулась спиной, сняла ботинки и носки, а потом стянула с себя бюстгальтер. Ее пальцы уже были на поясе штанов, когда она ощутила жаркое тепло тела позади себя. Секундой позже, он снял резинку с ее волос. На удивление, он был очень осторожен, так что больно ей не было. Спустя еще пару мгновений о ее спину ударили мокрые пряди.

Губы на ее шее. Жаркие. Грешные.

Она снова затрепетала, кожа покрылась мурашками.

— Никакого обмана.

Большие теплые ладони гладили ее влажное тело и обняли грудь. Елена дернулась от столь смелого поступка и застонала.

— Хватит. Мне холодно. — Хотя Рафаэль прекрасно справлялся, разогревая ее изнутри.

Еще больше поцелуев вдоль шеи.

Елена накрыла его руки своими и наклонила голову, чтобы предоставить ему лучший доступ. Рафаэль провел языком вниз, слизывая капельки воды, упавшие с ее волос, вдоль затылка к плечу, а потом вернулся обратно. Когда Елена выпрямилась, его пальцы вцепились в пояс ее штанов.

— Неа, — сказала она, отстраняясь. — Сперва правила.

— Да, правила очень важны.

Елена ждала, что он обойдет ее. Он не стал. Ее губы изогнулись. И тогда она решила, что поскольку её жизнь была опасной, то каким же будет и все остальное. Расстегнув штаны, Елена одним простым движением толкнула их вниз вместе с трусиками, переступила через одежду и оттолкнула ее в сторону. Сделав это, она оглянулась через плечо.

В глазах архангела сверкали синие молнии. Живые. Яркие настолько, что возвещали о его бессмертии. Дыхание перехватило, но она знала, что если хочет связаться с этим конкретным мужчиной, то должна настоять на своем. Порочно ему улыбнувшись, Елена поднялась по ступенькам, встроенным в борт ванной и окунулась в воду.

— Ооооо. — Жидкое тепло. Чистые небеса. Она нырнула и всплыла, отбрасывая мокрые пряди с глаз.

Рафаэль стоял там, где она его оставила, наблюдая за ней своими невозможными глазами. Но в этот раз, Елена не была загипнотизирована. Не теперь, когда его обнаженное тело было предоставлено ее наслаждению. Архангел был сложен как фантазия, его грудь была вылеплена из точеных мускулов мужчины, который с легкостью носит вес своего тела… и даже больше… летает.

Она взглядом ласкала линии его груди, живота, спустилась ниже. Елена резко вдохнула и заставила себя снова взглянуть вверх.

— Иди сюда.

Он приподнял бровь, но потом, к ее абсолютному изумлению, послушался приказа. Когда он зашел в воду, Елена отметила мощные мышцы его бедер — на что будет похоже окунуться во всю эту силу, когда он глубоко войдет в нее? Ее живот сжался. Она никогда не желала мужчину с таким голодом, никогда так сильно не чувствовала своей женственности. Рафаэль мог переломить ее как тростинку. А для женщины, которая была рождённая охотником, это не было угрозой… а темнейшим искушением.

Руки Елены сжались под водой, когда она вспомнила как он заставил ее порезать себя. Она не забыла, не имела романтических фантазий, что он изменился, стал более человечным. Нет, Рафаэль был Архангелом Нью-Йорка, и она должна быть готова принять этого мужчину в свою постель. Вода поднялась к ее груди, когда Рафаэль сел с другой стороны, его крылья были сложены за спиной, а волосы начали завиваться от пара.

— Почему тянешь время? — спросила она, увидев вопиющее доказательство его возбуждения.

— Когда живешь так долго как я, — сказал он, глядя на нее прикрытыми тяжелыми веками глазами, — учишься ценить новые ощущения. Они столь редки в бессмертной жизни.

Елена поняла, что движется к нему. Рафаэль обнял ее за талию и придвинул поближе,

пока она не оседлала его, архангел сидел на выступе ниже линии воды, и ее ноги обхватили его талию.

Он крепко прижал ее к себе.

Резко вздохнув, Елена заметила:

— Секс не новинка для тебя, — и потерлась своим жаром о его восхитительную твердость. "Хорошо" не то слово, чтобы описать, что она чувствовала. Как она чувствовала его.

— Нет. Но ты новинка.

— Никогда раньше не трахал охотниц? — Елена улыбнулась, покусывая нижнюю губу.

Рафаэль не стал улыбаться.

— У меня никогда раньше не было Елены. — Слова были хриплыми, а его глаза такие целеустремленные, что она почувствовала себя его собственностью.

Обернув руки вокруг его шеи, Елена отстранилась, чтобы взглянуть ему в лицо.

— А у меня никогда не было Рафаэля.

И в это мгновение, она почувствовала как что-то изменилось в воздухе, в ее душе.

Потом Рафаэль распластал ладони на ее пояснице и чувство исчезло. Ничего, подумала она, это всего лишь разыгравшееся воображение. Она была уставшей, расстроенной и так чертовски сильно хотела этого бессмертного, который не делал секрета из того факта, что желание или нет, он все еще может ее убить.

— Правила, — напомнил Рафаэль поймав ее взгляд и удерживая его.

Она прижалась ближе, продолжая тереться своим жаром о его возбужденную длину. Сегодня, она нуждалась в том удовольствии, которое мог дать ей Рафаэль. И если к удовольствию будет примешана небольшая чувственная жестокость, то так тому и быть.

— Да?

Он успокоил ее движения своими сильными руками.

— Пока это не кончится, я буду твоим единственным любовником.

Ее мышцы напряглись от абсолютного собственничества в этом заявлении.

— Пока что не кончится?

— Этот голод.

Проблема в том, что Елена боялась этой ярости не будет конца и она уйдет в могилу желая архангела Нью-Йорка.

— Только если ты согласишься на мои условия.

Ему это не понравилось, его кожа натянулась показывая острые кости.

— Скажи мне.

— Никаких вампирш, людей или ангелов в твоей постели тоже. — Она вцепилась ногтями в его плечи. — Я не стану тобой делиться. — Может она и игрушка, но у этой игрушки имеются когти.

Выражение его лица смягчилось, в синих глазах промелькнул отблеск удовлетворения.

— Хорошо.

Елена ожидала, что придется с ним побороться.

— Я серьезно. Никаких любовниц. Я отрублю им руки, которыми они к тебе прикасались и заброшу их тела туда, где никто и никогда их не найдет.

Казалось, ее ужасные угрозы позабавили Рафаэля.

— А я? Что ты сделаешь со мной? Снова меня подстрелишь?

— Я не чувствую вины за это. — Но она чувствовала. Совсем немного. — Тебе больно?

Он засмеялся, и откровенная радость его смеха приласкала ее.

— Ах, Елена, ты так противоречива. Нет, мне не больно. Рана уже исцелилась.

Она хотела быть более жесткой, но эта его улыбка делала с ней странные вещи и заставляла плавиться изнутри.

— Так, что возбуждает архангела?

— Для начала обнаженная охотница. — Он прижал ее сильнее к своему члену, удерживая ее на месте, хоть Елена желала двигаться. — Мои крылья, — сказал он ей, целуя в шею, и то чувствительное местечко чуть выше ключицы.

Это заставило ее смягчиться, вернуть услугу.

— Крылья? — Она куснула сухожилье на его шее, чувствуя, как по телу разливается томное тепло — она думала, что ей хотелось быстрого и жесткого секса, который взорвал бы ей мозг настолько, чтобы успокоить взрыв адреналина, но теперь находясь в его руках, медленно погружение в чувственное забвение звучало намного лучше.

Когда он не ответил, Елена решила сама провести исследование. Передвинув руку, она погладила верхний край его правого крыла. Рафаэль напрягся возле нее, напрягся в ожидании, и это подсказало Елене, что она сделала что-то либо очень хорошее, либо что-то очень плохое. Но поскольку он все еще оставался твердым и пульсировал жаром под ней, она решила, что все хорошо и повторила действие. В этот раз, Рафаэль вздрогнул.

— Они сексуально чувственны? — Сузив глаза, Елена вцепилась ладонью в его волосы и отодвинула его голову от своей шеи. — Королева Сука терлась своими крыльями о твои.

Рафаэль позволил ей удержать его, хоть оба они знали, что он с легкостью мог освободится.

— Только в определенных ситуациях. — Один длинный палец выводил круги вокруг ее соска.

Елена шлепнула его по руке.

— Я не куплюсь.

Он провел пальцем по впадинке ее локтя, заставив Елену затрепетать.

— Это место чувствительно в обычных обстоятельствах?

— Хмм. — Но она отпустила его волосы и позволила архангелу поцеловать ее как следует.

Когда они прервались, чтобы глотнуть воздуха, он сказал:

— Они чувствительны, да. Но сексуально только с сексуальным подтекстом… что, кажется происходит только с тобой.

— Думаю тысяча лет плюс минус научили очарованию, — произнесла она у его губ. Идеальных губ. Губ, которые она могла целовать часами. — Ты используешь всевозможные хитрости.

— Возможно с воительницей.

Елена была слишком занята поцелуями, чтобы ответить в тот же момент, все ее тело сконцентрировалось на его, а кожа стала столь чувствительной, что ей казалось она может взорваться.

— В ванной?

Он тряхнул головой.

— Я хочу видеть тебя в своей постели.

— Очередная падшая охотница, — пробормотала она. — Где мыло?

Протянув руку к краю ванны, Рафаэль взял почти прозрачный брусок мыла. Намылив

руки, он начал поглаживать плечи Елены. Чистый, яркий аромат, который вторил аромату архангела — воды, ветра, леса — окружил Елену.

— Многие пали? — спросил Рафаэль, проводя мыльными руками вниз, чтобы прикоснуться к той части ее груди, возвышавшейся над водой.

Это заставило её нижнюю часть тела сильнее гореть желанием.

— Вампиры сексуальны, — поддразнила она. — Как правило, ангелы слишком высокомерны, чтобы обращать внимание на людей. Думаю, вы сильно эволюционировали, чтобы наслаждаться распутством.

Он посмотрел сквозь полуопущенные ресницы, ставшие темными от воды, скользя мыльными руками под воду, чтобы совершить то, что совершенно точно незаконно.

— Тогда сегодня ты получишь урок.

Она двигалась на его пальцах, побуждая его дать ей больше.

— Да, пожалуйста.

Архангел потянулся за мылом, но продолжал удерживать вторую руку там где она была, лаская Елену с терпением, которому другие мужчины не научились бы даже за десять тысяч лет жизни.

— Давай, охотница, пришла твоя очередь просветить меня.

— Урок первый, — заявила она с придыханием — всегда давай охотнице то, чего она хочет. — Удерживая его взгляд, пока Рафаэль подводил ее к неизбежному крещендо, Елена намылила руки и начала изучать его тело. Мышцы, сухожилья и сила, он был восхитителен во всех смыслах. — О-о! — Уронив мыло, она вцепилась в его плечи скользкими руками, когда он сжал ее клитор, угрожая выбросить её за грани оргазма. — Прекрати это, — прошептала Елена и он повиновался… только чтобы ввести в нее два пальца.

— Отпусти, — сказал Рафаэль, целуя подтянутые линии ее шеи. — Не сдерживайся.

Не сдерживаться? Во время секса? Она никогда себе не позволяла, с того первого раза. В своей невинности, она держалась так сильно, что сломала своему любовнику ключицу. Но Рафаэль не был человеком — он не сломается, не назовет ее уродом.

А потом чистое удовольствие приняло решение за нее. Архангел завладел ее губами в жестком поцелуе, вступил в дуэль языком и губами, продолжая вторгаться в нее сильными и быстрыми толчками пальцев.

Она кончила с изысканным взрывом, а тело сжалось так сильно, почти до боли.

Потом, она чувствовала как Рафаэль закончил намыливать ее. Когда он сказал ей откинуться назад и промыть волосы, Елена сделала это с мечтательной улыбкой.

Она могла привыкнуть к этому, подумала Елена, отказываясь размышлять о будущем. Потому что, правда была в том, что продолжительность ее жизни вряд ли дотянет до таковой обычного человека. Для начала охотники жили опасной жизнью. А сама она выслеживала невменяемого архангела.

— Вставай.

Она поднялась, поцеловала Рафаэля когда он подошел. В его глазах вспыхнуло удивление.

— Как долго я смогу смотреть на такую легкую сговорчивость?

— Подожди и увидишь. — Елена позволила ему увести себя в душ, где смыла остатки мыльных пузырьков и схватила огромное небесно-голубое полотенце.

Она забрала его у Рафаэля и вытерлась, желая понаблюдать за ним пока он делал то же самое простыми эффективными движениями, что подсказали ей, он понятия не имел что

делает с Еленой подобное наблюдение. Это ее заинтриговало.

Рафаэль определенно знал насколько он красив и как влияет на смертных. Но увидев его таким, Елена поняла что под высокомерием не было тщеславия — и теперь, когда она об этом подумала, это начало приобретать смысл. Если стереть все слои цивилизации, то в самом сердце он оказался воином, и внешность была просто очередным оружием в его арсенале.

Без предупреждения, он расправил крылья, покрыв ее миллионом мелких капелек.

— Эй! — Но Елена уже завернулась в полотенце и потянулась за другим, чтобы просушить его крылья.

Рафаэль наблюдал за ее приближением.

— Они сами высохнут.

— Но будет ли это так же весело? — Она многозначительно взглянула на его эрекцию, с крайней осторожностью проводя мягким материалом по его крыльям.

— Поспеши, Елена. — Эта синяя молния снова вернулась. — Я готов трахнуть тебя до потери сознания.

О-о, милостивый Господи. Уронив полотенце, Елена склонила к себе его голову и поцеловала со всей страстью. И если судить по его реакции, ему это понравилось. Отбросив полотенце, которое прикрывало ее тело, Рафаэль поднял ее на руки и заставил обвиться вокруг себя. Прервав поцелуй, архангел направился вон из ванной.

— Моя очередь, охотница.

Глава 32

Рафаэль легко бросил Елену на постель.

— Мило. — Она вздохнула от восхитительного ощущения кожей простыней, впилась взглядом в глаза архангела. Его взгляд был настолько страстным, мужским, таким собственническим, что на какое-то мгновение Елена задумалась, а не совершила ли ошибку. Что если он просто хотел сохранить ее рядом? — У тебя когда-нибудь была рабыня?

Губы Рафаэля едва заметно искривились, но его веселье удачно сочеталось с сексуальным требованием.

— Много. — Схватив Елену за лодыжки, он развёл ноги. — И все страстно желали услужить… каждым возможным способом.

Елена попыталась вырваться, но Рафаэль подтащил ее ближе, на лице появилось выражение, которое реально было сексуальным.

— Некоторые из них провели годы, учась ублажать мужчину. У вампиров были сотни лет практики.

— Ублюдок. — Резкое обвинение, но, несмотря на это, в животе все напряглось от предвкушения, груди налились.

— Однако… — Рафаэль приподнял ее и одним мощным толчком вошел, — …ни одной из них я не запрещал заводить других любовников.

Елена выгнулась, пытаясь приспособиться к его проникновению в ее тело, абсолютной наполненности, распространяющемуся экстазу. Когда ей, наконец, удалось сделать вдох, она обнаружила, что архангел замер в одной позиции, словно тоже боролся за контроль.

— Ты не станешь относиться ко мне иначе, — резко произнесла Елена.

— Нет. Если одна из них уходила к другому мужчине… — он начал неторопливо выходить из нее, — …ее место были готовы занять десятки жаждущих. Для меня это мало что значило.

Теперь Елена едва ли могла думать, все ее внимание сосредоточилось на точке соединения их тел. Какая бы не оставалась причина, она рухнула под опьяняющей, соблазняющей силой его слов.

— Елена, если ты возьмешь себе другого любовника… — архангел толкнулся в ее тело, вырвав удивленный вскрик, — …то, что я с ним сделаю, станет ночным кошмаром, оставившим неизгладимый след в человеческой памяти. — И больше не было никаких слов, лишь действие: скользящее движение тела по телу, подающиеся друг другу навстречу мужчина и женщина, похоть, эротический взрыв в экстазе.

Последнее, о чем подумала Елена, это о том, что, возможно, недооценила силу их совместного голода.

Елена проснулась и осознала, что спала на чем-то теплом, мягком и шелковистом. Растопырив пальцы, она почувствовала, что ее кто-то гладит…

— Ой! — Елена с ужасом дернулась в вертикальное положение. Тяжелая мужская рука притянула ее обратно.

— Твои крылья, — прошептала она, проведя рукой по великолепию одного из них.

— Они сильны. — Ленивое мужское утверждение, наполненное… чем-то.

Елена уже собиралась повернуться и посмотреть на него, когда заметила состояние своего тела.

— О, нет, ты не посмел! — Она блестела от макушки до кончиков пальцев ног, ангельская пыльца была в ее порах, на ресницах, во рту. Особенная смесь.

Рафаэль провел рукой по бедру, талии и накрыл ее грудь.

— Это было… не специально.

Неужели в его голосе она услышала смущение? Нахмурившись, она слизнула блестящую пыльцу со своих губ, от чего в ее теле разлилось тепло и покалывание… как будто она уже не сгорела изнутри.

— Это что-то вроде… гм… быстро сходящей метки?

Он обвил рукой ее за талию.

— Какие-то жалобы?

Елена улыбнулась, понимая, что оказалась права — архангел потерял контроль.

— Черт, нет. — Повернувшись в его объятиях, она приподнялась, чтобы заглянуть Рафаэлю в лицо. Ее улыбка тут же померкла. — Ты выглядишь… по-другому. — Она не могла этого ни объяснить, ни коснуться. Но…

Выражение лица архангела помрачнело.

— Ты сделала меня чуть человечнее.

Вспышки воспоминаний. Рафаэль истекает кровью из-за огнестрельного ранения.

— Что это значит?

— Не знаю. — Его поцелуй был лихорадочным и, прежде чем Елена опомнилась, он оказался уже в ней; их совокупление было быстрым, яростным и абсолютно потрясающим.

Гораздо, гораздо позже, когда они встретили новый день, Елена попыталась смыть с себя ангельскую пыль, но не добилась абсолютного успеха в этом деле. Ее кожа по-прежнему сияла, но уже не так заметно. И, слава богу, эта штука не светилась в темноте.

— Если кто-то это попробует на вкус, — обратилась она к Рафаэлю, который, расслабленно сидя у камина, наблюдал за тем, как Елена одевается, — не захочет ли он со мной переспать?

— Захочет. — Его глаза вспыхнули. — Поэтому не дай им это сделать.

От угрозы в его словах Елена замерла.

— Рафаэль, не убивай людей, которые ко мне приближаются.

— Ты сделала выбор.

Спать с архангелом.

— Думаю, пик сексуальности начинает спадать, — пробормотала она, натягивая карго цвета хаки и черную футболку. Затем надела черный свитер. Раннее утро и на улице еще было темно, температура упала из-за дождя. — Рафаэль, я серьезно, если начнешь убивать невинных людей, я тебя выслежу. — Она не заморочилась скрыть оружие — за исключением специального пистолета — от него, вытащив из небольшого чемодана и цепляя на себя.

Рафаэль с бесстрастным лицом наблюдал за ней, его крылья освещались пламенем камина. На его восхитительном обнаженном теле были лишь черные штаны.

— Медовый месяц закончен?

Елена прошла по ковру, чтобы заглянуть в лицо, которое, она это знала, остаток жизни будет видеть во снах.

— Нет. — Сжав кулаки на его голой груди, она подождала, пока он наклонит голову, и поцеловала. — Вот тебе подсказка: хочешь называть меня своей игрушкой, валяй. Но не жди, что я буду так себя вести.

Рука, опустившаяся ей на затылок; предупреждающая хватка.

— Не пытайся мне угрожать, маленькая охотница. Я не…

Окончание предложения растворилось в белом шуме.

"Иди сюда, маленькая охотница. Попробуй на вкус".

— Елена. — Резко произнесенное имя вернуло ее в настоящее.

— Хорошо. — Она прочистила горло. — Рада, что мы все выяснили. Дождь прекратился…

— Что ты видишь?

Она встретилась с его взглядом и покачала головой.

— Я не готова тебе рассказать. — Может не будет готова никогда.

Рафаэль не угрожал выпытать у нее ответ силой.

— От этого по-прежнему немного кружится голова, но это должно помочь удержать его в Оцепенении.

— Да. — Елена отошла от него и сложила руки на груди. — Я об этом не думала. Они не любят холод, да? — Риторический вопрос. — Особенно после насыщения.

— Но Урам не вампир.

Елена разочарованно выдохнула.

— Тогда что он, черт возьми. Скажи мне!

— Он Кровавый Ангел. — Рафаэль подошел к окну, но Елена понимала, что он видит что-то более мрачное, чем предрассветное сияние. — Истинное отвращение, то, что никогда не должно было существовать.

Исходящий от архангела гнев имел почти физическую силу.

— Разве он первый?

— Он первый архангел, запечатленный в моей памяти. Но Лихуан говорит, что были и другие.

Разум Елены наполнился образами того, что она накапала на древних архангелов. Лихуан была единственной из Кадре, кто показывал первые признаки возраста. Это не могло приуменьшить ее экзотическую красоту — лицо, структуру, бледные-бледные глаза. И все же было в ней что-то не так. Как будто Лихуан больше не принадлежала этому миру.

— Первый из архангелов, которых ты знаешь, — пробормотала Елена, размышляя над словами Рафаэля. — А что насчет обычных ангелов?

— Очень хорошо, Елена. — Рафаэль не отвернулся от окна, был таким же неподвижным, как и тогда, на крыше, что, казалось, произошло несколько недель назад. — Тех оказалось легко подавить. Большинство из них были молодыми мужчинами с маленьким интеллектом, который, кажется, после изменения достался и Ураму.

— Сколько? — Елена смотрела в затылок архангела, словно могла вынудить его заговорить. — Год?

Он встретился с ее взглядом в тусклом отражении в окне, когда Елена встала позади.

— Нет.

Подавив разочарование, она обошла архангела и прислонилась к стеклу, чтобы оказаться с Рафаэлем лицом к лицу.

— Ты явно очень хорош в сокрытии действий рожденных в крови… раз у людей нет о них даже легенд.

— В большинстве случаев правду знали только жертвы… и то только несколько минут перед смертью.

— От этого я чувствую себя мега особенной. — Елена обнаружила, что обводит пальцем

изящное золотое перо около бицепса Рафаила. — Скажи, а эти рожденные в крови… они сразу рождаются с безумием?

Взмах греховно густых ресниц по коже, которую Елена не так давно целовала.

— Мы все несем потенциальную угрозу стать Порожденными кровью.

Ошеломленная таким прямым ответом, Елена опустила руку.

— Что? И никаких предупреждений о пагубности много знать?

— Ты уже и так слишком много знаешь. — Он улыбнулся. Улыбка скрыла возраст, бессердечность, все, что лучше оставить не представляемым. — Хорошо, что ты пришла в мою постель. Никто не посмеет тронуть мою любовницу.

— Жаль, что у бессмертных такие мимолетные интересы. — Холод стекла за спиной начал просачиваться до самых костей, но Елена не отодвинулась. — Так как я уже и так много знаю, расскажи, зачем ангел превращается в вампира.

Выражение лица архангела стало нечитаемым.

— Ты все еще человек.

Елена едва удержалась от дикого желания пнуть его.

— А еще я охотник за архангелом. Ты меня во все это втянул. Подскажи мне средства, которые мне потребуются в этой битве.

— Твоя работа — найти Урама. Именно в этой способности мы нуждаемся.

Мы. Совет Десяти.

— Как я должна выполнить свою работу, если ты создаешь помехи? — Елена приняла крайние меры, чтобы сохранить самообладание. — Чем больше я знаю, тем легче предугадать его действия.

Рафаэль провел пальцем по ее щеке.

— Ты знаешь почему Иллиум потерял свои крылья?

— Потому что ты был в плохом настроении? — разочарованно выдохнула Елена. — Перестань пытаться сменить тему.

— Потому что, — продолжил Рафаэль, игнорируя ее просьбу, — он ознаменовал наши грязные истины человеку. — То, каким голосом и с помощью каких слов было сказано это предложение архангелом, делало невозможным игнорировать его возраст и бессмертие.

Вопреки убеждениям, зачарованная Елена спросила:

— Что произошло со смертным?

— Мы стерли ей воспоминания, — он прижал ладонь к ее щеке. — А Иллиуму запретили когда-либо вновь говорить с ней.

— Он любил ее?

— Наверное, — выражение лица Рафаэля говорило, что это не важно. — Он наблюдал за ней до конца ее дней, зная, что она больше его не узнает. Это и есть любовь?

— Разве ты не знаешь?

— Я видел проявления любви тысячью различных способов за века. Одинаковых нет, — архангел смотрел на Елену, с непонятным выражением лица. — Если Иллиум любил свою смертную, он был дураком. За столетия она превратилась в пыль.

— Бессердечный, — прошептала Елена, чувствуя тепло восходящего солнца за спиной. Сколько же времени они простояли здесь, что конец ночи угасал в рассвете? — Ты не мог позволить ему прожить жизнь с любимой женщиной?

— Нет, — резкие, высеченные черты лица без намёка на жалость. — Если знает один смертный, вскоре узнает и другой. У вас странные понятия о секретности.

Елена увидела в его абсолютном заявлении свое будущее.

— Не мои воспоминания, — напомнила она. — Охоться на меня, если уж на то пошло, но не смей стирать мои воспоминания.

— Ты предпочтешь умереть?

— Да.

— Так тому и быть.

Ее кровь вскипела от произнесенных Рафаэлем слов, зная, что это своего рода клятва.

— Ты ведь понимаешь, чтобы убить, тебе для начала придется поймать меня.

В его улыбке читалось холодное высокомерие мужчины, точно знающего насколько он опасен.

— Это привнесет разнообразие в тоскливые века.

Елена фыркнула и посмотрела на улицу.

— Дождь прекратился. Пойду поищу след Урама, если он не провел ночь в Оцепенении.

— Сначала поешь, — Рафаэль отодвинулся. — Мы ни на секунду не останавливали поиски и если бы Урам совершил убийство, я бы услышал об этом.

Ощущая нервозность, но понимая, что на сытый желудок работать лучше, Елена согласилась.

— Я что-нибудь по-быстрому перехвачу.

— Начнешь поиск от Микаэлы?

— Почему бы и нет. Если он ошивается поблизости, вероятно, и к ней заглянул. Есть… — что-то познаковому зазвонило. — Черт, куда я его положила?

— Сюда, — Рафаэль достал ее телефон из-под одежды, которую она бросила на сумку со своим барахлом. — Лови

— Спасибо, — один взгляд на экран телефона и номер звонившего, и желудок Елены сжался. — Привет, Джеффри, — она задумалась, чтобы сказал ее отец, если признаться, что она находится в комнате с полуобнаженным архангелом. Вероятно, попросил бы заключить сделку, пока архангел одурманен сексом.

Глядя на профиль умного лица Рафаэля, который включал ноутбук, незамеченный Еленой ранее, её губы изогнулись в жесткую усмешку.

— Что случилось? — желание повесить трубку колотилось необходимостью в её крови, но охотница отгрызла бы себе руку прежде, чем позволила Джеффри спутать ее с трусливой плаксой.

— Тебе нужно прийти ко мне в офис.

Что-то в его тоне прорубило запутанные, неспокойные слои ее гнева.

— Там еще кто-то есть?

— Живо, Эллианора, — он повесил трубку.

— Мне нужно попасть в офис отца.

Оторвавшись от ноутбука, Рафаэль выгнул бровь.

— Мне казалось, ты еще вчера высказала отцу все, что нужно?

Елена не потрудилась спросить откуда он это знает — не то, чтобы они с отцом предпринимали попытки убавить громкость.

— Что-то случилось. Машина еще у дома?

Рафаэль замолчал и Елена поняла, он ментально переговаривался с вампирами.

— Дмитрий отвезет тебя.

— Прекрасно, — она начала вышагивать. — Если это какая-то запутанная игра

Джеффри… Проклятье, нет, я не собираюсь бросать все лишь потому что он так сказал, — Елена вытащила телефон и позвонила отцу. — Я на охоте, — произнесла она, как только Джеффри снял трубку. — У меня нет времени играть в счастливую семейку.

— Тогда может ты найдёшь время убрать беспорядок, который оставил после себя твой друг.

Ее сердце замерло.

— О чем это ты?

— Я абсолютно уверен, она была еще жива, когда он вскрыл ее и содрал кожу, чтобы показать сломанную грудную клетку.

Глава 33

Рафаэль прилетел с Еленой к ее отцу, и приземлился посреди улицы с мягким изяществом, которое могло бы ошеломить зрителей, если бы таковые имелись. Но было слишком рано для кого-либо, кроме птиц, особенно в таком престижном районе.

В ту секунду, как они опустились на землю, в нос Елены ударил запах. Уже знакомый запах кислоты с оттенком густой насыщенности свежей крови.

— Урам, — проговорила Елена Рафаэлю, когда они начали подниматься по ступеням. — Он знает, что я за ним охочусь.

Рафаэль оглядел улицу.

— Либо он забрал разум того, кто знал о твоем участии, либо видел тебя за делом.

— Гламур, — поджав губы, она толкнула дверь, которая, как сказал отец, будет открыта.

— Джеффри в кабинете. Он сказал, что тело в квартире наверху, — квартира, как она всегда считала, использовалась в качестве дополнения к офису отца.

Они поднялись наверх. Елена почти толкнула дверь, когда вспомнила о Жеральдине. Бледная кожа, идеальный костюм, аромат вампира в ее духах.

— Черт, — она вошла внутрь.

В гостиной никого не было. Только убедившись, что не затопчет улики, возможно, ведущие к Ураму, Елена прошла по ковру, следуя за запахом, ведущим в спальню. Женщина была именно в том виде, как описал Джеффри. Было похоже, что кто-то начал вскрытие, но его прервали на полпути. Ее грудь вскрыта, открытые взгляду внутренности, рваная кожа свисала с грудной клетки.

Но не это заставило Елену застыть на пороге.

Это была не Жеральдина. Кожа этой женщины носила золотистый отпечаток тропического климата, а волосы были очень светлыми. Изящное строение кости, рост — чуть ниже среднего, губы, которые при жизни легко растягивались в улыбку. Елена сжала кулаки.

— Это определенно был Урам, — правда, произнесенная через стиснутые зубы. — Я последую за запахом.

Она собиралась протолкнуться мимо Рафаэля, когда он поймал ее за руку.

— Не рискуй напрасно из-за злости на своего отца.

— Я не злюсь. — Ее эмоции смешались в беспорядке, и она не могла их понять. — Она похожа на мою мать, — выпалила Елена. Блеклая копия, бледная имитация. Но ничего похожего на холодную элегантность новой жены Джеффри, Гвендолин.

— Она была его любовницей.

— Ты знал? — Конечно знал — Совет Десяти не доверяет никому, пока не исследует всю подноготную. — Неважно. Мой отец не проблема — Урам начал охоту на меня и связанных со мной людей. Он разбрасывает для нас приманки.

Отпустив Елену, Рафаэль прошел в комнату.

— Твой отец сказал, что девушка на ощупь была еще теплой, когда он приехал?

Елена кивнула в нервном движении, чувствуя, что ее тело выходит из подчинения.

— Он проверял ее пульс, — одному Богу известно зачем. — Значит Урам не пробыл здесь долго. Возможно, не больше пары часов.

— Я не думаю, что он брал у нее кровь. Нет никаких отметин, кроме тех, что привели к

смерти.

— Он, вероятно, все еще насыщен, — Елена не могла поверить, что ее голос звучит так обычно, в то время как сама она находилась на грани крика. Джеффри запретил ей и Бет даже говорить о Маргарите после ее смерти, но все же держал эту женщину, бледную копию ее мамы, рядом с собой. Но не лицемерие Джеффри было причиной повреждений несчастной незнакомки — она заслуживает, чтобы ее убийцу подвергли правосудию, которое Совет применял к своим.

— Насыщен, — повторила она, с трудом собирая разбегающиеся мысли, — но не глуп. — Урам начинал действовать более похоже на разумное существо. — Большинство вампов, зависящих от крови, начинают так действовать через три-четыре месяца после начала жажды крови. Единственным, кто, как известно, прожил так долго после превращения, был… — имя застряло в горле Елены, порочное, режущее зло.

— Слейтер Паталис, — закончил за нее Рафаэль. — Приехал Вэном, чтобы закончить зачистку. Я буду летать высоко. Попрошу Дмитрия держаться подальше.

— Хорошо, — она отвернулась, не в силах смотреть на женщину на кровати. — Что на счет моего отца?

— Он знает лишь то, что его любовницу убил вампир-одиночка. В наших интересах, если распространится такой слух.

Спускаясь вниз по лестнице, Елена уловила запах Вэнома.

— У женщины была семья, — сказал вампир. — Однако в городе никого нет.

У Елены внезапно возникла угнетающая мысль.

— У нее были дети? — брат или сестра, о которых они никогда не знала?

Ей ответил Рафаэль.

— Нет. Я уверен в этом.

Охотница отрывисто кивнула на прямой ответ и повернулась к Вэному.

— Ее тело не должно быть обнаружено.

— Конечно. Гарантирую, что будет бумажный след, выводящий из города. — Вампир начал подниматься.

— Джейсон вернулся.

Дойдя до холла, Елена сопротивлялась желанию пойти в кабинет отца, зная, что это закончится очередной громкой ссорой.

— Кто такой Джейсон? — вместо этого спросила Елена, отфильтровывая запах Вэнома и нацеливаясь на след Урама.

— Один из Семерки.

Ангел Крови вышел через заднюю дверь, подумала Елена, направляясь туда.

— Почему ты избавляешься от тела? Ее разорвали, но похоже на классическое излишество вампира.

— Урам мог оставить на ней следы.

Елена открыла заднюю дверь, почувствовала на ладони что-то липкое и опустила взгляд. Кожа ладони испачкана ржавчиной. Засохшей кровью.

— Он насмехается над нами, — она провела ладонью по штанам, стирая кровь, желая помыть руки, но не потерять след сейчас было важнее. Он был свежим, чистым, ярким в прозрачности дня после ливня. Это был бонус — столько запахов было смыто, а новые стали богаче, интенсивнее.

В нескольких футах от двери виднелись капли крови. Елена не хотела выяснять их

происхождение, потому что прихватывать с собой сувениры было фишкой Урама. Что напомнило ей о

— …Микаэла?

— Я ее предупредил.

Почти способная видеть след Урама в пропитанном озоном воздухе, Елена побежала, едва чувствуя ветер от крыльев Рафаэля, когда он поднялся в небо. Группа ранних прохожих убралась с ее пути, когда Елена почти выбежала из переулка за зданием на оживленную улицу на противоположной стороне, но никто не смотрел в небо. Гламур, подумала охотница. Мурашки ползли по коже от мысли, что Урам мог наблюдать за ней в любое время с момента начала охоты.

Другая капля крови, затоптанная на асфальте подошвами ботинок, когда город проснулся. Она заметила это, но продолжила бежать, одинаково легко уворачиваясь от хорошо одетых бизнесменов и бездомных, толкающих магазинные тележки. Еще кровь, эта лужица достаточно большая, чтобы люди обходили ее, поглядывая с опаской. Елена подумала, вызвал ли кто-нибудь полицию. Это Нью-Йорк, вполне возможно, что нет.

Рафаэлю нужно будет и сюда отправить команду зачистки. Сделав мысленную пометку, Елена продолжила следовать за запахом, волнение разлилось по крови, словно сильнейший наркотик. Ее способность проникла в каждый сантиметр кожи, в каждую часть ее существа.

Вот кто она. Прирожденный Охотник.

Она чувствовала, будто плывет в кислоте, поджарившись на солнце к тому времени, как очутилась перед зданием, которое выглядело удивительно знакомо. Где это она? Елена стряхнула близкое к трансу состояние, в которое впала, и прочитала вывеску.

"Новый Детский Музей"

Основан Деверо Энтерпрайзиз.

Кровь Елены застыла, ужас подкатил к горлу, пока она не прочла мелкий шрифт и не поняла, что музей закрыт на ремонт. Слава Богу. Если бы внутрь вошел ребенок…

— Он в здании?

Было так заманчиво обернуться в запах дождя и Рафаэля, но она устояла, вместо этого потянувшись за отголоском следа Урама.

— Либо это так, либо мы просто упустили его. — Задумавшись, взломал ли Урам дверь, она проверила ее и обнаружила, что та заперта. Сосредоточившись, Елена нахмурила лоб.

— За дверью запах не такой сильный.

Елена отошла на несколько шагов и медленно повернулась. Там! Протиснувшись с торца здания, она направилась к задней части дома, страх, гнев и азарт охоты стучали в ее крови. Автостоянка была пуста, но не это ее интересовало. Маленькая дверь за ней была открыта и лениво покачивалась от легкого ветерка.

Сердце подскочило к горлу Елены и, следуя за запахом, она вошла. Ей не пришлось далеко идти.

Помятой кучей в дверном проеме лежала Жеральдина, как будто ее бросили второпях. Почувствовав живое, Елена опустилась на корточки и…

— О, Иисус! — Жеральдины было перерезано горло, но она была в сознании и в ее глазах застыл страх. Елена не знала, каким чертовым образом она была все еще жива.

— Держись. — Елена возилась, доставая сотовый. — Я звоню в скорую.

— Нет. — Тень Рафаэля заполнила дверной проем, заслоняя свет. — Иллиум отнесет ее к целителю. Он почти здесь.

Елена встретилась взглядом с Рафаэлем, зная что у нее нет времени на спор.

— Хорошо, — ее тон требовал обещания, что этой женщине не причинят вред,

— Мы вынуждены будем подправить ее воспоминания, — "если она выживет" — осталось невысказанным.

Жеральдина кашлянула, когда Рафаэль поднял ее на руки.

— В…Вамп… — больше похоже на выдох, чем на слово, женщина прижимала руку к горлу, но Елена поняла. Не обвинение — требование. Прежде, чем она смогла сказать что-то еще, Рафаэль ушел.

Елена втянула в себя окружающие запахи и поняла, Урам не заходил дальше. Вернувшись на стоянку, она отвернулась от музея, пытаясь найти другой след. Ничего. Ублюдок бросил Жеральдину и улетел, когда Елена с Рафаэлем подобрались слишком близко. Она вернулась к музею к тому времени, как вернулся Рафаэль.

— Твоя команда зачистки сегодня поработает сверхурочно.

— Это необходимо.

— Отнеси меня к Микаэле.

— Ты уверена в том, что он направился туда.

— Вчера на пальце Жеральдины было кольцо с бриллиантом. Сегодня его нет и, судя по белой полоске на коже, не думаю, что она его когда-нибудь снимала.

— Будет проще, если я тебя понесу. — В этом был смысл, Елена кивнула и Рафаэль взял ее на руки. Гламур, подобно воде, разлился по ее коже.

— Ты сделал это? — спросила охотница, крепко держась и закрыв глаза от завораживающего зрелища ее костей, исчезающих в воздухе. — Начал процесс превращения Жеральдины в вампира?

— Нет.

— Почему нет? Иначе она, вероятно, погибнет. И она правда будет рада стать им. Взаимовыгодная ситуация. — Ветер, пропитанный шепотом обещания нового дождя, прошелестел в ее волосах и погладил по щекам.

— Ты вновь просишь о запретной информации.

— Ты поставил меня на пути монстра — и не только меня, но и людей, косвенно связанных со мной… — паника накатила на Елену. — Сара, моя сестра!

— Мы предупредили всех твоих близких о возможности нападении вампира.

Она крепче обхватила его.

— Не очень хорошая защита от Архангела, да?

— Нет. Его остановит лишь смерть.

— Как ты собираешься убить его?

— Вырву его сердце и заполню Урама через рану на груди своей силой, разрывая тело на куски.

Елена сглотнула от живописности описанного образа.

— Он может так же поступить с тобой?

— Он — Архангел.

Другими словами, да. Страх закрался в ее сердце, страх за существо которое прожило больше жизней, чем Елена могла представить.

— Почему только архангел может убить другого архангела?

— С возрастом к нам приходят силы — включая и силу забрать жизнь бессмертного, — и, возможно, размышлял Рафаэль, вспоминая слабые намеки Ли Цзюань, и силу дать жизнь.

Но не такую жизнь, которой она должна быть. — Это одно из условий вхождения в Совет Десяти. Мы должны быть в состоянии уничтожить друг друга, если возникнет такая необходимость.

— А это не слишком много информации?

— Ты все равно бы догадалась.

У Елены острый, непреклонный и упорный ум. За все прожитые им века, Рафаэль не встречал воина, который бросал бы ему вызов, как она.

— Женщина, которую мы нашли, кто она?

— Жеральдина — помощница моего отца.

— Твой отец нанимает любовниц-вампиров?

— А ты что, не знал? — Елена фыркнула. — Думала, ты знаешь каждую мелкую подробность моей жизни.

— Помощницы не вызывали особого интереса.

— Ага, ну, Джеффри не знает о том, чем она занимается вне рабочего времени.

— Иллиум сказал, что видел ее в "Эротик". Она танцовщица.

Эротик был закрытым клубом, обслуживающим престижных вампиров, желающих отдохнуть в компании людей, которые обучены, что приемлемо, а что нет.

— Я слышала, что танцовщиц "Эротик" описывают, как гейш Запада.

Рафаэль уловил резкость в ее вопросе и задумался.

— Меткое сравнение.

Ее ногти впились в кожу на шее Рафаэля.

— Похоже, они знают, как потворствовать мужчинам, которые не обеспокоены тем, чтобы самим постараться.

— "Эротик" часто посещают как мужчины, так и женщины-вампиры, — он сделал паузу. — Это менее привлекательно для ангелов.

Ее пальцы немного ослабили хватку.

— Танцоры… они хорошо зарабатывают?

Рафаэль связался с Иллиумом и нашел ответ.

— Да.

— Так выходит, что Жеральдина подрабатывала, работая помощницей Джеффри? Полагаю, если она выживет, мы достанем тиски[29].

— Нет необходимости. По всей вероятности, она шпион из конкурирующей клыкастой фирмы.

— Зачем Колокольчику ходить в "Эротик"?

— У него влечение к смертным. — Недостаток Иллиума стал его Падением. Это было уроком для всех юных ангелов.

— А если он опять влюбится? Что тогда?

— До тех пор, пока он хранит наши тайны, может любить своих смертных.

— За исключением того, что она проживет несколько десятилетий, а он останется жить на многие века.

— Да, — Рафаэль знал, что Елена больше не желала разговаривать об Иллиуме. — У бессмертия своя цена.

Ее руки, обнимавшие его, напряглись.

— Слишком высоко, насколько я понимаю. Кланяться и подстраиваться под мастера? Черт, нет, — язвительным тоном говорила Елена. — Может поэтому вы, парни,

Перерождаете такое количество дебилов в вампиров. Только они настолько глупы, чтобы использовать их.

Рафаэль стиснул Елену.

— Итак, теперь ты оскорбляешь Совет Десяти.

— Ты знаешь мистера Эбоуз. Знаешь, кого я реабилитировала для него. Ну, серьезно — какова была его квалификация для получения бессмертия, кроме жалкого идиотизма?

— Этого ты знать не можешь.

— Я уже знаю слишком много секретов, что будет от еще одного?

Он начал опускаться по воздушным потокам, заставляя ее держаться крепче.

— Мы прибыли.

Она вздохнула, но затем он ощутил касание ее губ на щеке.

— Быть с тобой — это упражнение в разочаровании.

Рафаэль приземлился в лесу, разделявшем их с Микаэлой участки, снял гламур и встретился с ясным серебром ее глаз.

— Я приставил охрану к Саре, Ренсому, твоему отцу, братьям и сестрам, а также к их семьям.

По ее лицу мелькнула тень, затемняя глаза до штормового цвета.

— Спасибо.

— Ты и Харрисона считаешь идиотом? — спросил Рафаэль, вспоминая о ее шурине. — В конце концов, он тоже вампир.

Елена прищурилась.

— У меня есть вопрос — и мне нужен ответ.

— Бет, — сказал Рафаэль, наблюдая за ее выразительным лицом. Для охотника, щиты Елены на удивление слабы, будто каким-то образом она все еще видела невинность этого мира.

Потом она убьет тебя. Сделает из тебя смертного.

Разве быть рядом с таким удивительным сочетанием невинности и силы не стоит чуть-чуть бессмертия?

— Харрисон знал, когда был Перерожден, что нет гарантии, что мы примем его жену.

— Такое возможно? — спросила Елена. — Все равно вы выбираете Кандидатов, может ли Бет стать одной из них?

— Почему для тебя это так важно? — спросил Рафаэль. — Они смотрят на тебя, как на мусор.

Она сжала кулаки.

— Да, хорошо, зови меня тогда мазохистской, — Елена пожала плечами. — Не важно, что большую часть времени она сводит меня с ума. Бет моя сестра.

— Как Ариэль и Мирабель были твоими сестрами?

Глава 34

Все ее тело замерло.

— Я не говорю на эту тему.

Рафаэль знал факты, но услышав странную уязвимость в голосе Елены, понял, что они ничего не объясняли.

— Бет не подходит, — ответил архангел вместо спора с ней.

— Уверен?

— Да. — Он сделал пометку, чтобы выяснить… потому что понял, Елена хотела бы знать.

— Вот, дерьмо. — Она потерла лицо руками. — Он — придурок, но любит ее.

— Бессмертие он любит больше, — сказал Рафаэль с многовековым опытом. — Если бы это было не так, он дождался бы, пока ей тоже дадут разрешение.

Елена смотрела на него с непонятным выражением лица.

— Ты еще веришь во что-то хорошее?

— Если бы нам удалось убить Урама, возможно, я бы поверил в то, что зло не всегда побеждает.

Возможно. Рафаэль видел слишком много злого умысла, чтобы верить в сказки, которые утешают людей в их короткой, как у светлячков, жизни.

Покачав головой, Елена пошла к дому Микаэлы.

— Я умираю с голода.

— Ты пробежала большое расстояние. — Рафаэль послал сообщение Монтгомери, чтобы он приготовил еду, подходящую охотнице.

— Что происходит, если ты не поешь?

Очередной вопрос, который никто и не думал задавать ему больше тысячи лет.

— Я угасаю.

— Становишься слабым? — она присела на корточки, прикоснулась к земле и поднесла пальцы к носу. — Мне почудился какой-то запах, но он исчез.

Он подождал, пока Елена поднялась, прежде чем ответить.

— Нет, буквально блёкну, становлюсь призраком. Еда укрепляет нашу физическую оболочку.

— Тогда почему ангелы не морят себя голодом… ну, знаешь, чтобы приобрести невидимость?

— Исчезание не ведет за собой невидимость, просто стирает нас. Так как недостаточное питание иссушает силы, исчезнуть не так уж хорошо.

— Так, если я хочу сделать ангела уязвимым, нужно заставить его голодать?

— Только если планируешь содержать его следующие пятьдесят лет. — Он увидел, как шокированное выражение лица Елены сменилось испуганным. — Голод — понятие относительное. В отличие от вампира, ангелы не так легко исчезают.

— Вампы не исчезают, они иссушаются, — пробубнила Елена и Рафаэлю показалось, что она о чем-то вспомнила. — Чем они старше, тем сильнее иссушаются, — она остановилась на краю газона Микаэлы и посмотрела на окно архангела. — Хотя, полагаю, концепция одинакова.

— Да, — проследив за взглядом охотницы, Рафаэль вспомнил, как она вчера так же

стояла. — Ты поймала его запах?

— Да. — Она прикусила нижнюю губу и посмотрела на то место, откуда они пришли, прежде чем снова обратить внимание к окну. — Что-то не так.

— Слишком тихо. Где охрана? — Рафаэль осматривал пространство в поисках характерных крыльев Урама. — Он не мог нас сильно опередить. Судя по воспоминаниям Жеральдины, он сбросил ее, когда почувствовал погоню.

Елена прищурившись посмотрела на него.

— Что он планировал сделать — превратить ее в произведение, шокировать людей, которые найдут ее?

— Да.

— Представляю. Ты можешь слетать на разведку?

Рафаэль собрал крылья, оттолкнулся и взмыл в воздух. Эту свободу он всегда считал само собой разумеющейся… пока не увидел жажду полета в глазах охотницы. *"Никаких явных признаков"*, сказал он ей, без усилий установив ментальную связь.

— Я вхожу.

Очень необычно, что она настолько легко разговаривала с ним. Рафаэль знал, Елена думала, что сказала это вслух, что он вынимал слова из ее разума, но это не совсем так — она инстинктивно знала, как устремить свои мысли, чтобы они не терялись в мешанине активного ума. А еще она могла блокировать его, когда хотела. Это причиняло ей боль, но она могла это сделать. Высокомерие Рафаэля было этим недовольно, но это интриговало.

Поймав нисходящий поток, он опустился и приземлился позади Елены.

— Ты не пойдешь внутрь одна. — Ни один смертный не мог надеяться победить Урама.

Елена не стала спорить, взгляд её глаз — сосредоточенный взгляд рожденного охотника — говорил, что в этот момент она видит в Рафаэле лишь еще один инструмент. Резко кивнув, она приблизилась к дому, но вместо того, чтобы войти через парадный вход, Елена взломала раздвижные двери сбоку дома.

— Я тону в его запахе, — прошептала охотница. — Он здесь.

Рафаэль положил руку ей на спину.

— Я пойду первым.

— Не время для твоего мачо дерьма.

— Это может оказаться ловушкой. Ты — смертная. — Пройдя через дверной проем, он изучил комнату — библиотеку. — Пойдем.

Она на цыпочках пошла за Рафаэлем.

— Внутри запах насыщенней.

Открыв дверь из библиотеки, он вышел. Перед Рафаэлем был Райкер, прибитый к стене напротив деревянной ножкой стула, воткнутой в горло. Вампир все еще был жив, но без сознания — вероятно от удара по голове, из раны на ней текла кровь по его вискам.

— Иисусе, — прошептала Елена. — У него выдалась плохая неделя. Мы оставим его здесь?

— Он не исцелится, пока не вытащишь кол.

— Тогда пойдем. По одному психопату за раз. — Елена кивнула влево.

Он пошел в том направлении, не особо удивившись, когда нашел еще одного охранника, насаженным на дико неотразимую скульптуру времен, когда Микаэла была с Хариземноном. Голова вампира висела под неправильным углом.

— Он мертв.

— Сломал шею?

— Обезглавливание, — Рафаэль указал ей, что голова удерживалась лишь парой сухожилий, — в сочетании с тем, что ему вырвали сердце. Хотя, такое не планировалось. Просто, чтобы вампир не мешался под ногами, — Рафаэль поставил ногу на ступеньку.

— Нет, — Елена указала в другом направлении. — Внутри запах сильнее.

Крик пронзил воздух.

Рафаэль остановил Елену прежде, чем та побежала.

— Этого Урам и добивается, — толкнув охотницу себе за спину, он направился на звук. Урам был мастером стратегии. Очевидно, он выяснил, что Елена была ключевым элементом. Убрав ее, он сможет скрываться от Совета годами, есть и другие рожденные охотники, но не такие одаренные, как Елена. А если Урама не ликвидировать в первые пятьдесят лет после его деградации, он может заполучить достаточно сил, чтобы начать править. И тогда мир утонет в крови.

Елена потянула архангела за крыло. Рафаэль обернулся через плечо предупредить ее, чтобы не отвлекала. Это может привести к фатальным последствиям, даже для бессмертного. Она указывала наверх. Он кивнул.

"Знаю".

В доме Микаэлы были высокие потолки, как и у большинства ангелов. Гостиная, как и у него, по существу, занимала весь центр дома, верхние этажи располагались по краям. Урам бы не стал ждать внизу, он пойдет наверх.

Это ставило Рафаэля в невыгодное положение. Дом был полностью реконструирован из человеческого жилья в дом для ангела. Не было высоких окон, которые он мог использовать, чтобы влететь прямо в жилые помещения Он должен был пройти через дверь. Елена снова потянула, пока он не склонился ухом к ее губам.

— Позволь мне войти первой и отвлечь его. Ты войдешь сразу за мной, и у него не останется времени, чтобы меня убить.

Если бы кто-нибудь предложил ему такой сценарий до знакомства с Еленой, ответ Рафаэля был бы однозначным. Да, послать охотника отвлечь Порожденного Кровью. И если охотник умрет, это будет небольшой ценой за победу в войне. Но сейчас он знал Елену, был с ней, она принадлежит ему.

Ее глаза сузились, будто она могла читать его мысли.

— Пригнись, — произнес Рафаэль, зная, что испугал ее. — Он будет целиться в голову. Прокатись по полу.

Она кивнула.

— Он определенно там. Запах вполз в мою кровь, такой густой и тяжелый. — Затем она двинулась к двери.

Несколько следующих мгновений пронеслись на нечеловеческой скорости. Елена вкатилась внутрь, дверь разлетелась на куски, рёв ярости, а затем в комнате появился Рафаэль, глядя на Урама, запустившего разряд чистой энергии в охотницу Рафаэля.

Архангел поднялся вверх, собрав свою энергию. Еще и из-за этого его попросили возглавить охоту. В Совете только четверо могли создавать разряды энергии. Этот дар приходил со временем — но только если внутри уже есть отголоски силы. И, в отличие от зала Безмолвия, эта энергия не должна была приходить изнутри. Поднявшись в воздух, Рафаэль потянул энергию из электрических приборов, закоротив при этом лампу, включенную внизу.

Он запустил свой разряд в Урама до того, как тот понял, что Рафаэль находится здесь. Он попал точно в грудь, отбрасывая Урама в стену. Но тот не просто так был архангелом. Не проломив дерево, он запустил в Рафаэля шар раскаленного пламени. Рафаэль увернулся, зная, если будут задеты крылья, он упадет. Ангельский огонь был едва ли не единственным, что может действительно навредить бессмертному.

Ангельский огонь и пистолет охотницы, поправился Рафаэль.

"*Елена, правильно ли я заметил, что ты вооружилась тем маленьким пистолетом, которым лишила меня мужественности?"*

Очередной обмен синим и красным пламенем, огромные дыры в стене, пыль в спокойном безмолвии опускалась на пол. Пока они боролись, Рафаэль наблюдал за Урамом, пытаясь увидеть монстра. Но архангел выглядел так же, как всегда, скрывая новые клыки от взгляда, пока отбивался от разрядов Рафаэля и атаковал сам.

Пролетевший огненный шар подпалил крыло Рафаэля. Игнорируя вопящие нервные окончания, он ответил огнем, поймав кончик левого крыла другого ангела. Обнажив зубы, Урам взвыл и показался монстр: красный огонек в глазах, клыки видны из-за губ… и неукротимое пламя в его руках.

Кровь сделала Урама сильнее.

Это было привлекательно, соблазнительно, безумно. После завладения Бичом, кровь увеличивала силы ангела до определенной степени. Но к тому времени, не важно, как они появились, ангелы становились настолько безумными, что это уже не имело значения. Как бы то ни было, Рафаэль не был зеленым юнцом, чтобы позволить загнать себя в угол. В последний момент он опустился ниже, и туда, где Рафаэль был секунду назад, волна ангельского огня врезалась в стену, уничтожая все на своем пути и открывая взору внешний мир, как раз в этот момент Рафаэль сам запустил снаряд.

Что-то выстрелило с громким треском. Урам наклонился в бок, споткнувшись, и Рафаэль увидел надрыв у основания крыла. Он нацелился на уязвимое место и нанес удар, причиняя значительный ущерб. Но Урам уже уходил. Избежав второго удара Рафаэля, он вылетел сквозь дыру, проделанную ими во время схватки.

Рафаэль последовал за ним, зная, что может достать его, пока порожденный кровью ангел ранен. Он уже несся на дневной свет, когда в него врезалось тело. Рафаэль стал снижаться по спирали, справившись с мягким приземлением только вследствие многолетнего опыта — и положил тело на относительно чистую часть пола.

Микаэла.

У женщины архангела пропало сердце, а на его месте находился светящийся огненный шар. Не останавливаясь, чтобы подумать Рафаэль просунул руку, окутанную синим пламенем, в тело Микаэлы и вытащил шар, бросая его в стену и рассеивая разрушительную силу. На глазах Рафаэля сердце Микаэлы начало восстанавливаться.

— Елена!

— Я здесь, — она прикоснулась к его руке, в ужасе глядя на месиво в груди Микаэлы. — Какого…

Оставив Микаэлу там, он обернул свою руку вокруг талии Елены, взлетая.

— Выследи его.

Сразу поняв его, она ухватилась крепче и кивнула. Когда он достиг отверстия, в котором исчез Урам, она указала вверх, а затем в сторону Манхэттена. Рафаэль знал, что быстр, но у Урама было преимущество на старте. К тому же, Рафаэль нес на себе человека и, хотя другой

архангел был ранен, Рафаэль отставал. Но они были близко, так близко… пока не попали на отрезок Гудзона над Тоннелем Линкольна.

Воды реки вспенивались ниже, но Елена не могла найти ни следа запаха Урама в воздухе. Рафаэль опустил их ниже, пока мелкие брызги реки не начали попадать в лицо, но охотница покачала головой.

— Он знал про воду. — Сплошное разочарование. — Либо он нырнул, либо скользил так близко к поверхности воды, что влага замаскировала его запах.

Рафаэль боролся с желанием потратить силы на бесполезный приступ ярости. Вместо этого он несколько раз пролетел вдоль реки и вокруг нее там, где они потеряли след.

— Ничего, — сказала Елена. — Черт.

Молча вторя ее настроению, Рафаэль отнес их по небу, затянутому облаками, обратно к дому Микаэлы и послал Дмитрию команду, чтобы прочесали оба берега реки. Вероятность, что поиски принесут плоды, была невероятно низкой — Урам должен будет удерживать гламур лишь то короткое время, которое понадобится ему для поисков укрытия. Для архангела, даже травмированного, это детская забава.

Микаэла была по-прежнему там, где он ее оставил, но сердце уже было ритмичной пульсирующей сущностью в ее разорванной груди. Глаза женщины были распахнуты, в них плескался ужас, который Рафаэль никак не ожидал увидеть. Микаэла была слишком старой, слишком опытной, чтобы знать истинный страх.

— Он — сумасшедший, — сказала она, когда он присел на корточки рядом с ней и взял ее за руку. Кровь пузырилась в уголках ее губ. — В нем ничего не осталось от мужчины, которым он был.

Рафаэль увидел, как Елена отошла, знал что охотница дает им уединение. Микаэла убила бы ее, поговорив с ней и почувствовав ее сострадание. Насколько человечной была Елена.

— Он вернется за тобой, — убийство другого ангела — порочный обряд посвящения, принуждение, которому порожденные кровью, кажется, не могут сопротивляться. И как только они зацикливаются на ком-то, они никогда не теряют интерес.

— Он сказал… — Микаэла кашлянула, ее сердце все еще было видно через зарастающий разрыв в груди, — …что я последнее, что связывает его с этим существованием, что как только я умру, он будет свободен для Вознесения. Вознесения к чему?

— К смерти, к бесконечным смертям, — сказал Рафаэль, продолжая держать ее за руку. Хоть Микаэла и была змеей, но змеей необходимой. Если они потеряют ее, Совет Десяти окажется в опасном дисбалансе. У них есть один кандидат, чтобы занять место Урама, но никак не двое.

— Где ты была?

— Он вырвал мое сердце первый раз, прежде чем пошел за моими охранниками, затем вновь и оставил без сознания на крыше. Я практически восстановилась, чтобы улететь, когда… — очередной приступ кашля, но кровь исчезла, — он поместил огонь внутрь. У него не хватило времени распространить пламя.

Они оба знали, если бы Урам преуспел в этом, смерть Микаэлы была бы мучительной и окончательной.

— Иди, — произнесла она, ее взгляд опустился на крыло Рафаэля. — Ты ранен. Нужно исцелиться прежде, чем он придет.

Кивнув, Рафаэль поднялся, сознавая, что она будет в порядке через несколько минут.

— Я видел одного охранника в холле, Райкер прибит к стене библиотеки. Где остальные?

— Все мертвы, — ответила Микаэла, поднимая левую руку. Кровавый алмаз сверкал на ее безымянном пальце. — На крыше.

— Я организую дополнительную защиту.

В этот раз она не стала спорить.

— Не пригласишь к себе домой? — она начала восстанавливаться, отбрасывая свои страхи, как бессмертные научились делать очень рано.

Рафаэль встретился с ней взглядом.

— Ты должна оставаться соблазнительной мишенью.

Страх вновь наполнил ее глаза.

— Он не вернется сегодня.

— Нет — он слишком сильно ранен. Отремонтируй дом, пока он не напал, — он посмотрел на огромную дыру на месте бывшей стены. — По крайней мере настолько, насколько сможешь. Я пришлю к тебе нескольких ангелов-стражей.

Микаэла села, не потрудившись прикрыть свою обнаженную грудь. Тело было ее оружием, которое она использовала без колебаний. Но не это ее сейчас беспокоило.

— А это не ухудшит мой статус соблазнительной мишени? — В этот момент она была архангелом, который знал лишь то, что Урам должен умереть.

— У него хватит высокомерия не волноваться даже о присутствии других архангелов, ты ведь знаешь его лучше, чем кто-либо.

Она подняла взгляд, в котором была искра истинной боли.

— Я действительно любила его. Насколько архангел может любить.

Оставив Микаэлу раздумывать над тем, что сделало с ней бессмертие, Рафаэль молча ушел на поиски Елены. Она ждала его снаружи, на краю лужайки, где начинался лес. Ее взгляд тут же переместился на его крылья.

— Он ранил тебя, — ярость рассекла воздух.

— Я сильнее его ранил.

— Ублюдок сбежал. — Она пинала листья, пока они шли. — Как Её Королевская Стервозность?

— Жива.

— Жаль, — едкое слово, но Рафаэль помнил сострадание.

Он схватил Елену за руку.

— Никогда не жалей Микаэлу. Она использует эту уязвимость, чтобы уничтожить тебя.

— Но ты спас ей жизнь.

Он передвинул руку к ее локтю, а затем вовсе убрал.

— Она необходима. Может это покажется невероятным, но в Микаэле больше человечности, чем в Хариземноне или Ли Цзюань.

Она молчала, когда они пришли в его сад, а затем вошли в дом. Их ждал Монтгомери. Его тревога о ранах Рафаэля прорвалась свозь привычную сдержанность.

— Сир? Лекаря?

— В этом нет необходимости. — Когда вампир продолжил выкручивать руки, Рафаэль положил руку ему на плечо. — Успокойся. Крыло исцелится к ночи.

Монтгомери расслабился.

— Следует ли подать пищу? Уже близится полдень.

— Да. — Рафаэль повернулся к Елене, когда мужчина пошел по коридору. — Кажется, мы разделим вторую ванну. — Жеральдина и Микаэла оставили на нем свои следы, не говоря уже об алых пятнах от его собственных ран.

Елена поморщилась, прикасаясь к порезам от летящих осколков на своих щеках.

— Я лишь быстро приму душ. Если я полежу в ванне, с меня сойдет кожа. — Елена осмотрела свою окровавленную одежду, результат того, что Рафаэль летал с ней на руках. — Проклятье, не думаю, что у меня осталась запасная одежда.

Собираясь ответить, Рафаэль расслышал шелест крыльев, объявляющий о прибытии другого ангела — того, кто желал быть услышанным. Подняв взгляд, он увидел Джейсона. Ангел склонил голову в знак уважения, его черные волосы были собраны сзади в косичку.

Переводчик: inventia

Редактор: Ekadanilova

Гл а ва 35

Елена не могла не уставиться на нового ангела. Его лицо… она никогда не видела ничего подобного. Вся левая сторона была покрыта экзотической татуировкой, состоявшей из мелких точек и закрученных завитков, абсолютно черная краска контрастировала с его яркой коричневой кожей. Был намек на Полинезию в этой коже и этой татуировке, но резкость черт его лица указывала и на ее собственных предков. Старая Европа и экзотические ветра Тихого океана — чертовски сексуальная комбинация.

— Джейсон, — поприветствовал его Рафаэль.

— Вы ранены. — Взгляд новоприбывшего ангела метнулся к крылу Рафаэля.

— Это может подождать. — Он немного сместился и шорох крыльев напомнил Елене о том, что по-настоящему она их так и не увидела. Нахмурившись, она всмотрелась в полумрак зала — было плохо видно без солнечного света — но по-прежнему не увидела ничего, кроме смутных теней.

Она должна была спросить.

— Где твои крылья?

Джейсон бросил на нее непонятный взгляд, а потом молча развернул крыло. Оно оказалось глубокого черного цвета. Крыло не отражало свет, а, казалось, поглощало его и по краям постепенно исчезало в окружающем мраке.

— Ого, — сказала Елена. — Думаю, ты чертовски хороший ночной разведчик.

Джейсон отвел от нее взгляд и посмотрел на Рафаэля.

— Отчет может подождать, но вам важно его услышать.

— Я присоединюсь к тебе через час.

— Сир, если вам подойдет ранний вечер, я хотел бы слетать и проверить кое-что еще.

— Свяжись со мной, когда вернешься.

С кратким кивком Джейсон ушел. Елена молчала, пока они с Рафаэлем убирались и ели принесенную Монтгомери пищу. Но все по порядку.

— Твой дворецкий постирал мою одежду, — заметила она, сидя на кровати со скрещенными ногами.

Вчерашние штаны карго и футболка ждали ее, уже выстиранные и отутюженные.

Рафаэль приподнял бровь; он тоже сидел на кровати, одна нога на матрасе, стопа второй расположилась на полу, а раненое крыло аккуратно развернуто на простынях для скорейшего заживления. К удовольствию Елены — а она была слишком слаба и

разочарована, чтобы лгать себе о том, какие чувства он вызывал в ней — Рафаэль попросил ее намазать поврежденную часть специальной мазью. Она прекрасно понимала, что это показатель того, насколько сильно изменились их отношения, раз архангел оставил ее при себе, когда был ранен. В этот раз никакой Дмитрий не привязывал ее к стулу.

— Очень сильно в этом сомневаюсь, — ответил Рафаэль. — Монтгомери управляет домом — он никогда не опустится до того, чтобы стирать одежду.

— Ты знаешь, что я имею в виду, Архангел. Он похож на домашнего эльфа — только лучше.

— Каким-то образом, мысль о Монтгомери в качестве эльфа не производит на меня того же впечатления, как, по-видимому, на тебя.

— Подожди немного. — Она откусила кусочек своего сэндвича "все и еще больше". — Итак, Джейсон — твой шпион. Или мне стоит говорить куратор разведгруппы?

— Очень хорошо, Охотница Гильдии. — За три укуса он съел вторую половину своего сэндвича. — Хотя некоторые посчитали бы, что его лицо слишком отличительное.

— Эта татуировка — должно быть, было больно. — Елена поморщилась, поскольку была слишком труслива, чтобы сделать себе тату. Ренсом пытался уговорить ее сделать одну, когда накалывал полосу вокруг руки. Но наблюдение за тем, как с его руки стирали кровь, не вдохновило ее. — Как думаешь, сколько времени это заняло?

— Ровно десять лет, — ответил Рафаэль, наблюдая за ней глазами, казалось, он смотрел прямо ей в душу.

Покончив с сэндвичем, Елена тряхнула головой.

— Думаю, сумасшествие проявляется в различных формах.

Рафаэль протянул ей яблоко.

— Кусочек?

— Искушаешь меня, Архангел?

— Ах, но ты уже пала, охотница. — Используя острый нож, он отрезал кусочек фрукта и поднес к губам Елены, с сосредоточенным интересом наблюдая, как она откусила часть. — Твой рот очаровывает меня.

Томное тепло в ее теле, которое всегда появлялось рядом с Рафаэлем, казалось, разрослось, распространилось, пока не заполнило каждую ее частичку живой, требовательной пульсацией. Проглотив свой кусочек яблока, она поползла вокруг еды и встала на колени перед ним. Когда Рафаэль поднес остальной кусок к ее губам, Елена надкусила фрукт, держась за его запястье.

Глаза закрыты, его живое тепло под кончиками ее пальцев — все это было более эротичным, чем поцелуй другого мужчины. Ее губы коснулись его пальцев.

Что-то жаркое и мужское промелькнуло в его лице, взгляд, что очень точно сказал Елене, где именно он желал бы почувствовать ее губы. Но Рафаэль лишь сказал:

— Еще кусочек?

Она с сожалением тряхнула головой.

— Ты должен исцелиться, а мне нужно снова проверить след.

Урам не мог далеко уйти. Скорее всего, он вынужден был вернуться в одно из своих прежних укрытий. А значит, были высокие шансы на то, что он в том районе, который они уже наметили.

— Возможно, это наш лучший шанс.

Рафаэль отложил нож и остаток яблока, чтобы очертить пальцем контур ее губ.

— Ты слышала, что сказала Микаэла?

— Что он монстр? — Елена пожала плечами, хотя желание змеилось вокруг нее, словно пьянящий аромат. — Неудивительно, после того, что мы увидели на том складе.

— Ты бы охотилась на меня, Елена? Если бы я стал порождением крови?

Ее сердце замерло в груди.

— Да, — ответила она. — Но ты никогда не станешь монстром. — И все же она вспомнила нож, который порезал ей руку, и того вампира на Таймс Сквер.

Невеселая улыбка.

— Это надежда, а не уверенность. — Рафаэль тряхнул головой. — Все мы подвержены соблазну власти. Кровь делает его сильнее, отчего его сложнее победить.

Сжав в ладонях его лицо, Елена взглянула в глаза, повидавших тысячи рассветов еще до того, как она стала проблеском на плане вселенной.

— Но у тебя есть преимущество, — прошептала она. — Теперь ты немного человек.

* * *

Ангел Крови

Они думали, что он погиб.

Это была их ошибка.

Агония пронзила его крыло и грудь, напоминая, как голубое пламя Рафаэля пыталось удержаться и прожечь его. Сжав зубы, он покинул укрытие и пролетел небольшое расстояние до достаточно населенного публичного района, который из-за облачной погоды стал мрачным, полным темных закоулков — идеальное место для охоты. Гламур послужил хорошую службу, и он вырвал горло двум бродягам до того, как они успели понять, кто их преследуют.

Их кровь подобно молнии пронеслась сквозь него, выталкивая голубое пламя, пока оно безобидно не растворилось в воздухе. Больше не борясь с последствиями нападения, его тело сосредоточилось на восстановлении поврежденных мускулов и хрящей. К тому времени, когда он склонил голову над пятым горлом — мягкой, нежной плотью молодой женщины, его излюбленная еда — он снова был готов взлететь… по крайней мере достаточно, чтобы убрать из уравнения смертную охотницу. Как только она умрет, никто не сможет его отыскать.

Он улыбнулся и вытер кровь со рта чистым белым платком. Да, теплая лучше всего. Одно заманчивое мгновение он обдумывал не взять ли ему еще одну, но знал, что у него нет времени. Он должен нанести удар, пока никто этого не ожидает, пока защита Рафаэля опущена, а охотница считает себя в безопасности.

После этого он вонзит клыки в сердце Микаэлы и выпьет ее кровь прямо из источника. Он сохранит ее, решил он. Желание разорвать ее на части было сокрушительным, но он сдержался. Зачем убивать то, что может обеспечить его столь совершенной силой? Смертные слишком слабы, но архангел… Ах, он мог пить из Микаэлы целую вечность. Она будет исцеляться каждый раз.

Он задался вопросом, рассказала ли Микаэла Рафаэлю о том, что однажды он уже питался от нее. Он облизнул губы. Она была сладкой. Могущественной. Пикантной. И теперь носила внутри себя частичку его. Да, архангел станет самой совершенной из закусок. Он

построит ей красивую клетку, и она сможет наблюдать, как он играет с другими своими питомцами — и поймет, что она счастливица, единственная, кого он выбрал, чтобы поддерживать его на протяжении вечности.

Но сперва он должен сломать шею охотнице.

Глава 36

Рафаэль вышел на балкон третьего этажа, слова Елены все еще не угасли в его голове. Теперь ты немного человек.

По этой самой причине Ли Цзюань сказала ему убить Елену. Его реакция на ранение, боль и кровь усилила его уверенность в том, что эта охотница опасна для него. Но что если вместе с опасностью придет что-то еще: иммунитет к сумасшествию от власти, от возраста? В конце концов, от проснулся от безмолвия куда раньше, чем должен был.

Ожидая прибытия Джейсона, Рафаэль вспоминал, каким он был, когда впервые встретил Елену. Он вторгся в ее разум, терроризировал ее без задней мысли. Мог ли он снова так поступить? Да, решил он, не строя иллюзий относительно своей природной доброты. Он вполне способен снова это сделать. Но выберет ли он это… вот в чем вопрос.

Джейсон опустился на балкон, приземлившись тем изящным способом, что делал его идеальным шпионом.

— Я ожидал увидеть здесь Иллиума.

— Он приглядывает за Еленой. — Рафаэль предпочел бы дать ей и водителя-вампира, но еще один вамп поблизости мог помешать ее способности найти след Урама. Так что она сама вела машину, а Иллиум летел сверху. Рафаэль остался дома из-за своего подбитого ангельским огнем крыла — оно быстро исцелялось, и он все еще мог летать, однако поступив так, он снова потревожит рану, а Рафаэль должен быть в наилучшем состоянии, когда снова появится Урам.

Елена отсутствовала большую часть дня, звонила ему с отчетами после того, как проверяла один район Манхэттена за другим. Странно было осознавать, что, несмотря на множество неотложных дел, он… скучал по ней. Она стала важной для него, эта смертная с духом воительницы.

— Теперь, расскажи мне.

— Все, как вы и думали, — сказал Джейсон. — Ли Цзюань поднимает мертвых.

Рафаэль ощутил резкую свежесть влажного бриза с реки, и задался вопросом, была бы Ли Цзюань такой, какой стала, если бы не убила человека, который грозил сделать ее немного смертной.

— Ты уверен?

— Я видел, как она их поднимает.

— Они живут? — Он повернулся лицом к другому ангелу.

Глубокое отвращение всколыхнуло глубины глаз Джейсона.

— Я бы не назвал это жизнью, но внутри них есть какая-то искра, небольшой проблеск человека, каким они когда-то были.

Это было хуже того, о чем думал Рафаэль.

— Не марионетки, как мы считали?

— И это тоже, но все же они — нечто большее. Мерзость, которая может ходить, видеть, слышать, но не говорить. Их молчание заглушают крики в их глазах. Они знают, чем стали.

Даже душа архангела почувствовала холодную руку ужаса.

— Как долго она может их поддерживать?

— Из всех возрожденных, что я видел, самому старшему было около года. Он начал

становиться дряхлым, та искра давно ушла. — Пауза, а потом обычно сдержанный ангел добавил: — Это счастье, когда та часть их души умирает.

— Ли Цзюань имеет полный контроль над этими возродившимися?

— Да. Сейчас она играет с ними, как с новой игрушкой. Но может прийти время, когда она превратит их в армию.

Холодная рука сжала его сердце. Ибо если возродившиеся пойдут на живых — цивилизации падут, а мир захлестнет террор.

— Те, кого она пробуждает, умерли недавно?

— Нет, — последовал тревожный ответ. — Их поднимать легче, но она принялась за старых мертвецов — даже тех, что уже… разложились. Каким-то образом она может облекать их в плоть. — Джейсон запнулся.

— Что?

— По слухам, их новая плоть появляется от поедания тел недавно умерших, тех, кого Ли Цзюань не желает пробуждать, и я знаю, чтобы выжить, им приходится пить кровь. — Голос Джейсона стал еще ниже. — Ходят также слухи, что она что-то получает от перерождения, каким-то образом поглощает силу.

Порождение крови другого рода, подумал Рафаэль, понимая, что не был рожден еще тот охотник — человек, вампир или ангел — что смог бы уничтожить Ли Цзюань окончательно.

— Пусть твои люди продолжат наблюдение. — Джейсон был прекрасным шпионом, но как заметила Елена, он являлся еще лучшим организатором шпионской ячейки. — Мы должны знать, если она начнет масштабные возрождения. — Совет Десяти немногое может сделать, пока Ли Цзюань играет на своем поле. Больше того, большинство участников не пожелают ничего делать. У каждого из них свои игры, свои собственные извращения. Рафаэль не мог их судить — он тоже не потерпит вмешательства в свои владения.

Елена увидела в нем частичку человечности. Но был ли он человеком в достаточной степени, чтобы уберечь себя и не стать вторым Ли Цзюань?

— Иди. Отдохни. Мы потом поговорим.

Джейсон спрыгнул с балкона, потом круто поднялся вверх, его крылья были видны, пока он не поднялся выше облаков. Вот почему ангел так предпочитал ночь.

Дмитрий.

Сир. Ответ был близок. Несколько секунд спустя вампир вышел на балкон, очевидно, только что вернувшись от целителей.

— Веном доложил, что они зачистили все вокруг офиса Джеффри Деверо, а так же в музее, сегодня еще до обеда. Жеральдин мертва.

Первая мысль Рафаэля была о Елене — она расстроится из-за смерти, хотя женщина была всего лишь незнакомкой.

— Что насчет выжившей, которую нашли на складе?

— Мне удалось выяснить ее личность. Ее зовут Холли Чанг, двадцать три года. — Дмитрий заложил руки за спину. — Она не является носителем мутантного варианта токсина, но что-то в ней осталось.

Рафаэль вспомнил свой разговор с Еленой.

— Она должна умереть?

— Не на этой стадии. Она не заразна — да и мы должны узнать правду о том, что с ней сделал Урам.

— Она все еще человек?

Дмитрий запнулся, нахмурился.

— Никто не знает, что она такое — ей нужна кровь, но не так много как вампиру, и она получает энергию из еды. Может быть, она результат прерванной попытки преобразования.

— Без надлежащей процедуры и с мутантным штаммом в крови Урама, это должно было быть невозможным.

— Целители и доктора считают, что, возможно, ей просто не повезло оказаться одной из тех, кого легко Создать — но теперь, когда она частично трансформирована, попытка полного преобразования может ее убить. — В голосе Дмитрия послышалась давно похороненная резкость. Как и Холли Чанг, Дмитрия создали против его воли.

А все потому, что Изис знала о слабости Рафаэля — о том, что у него есть сердце. Более того, она знала, что Дмитрий — потомок смертного, которого Рафаэль когда-то называл другом. Поэтому она украла смертность Дмитрия… и заставила Рафаэля наблюдать. Это случилось почти тысячу лет назад. И большую часть этого времени Рафаэль считал, что сердце его умерло.

До появления Елены.

— Спокойней, Дмитрий, — сказал он сейчас. — Мы ее не обидим, но мы должны наблюдать за ее развитием. — Если она стала носителем пятна порождения крови, то должна умереть.

Дмитрий кивнул.

— Я оставил за ней круглосуточный надзор. — Еще одна пауза. — Если можно, сир.

— С каких это пор ты просишь разрешения?

Улыбка вампира не тронула его глаза.

— Елена делает тебя уязвимым. Я не знаю как, но это правда. — Его глаза метнулись к раненому крылу. — Ты исцеляешься медленнее.

— Возможно, бессмертным нужна уязвимость, — ответил Рафаэль, размышляя об "эволюции" Ли Цзюань.

— Я… — Зазвонил мобильный.

Рафаэль кивнул Дмитрию, чтобы тот ответил, и приготовился уйти. Но, подняв руку, Дмитрий остановил его.

— Это Директор Гильдии.

Рафаэль взял телефон.

— Директор.

— Я не знаю, в какое дерьмо ты впутал Елену, но у меня такое чувство, что это как-то связано с исчезновением девушек по всему городу. — Ее нелюбовь к нему казалась тонкой нитью, что вибрировала чистым гневом.

— Елене повезло, что у нее такая подруга.

— Если с ней что-то случится, мне все ровно кто ты, я сама тебя застрелю. — Беспокойство, смешанное с неистовой яростью, сделало ее голос резким.

Если бы ему угрожал кто-то другой, а не Сара, Рафаэль быстро наказал бы его — слабость с точки зрения архангела могла привести к смертям миллионов. Но он никогда не был лицемером. Он сделал непростительные вещи в состоянии Безмолвия, пересек неприкосновенную линию, когда заставил эту женщину предать ее глубочайшую привязанность. Чаши весов еще не сравнялись.

— Хочешь чем-то поделиться, Директор?

— Только что обнаружили пять тел в Бэттери Парке, все обескровлены. Их очень

хорошо спрятали.

Урам действовал быстро, чтобы пополнить энергию.

— Власти предупреждены?

— Извините, не могла их остановить, — ответила Сара, чем доказала, что держала палец на пульсе всего города. — Но тела находятся в фургонах на пути в морг — думаю, вы должны сделать так, чтобы они исчезли. Не убивайте обслуживающий персонал, когда будете это делать.

— В этом нет необходимости. — Где-то после своего двухсотого дня рождения Веном приобрел силу очарования над людьми, очень схожую с той, что имеет кобра над своей жертвой — и Рафаэль был уверен, что Елена будет ошеломлена, узнав об этом. Вампир не часто ее использовал, так как Неха не обрадуется узнав, что потеряла столь ценный актив. Тем не менее, сегодня им это пригодится — нельзя допустить, чтобы какую-нибудь из жертв Урама положили под микроскоп. Холли могла оказаться единственной выжившей, но это еще не значит, что Урам не заставлял и других пить свою токсичную кровь… или еще хуже.

— Спасибо за информацию.

— Не благодари меня. Просто береги Елену от любого монстра, что вы упустили.

Да, Урам был монстром. И владел силой монстра. Внезапно сердце Рафаэля застучало с убийственной скоростью, хотя воздух по-прежнему был спокойным, а ветер безмолвным.

— Передай Дмитрию детали. — Вернув телефон вампиру, он взлетел с балкона. Крыло болело, но Рафаэль летел вперед, пытаясь связаться с Иллиумом.

Его единственным ответом была глухая тишина — не пустота смерти, но что-то близкое. Попытавшись связаться с Еленой, он почувствовал больше. Боль, тошнота и гнев.

Рафаэль устремил свои мысли к Дмитрию. *"Забудь пока о телах. Найди Елену".*

"Я свяжусь со своими людьми".

"Джейсон". Чернокрылый ангел был мастером по координированию ангельских крыльев под командованием Рафаэля. *"Найди Иллиума. Он пал".*

"Уже лечу. Я раздам указания крылатым во время полета".

Рафаэль полетел быстрее, проклиная собственную глупость. Урам не нуждался в отдыхе для исцеления, раз уж мог ускорить процесс через кровь. Очередное преимущество порождения крови, еще одна вещь, которая заставила его чувствовать, что они сделали правильный выбор. Сейчас Урам считал себя вменяемым — он начал думать, принимать решения, но его личность была перекошена на глубочайшем уровне, а мозг потонул в токсине.

Худшее, о чем мог думать Рафаэль, пока летел к Елене, так это о том, что подобная деградация не происходила за одну ночь. Слуги Урама должны были знать, но, в отличие от могущественной Семерки Рафаэля, другие архангелы не держали возле себя сильных. Никто, кроме Микаэлы. Рот Рафаэля сжался — он был уверен, что женщина, которую когда-то называли Королевой Константинополя, помогла своему любовнику обойти протоколы, установленные именно для того, чтобы избежать подобных вещей. Возможно, она желала Ураму смерти, но больше похоже на то, что она хотела посмотреть, что произойдет, убедиться, не лгала ли ей остальная часть Совета.

Он достиг той части Манхэттена, прямо напротив Касл Пойнт, откуда последний раз звонила Елена.

— У меня хорошее предчувствие на счет этого, — сказала она. — Запах рассеялся во влажном воздухе, но я покружу тут, пока не найду более сильную концентрацию.

— Я пошлю тебе еще ангелов.

— Нет, не отрывай их пока от поисков. Возможно, это уловка. Я попрошу Иллиума связаться с тобой, если решу, что приближаюсь к нему.

Очевидно, Елена оказалась намного ближе к Ангелу крови, чем думала.

Рафаэль кружил над площадью в поисках машины, но его глаза — острые, словно у хищника — нашли Иллиума. Синие крылья ангела были заметны, хотя само его тело наполовину погрузили под пирс. Нырнув, Рафаэль проигнорировал зевак, что начали собираться на пирсе, и спасательный катер, на всех парах мчавшийся к Иллиуму. Несколько людей даже спрыгнули вниз и поддерживали лицо Иллиума над водой, хоть и не могли вытащить его полностью, учитывая вес его намокших крыльев. Они разбежались при приближении Рафаэля.

Вытащив бессознательного ангела из воды, Рафаэль взлетел под звуки щелкающих камер и крики удивления, смешанного с сожалением. Иллиум стал хорошо известен в городе после прибытия из Убежища, благодаря отличительным синим крыльям и яркой личности. Позабыв о его бессмертии, люди считали его мертвым.

Урам мог убить Иллиума, но выбрал скорость и искалечил его, тем самым расчистив путь к своей настоящей цели. *"Иллиум, очнись"*. Рафаэль держался выше облаков с искалеченным телом Иллиума в руках. Крылья другого ангела были разорваны, кости сломаны от сильного удара об воду. Порезы и царапины покрывали кожу там, где он ударился обо что-то в реке. Он потерял глаз.

Все это исцелится. Но это не значит, что больно не будет. И если отложить в сторону его яркую сторону, Иллиум был солдатом, бойцом. Вот почему Рафаэль не позволял ему отдыхать. Вместо этого архангел сфокусировал свои ментальные способности и попытался разбудить ангела изнутри его сознания. Иллиум очнулся со стоном. Но без крика.

Оставшийся идеальный глаз открылся.

— Ублюдок ждал в облаках, — прошептал он, не теряя время на ненужные извинения. — Гламур. Елли… — Он вздрогнул, борясь с потребностью своего тела окунуться в исцеляющий сон. — Думаю, она видела мое падение. Б-близко. Он казался исцелившимся… но был слаб. — Последнее слово вышло почти беззвучным, когда тело Иллиума впало в глубокое коматозное состояние, из которого никто и ничто не сможет вывести его по крайней мере неделю.

Хоть он и был много моложе Рафаэля, но уже достаточно стар, чтобы ввести себя в Аншару. Это позволит ему намного быстрее исцелиться, подавляя агонию и восстанавливая тело до пробуждения. В противном случае, как только выйдет из комы, Иллиум испытает такую же боль, как и любое другое существо. С таким количеством переломанных костей это будет мучительно.

Рафаэль слишком хорошо это знал. Последние слова его матери прозвучали, пока он лежал на земле, истекая кровью, его крылья были так сильно разорваны, что он не смог замедлить свое падение. Он ударился об землю с такой силой, что разорвала бы смертного на куски. Его тело не очень хорошо пережило падение. Он потерял куски. Столь юному ангелу, каким он был тогда, понадобились годы на полное восстановление. Те, кто входили в Аншару, исцелялись экспоненциально быстрее. Но лечила их не магия.

Нет, если только ты не кровавый ангел, раздувшийся от токсинов.

Из-за облаков появились черные крылья Джейсона. С напряженным лицом он протянул руки.

— Я заберу его.

Рафаэль протянул ему тело Иллиума.

— Остальные крылатые?

— Я сказал им искать охотницу.

— Отнеси Иллиума к целителю. — Он нырнул вниз обратно к пирсу, заворачиваясь в гламур, прежде чем появился в поле зрения. То, что пытался сказать ему Иллиум, было очень важно. Если Урам исцелился не полностью, то он не сможет далеко улететь с телом Елены.

"Живи, Елена, — сказал он, желая, чтобы она боролась, чтобы вырвалась из тьмы, которая укутала ее разум в удушливую тюрьму. — *Живи. Я не разрешаю тебе умирать"*.

Ничего. Тишина. Такая тишина, какой он никогда не знал прежде.

"Живи, Елена. Воин не склоняется перед врагом. Живи!"

Глава 37

— Потише, — пробубнила Елена, когда высокомерный голос, настоятельно приказывающий ей встать, вытянул ее из блаженного сна. — Я хочу спать.

— Ты смеешь мне приказывать, смертная?

Ее лицо окатили ледяной водой, моментально возвращая в кошмар.

По началу Елена не могла до конца осознать увиденное. Ее разум просто отказывался сложить все детали вместе. Много деталей: изорванных, искаженных, невероятных. Желудок Елены скрутило, тошнота от травмы головы, которую она получила, когда Урам впечатал ее лицо в приборную доску, сливалась с ужасом настоящего момента.

Елена сопротивлялась тошноте, отказываясь вознаградить монстра своим страхом. Но было трудно. Все они были не правы — Сара, Ренсом, даже Рафаэль. Урам не захватил пятнадцать жертв. Он взял других людей, тех, которых не будут разыскивать. Гниющие конечности, поблескивающие от крови останки грудной клетки, как доказательства его порочного безумия, захламили комнату. Помещение без света, без воздуха. Клетка. Склеп…

Возьми себя в руки!

Здравый смысл охотника, что был дарован ей с рождения, наконец, очнулся.

Подавив панику, Елена сосредоточилась и поняла, что на самом деле помещение не поглощено непроглядной тьмой. Урам закрасил окна черной краской, но слабый свет — слишком резкий и прозрачный, чтобы быть естественным, значит, она пробыла в отключке достаточно долго, и уже наступила ночь — все же проникал по краям стекол. Именно этого света хватило, чтобы Елена смогла разглядеть тошнотворную суть окружения. Растерзанные тела, разбросанные как мусор. Но не все были разорваны на части. У противоположной стены, прикованное цепями за запястья, Елена разглядела иссохшее тело, которое когда-то было человеком.

Затем этот ссохшийся моргнул и она поняла, что он все еще жив.

— Иисусе! — Слово вылетело само собой до того, как Елена могла остановить себя.

Монстр, стоящий перед ней с личиной архангела, проследил за ее взглядом.

— Вижу, ты познакомилась с Робертом. Единственный верный мне, без жалоб последовал через океан. Так ведь, Бобби?

Елена увидела в выражении лица Урама жестокое чувство юмора и осознала, что никогда не встречалась с истинным злом до этого момента. Роберт — вампир, это предельно ясно. Ни один человек, иссушенный до такой степени, не выжил бы — было похоже, что вся жидкость покинула организм вампира, за исключением огромных, искрящихся глаз, взгляд которых умолял охотницу о спасении.

Урам перевел взгляд на Елену, в его глазах — ярких, прекрасно-зеленых — танцевали блики смеха.

— Он думал, что он особенный, потому что я взял его с собой. К несчастью, я на какое-то время позабыл о нем, — этот наполненный силой взгляд налился злостью, глаза стали алого цвета. Сверкающий зеленый цвет вдруг стал гнилостным.

Елена сидела очень, очень тихо в том углу, где Урам ее бросил, задумываясь, забрал ли он ее оружие. Она не ощущала его на теле, но, может, архангел упустил одно или два — например, тонкий кинжал в ее волосах или плоский клинок, встроенный в ножны в ее ботинках. Она согнула пальцы и ощутила обнадеживающую уплотненность в сапогах. Эти

ботинки Ренсом принес ей, ради прикола — и Елена никогда не любила этого идиота больше, чем в этот момент.

Взгляд Урама впился в нее.

— Но мой верный Бобби действительно пригодился. — Урам вновь посмотрел на Роберта — так ведь? Он стал самым тонким ценителем моих маленьких игр.

Елена видела, как руки вампира выкручиваются в цепях, как его тело дернулось и ощутила, как разгорается ее ярость. Урам знал, что делает — вампиры почти бессмертны, но им нужна кровь, чтобы действительно выжить. Не позволяя ему питаться, Урам эффективно заставлял тело Роберта поедать самого себя. Вампир никогда в действительности не умрет, не от голода. Но теперь для вампа каждый вдох, как агония. И если это продолжалось долго…

Голову Елены наполнили воспоминания о единственном случае, встреченном ею, когда вампир голодал. Это было в учебнике, который она изучала на последнем году обучения в Академии Гильдии. Того вампира — С. Мэтисон — поймали во время фамильной вражды, в которой участвовал его сир. Кто-то замуровал его в бетонном гробу и похоронил в фундаменте строящегося здания.

Его нашли спустя десять лет.

Живым.

Если можно было его таковым назвать. Подрядчик, который невольно разбил гроб, подумал, что нашел скелет, и вызвал представителей власти. Судмедэксперт был в восторге от перспективы нахождения мумифицированных останков. Прибыв на место с небольшой командой криминалистов, они начали фотографировать, проводить измерения, а рабочие наблюдали. Затем одна из криминалистов порезала палец, поворачивая череп, и прежде, чем поняла, что произошло, потеряла палец. Кость была ровно срезана одним из острых, как бритва, клыков.

Вызвали парамедиков. Тело С. Мэтисон регенерировало от постоянного переливания. Но с его мозгом произошли какие-то необратимые метаморфозы. С. Мэтисон не разговаривал, ничего не делал, помимо того, что улыбался, как дурак и ждал, чтобы кто-нибудь подошел слишком близко. Трое врачей потеряли части своих тел, прежде, чем С. Мэтисон бесследно исчез. Общее мнение было таковым, что ангелы позаботились о нем. Плохо для дела, когда есть вампир, поедающий людей.

Роберт не достиг еще пока такой стадии. Все еще было что-то в его глазах, какое-то чувство и понимание человечества. Елена увидела, как Урам направился к вампиру, закрывая собой обзор на свои действия. Затем Роберт издал ужасный звук, и она едва остановила себя, чтобы не закричать на Урама. Вместо этого она воспользовалась возможностью подтянуть ногу ближе. Еще ближе.

Урам повернулся, на его губах играла легкая улыбка.

— Что ты думаешь о моей работе?

Елена подготовила себя, зная, что архангел совершил что-то ужасное. Но ничто не могло подготовить ее к такому зрелищу — жалость сдавила ее горло, разливая по всему телу ярость. Урам вырвал глаза Роберта. И сейчас, удерживая взгляд Елены, поднес скользкие глазные яблоки ко рту, будто собираясь их съесть. Елена не моргала.

— А ты сильна, — посмеиваясь, он бросил глаза на пол, растаптывая их каблуком сапога. — Не съедобны.

Оттолкнув Роберта, который, казалось, перестал шевелиться, Урам брезгливо вытер

руки о платок и направился к ней.

— Ты очень тихая, охотница. Не геройствуешь, чтобы спасти вампира? — он выгнул бровь, что выглядело неуместно по-царски.

— Он всего лишь еще один кровосос, — ответила она, борясь с болью в желудке. — Надеялась, что он отвлечет тебя на достаточное время, чтобы я смогла сбежать.

Он улыбнулся, и озноб, который ползал по ее позвоночнику, начал ощущаться, как тысяча паучьих лапок. Затем, так же молча, Урам присел рядом с Еленой на корточки, положив свою руку ей на лодыжку. Шире улыбнулся. И вывернул ногу. Треск кости послал вопль боли по ее телу, настолько обжигающей и жестокой, что она закричала.

"Рафаэль!"

Зрение помутнело, когда вновь ее накрыло состояние, близкое к обморочному. Но что-то удержало ее разум от падения во тьму.

"Елена, скажи мне, где ты".

От пота ее футболка прилипла к спине, влага стекала по лицу. Но Елена держалась за этот голос, голос Рафаэля и выцарапывала обратный путь в полное сознание. Урам по-прежнему сидел перед ней, наблюдая с довольным выражением кого-то, кто загнал свою добычу в угол.

— Ты пахнешь кислотой, — прошептала она. — Резкой, яркой, особенной.

Выражение его лица изменилось, стало почти по-детски любопытным. Но это было самым искаженным вариантом детской любознательности, который она когда-либо видела.

— Что на счет Бобби? — очередная улыбка, даже при том, что глаза Урама покраснели. — Он хочет знать.

Она сглотнула. *"Вода,* — произнесла Елена про себя, чертовски надеясь, что Рафаэль ее слышит. *— Я могу ощущать воду".*

— Бобби, — прошептала охотница. — Бобби пахнет пылью, землей и смертью.

"И еще шум. — Елена сконцентрировалась. *— Резкий, чеканящий, равномерный ритм".* Что-то знакомое.

Урам убрал прядь волос с лица Елены. Она ожидала, что он схватит ее за шею, но через мгновение он убрал руку. В тот момент, когда Елена ощутила облегчение, поняла, он питается ее страхом, мучая ее неопределенностью. Ублюдок оставил ее в живых для своего удовольствия… или?

— Почему ты не убил меня? — спросила Елена.

"Молчи, Елена".

"Ох, тсс. Я раздражительна, когда мне больно".

Урам вновь улыбнулся, сжав рукой лодыжку Елены. Боль почти отправила ее в пустоту, но он точно знал, когда следует ослабить давление.

— Потому что ты — его слабость. Когда я раздумывал над этим, решил, что больше смысла оставить тебя в живых.

"Это ловушка. Не смей позволять ему ранить тебя".

"Я разберусь с Урамом. Твоя задача — остаться в живых".

Приказ почти заставил Елену улыбнуться, даже находясь в недрах кошмара.

— Я — игрушка, ничего больше.

— Конечно, — отпустив лодыжку, Урам отмахнулся от ее слов.

Его готовность согласиться потрясла ее больше, чем хотелось бы. Но, эй, учитывая ее нынешний прогнозируемый срок жизни, она полагала, что имела право глупо влюбиться.

Любовь. Вот же черт.

— Если я такая легко забывающаяся, в чем моя ценность как заложника?

— Потому что, охотница, — проговорил он без малейшего намека на картавость от клыков, так мягко, будто многовековой вампир, — Рафаэль собственнически относится к своим игрушкам.

Лед сковал ее сердце от уверенности в его тоне.

— Ты говоришь с такой уверенностью.

— В хорошие времена королей и королев, мы в течение века находились при одном дворе, — он склонил голову. — Ты знала об этом?

— Я — игрушка, помнишь? — Елена сдержанно ему улыбнулась, размышляя, что же она на самом деле чувствует. — Он не слишком часто со мной разговаривает.

— Рафаэль никогда не был болтуном, в отличие от Хариземнона, — Урам скорчил гримасу отвращения. — Этот говорит без умолку и не по сути. Я тысячи раз мечтал вырвать ему глотку. Возможно, теперь у меня появится шанс, — он нахмурился, отодвинув в сторону бедренную кость, лежащую рядом с его ногой. — Запах здесь отвратительный, — ярость заволокла его глаза.

Елена решила не указывать, что это его рук дело.

— Ты рассказывал мне об игрушках Рафаэля, — произнесла она, чувствуя, что эта тема продлит ее жизнь больше, чем ярость Урама, вызванная запахом морга от этого места.

Внимание архангела вернулось к Елене и впервые она заметила странные полосы на его коже, тонкие, белые линии, спускающиеся по его лицу. Казалось, это были кровеносные сосуды, не того цвета — заполненные не кровью.

— При дворе мы могли выбирать рабов, — сказал ей Урам таким глубоким и неподдельным тоном, что она могла понять тех многих, кто попал под его чары. И могли попасть ещё, если не остановить его. — Они находились там для нашего удовольствия и мы могли пользоваться ими по своему усмотрению.

У Елены сдавило горло от чистого пренебрежения в голосе Урама.

— Люди?

— Слишком слабы по большей части, недостаточно красивы. Нет, наши рабы были вампирами — тогда, как и сейчас, их обязанность состояла в поклонении нам.

Не совсем то, что говорилось в Договоре, но Елена подыгрывала.

— Так вашими рабами были Перерожденные вами вампы?

— Нет, это утомляло бы. Их продавали. О, ты их жалеешь, — он рассмеялся и это не был отвратительный звук. — Они умоляли взять их в наши постели. В гареме велись бои, если кого-то предпочитали другому.

Она подозревала, что Урам рассказывал правду.

— Беспроигрышная ситуация.

— Были фавориты…

Елена слушала Урама в пол-уха, пытаясь изо всех сил понять, где они находятся. Резкий, чеканящий звук исчез, но она слышала что-то еще. Автомобили. Они рядом с дорогой и водой. Крыло Урама выглядело нормально, но по тому, как он волочил его по полу, у Елены возникло ощущение, что оно не полностью функционирует. Поэтому, они, скорее всего, где-то поблизости от места, где Урам напал на Иллиума. Боже, она надеялась, что с синекрылым ангелом все хорошо — когда вот так, как он падают в воду, обычно людей разрывает на куски.

"Не уверена, но думаю, что мы на берегу Гудзона, недалеко от места, где упал Иллиум, — мысленно передала Елена Рафаэлю, чертовски надеясь, что он каким-то образом блокирует вторжение Урама в ее разум. — *В помещении с закрашенными черной краской окнами".*

"Запах!"

"Чертовски отвратительный. Ищи заброшенное здание, склад, сарай для шлюпок — инач е соседи уже вызвали бы полицию".

Если только, подумала охотница, эти трупы вокруг и не были соседями. Но если бы это было так, кто-нибудь уже сообщил бы об их исчезновении. Она так сильно сосредоточилась, что совершила ошибку. Стала невнимательной. Жесткое давление на лодыжке, и внезапно боль воспламенила каждое нервное окончание в теле Елены. На этот раз она не смогла сопротивляться приближающейся темноте, не смогла остаться в сознании.

"Если ты умрешь, Охотница Ги льдии, я сделаю из тебя вампира".

Елена внутренне нахмурилась и сопротивлялась, боролась чертовски сильно.

"Не хочу я пить кровь. И ты не сможе шь переродить меня, если я умру".

Елене казалось, что она плыла сквозь патоку, но наконец она выплыла наружу, на поверхность сознания… Быстро наклонившись, она тошнотворным потоком опорожнила содержимое желудка. Закончив, Елена вытерла рот тыльной стороной ладони, преднамеренно медленно подняла голову и обнаружила, что Урам даже не сменил положения.

— Ты не обращала на меня внимания, — сказал он самым адекватным тоном.

Она уловила что-то периферийным зрением.

— Прости. Это больно.

"Я видела каску. Стены недостроенные. Ищи стройку". А вон та куча — ее оружие! Почти в пределах досягаемости.

— Надеюсь, Рафаэль скоро объявится, — Урам разочарованно нахмурился. — Ты долго не продержишься.

— Ты уверен, что он придет?

— О, да. Рабы? Раньше он дрался с нами, если мы ставили синяк тому, кто принадлежал ему, — Урам, очевидно, находил это забавным. — Можешь себе представить? Он заботился о них.

Черта между монстром и не монстром внезапно стала гораздо понятнее, чем Елена когда-либо верила. Рафаэль каким-то образом остался на одной стороне, а Урам перешел на другую.

— Это было давным-давно, — ответила она. — Он изменился.

Урам замолчал, будто размышляя.

— Да. Возможно, он не придет. Может, я оставлю тебя здесь, — в его глазах был смех. — Возможно, привяжу тебя к Бобби и позволю ему покормиться. Что скажешь, Бобби? — крикнул Урам.

Сухарь у противоположной стены, кажется, что-то прошептал. Елена не расслышала, а Урам, очевидно, да. Это так сильно его рассмешило, что он покачнулся на пятках.

— Рад видеть, что ты не растерял свое чувство юмора, — посмеиваясь, сказал Урам. — Думаю, только ради этого я дам тебе то, что ты хочешь. Приложу к груди смертной и позволю кормиться, как младенцу.

Ужасающее зрелище, представшее в голове Елены, заставило гнев охотницы стать

ледяным, сильным и опасным. У нее нет проблем, с кормлением умирающего вампира — черт, она же человек, а не садист-псих, как Урам. Но она чертовски уверена, что не собирается позволить замучить себя до смерти тем, чей разум Урам уже сломал. Воспользовавшись секундным ослаблением концентрации архангела, Елена потянулась к ножу в ботинке. Ее лодыжка разрывалась от боли при любом движении, но это все равно не остановило ее.

Донесся запах ветра, дождя и моря.

"Где ты именно в помещении?"

"Напротив окон, Урам передо мной. У противоположной стены, слева от меня, рядом с окном находится вампир — и зголодавшийся. Его зовут Роберт".

"Его жизнь не имеет большого значения. Он любит мучить детей".

Затем стена исчезла, будто снесенная сильнейшим порывом ветра. По краям отверстия Елена увидела потрескивающее синее пламя и услышала триумфальный крик Урама. Поднявшись на ноги, архангел уставился на нее.

— Ты послужила своей цели, привела его сюда, пока он ранен — легкая добыча, — архангел отдернул руку и она увидела красный огонь в ней.

Если пламя коснется ее, она умрет за один удар сердца.

Поэтому Елена ухмыльнулась.

— Если ты настолько уверен в себе, убьешь меня потом. Если только ты не думаешь, что проиграешь.

Урам пнул ее сломанную лодыжку, боль взорвалась в Елене, пока ее сознание просто не отключилось.

Рафаэль ударил в спину Урама разрядом чистой энергии, когда Порожденный Кровью, растеряв последние мозги, собирался вновь пнуть Елену. Удар возымел желаемый эффект. Яростно крича, Урам повернулся, выпуская из рук красный ангельский огонь в Рафаэля, а второй шар в потолок, разрушая его, чтобы выбраться на открытое пространство.

Рафаэль знал, что Елена под завалом, мог ощущать сущность ее жизни, но разум охотницы был окутан мраком.

"Живи", — вновь приказал он, поднимаясь на крышу, чтобы противостоять неконтролируемому злу, которое нельзя упустить. Он осознал, что люди вокруг кричат и разбегаются, когда энергетические шары попали в близстоящие здание, обрушивая осколки на землю. Автомобиль резко затормозил, завизжав тормозами, потом еще один и еще, водители смотрели в небо.

Рафаэль увернулся от разряда, вернул залп и получил удовольствие от того, что подпалил Урама. С кровоточащей раной на лице другой архангел обрушил на Рафаэля огненную бурю, порожденную жизненной энергией украденной крови и усиленную токсином, который слился с клетками Урама. Как только ангел обращается к крови, назад пути нет.

— После того, как я сотру тебя в порошок, — насмехался Урам, летая на Рафаэлем с огнем, пылающим в руках, — город будет моим!

Рафаэль уклонился от атаки, но понял, что двигался слишком медленно еще до того, как испытал агонию от распространяющегося по крыльям ангельского огня.

Глава 38

Он взмыл в облака, выше, чем могли подниматься ангелы, пока не заболела голова и огонь не потух от недостатка кислорода. Затем резко начал падать, используя импульс тела, чтобы запустить ангельское пламя в тело Урама. Ангел Крови увернулся от всех разрядов, кроме одного, задевшего бедро.

Рафаэль мог ощущать, как напрягаются крылья, когда раны, новые и старые, начали болеть. Не лишая способности двигаться, пока нет. Но скоро это случится. Урам получил так много ангельского огня, что к его телу приклеились остатки. Они будут продолжать проедать его плоть, если их не извлечь. У Рафаэля было меньше десяти минут, прежде чем его крылья ослабнут так, что он не сможет летать. Затем он почувствовал хруст сухожилий и вспомнил.

Сейчас он немного человечнее.

"Да будет так. Лучше умереть немного смертным, — подумал архангел с странной ясностью, — чем превратиться в монстра"."Елена! Живи!" Он продолжал посылать этот приказ, даже когда его собственные силы истощались и все больше и больше разрядов Урама опаляли его кожу, его крылья. *"Ты должна жить"*. Она должна была выжить. Ее дух слишком ярко пылал, чтобы так легко быть уничтоженным.

И он понял… эта хрупкая смертная жизнь не просто важна для него. Она важнее его собственной. *"Очнись, Охотница Гильдии!"*

Он, наконец, подобрался достаточно близко к Ураму, чтобы попытаться ударить вновь, но его силы почти иссякли. Под ним по городу распространялась тьма, пока они оба высасывали энергию от электросети, отовсюду, где могли. Машины останавливались и глохли, батареи садились, линии электропередачи перегружались. Тем не менее Рафаэль продолжал вытягивать энергию. Но понимал, что его тело обессилит задолго до электросети.

Рафаэль попал Ураму в крыло, но этого было недостаточно. Ангел Крови насытился вовремя убийств, и даже в ослабленном состоянии его крыло заживало быстрее, чем у обычных ангелов, даже быстрее, чем у архангелов. Урам рассмеялся и создал еще один шар ангельского пламени. Но этот он запустил в сторону полуразрушенной квартиры.

Елена!

Архангел перехватил взрыв, приняв удар на плечо. Боль опалило тело, когда огонь коснулся кости и начал проедать свой путь сквозь тело. Сморгнув пот, застилающий глаза, он продолжил сражаться, паря перед домом, чтобы Урам не смог его уничтожить.

— Ты дурак, — насмехался Урам. — Ты откажешься от бессмертия ради простой женщины?

Рафаэль ответил тем, что остался на месте, отклоняя ангельский огонь, который Урам запускал в него с неослабевающей силой. Он мог ощущать приближение своих людей. Предупредил их, чтобы оставались вне досягаемости. Только архангел мог выдержать ангельское пламя дольше нескольких секунд. Затем один из разрядов Урама попал в раненое плечо Рафаэля.

Огонь уже проел одну сторону, открывая белизну кости. Мышцы Рафаэля, несущие на себе нагрузку, одна за другой ослабевали. Но архангел продолжал бороться, попав в Урама несколько раз, смутно сознавая, что Манхэттен полностью обесточен, черный как смоль под его ногами. Дальше, в Квинсе и Бронксе, свет продолжал гаснуть медленной, темной волной.

Еще больше энергии лежало за пределами этой территории, но тело Рафаэля было почти обессилено. Наполняясь всей энергией, какую смог собрать, пока от ее мощи не засветилась кожа, он приготовился к заключительному, убийственному столкновению. Если он сможет прикоснуться к Ураму, то будет в состоянии сжечь их обоих. Высокая плата, но архангел, ставший Ангелом Крови, может разорвать мир на кусочки, покончить с самой цивилизацией.

Выпустив достаточное количество ангельского пламени, чтобы удержать Урама на расстоянии, но не истощить себя, Рафаэль искал пробел в обороне противника, ждал единственную ошибку. Но шанс выдался не из-за ошибки Урама. Нет, его предоставила охотница, слишком упрямая, чтобы уступить злу.

Выстрелы прозвучали с открытой стороны разрушенного жилого дома, разрывая крылья порожденного кровью ангела.

Урам закричал и начал падать, кружась по спирали и стреляя ангельским огнем. Рафаэль, вытянув руки, полетел к падающему архангелу. Положив одну руку на грудь Урама, другой он удержал порожденного кровью за плечо и потянул на себя. Рука Рафаэля прошла сквозь грудную клетку Урама, вырывая сердце.

— Прощай, старый друг, — произнес Рафаэль, зная, что в этом монстре уже ничего не осталось от ангела, которого он когда-то знал. Тогда он выпустил последний, поражающий взрыв ангельского пламени. Оно распространилось по всему телу Урама, словно жар — руками умирающий архангел цеплялся за Рафаэля, грозя утащить за собой. Но Рафаэль должен жить. Потому что иначе Елена умрет.

Он дернулся назад до того, как Урам взорвался вспышкой белоснежного света, освещая Манхэттен в единственном, длиной в секунду, взрыве. А затем все было кончено, и Урам не просто погиб, а был стерт из космоса. Не осталось даже праха.

Из-за кровоточащих ран, состояние которых продолжало ухудшаться, пока ангельский огонь зарывался глубже, Рафаэль должен был приземлиться. Вместо этого он взмахнул едва функционировавшими крыльями, чтобы взлететь наверх.

Один из последних отчаянных разрядов Урама угодил в здание. Рафаэль знал, что Елена находилась на самом краю восьмиэтажного строения, когда стреляла. И этого края теперь нет, но Рафаэль мог чувствовать жизнь Елены, ощущать ее угасающее пламя. *"Елена, ответь мне".*

Тихо, мирно, ни единого звука. А затем: *"Оставайся немного человечным, ладно, Рафаэль?"*

Просьба, произнесенная почти без звука. Но этого было достаточно. Рафаэль последовал по ментальному потоку, обнаружив на узком выступе, удерживаемом едва держащейся неоновой вывеской, ее изувеченное тело. Позвоночник Елены раздроблен, ноги вывернуты в неестественном положении. Но она улыбнулась, увидев архангела. А в руке по-прежнему держала пистолет, который спас больше жизней, чем кто-либо сможет сосчитать.

Рафаэль не смел прикоснуться к Елене, опасаясь, что из-за него рухнет карниз.

— Ты не умрешь.

Она медленно моргнула.

— Любитель командовать, — звук доносился сквозь пузырившуюся кровь. Голос плохо функционировал.

"Я слышу тебя".

"Теперь ты расскажешь мне тайну, да? Как вы порождаете вампиров?"

Даже в ее угасающем шепоте Рафаэль смог расслышать насмешку. "Наши тела вырабатывают токсин, от которого нужно через равные промежутки времени избавляться. Чем старше мы становимся, тем длиннее интервалы".

"Урам ждал слишком долго".

"Да. Мы вырабатываем иммунитет, но лишь до определенной границы. После нее токсин начинает сливаться с нашими клетками, видоизменяясь в процессе. Однако, базовый иммунитет означает, что у архангела всегда был определенный уровень токсина в крови. Достаточный. Было бы достаточно. Единственный способ очиститься от накопления прежде, чем оно дойдет до критического уровня — перенести токсин на живого человека. В истории ангелов рассказывается о том времени, когда они впали в отчаяние из-за большого количества потерянных жизней смертных и пытались перенести токсин на животных. О резне, случившейся в результате, даже Ли Цзюань не говорит. Мы знаем, что возмещаем что-то от передачи, что-то что удерживает токсин в стабильном состоянии, но даже спустя все эти тысяч елетия, мы не знаем, что именно".

" Но… — пауза, будто Елена собиралась с силами, решительностью, чтобы удовлетворить свое любопытство. — *Тесты? Совместимость?"*

Он бы ответил на все вопросы, раскрыл любую тайну, если бы это помогло удержать ее здесь.

"Только некоторые рождаются со способностью к выживанию после принятия токсина, чтобы использовать его в качестве активатора для перехода от смертног о к вампиру. Остальные погибают".

И несмотря на всю жестокость, отсутствие сострадания, порожденные возрастом, ни один бессмертный не пожелает нести на себе клеймо такого количества пролитой крови. Пообещать жизнь, а дать лишь смерть — огромный шаг в пропасть. *"До тестов, вероятно, лишь один из десяти проходил".*

"Ах…", теперь звук даже тише шепота.

Его клыки удлинились и необычный, превосходный, исключительный вкус наполнил его рот, а по лицу Рафаэля текли слёзы. Он — архангел. Более чем тысячу лет он не плакал. *"Теперь ты знаешь, почему перерождают так много идиотов".*

Слабый смех прозвучал в его голове.

"Смею полагать, что умирающая женщина, может позволить себе глупость, если пожелает. Я без ума от тебя, Архангел. Порой ты чертовски пугаешь меня, но я в любом случа е хотела бы потанцевать с тобой".

Сердце Рафаэля перестало биться, когда ее голос затих, и он наклонился вперед, его рот наполнился превосходным вкусом, полным жизни.

— Я не позволю тебе умереть. Я брал твою кровь на совместимость. Ты подходишь.

Ее ресницы дрогнули, она попыталась открыть глаза и не смогла. Но ментальный голос Елены, хоть и слабый, был непреклонен. *"Я не желаю становиться вампиром. Сосать кровь — не для меня".*

— Ты должна жить, — а затем он поцеловал Елену, вкладывая этот роскошный вкус, пьянящую смесь в её рот. *"Ты должна жить".*

И в это момент вывеска отвалилась, обрывая провода от здания и летя к земле с разрушительным треском. Елена падала не одна, она лежала в руках Рафаэля, обнимавшего ее и прижимавшего свой рот к ее. Они падали вместе, его крылья были почти уничтожены, а душа слилась с этой смертной.

"Если это конец, Охотница Гильдии, — мысленно сказал он своей смертной, пока ангельское пламя проедая кости добралось до сердца, — *тогда встретимся на той стороне".*

* * *

Сара смотрела вверх, а по ее щекам катились слезы. Архангел Нью-Йорка падал, а в своих руках он держал тело, по которому струились белокурые волосы.

— Элли, нет, ты ни хрена не можешь так поступить, — настолько яростно прошептала она, что едва смогла сформулировать предложение. Она подбежала туда с арбалетом за секунду до того, как все стало совсем хреново, зная что понадобится Элли. Ренсом появился минуту спустя с пистолетом в руке. Но сражение происходило слишком высоко для них обоих, чтобы хоть как-то помочь.

А теперь Рафаэль падал, и они ничего не могли поделать.

Все происходило будто в замедленной съемке, Сара наблюдала, как ее лучшая подруга с изломанным телом лежала на руках архангела, а его великолепные крылья были изрезаны без надежды на исцеление. И не было времени, чтобы смягчить падение, под ними находились обломки с острыми краями, которые порвут плоть и сломают тела — разрушенный кирпич, сломанные трубы, даже разбитый вертолет, лопасти которого погнуты лавиной обломков. Острые края. Везде, куда бы ни посмотрела Сара, были острые края. Смертельно.

Сара рыдала, удерживаемая сильным захватом Ренсома, плача за них обоих, зная, что Ренсом предпочтет злость, чем боль потери. Ее зрение расплывалось, и на секунду Сара подумала, что ей померещились крылья. Они окружили Рафаэля, нежные, темные тени в кромешной тьме ночи, которая обрушилась на Манхэттен.

— Они поднимаются! — Сара дернула Ренсома за куртку, глядя на них. — Они взлетают! — Рафаэль и Елена затерялись в массе крыльев, но Саре было плевать. Имело значение лишь то, что они не упали на землю, что не разбились на тысячи кусочков, пока она смотрела и ничем не могла помочь. — Элли жива.

Ренсом не оспаривал ее утверждение, хотя они оба видели, что тело Элли никогда полностью не излечится от травм. Он просто обнимал ее и делал вид, что все в порядке. Еще какое-то мгновение.

* * *

Неделю спустя Сара бросила телефонную трубку и посмотрела на Ренсома, Дикон стоял рядом с ней, поддерживая твердым, неподвижным присутствием. Ее муж. Ее опора.

— Они отказываются давать какую-либо информацию как о Рафаэле, так и об Элли.

Ренсом поджал губы.

— Почему?

— Ангелы не обязаны объяснять причины, — Сара скривила рот, печаль так глубоко и верно осела в ней, что Сара не понимала, как двигается. — В ту ночь все мы получили наглядный урок, что архангелы могут умереть. Может, Рафаэль умер, и мы теперь будем

иметь дело с новым руководством.

— Они не имеют права прятать ее от нас! — теряя хладнокровие, сохраняемое им до сих пор, Ренсом ударил кулаком по подлокотнику кресла. — Мы — ее семья, — он застыл. — Они пожертвовали Элли ради этого ублюдка?

Сара покачала головой.

— Джеффри все абсолютно засекретил. По крайней мере, на мои звонки отвечают.

— Кто отвечает?

— Дмитрий.

Ренсом поднялся и принялся расхаживать, словно не в силах усидеть на месте.

— Он — вампир.

— Я не знаю, какого хрена там происходит, — Определенно, складывалось впечатление, что главным был вампир, а не другой ангел. Дикон использовал свои источники — а он знал весьма необычных людей — и добился тех же ответов. Дмитрий всем заправлял, по сути, управлял Манхэттеном.

— Возможно, это бесполезная информация, — продолжила Сара, — но по последним слухам, вскоре после убийства Урама, город покинул еще один Архангел — Микаэла.

Все знали, какой архангел умер — это была самая главная новость тысячелетия, несмотря на то, что ангелы отказывались давать хоть крупицу информации.

— Три архангела в одном городе? — Ренсом покачал головой. — Это несовпадение. Дикон?

— Ты прав. Но от этого лишь больше вопросов, чем ответов.

Доверить Дикону докопаться до сути. Он был так спокоен. Но Сара ощущала его гнев в напряжении мышц. Ее муж тщательно выбирал друзей — Элли определенно входила в их число. Слегка коснувшись его бедра, когда он положил свою руку на ее плечо, Сара сказала:

— Ходят слухи, что Башня Архангела закрыта даже для других ангелов.

Ренсом провел рукой по своим распущенным волосам, тем, которые Елена с таким удовольствием расчесывала. Теперь они лежали растрепанными на плечах охотника.

— Думаю, ты права — это похоже на то, что Рафаэль мертв, и они пытаются найти замену.

Все еще сидя за столом, Сара посмотрела на город, который оставался наполовину темным. Так много силовых подстанций и проводов было уничтожено во время схватки двух архангелов, что ремонтные работы растянутся на месяцы.

— Но почему они не отдают нам Элли? — этого Сара понять не могла. — Она смертная. И не принадлежит им, — Сара заботилась бы о своей лучше подруге со всей честью и любовью своего сердца.

— Ренсом обернулся, вперив в нее испытующий взгляд.

— Ты в форме?

За доли секунды Сара поняла его.

— В достаточно хорошей, чтобы проникнуть в эту чертову Башню.

— Вы пойдете с жучками, — произнес Дикон, вновь доказав Саре, как ей повезло с мужем. — Вы оба. Если что-то пойдет не так, я буду ждать с группой эвакуации. Кто сейчас здесь?

Сара быстро вспоминала.

— Кенджи в Подвалах. Так, и Роза. У них время отдыха, так что они смогут выйти.

— Вызови их. Я добуду прослушку.

Час спустя Сара присела рядом с Ренсомом в садах, раскинутых вокруг хорошо охраняемой Башни. Вход и выход в Башню настолько ограничили, что с ночи, когда на город обрушилась темнота, никто и близко не подходил к зданию. Сара увидела возможную точку входа, указала на это Ренсому и двинулась вперед. Несколько секунд спустя они находились внутри неосвещенного пространства первого этажа.

— Я ожидал вас несколько дней назад, — произнес мягкий голос откуда-то с другой стороны комнаты. Мягкий свет заполнил приёмную, будто переключили рубильник.

Сара тут же узнала голос.

— Дмитрий.

Тот слегка поклонился.

— К Вашим услугам, — он перевел взгляд. — Ренсом, полагаю.

— Давай сразу к делу, — Ренсом поднял арбалет, заряженный очень незаконными стрелами со встроенными чипами управления, нынешнее предпочтение в оружии у Сары.

— Я бы не стал, — спокойно произнес Дмитрий. — Мои люди нападут на вас за секунды, и у меня испортится настроение.

Положив свою руку на плечо Ренсома, Сара встретилась со взглядом Дмитрия.

— Мы пришли не для того, чтобы драться — просто хотим узнать на счет Элли.

Вампир выпрямился.

— Следуйте за мной. Оставьте арбалеты на полу. Здесь вы в безопасности.

Может это и было глупо, но они оба решили довериться ему. Вампир вошел в лифт. Когда они подошли ко входу, Сара поняла, Элли вероятно преследовала бы за её, узнав, что Сара подвергает себя опасности и может лишить Зои мамы, а Дикона — жены. Но Элли тоже семья. Сжав челюсть, она вошла в лифт.

Жучок — на самом деле высокотехнологичный передатчик, находившийся у нее в ухе и продублированный еще одним в наручных часах и другим на воротнике — вибрировал, как дробь. Достаточно, чтобы понять, Дикон говорил, что он с ней. Напряжение в желудке Сары ослабло. Ты можешь позже взбеситься на нас, Элли. После того, как мы поймем, что с тобой все хорошо. Мы слишком любим тебя, чтобы не сделать этого.

Дмитрий не произнес ни слова, пока они поднимались наверх, выходя на этаже, который блестел черным цветом во всех направлениях. По-прежнему молча, гид привел их в маленькую комнату и закрыл дверь, заключая их всех в темноте, но со сверкающим покрывалом света города снаружи. Даже вполсилы, Манхэттен сверкал, как яркий алмаз.

— То, что я скажу сегодня, не должно покинуть эту комнату. Вам понятно?

Ренсом ощетинился, но позволил Саре ответить.

— Нас беспокоит лишь то, что вы сделали с Элли, — Сара не могла произнести "тело". Пока не увидит своими глазами мертвую подругу, она не сможет — не должна — верить.

— Вы — ее семья, — взгляд Дмитрия встретился с ее. — Не по рождению, а по ее выбору.

— Да, — Сара видела глубину понимания в пристальном взгляде вампира, чего не ожидала. Старые вампиры — а Дмитрий очень стар — кажется, забывают, что когда-то были людьми, с человеческими мечтами и страхами. — Нам нужно увидеть ее, — даже тогда упрямая и неразумная часть Сары надеялась на чудо.

— Вы не можете, — произнес Дмитрий, затем поднял руку, когда Ренсом отрезал проклятье. — Все, что я могу сказать — она жива. Возможно, не в том виде, в каком хотела бы, но жива.

Сара почувствовала облегчение, поэтому почти не расслышала последнюю фразу. Ренсом первым все понял.

— О, Иисусе. Элли будет так зла, если вы превратили ее в вампа.

Дмитрий выгнул бровь.

— Вы не будете осуждать нас за то, что сделали выбор за нее?

Сара ответила за них обоих.

— Мы — эгоисты. Хотим, чтобы она жила, — ее горло так сдавили эмоции, что пришлось сосредоточиться, чтобы сформулировать следующие слова, — Когда…?

— Восстановление будет медленным. Ее спина была переломлена, большинство костей раздроблено, — прямо и честно ответил вампир, что было намного легче услышать, чем неопределенную банальность. — Есть те, кто хотел бы причинить ей вред, пока она в столь уязвимом состоянии. Пока она не может защитить себя, ее мы защищаем.

— Даже от нас? — спросил Ренсом, боль так отчаянно пронзала его сердце, что Саре было больно за него. — Так хочет Элли?

— Она в коме, — произнес Дмитрий. — Я принимаю решения и предпочту соблюсти осторожность, чем рисковать ее жизнью.

Сара втянула воздух и кивнула.

— Я поступила бы так же. Если я упакую вещи в сумку, ты передашь ей? Когда она очнется, — потому что Элли очнется. Она чертовски упряма, чтобы не сделать этого.

Дмитрий согласно склонил голову.

— Елене очень повезло с семьёй.

* * *

Убедившись, что охотники — все охотники — покинули территорию Башни, Дмитрий вернулся в комнату, где прошла их встреча, и вышел на балкон. Послышался шорох перьев, а затем появился Джейсон из тени, которая скрывала его все это время.

— Ты солгал.

— Просто ввел в заблуждение, — ответил Дмитрий, уставившись на огни города, все еще потрясенного смертью Архангела. — Они не готовы к правде.

— Что ты скажешь им, когда она не появится в ближайшие несколько месяцев?

— Ничего, — его руки вцепились в перила. — К тому времени Рафаэль исцелится.

Порыв ветра пронесся по балкону, принеся с собой знакомые запахи города, который состоял лишь из нескольких ветхих зданий, когда Рафаэль впервые утвердил, что это его территория.

— Я никогда прежде не видел архангела с такими сильными ранами, — произнес Джейсон. — Ангельский огонь пробрался сквозь его кости намного быстрее, чем должен был.

Дмитрий вспомнил пулевое ранение Рафаэля, полученное от пистолета Елены.

— Он изменился, — но окажется ли это изменение фатальным, покажет время.

— Кое-кто из Совета начал нацеливать свои алчные взгляды на территорию Рафаэля.

Дмитрий стиснул зубы.

— Мы удержим ее для него. Пока не иссякнет уверенность.

Глава 39

Три месяца спустя, когда Рафаэль вошел, чтобы занять свое место на встрече Совета, вздохи удивления были подлинными. Даже бессмертные, казалось, вычеркнули его. Он скользнул в свое кресло и свободно положил ладони на подлокотники.

— Я слышал, вы обсуждали, как разделить мою территорию.

Неха оправилась первой от шока.

— Нет, конечно же, нет. Мы говорили о преемнике Урама.

Он улыбнулся, позволив проскочить лжи.

— Конечно.

— Ты молодец, что остановил его, — заговорил Илия.

Хариземнон кивнул.

— Жаль, что дошло до столь публичного конца. Какое-то время смертные строили предположения о том, что именно он был причиной исчезновений в твоем регионе — как тебе удалось изменить ситуацию?

— Меня окружают хорошие люди. — Вероятно, именно Веном подал идею подставить Роберта "Бобби" Сайлса. Он стал идеальным "козлом отпущения" — а учитывая его болезненную склонность к детям, очерняя его имя никто не чувствовал за собой вины. Несколько осуждающих намеков, кое-какие слухи о развратных наклонностях Бобби, и доказательство его приезда в Соединенные Штаты — это все, что понадобилось.

Мир, люди, вампиры и ангелы — никто не хотел верить в то, что убийцей стал архангел. Они могли принять битву между двумя архангелами — большинство считало, что битва была за контроль над территорией и довольствовались таким объяснением. Для них увидеть Урама в качестве убийцы было бы слишком, это стало бы фундаментальным сдвигом в ткани вселенной, как они ее понимали.

Хариземнон хмыкнул, Тит кивнул. Следующей заговорила Фаваши.

— Мы рады видеть тебя, Рафаэль.

Рафаэль решил, что она могла и вправду иметь это в виду. Так что он коротко кивнул. Она улыбнулась, ее лицо было столь прекрасным, что заставляло рушиться целые королевства. Но Рафаэль ничего не почувствовал, его сердце принадлежало смертной.

— Значит, вы обсуждаете преемников?

— Если точнее, — заметил Астаад, — их нехватку. Есть один, насколько мне известно, кто вскоре станет архангелом. Но пока он просто ангел.

— Территории Урама сейчас нуждаются в руководстве. — С другой стороны круга Микаэла встретилась взглядом с Рафаэлем, в ее глазах пылал опасный восторг, который он слишком хорошо понимал. Но она сказала только: — Я могу взять часть работы, но у меня хватает забот и на собственных землях.

— Очень великодушно, Микаэла, — пробормотала Неха с элегантной долей сарказма. — Неужели твоей жажде к землям нет предела?

Глаза Микаэлы вспыхнули.

— Как я полагаю, ты в них не заинтересована?

Вот и началось, раунды предложений и опровержений, союзы и противостояния. Только Рафаэль и Ли Цзюань, что сидела возле него, не принимали участия. Вместо этого, Ли Цзюань коснулась его руки своими бледными нежными пальцами.

— Вы с Урамом успели поговорить перед его смертью?

— Нет. Он вышел за рамки разговоров.

— Жаль. — Она положила руку обратно на подлокотник собственного кресла. — Я бы хотела узнать больше о тонких эффектах длительного воздействия токсина.

Рафаэль приподнял бровь.

— Конечно, ты не рассматриваешь такую возможность?

Мягкий смех затерялся в звуках спора, происходящего вокруг.

— Нет, я ценю свою вменяемость.

Рафаэль задумался, можно ли назвать Ли Цзюань вменяемой. Джейсону удалось раздобыть больше деталей о дворе архангела — половину ее "придворных" составляли возрожденные, существа, что с непоколебимой покорностью следовали всем ее приказам.

— Я рад это слышать. Оборвать жизнь ангела, столь могущественного как Урам, было достаточно сложно. Боюсь даже думать, что случилось бы, если бы ты стала порождением крови.

Глаза Ли Цзюань загорелись пугающим девичьим озорством.

— О-о, от такой лести у меня кружится голова. — Она откинулась на спинку своего кресла. — Мне интересно только потому, что Урам, казалось, лучше контролировал свои порывы, чем обратившаяся молодежь. Возможно ли, что он бы прав, и преодолев проблемный период, мы могли бы обуздать огромную силу?

— Проблемный период, как ты выразилась, — заметил Рафаэль, попутно наблюдая сцену между Нехой и Титом: сладкий яд против гранитной воли, — превращает нас в несравненных убийц. Наши последние расследования доказывают, что, учитывая слуг, Урам убил около двух сотен человек менее чем за десять дней.

— Но он мог думать.

— Только о смертях. — Рафаэль только силой воли удерживал умеренный тон. То, что Ли Цзюань смотрела на эти события со стороны, было очень плохим знаком. — Если бы мы дали ему год, Урам разорвал бы тысячи, каждый раз насыщая себя. Это то, что делает ангела порождением крови — неспособность остановиться, побороть жажду крови и могущества.

— Ты знаешь, что я убила последнего? Того, кого люди называют отцом вампиров. — Она засмеялась над самой идеей. — Он был очень умным, избегал меня долгие годы и даже правил своим сектором.

— Он иссушил свой сектор, — напомнил ей Рафаэль. — Он не контролировал свои убийственные инстинкты — марионетка собственного желания. Это ты называешь могуществом?

Ли Цзюань бросила на него непонятный взгляд, взгляд наполненный тем, чего он никогда не видел и не желал бы увидеть.

— Ты умный, Рафаэль. Не бойся, я не обращусь. Сейчас это меня не интересует. Как тебе хорошо известно.

Он не стал извиняться.

— Только глупость оправдывает невежество.

Ли Цзюань снова засмеялась.

— Теперь ты жесток к другим.

Об этом он уже думал. Если остальные и правда не знали об эволюции Ли Цзюань, то однажды их ждет очень неприятный сюрприз.

— Думаю, они достигли консенсуса.

Остальные разделили территории Урама к общему удовольствию, перестроив границы собственных владений, чтобы удовлетворить жажду земель. Рафаэль позволил им. Ему и так уже принадлежала одна из наибольших территорий, и, что еще важнее, одна из наиболее продуктивных и прибыльных. У него не было желания торговаться за земли, которые Урам утопил в подчинении. Слабость никогда не интересовала Рафаэля.

Нет, его влекли воины.

После окончания встречи Микаэла улыбнулась ему, задержавшись с Илией.

— Разве не жалость, Рафаэль, — заметила она, когда в комнате не осталось никого, кроме них троих, — что твоя охотница погибла?

Он не стал отвечать, просто наблюдал за ней.

Улыбка Микаэлы стала еще шире.

— В любом случае, она изжила свою практическую ценность. — Она махнула рукой, отмахнувшись от жизни Елены, словно от мухи. — Я была скорее разочарована, что не смогла поохотится на нее, но это хорошо — сейчас я буду очень занята, поскольку мне нужно править землями Урама наравне со своими собственными.

Илия взглянул на Рафаэля.

— Тебе нравилась охотница?

Ответила ему Микаэла.

— О-о, он очень собственнически относился к смертной. Он запретил мне открывать на нее охоту, — порочная улыбка. — Но теперь она мертва, и ты должен искать моего расположения. Возможно, я даже приму тебя.

Рафаэль приподнял бровь.

— Ты не единственная женщина среди ангелов.

— Но я наиболее прекрасна. — Наградив его очередной улыбкой, острой, как разбитое стекло, Микаэла ушла.

Илия посмотрел ей вслед.

— Я очень рад, что никогда не купался в этом конкретном пруду.

— Ты меня удивляешь, — заметил Рафаэль. — Я думал, что только я такой.

— Я был с Ханной больше столетия до того, как меня нашла Микаэла. — Он пожал плечами. — В любом случае, как говорят смертные, я не в ее вкусе.

— Все в ее вкусе. И никто. — Микаэла заботилась только об одном человеке — о себе самой. — Думаешь, она когда-нибудь пыталась соблазнить Ли Цзюань?

Илия зашелся смехом.

— Осторожней, старый друг. Ты доведешь меня до сердечного приступа.

Рафаэль не стал возвращать смешок.

— Что ты хотел сказать, Илия?

Смех другого архангела утих.

— Ли Цзюань. Она поднимает мертвых.

— Мы пока не можем сказать, хорошая это сила или плохая. — Хотя Рафаэль знал, что говорит. — Она самая старая из нас — нам не с чем сравнивать ее эволюцию.

— Правда. Но, Рафаэль, — Илия запнулся, вздохнул. — Ты достаточно стар и понимаешь, что силы, которых мы достигаем с возрастом, напрямую связаны с тем, чем мы являемся. То, что у Ли Цзюань появились способности, связанные со смертью, многое о ней говорит.

— Что насчет тебя? — Спросил Рафаэль, скрывая свой собственный

новоприобретенный дар. — Что возраст принес тебе?

Улыбка Илии была загадочной.

— Но эти секреты мы храним. — Он встал, как и Рафаэль. — Охотница, ты и правда был небезразличен к ней?

— Да.

Другой архангел положил руку на плечо Рафаэля.

— Тогда мне жаль. — Его симпатия казалась настоящей. — Смертные… они горят так ярко, но свет их гаснет слишком быстро.

— Да.

Иллиум ждал его в Башне.

— Сир. — Как в случае с Дмитрием и Веномом, это было признаком уважения, а не истиной.

Елена стала бы расспрашивать его о том, почему оказалась здесь. Она бы беспокоилась о своем "Колокольчике".

— Как проходит твое исцеление?

Расправив крыло, которое пострадало больше всего, Иллиум поморщился.

— Оно почти завершилось. — Он посмотрел на исцелившееся тело Рафаэля, тело, которое было изъедено невероятным количеством ангельского огня. — Разница между ангелом и архангелом.

— Это все возраст и опыт. — Рафаэль подошел ближе, взглянул на крыло… и засмеялся, впервые с той ночи, когда упал вместе с Еленой. — Теперь я понимаю выражение твоего лица.

Иллиум фыркнул.

— Я выгляжу как чертова утка. — Его слова были не так далеки от истины. Перья, что выросли поверх поврежденного места, были мягкими, белыми и изящно… пушистыми. — Я чертовски сильно надеюсь, что этот детский пух выпадет и заменится настоящими перьями. Они же вырастут, правда? — Беспокойно спросил Иллиум.

— Они мешают летать? — Самолично поговорив с медиками и целителями, Рафаэль знал, что Иллиуму разрешены короткие полеты.

— Нет. Но они не так эффективны. — Он взглянул вниз, сглотнул. — Пожалуйста, скажи, что это только этап выздоровления. Со мной никогда раньше такого не случалось.

Рафаэль задался вопросом, что сделала бы Елена в этой ситуации. Наверное, не упустила бы возможности поддразнить. Его сердце сжалось.

— Они выпадут в течение месяца, — сказал он. — Ты потерял часть крыла, когда ударился о пирс, включая несколько слоев кожи и мышц, которые ты эффективно отращиваешь изнутри, а не просто меняешь свои перья.

Глаза Иллиума сверкнули облегчением, когда он опустил крыло.

— Без Аншары я бы до сих пор лежал в кровати, неспособный даже двигаться.

Мысли Рафаэля вернулись к тем месяцам, когда его собственное тело лежало разбитым. Поле было отдаленным, его ментальные способности слишком юны. Только птицы и Каллианна знали, где он находится.

— Да.

— Сир… ты еще не наказал меня за то, что упустил Елену в тот день. — Черты лица Иллиума были напряженными, а обычно кипящая личность погребена под формальными словами. — Я заслуживаю порицания. Я один из Семерки, один из твоих наиболее опытных

людей, и я позволил, чтобы ее забрали.

Рафаэль покачал головой.

— Это не твоя вина. — Он был тем, кто допустил фатальную ошибку. — Я должен был знать, что Урам ускорит свое выздоровление с помощью крови.

— Елена, — начал было Иллиум, но запнулся. — Нет, вопросы здесь лишние. Просто знай, что твоя Семерка с тобой.

Рафаэль смотрел, как ангел ушел через балкон, потом, через несколько минут, он и сам сделал то же самое. Ветер поднял его вверх, исцелившееся тело болело, но все остальное было в порядке. Через несколько недель он вернется в свою полную силу. А до тех пор его Семерка присмотрит, чтобы его территории оставались в безопасности от алчных взглядов.

Ли Цзюань с Микаэлой, как и Хариземнону и Астаадом, никогда не понять такой преданности. Пожалуй, только Илия и Тит могли понять то, что давала ему Семерка. Дмитрий был самым старшим, Веном — самым младшим, но вместе трое вампиров и четверо ангелов провели рядом с ним бесчисленные века, их верность непоколебима — но это не значит, что они стали ничтожествами. Нет, его Семерка всегда боролась с ним в тот или иной момент, оспаривала его решения до той точки, когда на кону становились их жизни.

Хариземнон не раз предупреждал его о Дмитрии.

— Этот вампир метит выше своего места, — говорил архангел. — Если не будешь осторожен, он заберет себе твою Башню.

И все же Дмитрий удерживал всех претендентов, пока сам Рафаэль пролежал три месяца в исцеляющей коме. В первый месяц он ушел так глубоко, что опустился ниже Аншары. Если бы Дмитрий — или кто-то другой из шести — захотел оборвать его бессмертную жизнь, они могли бы заключить сделку с другим архангелом и открыть место его отдыха. Вместо этого, они защищали его; более того, они защищали его сердце.

Маленькие дети, что играли в парке Нью Джерси, с открытыми ртами наблюдали, как он пролетал над ними. Их благоговение превратилось в крики восторга, когда он приземлился на участке травы, что окружал игровую площадку. Он смотрел, как матери и несколько отцов пытались сдержать азарт своих детей, в страхе обидеть архангела. В их глазах плескался страх, и Рафаэль понимал, что так будет всегда. Чтобы править, он не мог выказывать слабость.

Маленькие ручки коснулись его крыла. Он посмотрел вниз и увидел крохотного ребенка с плотными локонами черных волос и кожей, что говорила о далеких землях, о солнце и тепле. Когда он склонился, чтобы поднять ребенка на руки, то услышал панический крик женщины. Но ребенок взглянул на него полными невинности глазами.

— Ангел, — произнес малыш.

— Да. — Рафаэль почувствовал теплое биение человечности в мальчике, и это дало ему утешение. — Где твоя мама?

Мальчик указал на перепуганную молодую женщину. Подойдя поближе, Рафаэль передал ей ребенка.

— У твоего сына есть мужество. Он вырастет сильным мужчиной.

Паника женщины скрылась под волной расцветающей гордости.

Пока Рафаэль шагал сквозь толпу детишек, несколько из них осмелились потрогать его крылья. И когда их крошечные, мягкие ручки покрывала сияющая ангельская пыль, они смеялись с невинной радостью. Сара приподняла бровь, когда он подошел к ней.

— Красуешься, архангел? — Ее руки сжались на ручке коляски, в которой мирно спала маленькая девочка, не подозревая о монстрах и крови.

— Урам никогда не ходил среди людей, — сказал он вместо ответа.

Сара начала толкать коляску по узкой дорожке, усыпанной тонким слоем снега, первой лаской зимы. Никто не прервал их, хотя четверо детишек осмелились последовать за ними в нескольких футах позади — пока их не позвали родители. В коляске Сары малышка подняла сжатые кулачки, борясь в приснившейся битве. *Это ей подходит,* подумал Рафаэль. *Как ни как, Зои Елена носила имя воина.*

— Дмитрий солгал? — спросила она, спустя несколько минут молчания. — Элли умерла?

— Нет, — ответил он, — Елена жива.

Руки Сары сжались так, что на коже цвета ровного темного меда не побелели костяшки.

— Для перехода из человека в вампира не нужно столько времени. Как только вы делаете то, что делаете, большинство вампиров готовы и функционируют — ну, по крайней мере ходят — в течение пары месяцев, не больше.

Рафаэль осторожно подобрал слова.

— Большинство вампиров не начинают со сломанными спинами.

Сара резко кивнула.

— Да, ты прав. Я просто… я скучаю по ней, черт возьми.

Услышав беспокойство в голосе матери, Зои начала просыпаться, ее лоб испещрили сердитые морщинки.

— Спи, малышка, — сказал Рафаэль, — спи.

Девочка улыбнулась, опуская ресницы, которые образовали полумесяцы теней на пухлых щеках.

— Что ты сделал? — спросила Сара, бросив на него подозрительный взгляд.

Рафаэль тряхнул головой.

— Ничего. Дети всегда любили мой голос. — Когда-то, на заре своего существования, он охранял детскую, берег их самые драгоценные сокровища. Рождение детей у ангелов было редким, таким редким. Это логично, однажды заявили их целители и ученые. Расе бессмертных не нужен высокий коэффициент замещения. Но бессмертие не защищает от желания завести ребенка.

Лицо Сары смягчилось.

— Я это вижу. Когда ты заговорил с ней… это отличалось от твоей обычной манеры.

Он пожал плечами, ощущая, как мир начал дышать предстоящей ночью.

— Сара, Елена не хотела бы, чтобы ты волновалась.

— Тогда почему, черт возьми, она мне даже не позвонила? — потребовала ответа Сара. — Мы все знаем, что что-то не так! Послушай, если она парализована… — она сглотнула, — для нас это не имеет значения! Скажи ей, пусть прекращает быть гордой сукой и позвонит мне. — В ее горле застряли рыдания, но Сара отказалась выпустить их. Еще одна воительница. Такая же, как и его.

— Она не может поговорить с тобой, — ответил он ей. — Она спит.

Глаза Сары были дикими от горя, когда она взглянула на него.

— Она все еще в коме?

— В каком-то смысле. — Он остановился, удерживая ее взгляд. — Позволь мне позаботиться о ней.

— Ты архангел, — сказала Сара, словно это все объясняло. — Не смей удерживать жизнь Елены с помощью машин. Она бы возненавидела подобное.

— Думаешь, я не знаю? — Шагнув назад, он расправил крылья. — Доверься мне.

Директор Гильдии тряхнула головой.

— Нет, пока не увижу Елену собственными глазами.

— Извини, Сара, но нет.

— Я ее лучшая подруга, ее сестра во всех смыслах, кроме одного. — Сара потянулась, чтобы получше заправить одеяло Зои, и повернула голову. — Какое право ты имеешь удерживать ее вдали от меня?

— Она и моя тоже. — Рафаэль напряг мышцы, готовясь к полету. — Береги себя и тех, кого считаешь своими, Директор. Елена не обрадуется, когда проснется и узнает, что ты превратилась в тень самой себя.

Потом он полетел, и тишина была настолько огромной, что сокрушила его. *Проснись, Елена.*

И все же она спала.

Глава 40

" Проснись, Елена".

Елена нахмурилась, отмахиваясь от голоса. Каждый раз, когда она пыталась уснуть, он приказывал ей проснуться. Треклятый мужчина. Он не в курсе, что ей нужен отдых?

"Елена, С ара натравила охотников на меня".

Будто бы ему стоило волноваться даже о самом сильном охотнике на вампиров.

"Она грозит рассказать СМИ, что я вытворяю противоестественные вещи с твоим телом".

Она улыбнулась у себя в голове и в душе. У архангела есть чувство юмора. Кто ж знал?

" Элли? "

Он никогда не называл ее Элли, подумала она, зевая. Первое, что увидела Елена, распахнув глаза — это голубой цвет. Бездонный, не иссякающий, ярко-голубой цвет. Глаза Рафаэля. И тут же на нее обрушились воспоминания. Кровь, боль, раздробленные кости.

— Проклятье, Рафаэль. Если мне придется пить кровь, я высосу твое великолепное тела досуха, — ее голос звучал хрипло, а злость была всепоглощающей.

Архангел улыбнулся, и в улыбке было столько жестокой радости, что Елена захотела схватить Рафаэля и никогда не отпускать.

— Ты всегда можешь пососать любую часть моего тела, какую пожелаешь.

Она не будет смеяться, не поддастся голоду, который плещется в этих бессмертных глазах.

— Я говорила, что не хочу становиться вампиром.

Архангел положил в рот Елены кусочек льда, охлаждая ее пересохшее горло.

— Ты хоть немного рада тому, что выжила?

Она была очень рада. Быть с Рафаэлем… ох, ладно, насколько плоха может быть кровь на вкус? Но…

— Я не собираюсь раболепствовать, как другие вампиры.

— Хорошо.

— И буду пить только твою кровь.

Это заставило его улыбнуться еще шире.

— Прекрасно.

— Это значит, что ты застрял со мной, — Елена вздернула подбородок. — Попробуешь бросить меня ради какой-нибудь фифы, и мы посмотрим, кто из нас бессмертен.

— Замечательно.

— Я ожидаю… — и именно в этот момент она ощутила странные неровности под спиной. — Кто бы ни делал эту кровать — поработал он фигово. Одни бугры.

Сине-голубые глаза смеялись над ней.

— Серьезно?

— Это, не смешно… — ее голос затих сдавленным вдохом, когда она повернула голову и увидела, на чем лежит. Крылья. Прекрасные крылья. Насыщенный, угольно-черный цвет мягкими мазками переходил в цвет индиго, затем в темно-синий. Самые крайние перья были яркого, сияющего цвета белого золота. Крылья цвета полуночи. Невероятные. И она придавила их своим телом. — Бог ты мой! Я придавила ангела. Подними меня!

Рафаэль помог ей подняться, когда Елена протянула руку. Трубка в ее руке затрудняла

движения.

— Что это?

— Чтобы помочь тебе выжить.

— Сколько прошло времени? — спросила Елена, оборачиваясь, чтобы посмотреть через плечо. Его ответ потонул в потоке белого шума, который пронесся у нее в голове. Потому как она никого не придавливала… — У меня крылья.

— Крылья воина, — он провел пальцем по кончику одного крыла. Ощущения промчались по всему телу Елены. — Крылья, как лезвия.

— О, — произнесла Елена, когда дар речи вернулся к ней. — Тогда, смею предположить, что я действительно умерла. — В этом был смысл. Елена всегда хотела крылья, и теперь они у нее есть. Следовательно, она умерла и находится на небесах. Она повернулась. — Ты выглядишь, как Рафаэль, — он пах морем, чистотой с изюминкой свежести, заставляя ее тело петь.

Он поцеловал ее.

И на вкус он слишком настоящий и материальный, чтобы быть плодом ее воображения. Когда он отстранился, Елену потрясли увиденные в его глазах эмоции. Шока от увиденного хватило, чтобы заставить ее забыть о крыльях за спиной.

— Рафаэль?

В этом синем блеске сиял жар, кожа на скулах Рафаэля натянулась.

— Я очень зол на тебя, Елена.

— А какие еще новости? — саркастично заметила она, но обнаружила, что поглаживает рукой изгиб его крыла.

— Я бессмертный, а ты попыталась спасти мою жизнь, пожертвовав своей?

— Глупо, да? — прижавшись к архангелу, она потерлась своим носом о его. Эмоциональное прикосновение, по-глупому подумала Елена, это называют эмоциональными прикосновениями, мелочи, которыми влюбленные обмениваются друг с другом, те, которые являлись для них тайными знаками. Их с Рафаэлем язык тела только зарождался, но обещал стать таким чувственным, таким богатым. Сердце перевернулось у нее в груди, почти испугавшись ярости этого ощущения.

— Я не могла позволить ранить тебя. Ты принадлежишь мне, — как высокомерно сказать это архангелу.

Рафаэль прикрыл глаза и прикоснулся своим лбом к ее.

— Елена, ты — моя погибель.

Она улыбнулась.

— В твоей скучной, долгой жизни не хватает небольшой суматохи.

Эти глаза открылись, ослепляя своей яркостью.

— Да. Поэтому ты не умрешь. Я позаботился об этом.

Елена наполовину убедилась, что вообразила крылья, но их прекрасные изгибы цвета полуночи не исчезли, когда она покосилась на них.

— Как, черт возьми, ты приделал протезы крыльев к моей спине в процессе… — Елена замолчала. — Ладно, болезненности от ран нет, так что, прошла неделя? Нет, дольше, — она нахмурилась, пытаясь упорядочить разрозненные части воспоминаний. — У меня были переломы костей… моя спина?

Архангел вновь улыбнулся, все еще прижимаясь своим лбом к ее. Он обернул их своими крыльями, скрывая в тени общего, уединенного мирка.

— Крылья — не протезы, и ты проспала год.

Елена сглотнула. Моргнула. Попыталась дышать.

— Ангелы Порождают вампиров, но не других ангелов.

— Есть одна… как бы это сказать, лазейка.

— Лазейка? Скорее, гигантская пещера, раз у меня теперь крылья, — она держалась за Рафаэля, единственную твердыню в ее крутящейся вселенной.

— Нет, маленькое отверстие, размером с ушко булавки. Ты — первый Созданный ангел за все годы моего существования.

— Повезло мне, — прошептала Елена, проводя пальцами сквозь волосы на затылке Рафаэля и упиваясь его стоном удовольствия. Это мгновение казалось замороженным вне времени. Здесь и сейчас она просто женщина, а он просто мужчина. Но, как и любое мгновение, оно должно было кончиться. — Есть какие-то условия?

— Ничего, с чем бы мы не справились, хотя ангелы пытались тысячелетия, — взгляд этих невероятных, исключительных глаз пленил Елену. — Архангелы могут Породить ангелов лишь в одном случае — когда наши тела вырабатывают вещество, известное как амброзия.

Вспышка воспоминаний — золотой, тающий жар поцелуя Рафаэля, восхитительная сладость, эротические ощущения и нашептывающие ласки.

— Мистическая пища Богов?

— В каждом мифе есть зерно истины.

Елена ничего не могла с собой поделать и снова поцеловала Рафаэля. И его вкус пронесся по охотнице волной возбуждения. Архангел прервал поцелуй.

— Ты была тяжело ранена, Елена.

Боль в теле Елены свидетельствовала о правоте его слов. Но это не означает, что ей понравилось.

— Расскажи мне об амброзии, — раздраженная команда.

— Амброзия, — произнес Рафаэль у ее губ, — вырабатывается инстинктивно в единственный момент жизни архангела.

Образ его истерзанных крыльев, живой ожог от ангельского пламени.

— При смерти? — Елена прикоснулась к архангелу, проверяя, исследуя, убеждая себя, что он жив.

— Каждый из нас не раз бывал на грани смерти, — он покачал головой. — Никто и никогда не мог определить основную причину появления амброзии.

— Но?

— Но в легенде говорится, что амброзия появляется лишь тогда…

Елена задержала дыхание.

— …когда архангел находит истинную любовь.

Мир замер. Частицы воздуха, казалось, замерли над ней, молекулы приостановились, пока Елена смотрела на великолепного мужчину, обнимавшего ее.

— Может, я просто совместима по биологическим параметрам, — неровным шепотом проговорила Елена.

— Наверное, — он прижался губами к ее шее. — У нас целая вечность, чтобы выяснить правду. И в этой вечности ты будешь моей.

Она запустила руки в волосы Рафаэля, ощущая, как жар накатывающими волнами разносится по ее телу. Но Елена еще не могла сдаться. До тех пор, пока они кое-что не

выяснили.

— Отлично — если только ты не думаешь, что можешь руководить моей жизнью.

Когда Елена вновь легла на кровать, Рафаэль последовал за ней.

— Почему нет?

Она моргнула от прохладного высокомерия его вопроса и поняла, что теперь ее существование станет намного интереснее. Забудем об охоте на архангела, теперь Елена собирается научиться, как жить с одним из них, не потеряв себя в процессе. Приятное возбуждение пронеслось по ее венам.

— Это будет то еще путешествие, Архангел.

Эпилог

Елена видела себя влетающей в окно Сары и представляла потрясение лучшей подруги, но это было до того, как Елена поняла, что хоть она и очнулась, настоящие передвижения — это совсем другая история. Вот почему она все еще лежала в постели, когда в ее комнату в Убежище привели Сару с завязанными глазами.

Рафаэль перевез Елену в ангельскую цитадель, когда сам восстановился, но продолжал ее прятать. Только Семерка, проверенные целители и медперсонал знали о Елене. Однако, он даже не попытался поспорить, когда она попросила о встрече с Сарой.

Ее подруга сложила руки на груди и стиснула зубы, когда Дмитрий, который, кажется, испытывал удовольствие, окутывая Елену своим ароматом, пока она слишком слаба, чтобы защищаться от него, вел Сару по ковру. К всеобщему удивлению, Елена прошла трансформацию, сохранив все способности и слабости охотника.

Они и Рафаэль продолжали "обсуждать" ее статус Охотника Гильдии.

Порочная ласка жидким атласом разлилась по коже Елены, соблазняя и привлекая. Потирая руки, охотница сердито посмотрела на Дмитрия и собиралась заговорить, когда Сара выдохнула.

— Не знаю, чего твой босс думает достичь, похитив меня. Мы не собираемся останавливать забастовку.

Забастовку? Это объясняет веселое настроение Рафаэля в это утро. Если охотники отказываются делать свою работу, вампиры должны были направо и налево нарушать свои Контракты.

— Теперь моя голова действительно распухла.

Сара замерла, затем схватила повязку на глазах и сдернула ее в тот же момент, когда Дмитрий выскользнул из комнаты, закрыв за собой дверь, но не раньше, чем накрыл Елену очередной волной неприлично роскошного запаха. Она все еще восстанавливала дыхание, когда повязка Сары упала на пол.

Глаза ее подруги расширились. Затем она побледнела, ее экзотически красивая кожа стала белой, как полотно.

— Христа ради, Сара, не падай в обморок! — вскрикнула Елена, протягивая руки, чтобы подхватить подругу.

Сара облокотилась на кресло.

— У меня галлюцинации. Или ту рыбу, которую я съела в самолете, напичкали ЛСД.

— Сара, если ты не подойдешь и не обнимешь меня, я тебя застрелю, — тем пистолетом, который Сара положила под ее подушку, который спас не только жизнь Елены, но и жизнь Рафаэля. — Это я, дурочка!

Сара сглотнула, а затем кинулась к Елене. Они так крепко стиснули друг друга в объятьях, что не могли дышать, но это было и не обязательно. Елене было все равно. Всхлипывая, они заговорили одновременно, смеясь и плача.

— Я думала ты…

— Рафаэль сказал…

— Я сказала, никоим чертовым способом…

— Чертовски верно…

— И Ренсом был готов прийти…

— Проснулась и у меня крылья!

Они обе замолчали, уставились друг на друга, захихикали, затем отстранились.

— Срань Господня, у тебя крылья. — Сара взяла кружку кофе с прикроватной тумбочки Елены и выпила залпом. — Это то, что я думаю?

Роза Судьбы поблескивала на тумбочке.

— Упрямство Рафаэля.

Поперхнувшись, Сара поставила пустую чашку на тумбочку и несколько раз стукнула кулаком себя по груди, прежде чем заговорить.

— Теперь объясни, как у тебя появились крылья.

— Не знаю, могу ли. Я учусь, как теперь жить… но какая к черту забастовка?

Сара усмехнулась.

— Я пришла сюда, так? — ее ухмылка была очень довольной. — Они скрывали тебя от нас, Элли, говорили лишь, что ты жива, и ничего больше. Мы думали, что ты парализована… — ее дыхание сбилось и вдруг ее боль ожила и задышала меж ними. — Ты не могла позвонить мне, Элли. Год. Ты мне не доверяешь?

Елена сжала руки подруги.

— Я очнулась сутки назад. Самым первым человеком, кого я пожелала увидеть, была ты. Но не говори этого Ренсому, он приревнует.

— Ты находилась в коме год? — у Сары отвисла челюсть. — Как ты передвигаешься? Ты? Твои мышцы…

— Да, — сказала она, прежде чем страхи Сары могли вновь пустить корни. — Не знаю. Они что-то говорили о целителях и упражнениях, но я вроде как была под впечатлением от крыльев.

Сара покачала головой, протянула руку, чтобы прикоснуться к крыльям, но тут же отдернула ее.

— Ангелам не нравится когда…

Елена схватила руку подруги и положила ее на свои мягкие перья крыльев.

— Это по-прежнему я.

Крыло прошелестело под рукой Сары, и хотя ощущения отличались от того, когда к ним прикасался Рафаэль, они были сродни интимности — своего рода близости между друзьями.

— Ренсом по-прежнему с Найри?

Сара кивнула, в ее глазах плескался смех, когда она отпустила руку Елены и вновь положила ее на простынь.

— Не думаю, что он сам может в это поверить. Итак, у тебя выросли крылья.

— Да

— Ангелы не Порождают других Ангелов.

— Тогда кто же я? Пустое место? — тревожный поток мыслей разлился в голове Елены. Она говорит, что это по-прежнему она, но кто она на самом деле? Могла ли она теперь всем делиться с Сарой, когда под угрозой может быть разоблачение тайны целой расы? Позже, сказала Елена себе, она подумает об этом позже. — Так тебе нравятся мои крылья? Разве они не самое изысканное, что ты когда-либо видела в своей жизни?

Сара начала смеяться.

— Тщеславие, имя тебе — Елена.

— Большое спасибо, — сказала она на такое определение. Потерять дружбу Сары было не вариант. И если ей придется сражаться с архангелом за нее, пусть будет так. — Может, ты

мне все расскажешь?

*** * ***

Снаружи, на скалистых утесах, охраняющих Убежище, Рафаэль стоял плечом к плечу с Дмитрием.

— Человек сидит в Убежище, — произнес он, его волосы трепал ветер. — Это нарушение одного из наших строжайших табу.

— Она не имеет представления о местонахождении — можешь подчистить ее воспоминания, дабы убедиться, что она не передаст и той малой крупицы информации, которой владеет, — практичные слова от лидера его Семерки.

— Да, — но он не поступит так, и это одно из того, что в нем изменилось. — Или я могу довериться слову Елены о чувстве долга Сары.

Дмитрий кивнул, и когда он заговорил снова, его голос был спокоен.

— Елена изменит нас.

— Она уже это сделала, — такая же дикая и беспощадная, как свирепые горные ветра, его охотница никогда просто не примет порядок вещей. А для расы бессмертных это может стать горьким разочарованием. Предчувствие бурлило в его крови.

— Джейсон вернулся, — произнес Дмитрий, возвращая Рафаэля в настоящее.

— Когда?

— Два дня назад. Кое-кому из возродившихся удалось его ранить, но он восстановится за неделю.

Рафаэль кивнул, зная, что больше изменений было в процессе подготовки, чем в Создании ангелов.

— Тогда приступим.

Конец книги!!!

Больше книг на сайте — Knigolub.net

---

notes

Примечания

1

Бирюзово-голубые — прим. пер.

2

Сочетание слов с противоположным значением, т. е. сочетание несочетаемого — прим. пер

3

Около 30 метров

4

Рейтинг самых влиятельных компаний года, ежегодно составляемый журналом Fortune.

5

Весталка — в Древнем Риме: девственная жрица Весты, богини домашнего очага, хранительница огня в храме.

6

Непарный шелкопряд — бабочка семейства волнянок; опасный вредитель многих древесных пород. Самец и самка сильно различаются по размерам, окраске, строению усиков (отсюда название).

7

Фианит — синтетический имитатор бриллианта, используемый в бижутерии.

8

Демоны они — в японской мифологии — большие злобные клыкастые и рогатые человекоподобные демоны с красной, голубой или черной кожей, живущие в аду (Дзигоку). Европейские аналоги они — черти и бесы.

9

Таймс-сквер — площадь в центральной части Манхэттена в городе Нью-Йорке в США расположенная на пересечении Бродвея и Седьмой авеню в промежутке между 42-й и 47-й улицами.

10

Около 13 см.

11

Около 20 см.

12

Настольная игра на составление слов из произвольного набора букв.

13

Около 90 м

14

Округа Пэлисейдс — городская территория с самоуправлением.

15

Анклав — часть территории государства, полностью окружённая территорией других государств.

16

Кэтсьют или кэтсьюит — предмет одежды в виде разновидности комбинезона (иногда с капюшоном или маской) плотно облегающего тело.

17

Тёмные века — историографический термин, подразумевающий период европейской истории с VI по X века. Между падением Рима и наступлением эпохи Ренессанса были скрыты целые века истории. Их называют Темными веками Средневековья. После развала Римской империи в Европе свирепствовали голод, чума, гонения. Состояние войны было постоянным. Настолько постоянным, что оно лишь изредка нарушалось перемириями.

18

Маленькая смерть — французское выражение, обозначающее оргазм.

19

Марокканцы — арабский народ, основное население Марокко.

20

194 см.

21

Волосы, растущие треугольным выступом на лбу: примета, якобы предвещающая раннее вдовство.

22

25,4 см.

23

Да, да (фр.)

Снейки — от англ. змея.

25

Вэном — от англ. яд.

26

Таунхаус (англ. townhouse) — малоэтажный жилой дом на несколько многоуровневых квартир, как правило с изолированными входами. Каждая квартира таунхауса в большинстве случаев (но не обязательно) имеет отдельный вход с улицы, иногда гараж и небольшой палисадник.

27

Тест Роршаха — психодиагностический тест для исследования личности, опубликован в 1921 году швейцарским психиатром и психологом Германом Роршахом. Известен также под названием «Пятна Роршаха».

28

Эвисцерация — (мед.) извлечение внутренних органов трупа с целью их изучения.

29

Орудие пыток